

на осужденного Тройкой УНКВД ЛО
протокол № 230 к В.М.Н. Сидуров,
Сидуров 1924 г. рож. м.п. Сидуров
рожд., год и место рождения)
Сидуров Сидуров
Мач. УИ Отдела УТЕ УНКВД ЛО:
Т. -
ЛО по протоколу № 230 от "30" м
ного и В.М.Н. Сидуров
Сидуров 1924 г. рож.
1934 г., в чем и составлен
нт УНКВД ЛО
Посредством
ИИ (2008)

в связи с
исходом и на основании
полных сведений в Новгороде.
Вашего Святейшества сего
и доносима Епископом

1924 г. 7 февраля

ЦЕНА 10 КОП.

СМИРЕННЫЙ ТИХОНЬ

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКИ И ВСЕЯ РОССИИ

полюбленнымъ о Господѣ архипастыремъ
вѣрнымъ чадамъ Православн
рямъ и
ссійской.

Тихоновъ время переживаетъ шагъ Святая Преподобная Пам
стои на Руской земли: соненіе подвизали на
и тайнае приги оеи повила и
тлю Хриегою, и амбоз
пошандоты

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ (МОСКВА)
ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО
МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ
ХРАМ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
В ПАМЯТЬ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МИТРОПОЛИЯ)

**ПРАВОСЛАВНЫЕ
БРАТСТВА
В ИСТОРИИ РОССИИ
К 100-летию возвания
патриарха Тихона
об образовании
духовных союзов**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

■ ЧАСТЬ 1

Культурно-просветительский фонд «Преображение»
Москва 2018

УДК 271.2:2-78(082)
ББК 86.372.24-3

Научное издание

Т 65 Православные братства в истории России : К 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов : Сборник научных трудов : В 2 ч. — М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2018.

Часть 1. — 280 с.

ISBN 978-5-905615-56-6

Сборник подготовлен по материалам Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Православные братства в истории России». В него вошли доклады, дискуссии и материалы круглого стола, посвященные истории православных братств, как возникших в ответ на известное воззвание патр. Тихона (Беллавина) начала 1918 г., так и действовавших в более ранние и поздние исторические эпохи. В научный оборот вводятся новые источники, связанные с историей православных братств в России и ближнем зарубежье, а также предлагается культурное, историческое, экклезиологическое осмысление исследуемого явления. Составители посчитали важным предложить читателям все многообразие представленных на конференции материалов, поэтому в сборник включены не только статьи профессиональных историков, но и работы начинающих ученых, выпускников и студентов, краеведов и исследователей семейных архивов.

Тексты публикуются в редакции авторов.

Для специалистов и всех интересующихся новейшей историей России и Русской церкви.

ISBN 978-5-905615-56-6

© Культурно-просветительский
фонд «Преображение», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

БРАТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ 1917 ГОДА: СВОЕОБРАЗИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Протоиерей Георгий Митрофанов
Церковная политика патриарха Тихона в 1918 году 11

Беглов Алексей Львович
От попыток обуздать «приходскую революцию» —
к мобилизации прихожан. Приходский вопрос
в Российской Православной Церкви в 1917–1918 годах 25

Шкаровский Михаил Витальевич
Создание Александро-Невского братства
в 1918–1919 годах 43

Балакшина Юлия Валентиновна
Православные братства новой исторической эпохи 66

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА — ОТВЕТ НА ВЫЗОВ РЕВОЛЮЦИИ

Старостенкова Елена Евгеньевна
Милосердие как образ жизни: история создания
и деятельности Свято-Николаевского братства
в Житомире (1918–1934) 83

Парфенова Евгения Георгиевна
Протоиерей Николай Буткин и его братство
во имя праведного Симеона Верхотурского
в Шадринске (1918–1926) 113

Клеймёнова Лилия Анатольевна
Создание в Туркестанской епархии православного
братства и союза приходов как ответ церкви на гонения
1918 и 1923 годов 135

Наконечная Анастасия Анатольевна
Союз православных братств Петрограда 158

Бурлака Сергей Михайлович
Мария Вениаминовна Юдина
и ее связь с православными братствами и общинами 174

ДУХОВНЫЕ СОЮЗЫ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

Козловцева Елена Николаевна
Судьба общин сестер милосердия после 1917 года
на примере Москвы 189

Цысь Ольга Петровна
Церковно-общественная жизнь в Тобольской епархии
в 1917–1918 годах 200

Паламодов Сергей Юрьевич
«Народные трезвенники» и петроградское духовенство
на пути примирения: к изучению вопроса 210

Яшина Светлана Андреевна
Возникновение и деятельность
Совета объединенных приходов Москвы
(1918–1920) 240

Макурина Надежда Анатольевна
Союз духовенства и мирян в Архангельске
(1917–1920) 251

Аннотации и сведения об авторах 265

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сто лет назад, а точнее — 19 января (1 февраля) 1918 г., патриарх Тихон обратился к церкви со своим знаменитым воззванием, в котором не только анафематствовал «безумцев, творящих свои кровавые расправы», но горячо призывал архипастырей и пастырей к активному созданию духовных союзов:

...Не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления...¹

Спустя несколько дней, 27 января (9 февраля) 1918 г., тот же призыв прозвучал в «Воззвании Священного Собора Православной Российской церкви к православному народу по поводу декрета о свободе совести»:

Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все, и мужчины и женщины, и старые и малые, составляйте союзы для защиты заветных святынь².

---

¹ Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной (19.01/01.02.1918) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти : 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М. : ПСТБИ, 1994. С. 83. (Материалы по истории Русской Православной Церкви).

² Воззвание Священного Собора Православной Российской Церкви к православному народу по поводу декрета о свободе совести // Православная Москва в 1917–1921 годах : Сборник документов и материалов / Авторы-составители А. Н. Казакевич, В. В. Марковчин, Т. С. Тугова, А. М. Шарипов. М. : Изд. Главного арх. упр. г. Москвы, 2004. С. 158.

После призывов патриарха и Собора в Петрограде, Москве и других городах России стали с особой интенсивностью появляться православные братства, союзы приходов, объединенные советы приходов и т. п. Все эти явления бурной активизации церковного народа долгое время оказывались вне внимания церковных и светских историков или получали крайне тенденциозную оценку. Настоящее время ставит перед специалистами по истории Русской православной церкви задачу выявления, собирания и углубленного изучения фактического материала по истории православных братств и других духовных союзов. Требуется также новое экклезиологическое осмысление, размышление над вопросом, что собой представляют православные братства, — только ли одну из возможных форм устройства церковной жизни, максимально востребованную церковью в эпоху гонений, или же такие неформальные, личные, глубинные духовные связи между верующими людьми имеют отношение к самой сущности Церкви в ее единстве, святости, соборности и апостоличности?

1–3 февраля 2018 г. в Санкт-Петербурге по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия (Судакова) прошла 2-я Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Православные братства в истории России»³. В этом году она имела подзаголовок «к 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов».

Организаторами конференции выступили Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Преображенское братство, храм Феодоровской иконы Божьей Матери Санкт-Петербургской митрополии.

---

³ Материалы 1-й конференции (2017 г.) см. в: Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского института. Вып. 21 (специальный выпуск). М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2017.

Всего в конференции приняло участие 226 человек из 4-х стран и 18-ти городов России. С успехом прошли заседания пяти секций («Православные братства в дореволюционной России», «Православные братства — ответ на вызов революции», «Духовные союзы на переломе эпох», «Братства и духовные союзы до и после 1917 г.», «Духовные объединения в 1920-е — 1930-е гг.»), а также итоговый круглый стол «Братский потенциал в жизни церкви в новейшее время»; состоялись вечер памяти с участием потомков братчиков «Возвратить сердца отцов детям» (Лк 1:17) и музыкальный вечер «Бодр ли кто духом — пусть поет» (Иак 5:13). Завершилась конференция литургией в нижнем храме Феодоровского собора Божьей Матери, следовавшей за ней агапой и экскурсией по памятным местам православных братств в Петербурге.

В настоящем сборнике публикуются материалы научной части конференции, во многих случаях — в существенно переработанном виде. В силу чрезвычайной важности тематики, как и ее исключительной актуальности для нашей церкви и нашего общества, нам было важно представить все многообразие собранных сведений, оценок и исследовательских подходов. По этой причине мы решили включить в сборник не только статьи профессиональных историков, но и работы начинающих ученых, выпускников и студентов, краеведов и исследователей семейных архивов. Объем представленных материалов оказался довольно внушительным, и для удобства читателей мы решили опубликовать их в двух отдельных частях, по смыслу представляющих собой единое целое. В конце каждой из них размещены аннотации статей, вошедших в данную часть сборника, и сведения об авторах.

Надеемся, что начатая работа по собиранию опыта православных братств, духовных союзов и других неформальных объединений верующих, сохранявших церковную жизнь в самые тяжелые времена советских гонений, будет продолжена на следующих конференциях и в следующих изданиях. Быть может,

в результате наших совместных трудов будет написана новая история церкви в советское время: не история жесткого диктата государства и тяжелых компромиссов, а история сохранения и приумножения благодатных сил Христовой любви.

Ю. В. Балакшина, С. В. Смирнов

**Братское движение
после 1917 года:
своеобразие
и исторический контекст**

Протоиерей Георгий Митрофанов

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА ПАТРИАРХА ТИХОНА В 1918 ГОДУ¹

Ваши Преподобия, дорогие отцы, братья и сестры! Я оказался перед довольно трудной задачей: говорить о политике патр. Тихона в первый год его патриаршего правления. Хотя, конечно, проводить эту политику ему было еще труднее, чем говорить о ней сейчас. Это действительно сложная задача, потому что, стремясь представить исторический контекст, я вынужден начать с некоторой предыстории, что может, с одной стороны, внести некий сумбур в повествование, а с другой стороны, некоторые мои суждения могут быть восприняты как почти эпатажные.

Прежде всего, я хотел бы сказать, что для меня избрание патриархом Православной Российской Церкви именно митрополита Московского Тихона представляется в высшем смысле этого слова промыслительным. Ведь при обсуждении вопроса о выборах патриарха и вообще о восстановлении патриаршества, значительная часть членов Собора была против патриаршества. Достаточно сказать, что в Предсоборном совете и архиеп. Сергей (Страгородский), будущий патриарх, и будущий кандидат в патриархи архиеп. Арсений (Стадницкий) выступали против восстановления патриаршества, по крайней мере немедленного. А потом ситуация стала меняться, причем меняться очень быстро. И уже в сентябре 1917 г. на дискуссиях о выборе патриарха многие как принципиальные противники восстановления патриаршества, так и те, кто считал его несвоевременным, стали склоняться к противоположной точке зрения. В значительной степени это было связано с тем, что опыт существования церкви в период между февралем и октябрём 1917 г. (весьма свободного

---

¹ Статья представляет собой авторизованную стенограмму доклада на первом дне конференции.

от диктата государства по отношению к Русской православной церкви) побуждал многих членов Собора — и противников, и сторонников патриаршества — рассматривать патриарха как лицо, которое должно, прежде всего, иметь личный нравственный авторитет, но канонические полномочия которого должны быть довольно ограниченными. Если мы посмотрим на соборное определение о правах и обязанностях патриарха, на определение о высших органах церковного управления, мы увидим, что формальная власть патриарха предполагалась очень небольшой (в каком-то смысле такой статус патриарха был компромиссом между противниками и сторонниками патриаршества). А главное — я хочу это подчеркнуть — немногочисленные права патриарха, отличавшие его от остальных епископов, были связаны с его личным нравственным авторитетом.

Второй очень важный момент, который необходимо иметь в виду: хотя хаос в государственной жизни России нарастал, многим членам Собора тогда, в сентябре и даже в октябре 1917 г., даже после прихода к власти большевиков, казалось, что в конечном итоге страна имеет дело с кратковременным эпизодом своей истории, и после созыва Учредительного собрания Русская церковь будет вести переговоры с вполне вменяемым государством, которое не будет проводить антицерковную политику. Предполагалось, что в основу взаимоотношений церкви и государства может быть положено определение о правовом положении Православной Российской Церкви, разработанное под руководством министра исповеданий А. В. Карташева и товарища министра исповеданий С. А. Котляревского, являвшихся одновременно членами Предсоборного совета. Это определение было принято на Соборе в качестве документа, адресованного Учредительному собранию. Ожидалось, что в основу взаимоотношений будущего государства российского — каким бы оно ни было, монархическим или республиканским, — и церкви будет положен своеобразный договор, признающий за церковью ее независимость от государства. Вот такая, казалось бы, идиллическая картина, и в этой картине очень естественно было представить

именно патр. Тихона. Из всех трех кандидатов именно он обладал наибольшим опытом управления церковной жизнью в условиях практически полной свободы (я имею в виду период его пребывания в конце XIX — начале XX в. во главе Североамериканской и Аляскинской епархии). Ни у кого из других кандидатов не было такого значительного и, главное, успешного опыта управления церковью в условиях ее подлинной внешней свободы от вмешательства государства. Да и сам характер патр. Тихона — человека в чем-то очень сдержанного, терпимого — не побоюсь даже такого страшного слова — толерантного весьма соответствовал намечавшемуся в новых условиях стилю управления церковной жизнью. Это проявилось буквально с первых заседаний Собора, и это отмечал даже не очень благожелательно к нему относившийся (в чисто личностном плане), но в чем-то очень на него похожий архиеп. Арсений (Стадницкий), его конкурент на выборах патриарха.

Итак, патр. Тихон как будто был предназначен для того, чтобы возглавить церковь, опираясь на свой моральный авторитет, который он приобрел в предыдущие годы. Ведь почему, собственно говоря, Тихон, эвакуированный в конце 1914 г. в Москву архиепископ Виленский и Литовский, был избран митрополитом Московским? Да именно потому, что за годы пребывания в Москве он проявил себя как архипастырь, который вызвал у очень придирчивой церковной московской публики самое к себе благожелательное отношение.

И как раз в это самое время происходят радикальные — для многих, как ни странно, неожиданные — изменения в нашей церковно-государственной жизни, требующие от патр. Тихона, может быть, даже совершенно несвойственных его натуре действий. Я хочу подчеркнуть, что вопрос о восстановлении патриаршества решался настолько спешно, что — вопреки планам Предсоборного совета — сначала было принято короткое определение о восстановлении патриаршества, потом проведены выборы патриарха, и только после этого, уже при выбранном патриархе, детально обсуждалось, например, определение о правах

и обязанностях патриарха. Иными словами, в какой-то момент патриарх обладал не очень-то определенной Собором властью, но Тихон ею, конечно, не злоупотребил.

Я напомним, что восстановление патриаршества было почти молниеносным: 30 октября было принято решение о немедленных выборах патриарха, 5 ноября он уже избран, а 21 ноября произошла его интронизация. Однако за это короткое время, прямо перед глазами членов Собора, Россия претерпела такую метаморфозу (даже в контексте чисто московской жизни), что можно было просто ужаснуться. Россия как будто стала совсем другой.

Надо сказать, что наше патриаршество было восстановлено вовсе не большинством членов Собора. В заседании о восстановлении патриаршества принимало участие чуть больше половины членов Собора, из которых, конечно, большая часть проголосовала за восстановление патриаршества. Но одновременно на Соборе прошли выборы в соборные органы высшего церковного управления: в Священный синод и Высший церковный совет, совершенно нестандартный орган управления Русской церковью. По существу, Собор исходил из того, что в межсоборный период церковью будет управлять некий микрособор в составе патриарха, Священного синода и Высшего церковного совета, в котором были не только архиереи, но и представители духовенства и мирян.

И хотя патр. Тихон с самого начала был готов опираться на поддержку не только членов Собора, но и выбранных соборных органов управления, в новых условиях патриарху пришлось в значительной степени брать на себя задачу, казавшуюся тогда многим самой главной: стать духовным лидером не только церкви, но и всей страны. Об этом говорили прямо, к этому патр. Тихона призывали, но к этому он не был готов. Вот почему тяжелый период ноября-декабря 1917 г., когда патр. Тихон уже выступил со своими первыми обращениями, не стал тем временем, которое запечатлелось бы в церковном сознании как время его деятельности. Как правило, мы начинаем

говорить о патр. Тихоне с его послания 19 января 1918 г., изданного накануне открытия второй сессии собора. В этом послании содержится, в частности, известная анафема. Конечно, послания Патриарха не писались им одним от начала до конца. Например, Сергей Николаевич Булгаков, тогда еще даже не ставший священником, писал некоторые тексты, или Евгений Николаевич Трубецкой писал тексты, связанные именно с политическими аспектами российской жизни как для собора, так и для патриарха. Но, подписывая их, патриарх, естественно, брал всю ответственность на себя. В частности, огласив послание 19 января, накануне открытия сессии собора, патр. Тихон взял на себя всю ответственность за это послание. Другое дело, что собор через несколько дней принял его как соборный документ, и теперь это послание мы можем рассматривать как послание Собора. Но изначально патриарх решился выступить именно сам.

Это послание не было каким-то экспромтом. Оно обдумывалось, оно обсуждалось и, в общем, все понимали его важность. При этом одни считали его слишком радикальным, другие вообще запоздалым. В любом случае, на нем лежит печать — как во многом она будет лежать на последующей деятельности патриарха — печать, я бы сказал, неподготовленности к тому, что происходило в стране. Это нормально, ведь кто же мог ожидать, что случится такое? Но в истории очень часто действие главных героев обусловлено не тем, что они все прекрасно понимают, знают, достигают своих определенных целей, а именно тем, что они не понимают, что происходит, не знают, как должны себя повести в той или другой ситуации. И если мы с этой стороны посмотрим на текст этого послания, будет о чем задуматься. Оно начинается с совершенно объективного описания тех ужасов, которые происходят в стране: насилия, грабежей, убийств и т. д. Причем в данном случае патриарх обращается прежде всего к народу, точнее, к той его части, которая участвует во всех этих деяниях. А далее слова, всем хорошо знакомые, но постарайтесь вникнуть в их смысл:

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это — поистине дело сатанинское, за которое подложите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властико, данную нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви православной².

Давайте задумаемся: а можно ли по своему физическому рождению принадлежать Церкви православной? Конечно, нет. По рождению можно принадлежать только падшему человеческому роду. Церкви мы начинаем принадлежать через наше крещение, наше духовное рождение. Но в сознании патриарха и тех, с кем он обсуждал этот текст, казалось совершенно очевидной истиной то, что русские люди уже по рождению своему, конечно же, православные. Даже без крещения и уж тем более без катехизации. Они православные, потому что они — русские. И вот эта примечательная формулировка (согласитесь, богословски не совсем корректная): «...если только вы носите еще имена христианские». Там были люди с христианскими именами: Владимир Ульянов-Ленин, Иосиф Джугашвили-Сталин, например. Но не к ним, конечно же, обращался патриарх. Он обращался не к большевикам, которых, я думаю, он плохо представлял персонально, он обращался именно к народу, который творил беззакония: солдатам, дезертировавшим с фронта, крестьянам, грабившим помещиков, рабочим, захватывавшим управления заводами... Он обращался именно к ним, а они-то все были в основном русские, а значит, православные. Патриарх угрожает им

² Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной (19.01/01.02.1918) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти : 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М. : ПСТБИ, 1994. С. 83. (Материалы по истории Русской Православной Церкви).

анафемой, надеясь на то, что перспектива анафематствования заставит их остановиться. Теоретически это правильно: если русский народ, который является православным, потому что он — русский, остановится, то большевики ничего вообще не смогут сделать со страной. Ведь чьими руками они тогда будут творить свои преступления?

А вот в отношении тех, кто верен Церкви, Патриарх пишет следующее:

Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который останавливает безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной. А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою³.

Патриарх явно не имеет в виду никакого насильственного, вооруженного сопротивления большевикам. На это даже намек здесь не содержится. Он призывает к неучастию в преступлениях и к некоему «властному всенародному воплю». Однако всенародный вопль уже звучал, и звучал не один месяц. И сводился он к простым, отнюдь не церковным словам: «долгой войну, дели землю!». И надо сказать, что на этот вопль — если не совсем всенародный, то значительной части народа — отозвались прежде всего большевики. Отозвались своими декретами — лживыми, лукавыми — «О мире», так и не давшем мира, и «О земле», так, по существу, земли и не давшем. В тот момент звучал именно такой, а не какой-то иной вопль, и на него отозвались большевики.

Когда мы размышляем сейчас над посланием 19 января, которое нередко объявляют анафематствованием советской власти,

³ Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании... С. 83.

нужно помнить, что советская власть здесь не предполагается. Это послание обращено не к большевикам, оно обращено к тем, «кто по рождению своему принадлежит к Церкви православной». К чести Собора надо сказать, что 22 января этот документ был принят как соборный документ, Собор разделил ответственность с патриархом.

А дальше начинается новая череда событий... Так, для многих членов Собора разгон Учредительного собрания в начале января, между двумя сессиями Собора, стал своеобразным прощанием с надеждой, что в России в ближайшее время будет легитимная государственность. С этого времени люди стали понимать, что большевики свою власть, антицерковный характер которой становился все более очевидным, не отдадут. Уже к моменту разгона Учредительного собрания большевики приняли несколько, если можно так сказать, «государственных актов», которые были направлены против церкви. Это прежде всего возмущивший членов Собора декрет, принятый еще в декабре 1917 г., который лишал юридического статуса христианский брак и устанавливал в качестве имеющего юридическое значение только брак гражданский, процедура которого была максимально упрощена. Большое количество законодательных актов, направленных против церкви, появляется в январе-феврале 1918 года. Вскоре после гибели в Киеве митр. Владимира, почетного председателя Собора, принимается небесспорное с канонической точки зрения постановление о необходимости Патриарху назначить себе местоблюстителей с полнотой патриаршей власти. Так возникает проблема, которая потом для церкви окажется очень сложной. Как известно, предстоятель церкви не имеет права назначать себе преемника с полнотой своей власти. Поместный собор 1917 г. четко разработал процедуру избрания патриарха, но, учитывая экстремальные условия, было принято решение о назначении местоблюстителей, хотя в данном случае Поместный собор вступил в противоречие с древними канонами, принятыми более авторитетными соборами. Тем не менее, такое решение принимается, и патр. Тихон исполняет его по пору-

чению Собора: уже в начале 1918 г. назначает себе первых местоблжженных, не называя тогда даже их имен, не оглашая их широко. Теперь Собор пребывает в ощущении, что его в любой момент могут распустить, патриарха могут арестовать, нового патриарха будет не избрать, хорошо, если будет хотя бы местоблжженный. Это вообще характерно для нашего сознания, и церковного и исторического: желание спастись с помощью какого-то лидера, вождя, государя, первоиерарха. Нам нужен кто-то один, кто возьмет на себя все бремя нашего спасения. Но когда мы вспоминаем реального патр. Тихона, понимаем, что он как раз не принадлежал к категории тех, «кто знал, как надо», кто взял бы на себя полномочия спасти свою церковь, свой народ.

О дальнейшей политике патр. Тихона в 1918 г. сказать особенно нечего. Собор продолжал, несмотря на угрозу роспуска, интенсивно работать. На второй сессии были приняты очень важные решения, касающиеся епархиального управления. Был принят новый приходской устав, который проявил свою жизнеспособность в истории Русского зарубежья, но не в нашей церковной жизни. Внутри России он практически перестал работать в годы гонений, а потом был заменен другим уставом.

Патриарх в перерыве между сессиями, второй и третьей, посетил Петроград, эту «колыбель революции». Это был очень важный пастырский визит, именно пастырский визит. В этом проявилась главная сторона патр. Тихона: он пастырь, а не церковный администратор, не церковный политик, не церковный вождь. Но пастырство хорошо в условиях стабильной государственно-политической жизни. Не в смысле какой-то авторитарной государственной системы, которая устанавливает такое спокойствие, от которого отдает кладбищем. Тут речь идет о другом: о спокойном, ответственном и свободном отношении людей к происходящему.

В течение лета 1918 г. патр. Тихон, подобно многим членам Собора, пережил страшную трагедию. На его глазах Россия, казавшаяся незыблемо православной страной, превратилась в исчадие богоборческого ада. Достаточно вспомнить хотя бы

поступавшие с разных концов страны сообщения об убийствах духовенства. Конечно, на самом Соборе так и не узнали о многих священниках, погибших в начале большевистского террора, летом 1918 года. Но уж об архиереях-то знали все! И поражало то, как в самых разных концах страны руками прежде всего принадлежащих по рождению к церкви русских людей убивают духовенство, убивают церковных иерархов.

Роспуск Собора явился для патриарха очень большим испытанием. При том, что нельзя сказать, что Собор разогнали: его просто лишили помещений, где он мог собираться, лишили финансирования... Но даже во время роспуска Собора трудно было предвидеть, что не где-нибудь на периферии, а в центре, в Москве, начнутся массовые гонения. А они, тем не менее, уже предполагались. В частности, в связи с объявлением «красного террора» и введением системы «заложничества», когда в заложники попадали, наряду с другими «враждебными социальными группами», представители духовенства. С этого времени стало ясно, что большевики будут преследовать церковь, причем не сами по себе (у них для этого возможности не было), а вовлекая в это гонение на церковь широкие массы народа, которые продолжали идти в русле политики, проводимой большевиками. В отличие от конца 1917 г., именно 1918 г. показал, во-первых, что большевики действительно будут проводить богоборческую политику и уже проводят ее, а во-вторых, что народ продолжает в массе своей не только не сопротивляться им, но даже в значительной степени поддерживать их начинания.

И вот тогда появляется послание патр. Тихона Совнаркому 26 октября 1918 года. Очень содержательное послание, его хочется вообще читать от начала до конца. Там дается в высшей степени справедливая картина того, что происходит в стране. Послание адресовано членам Совнаркома, тем именно большевикам, кто проводит целенаправленную политику уничтожения церкви, и не только церкви, но и свободы, и государства, и народной нравственности. При этом говорится, что большевики ведут за собой темный, невежественный народ. Апелляций к народу

в этом послании нет, и, в общем и целом, послание начинается и заканчивается весьма жестко. Начало такое:

«Все, взявшие меч, мечем погибнут» (Мф 26:52).

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя «народными» комиссарами⁴.

Концовка тоже довольно выразительная:

Мы знаем, что Наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения Нас в противлении власти; но чем выше будет подыматься «столп злобы» вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости наших обвинений (в др. варианте: обличений. — *Прим. ред.*). <...> ...от меча погибнете вы сами, взявшие меч⁵.

Так заканчивается послание 26 октября 1918 г., после которого был выдан ордер на арест патриарха, у него проведен обыск, патриарх в первый раз попал под домашний арест. Таким образом, послания 19 января и 26 октября 1918 г. очень различны. Может быть, впервые именно осенью патриарх вдруг почувствовал, что сохранение церкви в значительной степени ложится на его плечи и плечи тех, кто рядом с ним. Тех немногих верных чад церкви из числа духовенства и мирян, которые на самом деле уже были обречены на уничтожение. Никакого русского народа-богосносца, который должен же, в конце концов, остановиться, прийти в себя и отринуть большевиков, как оказалось, нет.

«От меча погибнете вы, взявшие меч», — говорит патриарх в самом конце послания. С тех пор прошло почти 100 лет. Спрашивается: где же тот меч, от которого должны были погибнуть

⁴ Обращение Святейшего Патриарха Тихона к Совету Народных Комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской Революции (25.10/07.11.1918) // Акты святейшего Тихона... С. 149.

⁵ Там же. С. 151.

богоборцы? Они не только не погибли, они стали органичной частью нашей жизни. Церковь, пережив страшные гонения, вдруг открыла внутри себя такое явление, как православный сталинизм. Рассуждения обновленцев о тождестве коммунизма и христианства теперь возглашаются теми, кто этих же обновленцев почему-то порицает, хотя по существу проводит в церкви ту же идеологическую линию, подменяя христианство идеологией.

И последнее, что я бы сказал в завершение разговора о той эволюции, которую прошел патр. Тихон, менее всего предназначенный к тому, чтобы в условиях гражданской смуты, в условиях такого противостояния управлять церковью, беря на самого себя всю полноту ответственности. Тихон всегда был готов делить ответственность с соборными органами церковного управления. Не случайно он собирал соборы еще в Северо-Американской епархии, когда в России еще ни о каких соборах речи не было.

В этом контексте нужно обратиться еще к одному посланию, которое является не менее ключевым. Это послание от 28 августа (10 сентября) 1920 г., которое разделяет сам период патриаршества Тихона на два очень важных этапа. Оно написано по поводу закрытия Троице-Сергиевой Лавры и определяется парфразом из Апокалипсиса. Осуждая происшедшее и ссылаясь при этом на размышления Ключевского, патриарх пишет: «Мы только носим имя, что живы, а, на самом деле, уже мертвы»⁶. Далее он говорит о том, что происшедшее в первые годы советской власти с народом свидетельствует о том, что, если не покаемся, Господь для Своего виноградника призвет других виноградарей. Именно с этого момента начинается новая политика патр. Тихона, характерная для периода изъятия церковных ценностей. Новый этап гонений приведет его к компромиссам, очень

⁶ Послание Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, в связи с закрытием гражданскими властями Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (28.08/10.09.1920) // Акты святейшего Тихона... С. 168. Ср.: «И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр 3:1).

для него серьезным, когда-то немыслимым. Впрочем, не к тем компромиссам, которые уронят достоинство церкви. От таких компромиссов Господь его, слава Богу, избавил, забрав из этого мира, видимо, очень даже вовремя.

Завершить свое выступление, призванное дать общий церковно-исторический фон послереволюционной ситуации, я хотел бы указанием на то, что в той ситуации патриарх решился поставить вопрос: «Где же вы, представители церковного народа?». Я думаю, что эта конференция попытается ответить на этот вопрос, обратив свой взор к рядовому духовенству, к церковному народу, к деятельности братств, которые, собственно, возникли еще до революции и были весьма разнообразны, подчас, друг с другом совершенно не общаясь, подчас друг от друга даже отталкиваясь. Как они пытались помочь своему патриарху, оказавшемуся почти что один на один в противостоянии большевикам? В тех условиях, когда уже не было формального Собора, соборная церковь должна была проявить себя на каком-то другом уровне в попытке поддержать своего патриарха и сохранить церковную жизнь в России.

ОБСУЖДЕНИЕ

Д. Гасак. Спасибо, о. Георгий, за такое серьезное, глубокое введение в исторический контекст. Конечно, очень важно понимать ту эволюцию взглядов, которую проходил патр. Тихон и которую Вы реконструировали на основе его посланий, как и вообще представлять атмосферу 1918 года.

Прот. Георгий Митрофанов. Мне кажется, для дальнейшей работы нашей конференции очень важно понять, что же такое — церковь? Патриарх, как и многие, изначально считал, что церковь как бы сливается с русским народом. Выяснилось, однако, что народ сам по себе не может быть церковью. Собор? Но Собор появился на короткое время и исчез. Какая же конкретная историческая форма может символизировать собой Церковь?

Именно Церковь как тело Христово? Это значит, что нужно говорить не о русском православном народе, не о русской православной стране, а о русской православной церкви в богорборческой России, в той России, в которой не позволено было созывать соборы, вообще не позволено церкви свободно существовать. Какая форма — внешняя, организационная — может выжить в этих условиях?

Тема братств — это как раз та тема, которая, мне кажется, становится одним из возможных путей осмысления. Является ли опыт братств тем опытом, который в условиях гонений поможет сохранить церковную жизнь? Или возможны другие церковные формы — при том, что основная часть русского народа, как стало очевидно, церковь либо не защищает, либо даже просто ее гонит? Лучшая часть народа, верная Христу, в какой форме она может существовать? В форме приходской общины? Но храмы закрываются... Катакомбно существовать? Но ГПУ-НКВД все более и более наращивают свою систему террора... Тогда что? Я думаю, что мы приблизимся к ответу на этот вопрос, размышляя о вашей главной теме, теме братства.

Беглов Алексей Львович

ОТ ПОПЫТОК ОБУЗДАТЬ «ПРИХОДСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ» — К МОБИЛИЗАЦИИ ПРИХОЖАН. ПРИХОДСКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1917–1918 ГОДАХ¹

Эта статья будет посвящена рассмотрению вопроса о том, как и почему изменялось отношение церковного руководства к проблеме прав и обязанностей прихожан в период между весной 1917 г. и летом 1918 г. В этот сравнительно короткий промежуток времени кардинальные изменения происходили не только в политической и общественной жизни страны, но и в церковной. В том числе по инициативе «снизу», во многом стихийно была перестроена система внутрприходских отношений, произошла «приходская революция». Именно в этот период были заложены условия для бурного приходского возрождения 1920-х гг., частью которого, в частности, был расцвет братств, приходских союзов и других подобных организаций. Вопрос о том, как церковное сознание адаптировалось к новой реальности и какое место в этом процессе сыграло постановление патриарха и Синода от 28 февраля 1918 г., также станет предметом рассмотрения в этой статье. Мы рассмотрим изменения внутри церковного организма в контексте стремительно изменявшихся социальных и политических условий. Под церковным руководством мы понимаем не только собственно представителей высшего церковного управления, епископат, представителей белого духовенства, включенных в систему церковного управления, но и такой орган как Священный Собор Православной Российской Церкви

---

¹ Статья впервые опубликована в: Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Выпуск 25. М. : СФИ, 2018. С. 11–27.

1917–1918 гг., который как раз в этот период активно формировал свою позицию по приходскому вопросу. Источником нам служат как официальные документы органов церковного управления, прежде всего, высшего, так и материалы периодической печати, а также документы Собора 1917–1918 гг., в том числе документы по приходскому вопросу, недавно введенные в научный оборот в рамках проекта по научному изданию соборных документов.

Напомним, что вопрос о преобразовании православного прихода обсуждался в Российской империи с 1860-х годов. Уже тогда было осознано кризисное состояние прихода, вызванное в особенности отстранением прихожан от участия в распоряжении приходским имуществом, лишением прихода прав юридического лица, возложением тяжелого фискального бремени на приходы. С 1905 г. речь шла уже о реформе прихода, которая бы расширила права прихожан в сфере самоуправления, допустила бы их к рекомендации своего кандидата в члены приходского причта и к распоряжению приходским имуществом. Планировалось издать приходский устав, который бы регламентировал все стороны жизни прихода. Но эта реформа не состоялась до революционных событий 1917 года².

Весной — летом 1917 г. произошла «приходская революция». Прихожане взяли власть в приходах в свои руки, они стали «явочным порядком» распоряжаться храмовым и приходским

² См.: Беглов А. Л. «Община, учреждение, братство...»: Поиск идентичности православного прихода в проектах и дискуссиях конца XIX — начала XX в. // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 241–264; Он же. Земские проекты переустройства православного прихода в 1860–1890-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 1 (32). С. 172–200; Он же. Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX — начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История: История Русской Православной Церкви. 2014. № 2 (57). С. 56–81; Он же. Государственная дума и проект организации православного прихода в 1911 г. // Российская история. 2016. № 5. С. 87–92.

имуществом, во многих случаях прекратили отчисления средств в епархии, начали изгонять неугодных священников и избирать на их место новых, причем епархиальные преосвященные должны были считаться с выбором прихожан³. Позиция центральных церковных властей — Святейшего синода, а затем Предсоборного совета — отличалась двойственностью. С одной стороны, «приходская революция» была настолько масштабным и повсеместным явлением, что не считаться с ее последствиями было невозможно. С другой стороны, церковные власти с самого начала пытались скорректировать ее последствия, поставить власть прихожан в определенные рамки. Прежде всего, это касалось практики удаления священников из приходов и избрания новых, а затем и вопроса о распоряжении церковно-приходским имуществом. Можно сказать, что церковные власти в течение года, с мая 1917 г. по апрель 1918 г. предприняли попытку осуществить «приходский термидор», ограничить «завоевания» приходской революции. Основные этапы этого процесса таковы.

1–5 мая 1917 г. было принято определение Синода «О привлечении духовенства и паствы к активному участию в церковном управлении», которое было разработано комиссией под председательством митр. Арсения (Стадницкого). Именно это определение призывало собирать епархиальные съезды, чтобы обсуждать не только церковные, «но и общие вопросы о положении православной Церкви в Русском государстве»⁴. В той части, в какой оно касалось приходской жизни, определение пыталось ввести в канонические рамки «приходскую революцию», в том числе ограничить возможность удалять священника из прихода. В определении четко оговаривались случаи, когда место в приходском причте считалось свободным: за смертью занимавшего

---

³ Ср.: Фриз Г. Л. «Вся власть приходам» : Возрождение православия в 1920-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3/4 (30). С. 89–92.

⁴ О привлечении духовенства и паствы к активному участию в церковном управлении // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 6 мая. № 21. С. 3.

его члена причта, выходом за штат, перемещением или лишением места по суду. В этих случаях прихожанам предоставлялось право избирать на освободившиеся места «достойных кандидатов» при соблюдении следующих условий: 1) выборы производятся на приходском собрании под председательством благочинного или специально уполномоченного епархиальным архиереем лица прихожанами, пользующимися общими выборными правами и «принимающими живое участие в делах и таинствах Православной Церкви»; 2) в случае недостаточного образовательного ценза избранного лица епархиальный архиерей подвергает его испытанию в особых, специально учрежденных комиссиях по программе, выработанной епархиальной властью; 3) за епископом остается право утвердить или отклонить предложенную кандидатуру, в последнем случае он объясняет прихожанам причину такого отказа; 4) в случае не утверждения их кандидата прихожане сохраняют за собой право избрания нового кандидата тем же порядком; 5) избранный священно-церковнослужитель может быть уволен от своего места только по суду или по собственному желанию⁵.

1 мая 1917 г. Синодом была образована комиссия под председательством еп. Андрея (Ухтомского) для разработки вопроса о православном приходе. Комиссия еп. Андрея заседала в течение мая 1917 г. и в спешном порядке разработала «Общие положения об организации православного прихода» и «Временное положение о православном приходе». Первый документ предполагалось вынести на утверждение Временного правительства, а второй утвердить в порядке церковного законодательства. Оба документа фактически закрепляли сложившуюся ситуацию. Храмовое имущество объявлялось собственностью прихода. За прихожанами признавалось право избрания членов причта. Правда, за епископом сохранялось право вето, но свой отказ он должен был объяснить прихожанам. Авторы «Временного по-

⁵ См.: О привлечении духовенства и паствы...; Савва (Тутунов), игум. Епархиальные реформы. М. : Духовная библиотека, 2011. С. 271–274 слл.

ложения» пытались ограничить произвольное смещение прихожанами клириков со своих мест, оговорив, что это может происходить только по суду или по их желанию. При этом, согласно «Временному положению», приход фактически переставал считаться территориальной организацией: этот принцип не упоминался, прихожанами считались все, записанные в приходскую книгу. Епископ Андрей активно популяризировал идею добровольного прихода⁶.

1–12 июня 1917 г. в Москве проходил Всероссийский съезд духовенства и мирян, который образовал особую секцию по приходскому вопросу. Ее председателем стал юрист и публицист А. А. Папков, один из самых известных авторов, писавших о приходе⁷. Секция разработала свой проект «Основных положений о приходе», в котором приход признавался юридическим лицом и собственником всего имущества, в том числе храмового, причем это рассматривалось как мера, призванная защитить святыни и церковную землю от возможного отчуждения. Но 8 июня, когда проект секции был вынесен на рассмотрение общего заседания съезда, последний принял его с поправкой: храмовое имущество поступало в управление прихода, но не в его собственность⁸. Предсоборный совет, работавший в Петрограде

---

6 Проект приходского Устава, выработанный комиссией под председательством преосвященного Уфимского Андрея // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917, 6 июня. № 42. С. 3–4; Проект приходского Устава, выработанный комиссией под председательством преосвященного Уфимского Андрея // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917, 9 июня. № 44. С. 4; Андрей, еп. Уфимский. Об организации приходской жизни // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917, 19 июля. № 72. С. 1–2.

7 Беглов А. Л. «Община, учреждение, братство...». С. 249–252.

8 Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве : Вечернее заседание 8 июня // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917, 16 июня. № 49. С. 1–2; Необходима ли передача храмов и храмового имущества в собственность приходов? : Речь представителя от мирян г. Москвы присяжного поверенного К. А. Минятова в пленарном заседании Всероссийского съезда духовенства и мирян 8 июня 1917 г. // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917, 25 июня. № 56. С. 2–4.

12 июня — 31 июля 1917 г., разработавший Устав Собора и готовивший проекты ряда соборных документов, встал на точку зрения Всероссийского съезда, а не комиссии еп. Андрея⁹. Таким образом, весной и летом 1917 г. церковное руководство делало последовательные попытки ограничить последствия «приходской революции», прежде всего, в части смещения и назначения духовенства, а затем и в части распоряжения приходским имуществом. Оговоримся, что перечисленные постановления церковной власти в рассматриваемый период не имели никакого влияния на реальное положение дел в приходах, там по-прежнему хозяевами были прихожане.

Священный Собор Православной Российской Церкви, начавший свою работу 15 августа 1917 г., также первоначально выступал в приходском вопросе как достаточно консервативный орган, стремившийся окончательно обуздать «приходскую революцию». Соборный отдел «О благоустройении прихода», созданный уже 31 августа 1917 г. и работавший до 16 апреля 1918 г., был вторым по числу записавшихся в него членов Собора, что говорит о том внимании, какое привлекал приходский вопрос. Главной задачей Отдела было создание соборного приходского устава. В его основу легли следующие положения. Приход должен был формироваться по территориальному принципу, хотя еще на рубеже веков обсуждался вопрос о добровольном принципе формирования прихода и этот принцип активно пропагандировал еп. Андрей (Ухтомский). В уставе был разработан порядок рекомендации прихожанами своего кандидата в члены приходского причта, причем епископ мог отклонить этого кандидата как на стадии отбора кандидатур, так и после выборов. Речь об удалении священника по воле прихожан, конечно, не шла. Храмовое и приходское имущества, по проекту устава, представляли собой две независимые категории, храмовое имущество не при-

⁹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 : Предсоборная работа 1917 года : Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М. : Новоспасский м-рь, 2012. С. 1027–1031.

надлежало приходу, но приход участвовал в распоряжении им под надзором епископа. Вместе с тем проект предполагал наделять органы приходского самоуправления широкими правами, которые они могли реализовывать под наблюдением епископа¹⁰.

Примечательно, что общее собрание Собора склонялось к тому, чтобы ужесточить ключевые положения устава, разработанного Отделом. Особенно отчетливо это можно увидеть на примере правки, какой 9–14 марта 1918 г. подверглись статьи о процедуре выборов членов приходского причта. Если в проекте, как мы видели, прихожане могли рекомендовать своих кандидатов, то в окончательной версии, принятой Собором, говорилось, что «право избрания на священнослужительские места принадлежит епископу, который при избрании принимает во внимание и тех кандидатов, о коих приговором ходатайствует приход»¹¹. Тем самым Собор фактически предлагал вернуться к процедуре назначения членов причта. Однако, как ни парадоксально, эти планы по обузданию «приходской революции» были сорваны пришедшими к власти большевиками.

18 и 19 декабря 1917 г. были изданы декреты новой власти «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака». Они закрепляли за институтом светского, нерелигиозного брака статус единственного признаваемого государством. Записи о совершении церковных таинств (крещения, брака) и молитвословий (отпевания) переставали быть записями об актах гражданского состояния

---

¹⁰ Беглов А. Л. Приходский вопрос в истории и в трудах Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14 : Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустройении прихода / Отв. ред. А. Л. Беглов. М. : Новоспаский м-рь, 2017. С. 54–59.

¹¹ Священный Собор Православной Российской Церкви : Обзор Деяний : Вторая сессия / Сост. А. А. Плетнева и Г. Шульц. М. : Крутицкое патриаршее подворье : Общество любителей церковной истории, 2001. С. 181–186; Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. : В 11 т. Т. 7 : Деяния 83–101. М. : ГАРФ : Новоспаский м-рь, 1999. С. 210–214.

населения страны¹². Если мы посмотрим на эти декреты с точки зрения тех последствий, какие они имели для приходской жизни, то увидим, что эти законодательные акты закрепляли разрыв формальных связей между приходом и населением, жившим на его территории, произошедший уже после февральской революции. Нерелигиозные, равнодушные к Церкви люди формально более не были связаны с приходами, они явочным порядком переставали участвовать в их жизни.

13–21 января 1918 г. в Петрограде развернулись события вокруг Александро-Невской лавры. Наркомат государственного призрения предпринял попытку изъять помещения Александро-Невской лавры для своих нужд. В результате произошли столкновения между матросами и красногвардейцами и верующими, был убит прот. Петр Скипетров. Эти события стали катализатором консолидации верующих для защиты святынь. 21 января в северной столице состоялся грандиозный крестный ход, который имел черты мирной демонстрации протеста, а затем начали организовываться разнообразные союзы и братства из мирян для защиты церкви, в том числе, широко известное — Александро-Невское братство¹³.

Тем временем 20 января (2 февраля) 1918 г. был принят «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах» («Об отделении церкви от государства и школы от церкви»). Он лишал религиозные организации прав юридического лица, объявлял о национализации их имущества, в том числе культового, что было воспринято духовенством и верующими как акт кощунства. Однако вместе с тем в одной из статей декрета говорилось, что «церковные и религиозные общества подчиняются

¹² Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М. : Духовная библиотека, 2004. С. 301–321.

¹³ Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). М. : Крутицкое патриаршее подворье : Общество любителей церковной истории, 2005. С. 105–109; Шкаровский М. В. Александро-Невское братство : 1918–1932 годы. СПб. : Православный летописец Санкт-Петербурга, 2003. С. 9–12.

общим положениям о частных обществах и союзах», что давало возможность для *легального существования низовых религиозных структур*, в отличие от структур центрального и епархиального уровня¹⁴. В последующем они регистрировались местными органами власти и могли брать в свое пользование храмовое имущество (национализированное декретом). Таким образом, первые антицерковные акции советской власти вели к самоорганизации верующих для защиты святынь, а ее законодательство создавало юридическую базу для такой самоорганизации¹⁵.

Первая реакция церковных институтов на Декрет, как известно, была сугобо отрицательной. 27 января (9 февраля) 1918 г. Священный собор принял воззвание к верующим в связи с принятым Декретом, в котором содержался призыв к гражданскому неповиновению новой власти с целью понудить ее к изменению его наиболее болезненных для церкви положений¹⁶. В связи с этим особенно большое значение имело постановление патриарха и Синода от 28 февраля 1918 г. «О деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти». Постановление было призвано регламентировать формы гражданского неповиновения новой власти и главной формой такого неповиновения называло объединения (коллективы) мирян. Первая треть этого документа была посвящена регламентации их деятельности:

2. Пастыри должны идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите Церкви.
3. При приходских и бесприходских церквях надлежит организовывать из прихожан союзы (коллективы), которые и должны защищать святыни и церковное достояние от посягательства.

---

¹⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство : 1917–1941 : Документы и фотоматериалы. М. : ББИ, 1996. С. 29–30.

¹⁵ Ср. Фриз Г. Л. «Вся власть приходам». С. 91–92.

¹⁶ Следственное дело патриарха Тихона : Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М. : Памятники исторической мысли, 2000. С. 817–818.

4. Союзы эти должны иметь просветительские и благотворительные задачи и именования, они могут быть под председательством мирянина или священника, но не должны называться церковными или религиозными, так как всякие церковные и религиозные общества лишены новым декретом прав юридического лица.
5. В крайних случаях союзы эти могут заявлять себя собственниками церковного имущества, чтобы спасти его от отобрания в руки неправославных или даже иноверцев. Пусть храм и церковное достояние останутся в руках людей Православных, верующих в Бога и преданных Церкви¹⁷.

Аналогичные союзы предлагалось создавать при монастырях и учебных заведениях, причем в последнем случае активную роль в них — по мысли авторов постановления — должны были играть родители учащихся¹⁸. Высшая церковная власть напрямую апеллировала к мирянам, ожидая, что именно они станут главной силой, способной защитить церковь в условиях гонений, и призывала епископат и духовенство поддерживать направленные на это инициативы мирян.

Тем временем на Соборе продолжалось обсуждение приходского устава. Наиболее острый момент пришелся на дни 10–17 апреля 1918 года. В это время развернулась дискуссия о 121-й статье соборного проекта, которая определяла конфигурацию имущественных отношений в приходе. Речь в ней шла о том, что в приходе существуют две категории имущества (храмовое и приходское) и два юридических лица (храм и приход), при этом приход участвует в управлении храмовым имуществом. В общем собрании Собора позиции выступавших радикализировались, крайности выявлялись все резче. Те, кто в заседаниях Отделов высказывался за компромиссную позицию (именно так воспринимался предложенный проект), теперь призывали признать только одного собственника церковно-приходского иму-

¹⁷ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. С. 31.

¹⁸ Там же. С. 31–32.

щества — либо храм, либо приход. Наиболее показательным было в связи с этим выступление архиеп. Серафима (Чичагова). Если в соединенном заседании V и XVI Отделов он выступал за учреждение двух юридических лиц в приходе, то теперь, используя ту же самую аргументацию о епископе как единственно возможном собственнике церковного имущества, он настаивал на учреждении единственного юридического лица — храма. С другой стороны, раздавались голоса за то, чтобы признать таким единственным лицом приход. Складывается впечатление, что сторонники противоположных точек зрения, ранее в заседаниях Отделов пытавшиеся найти компромисс, теперь решили дать последний бой своим оппонентам и настоять на своем. Так, и Н. Д. Кузнецов в своем заключительном слове докладчика, все больше указывая на текущую политическую ситуацию, стал говорить о необходимости признания прихода, действующего под управлением епископа, собственником всего имущества, в том числе храмового, и единственным юридическим лицом. Это вызвало удивление ведущего заседание митр. Арсения (Стадницкого). Он усмотрел в этом нарушение Устава Собора, поскольку докладчик должен был представлять точку зрения Отдела, а не свою собственную. В этот момент председатель приходского Отдела В. А. Потулов также заявил, что он не согласен с формулой, принятой Отделом, и попросил освободить его от роли докладчика. Митрополит Арсений предложил Отделу избрать новых докладчиков по этому вопросу, которые представляли бы его точку зрения. Собор поддержал это предложение¹⁹. Поэтому на следующий день состоялось экстренное заседание Отдела, в котором докладчиком по 121-й статье был избран член Собора П. И. Астров²⁰.

---

¹⁹ Священный Собор Православной Российской Церкви : Обзор Деяний. С. 367–371; Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. : В 11 т. Т. 8 : Деяния 102–117. М. : ГАРФ : Нововоспасский м-рь, 1999. С. 222–243.

²⁰ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14. С. 479.

11 апреля 1918 г. в 119-м заседании Собора П. И. Астров сделал новый доклад по этой статье. Он говорил, что целью учреждения двух юридических лиц в приходе — храма и прихода — является защита неприкосновенной церковной, храмовой собственности (получалось, что главная угроза для нее исходила от прихожан). К статье был предложен ряд поправок, в том числе архиеп. Серафима (Чичагова), согласно которой юридическим лицом является храм, принадлежащее ему имущество является церковным имуществом, распоряжается которым епископ при участии клира. Фактически Собору предлагалось закрепить то положение, которое существовало в сфере управления приходским имуществом в XIX — начале XX вв. и которое вызывало многочисленные протесты как публицистов, так и рядовых прихожан. Но в ходе голосования собрание приняло именно редакцию архиеп. Серафима большинством в 48 против 47 голосов. Сразу же раздались протесты: в связи с низкой явкой и перевесом всего в один голос соборяне просили проверить голосование. При повторном голосовании поправка архиеп. Серафима снова была принята большинством в 57 голосов против 55. При этом председательствовавший в заседании митр. Арсений не поставил на голосование вопрос, может ли и приход быть юридическим лицом, на что позднее указывали соборяне, а сразу перешел к обсуждению 122-й статьи. Однако в свете принятого решения обсуждать последующие статьи главы о храмовом и приходском имуществе было бессмысленно: они нуждались в коренной переработке. Поэтому Собор целиком вернул главу в Отдел, дав ему два дня на разработку новой ее редакции²¹.

Но дискуссия о храмовом и приходском имуществе еще не была закончена. 16 апреля в общем собрании были оглашены два заявления, поданные в Соборный Совет еще 12 апреля²².

²¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. : В 11 т. Т. 9 : Деяния 118–136. М. : ГАРФ : Новоспасский м-рь, 2000. С. 35–41.

²² Священный Собор Православной Российской Церкви : Обзор Деяний. С. 426–427; Деяния Священного Собора... Т. 9. С. 97.

Авторы первого, свящ. Александр Масальский и еще 33 члена Собора, просили повторно поставить на голосование 121-ю статью проекта, которая предполагала введение двух юридических лиц в приходе. Аргументы авторов были очень весомыми. Они указывали, что столь важное решение принято только 57 головами, т. е. 1/9 частью полного состава Собора при отсутствии кворума, что председатель митр. Арсений (Стадницкий) не закончил голосования разбираемого вопроса, так как не поставил на голосование возможности признания и другого юридического лица — прихода, что не противоречило бы уже принятому постановлению. Если же повторное голосование не было бы назначено, заявители просили разъяснить, как им следует в свете принятого Собором решения относиться к постановлению патриарха и Синода от 28 февраля 1918 г. «О деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти»:

Просим Совет Собора для успокоения нашей совести вновь поставить в спешном порядке на соборное решение вопрос об окончательном установлении числа юридических лиц в приходской жизни. Если же Соборный Совет отнесется к сему предложению отрицательно и Собор (таким образом) признает одно юридическое лицо — храм, то мы просим выяснить соборным разумом вопрос о том, как относиться нам на местах к постановлениям... Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета о перечислении имений при храмах на имя приходских общин, так как после такого соборного признания мы, члены Собора, не можем использовать в случае крайней необходимости постановлений Святейшего Патриарха, Свящ<енного> Синода и В<ысшего> Ц<ерковного> Совета, хотя они и направлены для пользы Прав<ославной> Русской Церкви против захвата церковных имений насильниками²³.

---

²³ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14. С. 488–489.

Второе заявление было подписано Н. Д. Кузнецовым и еще 60 членами Собора. Они также указывали на ситуацию, в какой церковь оказалась после издания декрета Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства, который лишал любые религиозные учреждения права собственности на имущество, и предлагали сопроводить новую редакцию статьи 121-й примечанием о том, что в случае невозможности зарегистрировать храм как учреждение это право предоставляется приходу²⁴.

На следующий день Собор принял решение пересмотреть указанную статью и вернуться к обсуждению вопроса²⁵. Решающий момент наступил 17 апреля 1918 г. на вечернем 125-м заседании Собора. Основной спор теперь развернулся вокруг того, следует ли Собору соотноситься с обстоятельствами политического момента или быть выше этого. Архимандрит Матфей (Померанцев) говорил, что не стоит спешить приспособливать соборные документы к новым законам и «считаться с декретами этой непостоянной, колеблющейся власти». «Быть выше декретов» призывал и П. И. Астров, выступивший в поддержку принятой редакции, хотя как докладчик должен был бы защищать прежнюю редакцию Отдела. Н. Д. Кузнецов, напротив, призывал «различать тенденции времени». Он предполагал, что, «может быть, уже скоро существование Церкви в государстве будет допустимо лишь под формой частных религиозных обществ. <...> Под форму же частного религиозного общества всего более может подходить именно приход как известное церковное общество, а никак не храм как учреждение». Он напоминал, что многие епархиальные архиереи и сам Собор уже не раз обращались к народу, «стараясь пробудить в нем сознание своих обязанностей и ответственности перед Церковью в наше тяжелое смутное время». Неужели, спрашивал докладчик, «одной рукой мы будем писать воззвания к народу, а другой составлять не соответству-

²⁴ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14. С. 485–490.

²⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви : Обзор Деяний. С. 435–437.

ющие потребностям времени законы только потому, что мы ни в чем не доверяем народу?»²⁶ Он напоминал, что число подписавших предложение о пересмотре принятой редакции превышало число голосов, которыми она была принята.

После завершения прений на голосование была поставлена поправка еп. Серафима (Александрова), только уточнявшая принятую ранее формулировку; она была отклонена. Затем наступил черед примечания, предложенного Н. Д. Кузнецовым. Дважды проведенное голосование (сначала прямое, когда вставали те, кто высказывался «против», затем обратное) дало перевес сторонникам его принятия в один голос (90 против 89). Тогда председатель для проверки результатов решил прибегнуть к поименному голосованию. Такой способ проверки предусматривался соборным Уставом (ст. 177)²⁷, но это был единственный случай на Соборе, когда поименное голосование было использовано. Проводилось оно в устной форме: митр. Арсений (Стадницкий) зачитывал список членов Собора, а каждый из названных вставал и давал свой ответ. Подсчитывали голоса председатель и два члена Собора. В результате поправка Н. Д. Кузнецова была отклонена большинством в 112 голосов против 97²⁸. Затем в соответствии с просьбой первой группы заявителей (свящ. Александра Масальского и др.) на голосование снова была поставлена 121-я статья проекта в редакции Отдела. На этот раз она была принята. Собор вернулся к компромиссному варианту с разделением имущества на храмовое и приходское и с учреждением двух юридических лиц²⁹.

²⁶ Священный Собор Православной Российской Церкви. С. 440–441.

²⁷ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. С. 1203.

²⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви : Обзор Деяний. С. 439–442; Деяния Священного Собора... Т. 9. С. 104–105; Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3 : Протоколы Священного Собора. М. : Новоспасский м-рь, 2014. С. 516–519.

²⁹ Священный Собор Православной Российской Церкви : Обзор Деяний. С. 442.

С точки зрения текста приходского устава дискуссия 10–17 апреля 1918 г. не дала ничего. В конце дискуссии Собор вернулся к той же конфигурации имущественных отношений в приходе, какая была предложена проектом приходского Отдела. Забегая вперед, скажем, что статьи о храмовом и приходском имуществе в советской России не действовали ни часа, да и в эмигрантских приходах были приспособлены к другой правовой реальности, в которой храм не мог быть юридическим лицом. Однако с точки зрения выработки соборной позиции по отношению к активности прихожан дискуссия была исключительно значима. В ходе нее Собор отошел от установки на сдерживание «приходской революции» и ограничение ее последствий. На первый план вышли задачи защиты церкви от начинавшихся преследований и церковного достояния от расхищения, и в этом контексте роль прихожан и значение их активности выглядели совсем по-другому. По сути, особенно в своей финальной фазе споры 10–17 апреля шли об отношении к постановлению 28 февраля 1918 года. Это ярко показывает цитировавшееся выше заявление 34-х членов Собора во главе со священником Александром Масальским. Собор своим итоговым голосованием фактически одобрил постановление патриарха и Синода и содержащийся в нем призыв к организации мирянских союзов.

Летом 1918 г. новоизбранный Российский патриарх еще раз подтвердил свою приверженность этой позиции. Сам он исключительно благосклонно смотрел на активную деятельность мирян и их объединений. В июле 1918 г. в ходе своего визита в Петроград патриарх Тихон, в частности, говорил:

Я очень сочувствую участию мирян в церковной жизни и делу объединения приходских советов, ибо по опыту своему знаю, какую силу и мощь в церковном делании представляет собой мирской элемент, правильно направляемый. Миряне — живая сила. <...> Задача Братства не в том только, чтобы воодушевлять на мучения и смерть, но и наставлять, как надо жить, указывать, чем должны руководствоваться миряне, чтобы Церковь Божия воз-

растала и крепла. Наше упование — это жизнь, а не смерть и могила. Меня утешает, что Приходские Советы объединяются, что все вы живете общим соборным разумом. И я уверен, что рано или поздно это будет везде, что в конце концов в каждой епархии будут такие Братства, объединяющие приходские общины³⁰.

Другие иерархи Российской церкви также оказывали значимую поддержку мирянским объединениям. Особенно последовательно в этом направлении действовал митр. Петроградский Вениамин (Казанский)³¹.

Таким образом, позиция руководства Российской Православной Церкви по отношению к деятельности мирян и к их правам в приходе менее чем за год, с мая 1917 г. по апрель 1918 г., изменилась практически на противоположную. Сначала его усилия были направлены на ограничение последствий «приходской революции», которая воспринималась как разрушительная сила. Речь шла о стремлении ограничить практику удаления прихожанами неудобных священников, в целом ограничить или ввести в жесткие рамки «выборное начало», а также о стремлении ограничить права прихожан в распоряжении церковно-приходским, прежде всего, храмовым имуществом. Причем усилия в этом направлении предпринимали не только Синод и Предсоборный совет, но и епархиальные съезды духовенства и такой «демократический» орган как Всероссийский съезд духовенства и мирян, а затем — и Священный собор 1917–1918 годов.

Однако именно на Соборе произошел перелом в отношении к активности мирян. Ведущим фактором, способствовавшим этому, были первые антицерковные акции советской власти и ее законодательство, прежде всего Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Последний был воспринят

³⁰ Современники о Патриархе Тихоне : В 2 т. / Сост. и автор коммент. М. Е. Губонин. Т. 1. М. : ПСТГУ, 2007. С. 301–302.

³¹ Подробнее см.: Беглов А. Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 98–99.

духовенством и верующими отрицательно, как кощунственный акт. Антицерковные акции власти, попытки захвата храмов и монастырей, аресты священнослужителей подтолкнули верующих к самоорганизации, к объединению в союзы, братства и другие подобные организации. При этом Декрет, признавая религиозные организации как частные общества, создавал условия для легального существования низовых религиозных структур. На этот раз священноначалие поддержало мирянскую активность. Особое значение с этой точки зрения имело постановление патриарха и Синода от 28 февраля 1918 года. Последовавшая в первой половине апреля 1918 г. в общем собрании Собора дискуссия о приходском имуществе также знаменовала собой переориентацию соборян с попыток сдержать «приходскую революцию» — на мобилизацию прихожан на защиту церкви и ее святынь.

Весной 1918 г. стало очевидно, что усилия, направленные на обуздание «приходской революции» потерпели неудачу, «приходский термидор» не состоялся, напротив, произошла *легализация «приходской революции»* и ее последствий: прихожане продолжали распоряжаться приходским имуществом и выбирать священнослужителей. Новые власти *невольно способствовали* этому — гонениями на церковь и своим законодательством. Тем самым легализация «приходской революции» стала возможна именно в условиях гонений; в ситуации мирного существования церкви ее последствия были бы сильно ограничены, как это видно из проектов Священного собора 1917–1918 гг. Власти осознали свой невольный просчет к концу 1920-х гг., и в годы «великого перелома» нанесли удар по приходскому возрождению.

Шкаровский Михаил Витальевич

СОЗДАНИЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО БРАТСТВА В 1918–1919 ГОДАХ

Непосредственной причиной создания Александро-Невского братства, ставшего заметным явлением всей церковной жизни «северной столицы» России в 1920-е — начале 1930-х гг., была попытка захвата Свято-Троицкой Александро-Невской лавры со стороны советских властей и ее самоотверженная оборона верующими в январе 1918 года. Именно тогда возникло «Братство по защите святых Александро-Невской лавры». Однако это было только начало, и сам процесс постепенного формирования Александро-Невского братства происходил в течение первых полутора лет после революции 1917 года. Расцвету братского движения в Петроградской епархии в первые послереволюционные годы активно способствовал ее правящий архиерей — сщмч. митр. Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский).

Еще до принятия декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» советское руководство предприняло в Петрограде целый ряд открыто антицерковных акций — закрытие ряда дворцовых и домовых храмов, захват синодальной типографии и т. д. В числе первых целей этих атак оказался и важнейший духовный и административный центр епархии — Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, в которой находилась резиденция митр. Вениамина.

13 января 1918 г. Народный комиссариат государственного призрения издал распоряжение о реквизиции жилых помещений Александро-Невской лавры, в том числе покоев митрополита, для своих нужд под богадельни и приюты. В тот же день в лавре появился вооруженный отряд, который произвел детальный осмотр зданий, а 14 января на имя настоятеля

сщмч. еп. Прокопия (Титова) поступило официальное отношение за подписью наркома А. М. Коллонтай¹.

16 и 18 января к настоятелю с соответствующим мандатом являлся комиссар Иловайский и требовал сдачи ему лавры со всеми капиталами, движимым и недвижимым имуществом, но получил категорический отказ. Трагическое столкновение произошло 19 января, когда Иловайский прибыл силой добиваться выполнения своих требований в сопровождении 17 красногвардейцев и матросов. Комиссар направился в собрание Духовного собора лавры, где в то время находился настоятель обители сщмч. еп. Прокопий (Титов), и потребовал от него сдать все лаврское имущество: вещи, капиталы и помещения. Епископ категорически отказался исполнить это требование. Тогда его объявили арестованным и отвели в келью. Члены Духовного собора лавры также были арестованы, и к ним приставили караул красногвардейцев.

В церковной прессе того времени мученический подвиг и гибель о. Петра описывались так:

...Протоиерей Петр Скипетров, настоятель церкви, обратился к насильникам с горячим пасторским увещанием, просил их остановиться, не осквернять святыни и не причинять зла безоружным людям. В ответ раздались выстрелы, священник был смертельно ранен, и, как подкошенный, опустился на пол коридора. Лицо его имело совершенно спокойное выражение, но показавшаяся мгновенно изо рта кровь свидетельствовала, что он тяжело ранен².

После ранения о. Петра Скипетрова красногвардейцы еще около двух часов оставались в лавре. Они обыскивали здания и заняли канцелярию и покои митрополита; владыка удалился

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815. Оп. 11. Д. 96. Л. 2.

² Правда о смерти протоиерея П. И. Скипетрова // Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. № 1. С. 4–5.

в отдаленную келью, соединенную с Крестовой церковью. Искали иеромонаха Гурия (Егорова), участвовавшего в разоружении солдат. Чтобы напугать народ, захватчики стреляли в воздух из пулеметов, но выстрелы и насилие не испугали богомольцев. Монахам стоило больших усилий удерживать их от физического сопротивления красногвардейцам. Верующие все прибывали и, в конце концов, насильникам пришлось отступить. Около шести часов вечера они оставили лавру и уехали в направлении Смольного³.

После этого в покоех митрополита был созван Духовный собор обители, на котором постановили поручить ее охрану воинской части, расквартированной на территории монастыря. Многие лаврские богомольцы также решили на ночь остаться в обители, чтобы в любую минуту встать на защиту святынь в случае новой попытки их захвата.

Тем временем тяжело раненного, потерявшего сознание о. Петра подняли на руки и бережно перенесли в лаврскую братскую больницу. Сюда был вызван по телефону сын о. Петра, врач П. П. Скипетров, который нашел отца в крайне тяжелом состоянии. Ввиду необходимости немедленной серьезной помощи раненому, он был перенесен на руках в ближайший лазарет Союза городов № 246, располагавшийся по Невскому пр., 135⁴. Вскоре прибыл митр. Вениамин и благословил о. Петра. Тот открыл глаза, но не произнес ни одного слова. Были употреблены все средства, но, несмотря на это, около 10 часов вечера состояние пастыря внезапно резко ухудшилось и в 10 часов 45 минут вечера о. Петр скончался⁵.

События в Петрограде сразу оказались в центре внимания возобновившего с 20 января свою работу всероссийского Поместного собора. Антицерковные акции не остались и без ответа святейшего патриарха Тихона. Еще 17 января он послал

³ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 2. С. 82–83.

⁴ Правда о смерти протоиерея П. И. Скипетрова.

⁵ Попов И. В. Новомученик протоиерей Петр Скипетров // Церковный вестник. 2000. № 4. С. 23–25.

телеграмму еп. Прокопию (Титову): «Благоволите срочно прислать подробный доклад кем, как и по чьему приказу захвачена Лавра»⁶. А 19 января (ст. ст.) первосвятитель издал послание, в котором говорилось:

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви, станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей... <...> А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою...⁷

Там же патриарх призывал «немедленно устроить духовные союзы... <...> ...которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления»⁸.

Между тем, ночь с 19 на 20 января в самой Александроневской лавре прошла спокойно. После ухода красногвардейцев и матросов лаврским духовенством было отслужено благодарственное молебствие при огромном скоплении молящихся. Затем в Крестовой Успенской митрополичьей церкви была отслужена всенощная. После нее богомольцы и насельники собрались в помещении лаврской трапезной, где состоялось многолюдное собрание. На нем после горячего обсуждения ситуации было принято решение спешно организовать из мирян и монашествующих православное братство Александроневской лавры для отстаивания интересов обители, охраны церковного достояния и «разъяснения народу пагубности последних действий по отношению к святыням Православия»⁹. С 4 часов утра во всех

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 792. Л. 9 об.

⁷ Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной (19.01/01.02.1918) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти : 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М. : ПСТБИ, 1994. С. 83.

⁸ Там же.

⁹ Наши ведомости. 1918, 20 января.

лаврских храмах непрерывно совершались богослужения, толпы молящихся, идущих со всех концов столицы, начали заполнять их. Митрополита Вениамина посетила делегация рабочих Стеклянного и Фарфорового заводов, они выразили готовность «до последней возможности» защищать имущество лавры¹⁰. Затем явилась делегация от рабочих Экспедиции заготовления государственных бумаг, которая просила разрешить ей участвовать в охране святынь лавры, чтобы предотвратить эксцессы и т. д.

Последовавшее вскоре разъяснение властей о том, что реквизиция помещений не предусматривала закрытия монастыря, несколько успокоило страсти, и лаврские богомольцы, собравшиеся уже было днем и ночью охранять ее, разошлись. В связи с происшедшими событиями, 20 января митр. Вениамин отдал распоряжение о совершении на следующий день общегородского крестного хода из всех храмов к Александрo-Невской лавре в защиту церкви¹¹.

В грандиозном воскресном крестном ходе 21 января участвовало, по церковным оценкам, до полумиллиона, а по данным властей — 50 тыс. человек. Лавра не могла вместить всех желающих, и митр. Вениамин выступил после молебствия перед верующими с особого помоста на площади перед ней¹². Затем крестный ход во главе с митр. Вениамином двинулся к Казанскому собору¹³. В целом все завершилось без столкновений.

В этот день 21 января (3 февраля по н. ст.) 1918 г. после прочтения на лаврской площади послания святейшего патриарха Тихона и совершения молебствия об умиротворении и спасении богохранимой державы Российской в обители было окончательно объявлено об организации «Братства по защите святынь Александрo-Невской лавры». Первоначально оно

¹⁰ Наши ведомости. 1918, 20 января.

¹¹ Священный Собор Православной Российской Церкви : Деяния. Книга VI. Вып. 1. М., 1918. С. 58–59.

¹² Степанова И. Житие Петроградского митрополита // Вечерний Ленинград. 1990, 11 августа.

¹³ Там же.

создавалось прежде всего для укрепления защиты монастыря от конфискации советскими властями. Братство было образовано по благословию и при содействии настоятеля лавры сщмч. еп. Прокопия.

Ставший в дальнейшем активным членом Александро-Невского братства профессор Никита Александрович Мещерский так писал в своих воспоминаниях о возникновении в Петрограде братств:

Поводом к их созданию был Декрет об отделении церкви от государства — 19 января 1918 года (т. е. 1 февраля, день Макария Египетского). Этот день является днем основания братств. Тогда, в этот день (на самом деле 21 января. — *М. Ш.*) стихийно возникла демонстрация в виде крестного хода; народ шел от Казанского собора до Александро-Невской Лавры. Там, после совершения молебствия, было официально открыто братство... Создание братств — это реакция православного народа: если государство отказывает церкви в поддержке, то народ должен взять это на себя. Сведения о западно-русских братствах (в XVI–XVIII вв. борющихся против католического влияния. — *М. Ш.*) были широко распространены среди интеллигенции¹⁴.

В тот же день 21 января митр. Вениамин отслужил молебен и панихиду по о. Петру Скипетрову, а на следующий день, при большом стечении народа сонм из 25 иереев во главе с митр. Вениамином, викарными епископами Прокопием и Артемием отпел прот. Петра Скипетрова в Скорбященском храме, где он настоятельствовал. Погребение состоялось 22 января за алтарем Тихвинской церкви лавры¹⁵.

¹⁴ Мещерский Н. А. На старости я сызнава живу: прошедшее проходит предо мною... Рукопись. Л., 1982. С. 14–15.

¹⁵ Показательно, что первая доска в память о священномученике Петре Скипетрове была установлена в Митрополичьем корпусе Лавры сразу после его смерти. В годы гонений она была утрачена и возобновлена только в 2015 году.

Убийство сщмч. о. Петра и воззвание патр. Тихона послужили импульсом к небывалому подъему людей в защиту церкви и святынь. Братство при Александро-Невской лавре было не единственным, возникшим в северной столице в первые после-революционные годы. В прошлые века православные братства нередко являлись одной из форм внутрицерковной организации, способствующей сплочению верующих в периоды ужесточения гонений на церковь, и эта их роль вновь проявилась в Петрограде в 1918 году. Одна из участниц тех событий Ирина Владимировна Головкина (урожденная Римская-Корсакова, 1904–1989) в своем автобиографическом романе «Побежденные», посвященном трагической судьбе русской интеллигенции в 1920-е — 1930-е гг., отмечала:

В первые же годы советской власти, несмотря на притеснения и прямые гонения, устраиваемые на православную церковь, и даже, может быть, именно вследствие этих гонений, религиозная жизнь в Петербурге очень оживилась. Почти при каждой церкви образовалась своя небольшая ячейка глубоко верующих людей, которые ушли очень далеко от мертвой обрядовой церковности, готовы были преобразовать всю свою жизнь согласно требованиям религии и дойти, если нужно, до мученичества. И доходили. Гонения очистили церковную среду. Одно из ведущих мест заняла Александро-Невская лавра: там, при Крестовой церкви, образовалось Александро-Невское братство¹⁶.

Действительно, в первой половине 1918 г. в Петрограде возникло сразу несколько братств (в основном при различных приходских храмах), но лаврское с самого начала было наиболее активным из них. Его поддержка очень помогла в деле защиты обители. 24 января ободренные помощью мирян насельники монастыря на общем собрании братии единогласно приняли решение:

¹⁶ Головкина (Римская-Корсакова) И. В. Побежденные. СПб. : Лениздат, 2017. С. 359–360.

...Не допускать передачу Лавры в введение Комиссариата государственного призрения. Что же касается предоставления свободных помещений военным инвалидам, то Лавра, конечно, никогда в этом не откажет, как равно и в содержании их насколько позволят средства¹⁷.

И власти были вынуждены уступить. В одном из первых изданий Комиссии по канонизации новомучеников Московского патриархата отмечалось:

Достоинно, по-христиански охраняло свою обитель и возникшее «Братство защиты Александро-Невской Лавры», члены которого давали обет охранять ее от посягательств дозволенными христианину средствами вплоть до смерти¹⁸.

Деятельность лаврского братства в первые месяцы его существования, по существу, являлась откликом на призывы святейшего патриарха Тихона и всероссийского Поместного собора. В марте 1932 г. близкий к братству архиеп. Гавриил (Воеводин) показал на допросе в ГПУ:

Братство по защите святынь Александро-Невской Лавры было организовано при митрополите Вениамине в 1918 г., в ответ на призыв Собора 1917–1918 гг. защитить православные храмы и святыни от большевиков¹⁹.

Святейший патриарх Тихон, благословляя деятельность «Братства при Свято-Троицкой Александро-Невской лавре»,

¹⁷ РГИА. Ф. 815. Оп. 11. Д. 96. Л. 8–9.

¹⁸ К канонизации новомучеников Российских. М. : Комиссия Св. Синода по канонизации святых, 1991. С. 72.

¹⁹ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-68567. Т. 2. Л. 141.

выдал ему в Москве 19 сентября 1918 г. грамоту, в которой говорилось:

С благодарением «Отцу щедрот и всякие утехи» (2 Кор 1.3) приемлет мерность Наша Ваше любезное приветствие. В дни ниспосланных нам Провидением великих испытаний с душевною отрадою вспоминаем Мы о пребывании своем в Богоспасаемом граде Св. Петра и о многочисленных свидетельствах любви и готовности верных чад Церкви Петроградской встать на защиту попираемых ныне прав Матери нашей Церкви Православной. Твердо уповаем, что духовные чада Наши не оставят Нас и впредь без усердной молитвы своей ко Господу Богу, да дарует Он смирению нашему духа премудрости и разума, духа совета и кротости, духа ведения и благочестия (Ис XI, 2), дабы сила Его совершалась в немощи Нашей (2 Кор XII, 9), к вящей славе Церкви и благу Родной Земли. Да будет на Вас Божие благословение. Тихон, Патриарх Московский и всея России²⁰.

Однако в своем первоначальном виде лаврское братство просуществовало недолго. После исчезновения непосредственной угрозы реквизиции помещений или полной ликвидации Александро-Невской лавры деятельность братства по защите святынь обители постепенно сокращалась и к началу 1919 г. в значительной степени затухла.

²⁰ Зегжда С. А. Александро-Невское братство : Добрым примером, житием и словом. [Наб. Челны] : Новости мира, 2009. С. 9. Эту уникальную реликвию сохранила братчица Евгения Серафимовна Синицына — одна из самых преданных духовных дочерей архим. Варлаама (Сацердотского). Грамота хранилась в тайне и пережила блокаду и эвакуацию в Омск. Дочь Евгении Серафимовны, Алла Александровна, в 2001 г. принесла ее профессору С. А. Зегжде, когда узнала о его работе над духовным наследием Александро-Невского братства. В настоящее время грамота хранится в Москве, в Донском монастыре. Подробнее см.: Зегжда С. А. Указ. соч. С. 12.

Параллельно возникло другое Александро-Невское братство, его полное название: «Александро-Невское православное трудовое братство». Оно было создано в июне 1918 г. по решению петроградского епархиального собрания духовенства и мирян и имело целью изготовление церковных свечей и богослужебных предметов на базе епархиального свечного завода. Первое заседание совета братства состоялось 16 июля, а его устав был утвержден митр. Вениамином 26 июля 1918 года. Председателем совета выбрали настоятеля Князь-Владимирского собора сщмч. прот. Леонида Константиновича Богоявленского²¹.

1 сентября 1918 г. братство торжественно отметило 25-летие создания епархиального свечного завода, но уже вскоре его серьезно затронули репрессии, связанные с бушевавшим в городе «красным террором». 23 сентября ЧК арестовала казначея братства прот. Иоанна Добронравова. На следующий день по ходатайству рабочих свечного завода его освободили, но вследствие ареста престарелый священник тяжело заболел и больше месяца не мог вернуться к исполнению своих обязанностей. 27 сентября был арестован прот. Леонид Богоявленский. Уже на следующий день рабочие и служащие завода на общем собрании постановили немедленно ходатайствовать об освобождении председателя братства, однако он был освобожден лишь в начале ноября 1918 года²².

Желая помочь жертвам репрессий, совет 15 октября постановил выделить 20 тыс. рублей из средств братства «на облегчение участи страждущих священно-церковнослужителей Петроградской епархии и поддержку членов их семей»²³. Имея определенный доход от своей производственной деятельности, Александро-Невское трудовое братство постоянно оказывало со-

²¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1221. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Д. 14.

²² Там же. Д. 13. Л. 9–10; Синодик гонимых, умученных, в узак невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии : XX столетие. СПб. : Альфа, 1999. С. 30.

²³ ЦГА СПб. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 13. Л. 13–14.

действие благотворительной и просветительной церковной деятельности. Так, 15 октября 1918 г. оно выделило 15 тыс. руб. на содержание открываемого взамен Духовной семинарии Богословско-пастырского училища, а 24 февраля 1919 г. передало на эти цели еще 20 850 руб. 10 февраля совет братства постановил передать в распоряжение комитета Александро-Мариинского дома на содержание призываемого в этом доме заштатного сиротствующего духовенства 40 тыс. руб. и еще 20 тыс. руб. — епархиальному попечительству на выдачу пособия бедным. 6 и 24 марта 1919 г. совет отпустил на содержание Александро-Невского дома призрения 175 тыс. руб. и т. д.²⁴

24 марта 1919 г. в Петроград поступила телеграмма из Москвы о национализации всех епархиальных заводов. Однако сохранение в северной столице сильного влияния церкви помешало немедленному осуществлению этой акции. Лишь 1 сентября президиум коллегии отдела организации производств Совета народного хозяйства Северного района утвердил переход свечного завода в введение Совнархоза и назначил для него «правительственное правление»²⁵. Встретив сопротивление братства, это правление так и не смогло приступить к выполнению своих обязанностей. Тогда 5 ноября 1919 г. в совет был послан циркуляр Химической секции Совнархоза о закрытии завода вследствие топливного кризиса в Петрограде. Все остававшиеся в городе запасы топлива подлежали обязательной передаче на предприятия, выпускавшие продукцию для Красной армии. 6 ноября состоялось последнее заседание совета братства, постановившего возбудить ходатайство перед Химической секцией об исключении епархиального свечного завода из списка подлежащих закрытию 109 предприятий. Но это не помогло, завод тогда закрыли, и братство, созданное для управления им, перестало существовать²⁶.

---

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 13. Л. 13–14; Д. 33. Л. 4, 7, 10–11.

²⁵ Там же. Д. 33. Л. 18–19.

²⁶ Там же.

Правда, в 1920 г. епархиальный свечной завод возобновил свою работу. Теперь им руководило смешанное правление из представителей гражданских и церковных властей, но его председателем остался прот. Леонид Богоявленский. Такая переходная ситуация просуществовала до начала 1921 года. 20 января 1921 г. Химическая секция постановила назначить новое (гражданское) правление завода и 31 января указало старому руководству до 3 февраля сдать предприятие со всем имуществом. В соответствующем отношении говорилось:

Епархиальный свечной завод сим актом окончательно отделяется от церкви и никаких операций без письменного разрешения Химической секции на каждый случай с церковью и ее органами не ведет²⁷.

Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, почти два года спасавший завод, теперь был вынужден уступить и 4 февраля 1921 г. написал резолюцию:

Предлагаю правлению Епархиального завода, согласно требованию власти, сдать по описям и актам завод со всем имуществом и капиталами новому правлению завода, назначенному Химической секцией Совета народного хозяйства²⁸.

В этот период митр. Вениамин неустанно заботился о всемерном расширении проповеднической, миссионерской и братской деятельности. С целью спасения от закрытия домовых

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 34. Л. 3–4.

²⁸ Там же. Л. 5. Говоря о дальнейшей судьбе свечного завода, следует указать, что он недолго был государственным. Уже вскоре в стране началась новая экономическая политика, и в 1922 г. его сдали в аренду бывшему помощнику обер-секретаря Правительственного Сената, лично близкому к Святейшему Патриарху Тихону, известному знатоку канонического права и члену Александро-Невского братства Леониду Дмитриевичу Аксенову.

церквей при различных учреждениях он открывал при таких храмах приходы; почти во всех церквях города по благословению владыки стали совершаться пассии: ранее они не имели повсеместного распространения. Подъем религиозных чувств петроградцев вылился в грандиозные общегородские крестные ходы пасхальной недели. Так в Светлый четверг, 9 мая 1918 г. состоялся детский крестный ход в лавру, где владыка отслужил молебен и преподал всем детям архипастырское благословение. Небывалое количество участников собрали крестные ходы в Фомино воскресенье, ставшие при митр. Вениамине традиционными. Из всех городских приходов «процессии двинулись в Александро-Невскую Лавру, — вспоминает очевидец, — шли с хоругвями в облачениях по всему городу. Первый раз это было в 1918 г.»²⁹.

Помимо двух названных выше братств, носивших имя св. Александра Невского, 8 марта 1918 г. в Петрограде возникла третья организация. Именно на ее основе через год окончательно сложилось то Александро-Невское братство, которое просуществовало до начала 1930-х годов. Это был созданный при лавре молодежный кружок, включавший в себя монахов и мирян обо-его пола. Как известно, уже в январе 1918 г. в государственных школах, несмотря на протесты многих родителей, прекратилось преподавание Закона Божия, и лаврские монахи стали уделять большое внимание работе с молодежью и детьми, стремясь воспитать их в православном духе.

Создали и возглавили молодежный кружок при лавре три молодых иеромонаха, каждый из которых в дальнейшем стал известным церковным деятелем — Иннокентий (Тихонов) и братья Гурий и Лев (Егоровы). Будущие руководители братства были очень близки по духу. Их сближала строгость канонических взглядов, неуклонное следование учению святых отцов в сочетании со стремлением не оставаться в стороне от общественных проблем и нужд.

---

²⁹ Мещерский Н. А. Указ. соч. С. 73.

Будущий сщмч. архиеп. Иннокентий (Тихонов) закончил Петроградскую духовную академию со степенью кандидата богословия, а также Археологический институт. В 1915–1917 гг. он состоял профессорским стипендиатом при кафедре церковной археологии и христианского искусства Петроградской духовной академии. В июне 1917 г. иеромонах поступил в число братии Александро-Невской лавры и уже в следующем году был назначен правителем дел Духовного собора лавры³⁰.

Хорошим богословским образованием, большими организаторскими способностями и даром проповедника отличались также два других руководителя братства — братья Егоровы — будущие митр. Гурий и сщмч. архим. Лев. В 1911 г. будущий митр. Гурий окончил Петровское коммерческое училище со степенью кандидата коммерческих наук и осенью 1912 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 4 декабря 1915 г. он принял монашеский постриг, на следующий день был посвящен во иеродиакона, а 6 декабря — во иеромонаха. Получив священный сан, молодой иеромонах энергично начал пастырскую деятельность³¹.

Ко времени посвящения отца Гурия его старший брат Леонид уже принял монашеский постриг с именем Лев и имел священный сан. Он окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, затем поступил в столичную духовную академию и проучился там три курса. Одновременно, будучи студентом, Л. Егоров преподавал словесность в средних учебных заведениях столицы. В 1915 г. Леонид был пострижен в монахи Александро-Невской лавры, возведен в сан иеродиакона и иеромонаха.

Уже в 1916 г. братья Егоровы (как скоро стали называть в народе оо. Гурия и Льва) развили вместе с иеромонахом Инно-

³⁰ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Т. 3. Erlangen : [б. и.], 1984. С. 262–263.

³¹ Иоанн (Вендланд), митр. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров) : Исторические очерки. Ярославль : ДИА-пресс, 1999. С. 94–95; Мануил (Лемешевский), митр. Указ. соч. Т. 2. С. 403–405.

кентием очень интенсивную миссионерскую деятельность. Они «пошли в народ», т. е. обратились к рабочим и деклассированным беднякам, проживавшим в районе Лиговского проспекта. На Лиговке молодые иеромонахи сняли за дешевую плату комнату и стали проводить в ней беседы для местных жителей. Один из духовных детей отца Гурия — митр. Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд) писал в своих воспоминаниях:

Там братья... <...> ...рассказывали те или иные события из Священной истории, сопровождая это показом диапозитивов, вели беседы о жизни, преимущественно выступая против алкоголизма. Отец Иннокентий любил разъяснять богослужения. Естественно, что к этому дому примкнули активисты, которые стали называть себя «Братством святого Александра Невского». Это братство было совершенно лишено каких-либо организационных форм. В нем не было ни председателя, ни секретаря, ни учета членов общих собраний. Каждый близкий к деятельности «братьев Егоровых» мог называть себя членом этого братства. Имя святого Александра Невского, его героическая жизнь, его церковность и патриотизм объединяли «братьев» и «сестер». Организацией это братство нельзя было назвать. Судя по тому, что очень многие посещали беседы «братьев Егоровых», можно сказать, что их дело имело успех³².

На лето 1916 г. братья получили в свое распоряжение старую баржу, стоявшую на Малой Невке. В ней была устроена временная церковь, совершались литургии и проводились беседы. Одновременно о. Гурий (Егоров) посещал занятия в Археологическом институте и продолжал учебу в Петроградской духовной академии, которую закончил весной 1917 г. со степенью кандидата богословия. Вскоре он был принят в число братьев Александро-Невской лавры и получил послушание казначея обители.

³² Иоанн (Вендланд), митр. Указ. соч. С. 95–96.

Таким образом, эти три молодых иеромонаха еще до революции 1917 г. имели опыт активной совместной деятельности клириков и мирян, ответственно реагирующих на нужды церкви и общества, идущих к тем, кто больше всего нуждался в церковной помощи в тот период. Этот опыт и понимание ценности братской жизни, очень помогли в их дальнейшей деятельности.

В конце 1918 г. Духовный собор лавры освободил о. Гурия от должности казначея, имея в виду, что, как образованный монах, он должен проповедовать³³. Этой деятельностью иеромонах занялся уже вместе с отцами Иннокентием (Тихоновым) и Львом (Егоровым) в созданном 8 марта 1918 г. при монастыре молодежном кружке. Со временем деятельность молодежного кружка все более расширялась, и вскоре ее заметил и высоко оценил митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин. Ранее он семь лет был в столице викарным епископом Гдовским, и на этом посту «стал другом чердаков и подвалов»³⁴. Поэтому ему, теперь правящему архиерею, стремившемуся в те тревожные дни поддерживать и утешить свою паству, было глубоко созвучно миссионерское служение иеромонахов Иннокентия, Гурия и Льва. Владыка стремился привлечь в ряды духовенства как можно больше светских молодых людей, — «он предвидел будущие трудности»³⁵.

Следует отметить, что в годы гражданской войны к православной церкви, гонимой, а не господствующей, как ранее, несмотря на начавшуюся атеистическую пропаганду, пришли тысячи новообращенных, в том числе и видные представители интеллигенции. Петроградский митрополит увидел в скромном молодежном кружке ядро важной для церкви организации.

Теперь миссионерская деятельность трех молодых иеромонахов приняла несколько другие, чем до революции, формы. Они уже не «ходили в народ», зато народ шел к ним. В частности, в состав кружка вошли многие ученицы епархиального женско-

³³ Иоанн (Вендланд), митр. Указ. соч. С. 97.

³⁴ Мецкерский Н. А. Указ. соч. С. 73.

³⁵ Там же.

го училища, среди которых особенной ревностью выделялась Александра Грацианова. Митрополит Иоанн (Вендланд) так писал об этом периоде 1918 года:

По городу разнеслась слава о «братьях Егоровых». Однажды отец Гурий представился митрополиту Антонию Храповицкому, которого раньше не знал. Когда он назвал свою фамилию, митрополит воскликнул: «А, братья Егоровы, как вас не знать, вся Россия знает братьев Егоровых!» В те годы отец Гурий познакомился со Святейшим Патриархом Тихоном: несколько раз он ездил к Первосвятителю в Москву по поручениям Петроградского митрополита Вениамина. Был такой единственный случай, когда Патриарх Тихон (в мае-июне 1918 г. — *М. Ш.*) приехал в Петроград. Митрополит Вениамин представил ему отцов Иннокентия, Гурия и Льва. Первосвяитель сказал: «Ну кто же их не знает, Иннокентия, Гурия и Льва. Их надо выдвигать»³⁶.

В январе 1919 г. владыка Вениамин предоставил членам кружка находившуюся при его покоех и вмещавшую около тысячи человек Крестовую митрополичью церковь Успения Пресвятой Богородицы, а также назначил ее заведующим иеромонаха Гурия (Егорова). Митрополит поручил отцам Иннокентию, Гурию и Льву организовать такой приход, в котором при совершении церковных служб и церковных таинств могли бы активно участвовать (петь, читать, прислуживать) все желающие, как взрослые, так и дети.

1 февраля 1919 г., в годовщину рождения Братства по защите святынь лавры, при Успенском храме было окончательно образовано единое Александро-Невское братство, в которое вошли многие члены «Братства по защите святынь Александро-Невской лавры» и Александро-Невского православного трудового братства. Вот как о нем свидетельствует в своем автобиографическом произведении И. В. Головкина:

³⁶ Иоанн (Вендланд), митр. Указ. соч. С. 98.

Приняв священство и монашество в самое трудное для церкви время, оба (оо. Лев и Гурий. — *М. Ш.*) встали во главе молодежи как духовные руководители объединения. Первое время братство сгруппировалось вокруг Крестовой церкви, на территории лавры; оно включило в себя молодежь обоего пола, девушки в те дни носили белые косынки, которые очень скоро пришлось снять в конспиративных целях. Перед братством была поставлена задача осуществить христианские идеалы и воскресить дух древнехристианских общин. Члены братства полностью обслуживали Крестовую церковь: пели, читали, прибирали, ухаживали за больными, о которых удавалось узнать, носили передачи заключенным, собирались для совместного чтения святоотеческой литературы, соблюдали церковный устав — исповеди, посты, посещение богослужения; занимались Законом Божиим с детьми (так как предмет этот был запрещен в школах). Очень многие поступили студентами в Богословский институт — только что открытый вместо разгромленных академий³⁷.

Днем рождения Александро-Невского братства считался ранее и считается в настоящее время 19 января / 1 февраля 1918 г., день пролития крови священномучеником о. Петром Скипетровым, когда верующие отстояли лавру от фактического закрытия. В письме от 10 января 1923 г. из архангельской ссылки еп. Иннокентий (Тихонов), один из создателей братства, пишет:

Приветствую Успенских (т. е. братчиков при Успенской Крестовой митрополичьей церкви. — *М. Ш.*) с грядущим днем рождения, который готовятся они праздновать уже в 5-й раз. Да даст им Господь еще многие пяти- и десятилетия существовать во славу Своего Святого имени. Постараюсь в сей священный и для меня день приступить к трапезе Господней в чаянии духовно наиболее соединиться с Вами. То, что Успенские празднуют уже

³⁷ См.: Головкина (Римская-Корсакова) И. В. Указ. соч. С. 360.

в пятый раз день своего рождения, представляется мне знаком особой милости Божией³⁸.

В сноске к этому письму, сделанной Н. С. Чистоткиной, хранительницей писем вл. Иннокентия, также отмечается: «День основания братства — 19/1 1918 г. по ст. ст.».

В дальнейшем Александро-Невское братство было уникальным явлением не только в истории Санкт-Петербургской епархии, но и Русской православной церкви первых послереволюционных десятилетий в целом. Находясь под «дамокловым мечом» репрессий в течение всех лет своего существования, оно проявляло удивительную активность и разнообразие видов деятельности. История братства свидетельствует о том, что оно было одной из оптимальных форм объединения верующих в условиях безбожных гонений. Документы наглядно показывают, что Александро-Невское братство представляло собой живой, динамичный организм — конкретные виды и формы его работы и внутренней жизни неоднократно менялись с учетом изменения общественно-политических и социальных условий. В известном смысле оно представляло собой стержень жизни епархии, на протяжении четырнадцати лет (до своего разгрома в 1932 г.) играя заметную роль во всех важнейших событиях этой жизни, в частности, активно борясь с обновленческим расколом и противодействуя иосифлянскому разделению.

ОБСУЖДЕНИЕ

Д. Гасак. Входил ли в братство в тот момент, когда оно образовывалось, наместник Лавры Прокопий (Титов)?

М. Шкаровский. Входил, но только в первоначальное братство защиты святых Александро-Невской лавры. Епископ Прокопий уехал из Петрограда уже весной 1918 г. и, естественно, на

³⁸ Зегжда С. А. Указ. соч. С. 35.

этом его деятельность в братстве прекратилась. Но нынешнее возрожденное Александро-Невское братство считает его своим членом и поминает, включив в свой синодик.

Ю. Балакшина. Мой вопрос тоже касается состава братства. Много ли членов первоначального братства по защите святынь Александро-Невской лавры стало потом членами собственно Александро-Невского братства?

М. Шкаровский. Сложно подсчитать, но, на мой взгляд, явно меньшая часть. Первоначальное братство включало в себя очень много людей, вероятно, несколько тысяч человек.

Ю. Балакшина. Существуют ли его списки?

М. Шкаровский. Списков нет, но это точно было несколько тысяч человек. А вот окончательно сложившееся Александро-Невское братство было не очень большим по численности, лишь несколько сот членов. Поименно сейчас известны лишь около 100 человек. Поскольку списков этого братства не сохранилось, его члены выявляются только по следственным делам и по позднейшим воспоминаниям. Как я говорил, в настоящее время известны далеко не все члены этого окончательно сложившегося братства. Так, я лишь несколько дней назад узнал, что Ирина Головкина (урожденная Римская-Корсакова) тоже была членом братства.

П. Проценко. Вы упоминали, что в самом начале нападения на лавру ее защитники обратились за помощью к воинской части. Чем дело кончилось?

М. Шкаровский. Эта часть занимала некоторые помещения вблизи лавры, в том числе те, которые еще раньше принадлежали духовной академии, духовному училищу. Она приняла решение участвовать в охране лавры. Продолжалось это недолго.

П. Проценко. И потом, когда ситуация изменилась, эта часть просто снялась и ушла?

М. Шкаровский. В скором времени те части, которые в Петрограде стояли с дореволюционных времен, были, в основном, расформированы.

П. Проценко. Есть ли документы, которые позволяют понять, как принималось решение части об охране лавры? Или это было распоряжение сверху?

М. Шкаровский. Таких документов нет. Я сужу по фонду Александро-Невской лавры, который сохранился в РГИА. Это большой фонд, очень полный, по счастью, хорошо отражающий историю лавры до начала 1920-х годов. Там события 1918 г. довольно подробно отражены.

Прот. Александр Сорокин. Я хотел бы задать вопрос, который, возможно, здесь покажется неуместным; вероятно, он будет освещен на презентации Вашей книги. И тем не менее... Ваша первая книга об Александро-Невском братстве вышла, если не ошибаюсь, в 1990-е годы. С тех пор прошло довольно много времени, и хотелось бы узнать, что нового появилось в Вашем распоряжении, что опубликовано во второй книге?

М. Шкаровский. В 2001 г., насколько я помню, у меня вышла книга, которая была относительно небольшой по объему. Недавняя книга по объему значительно больше, примерно в три раза. Естественно, я смог привлечь гораздо больше материала, в частности, архивных документов, в том числе, из следственных дел. Но главное — удалось дополнить текст различными воспоминаниями и письмами, которые сохранились у бывших братчиков. Тогда, в 2001 г., я еще непосредственно не общался ни с кем из родственников членов братства и, соответственно, не имел под рукой подобных материалов. Это, пожалуй, главное новшество.

Естественно, всплыли многие новые имена, поэтому биографии, приведенные в книге, стали значительно полнее, и их количество увеличилось. Кроме того, сейчас публикуются сами документы. В первой книге документы по истории братства не публиковались.

З. Дашевская. Насколько известно, зав. кафедрой литургики Санкт-Петербургской духовной академии Иван Алексеевич Карабинов участвовал в богослужениях в храмах Александро-Невской лавры, был даже уставщиком. Есть ли какие-то сведения о связях профессуры академии с членами Александро-Невского братства?

М. Шкаровский. Пожалуй, только один из преподавателей академии и семинарии — Иван Щербов — вплоть до своей кончины в середине 1920-х гг. играл очень важную, можно сказать, одну из руководящих ролей в жизни Александро-Невского братства. Другие преподаватели и профессора не относились к числу руководителей братства. Они лишь периодически читали лекции для братчиков и участвовали в различных кружках, в том числе философских. Но сказать, что они были активными членами братства, я не могу.

Н.-И. Ткаченко. Знаменательны слова сщмч. Иннокентия (Тихонова), с которыми он обращается в своем письме из ссылки к братчикам Александро-Невского братства: «...если сохранится братское общение в благодати, то общение с Церковью не уничтожит и весь ад во всем его могуществе и злой мудрости». Есть немало сведений о членах братства, которые в процессе гонений уехали в Ташкентскую епархию, и их последующей жизни. Сохранились ли хоть какие-то воспоминания, по которым можно проследить, сохранился ли дух общения и качество жизни тех людей, которые не уехали в Ташкентскую епархию, но остались после 1930-х гг. в Ленинграде или где-то в других местах? Можно ли как-то восстановить (ведь их осталось немного), какой была их жизнь?

М. Шкаровский. Да, отчасти можно, и я немного об этом пишу в своей книге. Я ее не заканчиваю событиями 1930-х годов. В отличие от первого издания, в новой книге я более подробно прослеживаю биографии членов братства в послевоенный период. Как я говорил, они общались между собой, хотя после блокады в Ленинграде их оставалось не так много (довоенное население города уцелело в очень небольшой степени). Тем не менее отдельные братчики оставались в городе, например, Лидия Александровна Дмитриева, дочь известного философа Мейера.

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Появившиеся в последнее время публикации, поставившие перед собой цель собрать и систематизировать опыт православных братств, в разные годы осуществлявших свою деятельность в России¹, позволяют нам делать сопоставительные наблюдения и предварительные выводы обобщающего характера. Представляется небезынтесным сравнить братства, возникшие на волне крестьянской реформы 1861 г. и законодательно оформленные «Основными правилами для учреждения православных церковных братств» от 8 мая 1864 г., с братствами, появившимися после революционных потрясений 1917 г., в ситуации начавшихся гонений на церковь.

Судьба большинства братств, возникших до революции, после революции оказалась недолговечной. Практически все они прекратили свое существование до 1920 года. В то же время поднялась новая волна братского движения, описать своеобразие которой — наша задача. Сопоставление братств двух исторических эпох мы будем проводить учитывая следующие, ключевые для любого братского движения, аспекты: типологию братств; исторические причины активизации братского движения в ту или иную эпоху; региональные предпосылки, способствовавшие появлению братств; отношения братств с церковной иерархией

---

¹ См., напр.: Дорофеев Ф. А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние : [монография]. Н. Новгород : ННГУ, 2006; История церковных братств в России : Сборник документов : Хрестоматия по истории Русской православной церкви. М. : СФИ, 2018; По материалам конференции «Православные братства в дореволюционной России: приоритеты деятельности» // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Выпуск 21. М. : СФИ, 2017.

и государственной властью; критерии выявления и описания такого явления как «братство»; характер устройства внутренней жизни и т. д.

Существует несколько подходов к *типологии* дореволюционных братств. Они различаются по направлениям деятельности, закрепленным в «Правилах» 1864 г. (миссионерские, благотворительные, просветительские, храмоустроительные); по масштабу деятельности (епархиальные, приходские, при духовных учебных заведениях); по характеру внутренних связей (братства — общества, братства — «союзы любви»). Однако даже в последнем случае, когда организаторы братства делали акцент на особых связях любви, соединяющих между собой членов христианского сообщества (Христорождественское братство о. Александра Гумилевского или Крестовоздвиженское братство Н. Н. Неплюева), братство возникало вокруг конкретной задачи, не получавшей разрешения на уровне официальных церковных и государственных структур. Так, о. Александр Гумилевский считал, что

...Приход православный только тогда будет истинно православным христианским приходом, когда, проникшись чувством общей христианской любви, составит из себя единое во Христе братство, в котором священно-церковнослужители сольются с прихожанами в делах любви христианской, в заботе о храме, в благотворении бедным, больным, престарелым, малолетним, нищим, узникам².

Братства, возникшие после революции, изучены пока значительно меньше, но очевидно, что типологически большинство из них возникало для решения одной конкретной задачи — защиты от поругания православных святынь. В этом смысле их можно назвать «охранительными» и сопоставить скорее с братствами

---

² Скроботов Н. А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств на Руси в новейшее время, священника Александра Васильевича Гумилевского. СПб. : Тип. Каспари, 1870. С. 254.

Юго-Западной Руси. Однако в краткий срок с 1918 по 1922 г. легально и далее до 1932 г. полулегально эти братства решали уже совсем иные задачи. Они брали на себя те сферы церковной жизни, которые в условиях новой религиозной политики государства не могли выполнять традиционные церковные институции: обучение Закону Божьему, миссию, духовное образование, просветительскую и издательскую деятельность, проповедничество и т. д. Никакой возможности для специализации по видам деятельности эпоха не предоставляла, поэтому такие братства можно назвать «универсальными».

Постепенно в самосознании руководителей некоторых братств формировалась и предельная задача: не только компенсировать обессиленность официальных церковных институций, некогда связанных с государством и теперь лишенных возможности нормального функционирования, но и — сохранить и возродить Церковь. В 1923 г. еп. Иннокентий (Тихонов) писал своим духовным чадам из ссылки:

...[Вы] должны сами связать себя строгим послушанием по отношению к ней (Церкви. — Ю. Б.), и лишь это послушание в соединении с самопожертвованием и молитвенным подвигом может спасти, воистину возродить Русскую Церковь³.

По масштабу деятельности братства, возникшие после 1917 г., также значительно отличались от дореволюционных, которые, согласно «Правилам» 1864 г., учреждались в первую очередь «при церквах и монастырях»⁴. В конце 70-х — начале 80-х гг. XIX в. стали появляться епархиальные братства⁵;

³ Письма епископа Иннокентия из Архангельска (1922–1923 годы) // Зегжда С. А. Александро-Невское Братство : Добрым примером, житием и словом. [Наб. Челны] : Новости мира, 2009. С. 54.

⁴ О правилах для утверждения православных церковных братств // История церковных братств в России. С. 57.

⁵ Например, Епархиальное братство во имя Пресвятой Богородицы, созданное в 1884 г. в Санкт-Петербурге; Епархиальное братство в Орловском уезде; Тульское епархиальное братство во имя св. Иоанна Предтечи и др.

чуть позже — братства при духовных академиях⁶. Послереволюционные братства не имели определенной привязки к той или иной церковно-административной территориальной единице и по преимуществу были межприходскими или неприходскими. Так, Братство православных христиан, возникшее 25 апреля (8 мая) 1918 г. в Пензе, состояло из членов приходов всех церквей города и ставило целью «объединение приходов, сплоченность в защите веры и церкви»⁷. Петроградское Александро-Невское братство объединяло людей из разных приходов города. Возникнув при Александро-Невской лавре, оно не было братством «при-монастырским», о чем свидетельствует, например, тот факт, что Крестовую митрополичью церковь для совершения богослужений им предоставил лично митр. Вениамин (Казанский) из числа помещений, находившихся в ведомстве митрополита, а не наместника лавры. Братство архим. Спиридона (Кислякова) в Киеве не имело своего храма — братья и сестры молились в разных храмах, куда по договоренности с местными причтами о. Спиридона приглашали служить и проповедовать. В 1917 г. будущий исповедник веры Анатолий Жураковский писал:

Нужно организовывать внеприходские братства. Внешние формы таких братств не важны. Важно только, чтобы члены каждого из братств находили пути к душе друг друга и воистину были бы едино. Братство должно быть союзом любви, организуемым по образу Святой Троицы и связуемом в Таинстве Евхаристии⁸.

⁶ Например, Пастырско-просветительское братство при Московской академии, созданное в конце 1906 года.

⁷ Аристова К. Г. Братство православных христиан против «Путятинской смуты»: секрет успеха священномученика Иоанна (Поммера). URL: <http://xn----7sbbrackn1actjpi5e2ih.xn--p1ai/?p=89482> (дата обращения: 25.04.2018). См. также: Наст. изд. Ч. 2. С. 53–63. — *Прим. ред.*

⁸ Голубовская Н., Жураковский А. Из дум о братстве в Церкви // Христианская мысль. 1917. № V–VI. С. 148.

Очевидно, что причиной таких изменений в типологии братств стал не только крах церковно-административной структуры, сложившейся в условиях синодальной системы, но и какие-то серьезные экклезиологические изменения, позволившие увидеть в братствах не одну из дополнительных, компенсаторных форм организации церковной жизни, а один из основных способов устройства жизни христиан в новых условиях.

Следующим основанием для выявления своеобразия братств новой исторической эпохи может быть вопрос о *регионах* России, оказавшихся наиболее благоприятными для возникновения и развития братств. Безусловно, в дореволюционную эпоху братства активно появлялись на окраинах Российской империи, где была острой миссионерская ситуация; на русском Севере, где объединению христиан в братства способствовали тяжелые природные условия; на Украине, где была жива память о братствах Юго-Западной Руси. По мнению К. П. Обозного,

...В черноземных районах, таких, как Курск, Воронеж... Северный Кавказ... жизнь своим благополучием существенно отличалась от окраин. А на окраинах — с их экстремальной жизнью, в том числе, духовной — где не на что надеяться, остается надеяться только на Господа, там как раз появляется подлинное братство, собирающееся вокруг Христа — это та соломинка, которая выручает людей⁹.

После революции центр братской активности смещается с окраин в крупные столичные города: Петроград (Александроневское братство и до 30-ти других братств), Москву (Братство-союз ревнителей и проповедников православия), Киев (братство во имя Иисуса Сладчайшего, основанное архим. Спиридо-

⁹ Основные задачи и приоритеты в исследовании православных братств : Круглый стол в рамках конференции «Православные братства в дореволюционной России: приоритеты деятельности» // Свет Христов просвещает всех. Вып. 21. М. : СФИ, 2017. С. 178.

ном (Кисляковым)). Братское движение теряет связь с сельской общиной, с традиционным религиозным укладом русского крестьянства. Скорее можно говорить о том, что братства после революционного времени возникают в результате преодоления кризиса так называемой «традиционной религиозности» и знаменуют собой формирование религиозности нового типа. Для традиционной религиозности, не являющейся личным выбором человека, характерны: связь с определенным местом и общиной, в которую включен человек; доминирование системы запретов, исполнение которых контролируется общиной; опора на ритуалы и обряды, связанные с определенным местом (в момент переезда на новое место люди перестают ходить в храм). Братства новой исторической эпохи складываются благодаря личному выбору людей, их ответственной церковной позиции. Условия жизни ставят братчиков в ситуацию не только перемещения по различным храмам города, но и полного или частичного рассеяния в результате советских репрессий, однако разрыв с местом не приводит ни к крушению веры, ни к прекращению отношений: «Не прекращается наше общение милостью Божией»¹⁰, — пишет еп. Иннокентий (Тихонов) из Архангельска. Стремление сохранить внешнюю форму жизни — богослужебный устав — очевидно в первые годы существования Александро-Невского братства. Так, еп. Иннокентий наказывает братчикам из ссылки: «...храните устав, как и прежде, оберегайте святую службу от произвола и безвкусия человеческого»¹¹. Однако постепенно приходит сознание того, что не внешний обряд первичен для сохранения жизни церкви:

...Господь... лишил нас временно (будем веровать и молиться о сем) — того, чем мы кичились — громких служб на весь город, архиерейских и архимандричьих служений¹².

¹⁰ Письма епископа Иннокентия... С. 63.

¹¹ Там же. С. 51.

¹² Там же. С. 60.

В ситуации невозможности сохранить «обряд и ритуал» на первое место выходит ценность общения: «...некоторые почему-то уклоняются от общения церковного под теми или другими предлогами. Прошу и увещаваю и настаиваю не делать этого»¹³.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос *о месте братств в церковной структуре, обществе, государстве*. Хотя инициатива создания братств в 60-е гг. XIX в. исходила из церковной среды, их деятельность регулировалась «Основными правилами для учреждения православных церковных братств», государственным законом Российской империи, составленным министром внутренних дел Павлом Валуевым и принятым 8 мая 1864 года¹⁴. Характерна ситуация с уставом Христорождественского братства о. Александра Гумилевского, который достаточно легко был утвержден на уровне церковной власти, но долгое время не получал поддержки именно государственных чиновников. Не имея формально утвержденного устава, братство о. Александра Гумилевского должно было встретить в своей деятельности много затруднений и препятствий, «которые происходили главным образом оттого, что братство, не получив своего устава, не могло иметь правильных своих собраний и не могло входить, в случае нужды, в формальные сношения даже для защиты своих материальных и нравственных интересов»¹⁵.

С другой стороны, идея братства как союза любви, как воплощения евангельского идеала общения учеников Христовых вскоре после 1864 г. уступила место идее братства как общественной организации, осуществляющей различные дела социального служения. Родоначальник братской жизни в Петербурге свящ. Александр Гумилевский уже в 1864 г. писал о вновь появляющихся братствах:

¹³ Письма епископа Иннокентия... С. 52.

¹⁴ См.: Закон № 40863 // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание Второе (1825–1881 гг.). Т. 39. Часть 1 : Законы. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1864. С. 409–410.

¹⁵ Скроботов Н. А. Указ. соч. С. 259.

...Некоторые из них... только принимают название «Братства» и мало заботятся о развитии в среде членов своего духа братства, заповеданного Спасителем. Дело же не в названии, а в духе и жизни. Мы должны заботиться о том, как воскресить в народе нашем дух истинно братской любви к своим собратьям, а не о том, чтобы сформировать какое-либо общество...¹⁶

Всплеск интереса к феномену братств пришелся на начало 60-х гг. XIX в. и был связан с отменой крепостного права в России, изменением экономического уклада жизни страны, освобождением крестьян, возрождением форм местного самоуправления. Можно предположить, что питательной средой для этого явления стала не столько сама церковная жизнь, сколько процессы, связанные с формированием гражданского общества. Выстраивание общественных связей, альтернативных бюрократизированной официальной системе отношений, особенно успешно проходило в делах социальной благотворительности, милосердного служения, помощи немощным и неимущим. Братства, сестричества, приходские попечительства стали формами общественного собирания, позволявшими социально активным людям реализовывать потребность в деятельном милосердии и брать на себя ответственность за жизнь своего рода или края.

Поскольку феномен социальной активности, связанной с традиционными национальными ценностями и формами устройства жизни, а также материальные и прочие возможности воплощения этой активности в XIX в. оставались прерогативой высших слоев российского общества, в целом ряде случаев инициаторами создания братств оказывались русские аристократы: графиня Антонина Блудова (Острожское братство)¹⁷, Николай

¹⁶ См.: Дух христианина. 1864, март. [Отдел]: Современное обозрение. С. 68.

¹⁷ Прокудина Е. А., Комиссарова Л. В. Острожское Кирилло-Мефодиевское братство А. Д. Блудовой как пример православного братства в России второй половины XIX века // Свет Христов просвещает всех. Вып. 21. М. : СФИ, 2017. С. 87–97.

Неплюев (Крестовоздвиженское братство), князь Сергей Шаховской (Православное Прибалтийское братство Христа Спасителя и Покрова Пресвятой Богородицы) и т. д.

Историки XIX в., исследовавшие феномен братств, в частности М. О. Коялович, отмечали, что в ситуации государственной поддержки, которая обеспечивает «удобства, привилегии, права»¹⁸ церковной иерархии и позволяет закрепить интересы веры в законодательстве страны, братства не получают достаточного развития, поскольку вера лишается внутренней энергии и силы: «...интересы веры все более и более сосредотачиваются в официальной сфере, в ведомствах, в бумагах»¹⁹. В условиях же, когда «официальная часть или не знает ее (веру. — Ю. Б.), или знает, но враждебно»²⁰, в ситуации индифферентизма власти или прямых гонений на веру, верующие, «...кто бы они ни были, сдвигаются в плотную массу защитников, ревнителей ее»²¹, что обеспечивает ей внутреннюю силу, разнообразие форм, пробуждение народной мысли. Братства рассматривались М. О. Кояловичем как явление именно этого — совершенно неформального — типа религиозной жизни, характерного для первых трех веков существования христианства, для жизни греков и южных славян под властью турок, для Юго-Западной Руси, оказавшейся в ситуации католического влияния.

Если братства синодального периода по своему типу тяготеют более к общественным организациям, то братства, возникшие в условиях гонений власти на церковь после 1917 г., снова обрели прежде всего церковный характер. Так, А. Л. Беглов, перечисляя причины, вызвавшие к жизни пробуждение братского движения, пишет об исчезновении бюрократического государственного контроля над епархиальной и приходской жизнью

¹⁸ Коялович М. О. Чтения о церковных Западнорусских братствах // Он же. Шаги к обретению России. Минск : Белорусский экзархат РПЦ, 2011. С. 274.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 275.

²¹ Там же. С. 276.

после упразднения синодального строя, но главный акцент делает на внутрицерковных причинах: «развитие местной инициативы, которая стимулировалось актами, принятыми Поместным собором 1917–1918 гг.»²², и стремление отстаивать интересы церкви в ситуации начавшихся преследований.

Призыв к созданию братств и других духовных союзов прозвучал из уст новоизбранного патр. Тихона, «который исключительно благосклонно смотрел на активную деятельность мирян и их объединений»²³ во многом потому, что хорошо знал характер устройства и возможности братств по своей деятельности в Северо-Американской епархии.

Я очень сочувствую участию мирян в церковной жизни... — говорил он во время своей поездки в Петроград в июле 1918 г., — ибо по опыту своему знаю, какую силу и мощь в церковном деле представляет собой мирской элемент, правильно направляемый. Миряне — живая сила. ...Задача братства не в том только, чтобы воодушевлять на мучения и смерть, но и наставлять, как надо жить, указывать, чем должны руководствоваться миряне, чтобы Церковь Божия возрастала и крепла²⁴.

Неформально и с большим доверием относился к Александро-Невскому братству митр. Вениамин (Казанский), ни в коей мере не подозревая объединение духовенства и мирян в борьбе за церковную власть, но понимая, что церковная иерархия может всерьез опереться именно на деятельную инициативу снизу.

В заключение обратимся к вопросу, меняются ли в новую историческую эпоху *критерии, по которым то или иное сообщество*

²² Беглов А. Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е годы : причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 92.

²³ Там же.

²⁴ Современники о Патриархе Тихоне : В 2 т. / Сост. и автор коммент. М. Е. Губонин. Т. 1. М. : ПСТГУ, 2007. С. 301–302.

людей назвало себя христианским братством. В Положении 1864 г. говорилось, что

православными церковными братствами именуются общества, составляющиеся из православных лиц разного звания и состояния, для служения нуждам и пользам Православной церкви...²⁵

Гарантом церковности православных братств объявлялась их связь с более привычными церковными структурами синодальной эпохи и с церковной иерархией:

Братства утверждаются при церквях или монастырях с благословения и утверждения епархиального Архиерея²⁶.

При этом на практике дореволюционные братства не стремились к поддержанию внутри себя церковно-братских отношений, а потому, по мнению А. А. Папкова, могли быть названы только «религиозно-просветительскими обществами»²⁷.

Пример петроградского Александро-Невского братства, одного из самых значительных явлений церковной жизни в послереволюционный период, позволяет на основе писем основателей и руководителей братства проследить, как в это время в братствах формировалось новое экклесиологическое сознание, в основе которого лежал принцип церковного общения, а не совместной деятельности, а также составить представление о внутренней жизни братства, о неписанных принципах его существования.

С одной стороны, еп. Иннокентий (Тихонов) в своих письмах из Архангельска 1922–1923 гг., как ранее и о. Александр Гумилевский, подчеркивает, что братства «забытая, но обновля-

²⁵ О правилах для утверждения православных церковных братств ... С. 57.

²⁶ Там же.

²⁷ Папков А. А. Братства // Православная богословская энциклопедия : В 12 т. / Под ред. А. П. Лопухина. Т. 1. СПб., 1900. С. 1106.

емая форма церковной жизни»²⁸. Но тут же идет дальше, говоря уже не о форме организации жизни христиан, а о самой ее сути:

Оно (братство. — Ю. Б.) есть жизнь Церкви в Церкви, Которая не есть какое-то внешнее учреждение, но напротив семья наша, истинное единение наше во Христе²⁹.

В следующем письме двойственность в определении братской жизни повторяется:

Паки и паки скажу вам: Братство есть единственно истинная в условиях нашей жизни форма Церковного единения; форма притом такая, какую, думается, не разрушат и самые врага адовы³⁰.

Епископ Иннокентий видит в братстве одну из форм церковной жизни, обусловленную конкретными историческими условиями, но тут же фиксирует вневременную сущность этой формы, приписывая ей свойство Церкви как Тела Христова: «не одолеют врата адовы» (Мф 16:18).

Епископ Иннокентий неоднократно называет братство «святыней», «священным даром», «великой милостью, посланной... Господом Богом», пишет это слово с большой буквы: «Братство священо, возлюбить и оценить его надо»³¹. Поэтому настойчиво, от письма к письму, повторяет мысль о невозможности ухода из братства: «уйду из братства — то же, что уйду от Христа»;

²⁸ Письма епископа Иннокентия... С. 56. Ср. высказывание о. Александра Гумилевского: «Многие знают о православных церковных братствах только по слухам и смотрят на предполагаемое братство как на что-то новое, небывалое и поэтому невозможное у нас. Братство — дело весьма древнее» (Дух христианина. 1861–62, март. Отдел: Смесь. С. 312).

²⁹ Письма епископа Иннокентия... С. 56.

³⁰ Там же. С. 61.

³¹ Там же. С. 61, 63, 64.

«И прошу и умоляю, и с прещением говорю: среди нас не должны быть слышны слова... “ухожу из братства...”»³².

Такое благоговейное отношение к братству обусловлено, как нам видится, как минимум, двумя причинами: обострением эсхатологического сознания и поиском воплощения церковности в ситуации крушения традиционных церковных институтов. Революционная катастрофа переживается не только как исторический катаклизм, но как знамение конца истории: «Се ныне день спасения»³³. Последние времена требуют бескомпромиссного исполнения заповедей Нового Завета: «Господь особенно испытывает нас ныне, и надобно нам во всяком единодушии и единомыслии пребывать друг с другом»³⁴. Исполнение же заповедей о любви к Богу и ближнему возможно только «в благодатном братском единении», через которое «вы приобщены к телу Церкви, в которой и спасение себе получаете»³⁵.

Таким образом, критерием выявления христианского братства в постреволюционную эпоху становятся не внешние атрибуты церковности, а качество общения и единения людей. По словам еп. Иннокентия (Тихонова), Господь дал ему «и словом и делом исповедать великую истину святости и свободы Его Церкви»³⁶.

Сопоставление братств двух исторических эпох позволяет нам говорить о том, что в ситуации распада многовековых связей церкви и государства (конца Константиновской эпохи) происходит внезапное и бурное обновление церковной жизни и церковного самосознания. Невозможность стабильного функционирования церковных институтов, обеспечиваемых и поддерживаемых государством, позволяет «восчувствовать не убор, не блеск, но самое Тело во Христе, самую Церковь, братское общение наше в благодати»³⁷. Братство вновь воспринимается не как одна из

³² Письма епископа Иннокентия... С. 56, 61.

³³ Там же. С. 52.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 61.

³⁶ Там же. С. 51.

³⁷ Там же. С. 78.

форм церковной жизни, а как ее неотъемлемое свойство. В разные исторические эпохи в церкви возникали разные инициативы, стремившиеся поддерживать христианскую жизнь на высоте евангельского идеала. Если в IV в. в ситуации христианизации государства такой инициативой стало монашество, то в начале XX в., в условиях во многом насильственной секуляризации русского народа, родилось братское движение, воплотившее идею «монастыря в миру» и собирания Божьего народа.

**Православные братства —
ответ на вызов революции**

Старостенкова Елена Евгеньевна

**МИЛОСЕРДИЕ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО БРАТСТВА
В ЖИТОМИРЕ (1918–1934)**

Вместо предисловия

Эта статья родилась из стремления уяснить вопрос для самой себя. А вопрос, вернее вопросы, возникли в связи с обработкой части семейного архива Шиков-Шаховских, в котором находится массив частной переписки Натальи Ивановны Оржевской, старшей сестры Дмитрия Ивановича Шаховского, с его женой Анной Николаевной и дочерьми — Натальей Дмитриевной Шаховской-Шик и Анной Дмитриевной Шаховской. Письма эти относятся в основном к 1934–1938 гг., т. е. к последним годам жизни Натальи Ивановны, которые прошли в казахстанской ссылке. Письма содержательные и вызывающие интерес к личности их автора.

В исторических же исследованиях последних 15 лет имя этой женщины — Натальи Ивановны Оржевской — чаще всего упоминается в связи с ее деятельностью в Свято-Николаевском братстве — сначала в качестве товарища председателя братства, затем как его председателя. Сошлюсь при этом на жизнеописание сщмч. Аркадия (Остальского), митр. Бежецкого, и обстоятельный доклад о. Николая Доненко на XVII конференции ПСТГУ в 2007 году. Интересный материал с описанием событий 1917–1918 гг. представляют и воспоминания митр. Евлогия (Георгиевского), показывающие, что жизненные пути трех ярких личностей — самого владыки (тогда митрополита Вольнского), будущего сщмч. Аркадия и бывшей фрейлины двора Ея Императорского Величества Марии Федоровны Натальи Ивановны Оржевской — сошлись неслучайно. Каждый из них шел

к своему решению и служению своим путем. У каждого была своя логика жизни, которая складывалась из цепи повседневных событий и поступков, но к началу осени 1918 г. они пришли к единому решению о создании братства, причем братства иного типа, нежели существовавшие на Волыни ранее.

Решение было принято ровно в те месяцы 1918 г., когда большевики закладывали первые камни в организацию красного террора¹, Украину сотрясали крестьянские восстания, а страны Антанты готовились к высадке союзных войск в Одессе, Николаеве и Севастополе. Царил хаос, и хаос кровавый. Братство для многих людей стало ответом на этот вызов времени.

Все написанное далее — авторская попытка сложить известные факты таким образом, чтобы лучше почувствовать то время и особенности личностей тех, кто нашли в себе силы идти не за большинством, а за Христом; следовать не за лозунгом свободы, обернувшимся кровавыми расправами, а за Евангельским призывом к любви и милосердию.

«Власти уже не было...»

Свято-Николаевское братство в Житомире родилось 1 сентября 1918 г. по благословению митр. Вольнского Евлогия (Георгиевского) и призыву прот. Аркадия Остальского, настоятеля житомирского Свято-Николаевского храма на Смолянском кладбище.

О Свято-Николаевском братстве написано несколько работ, основанных на документах, сохранившихся в Житомирских архивах, обилию которых могут позавидовать исследователи историй многих других российских братств. Житомирской епархией

¹ О хронологии становления красного террора в 1918 г. см.: Голиков Д. М. Крушение антисоветского подполья в СССР. М.: Политиздат, 1975. В третьей главе этой работы описываются события лета 1918 г., и за тенденциозностью изложения, ставшей свидетельством нашей недавней истории, все же неплохо просматривается фактическая сторона событий.

подготовлен и опубликован двухтомник о жизни и деятельности владыки Аркадия (Остальского) с символическим названием «Мы не должны бояться никаких страданий»². Тем не менее в истории братства остается немало неизвестных страниц, дополнить которые некоторой достоверной информацией позволяют материалы из семейного архива Шиков-Шаховских и публикации о жизни и деятельности Натальи Ивановны Оржевской, ранее не привлекавшие внимание исследователей.

Рождение Свято-Николаевского братства, возможно, не было буквальным ответом на призыв патриарха Тихона. Ни в одном известном исследовании об истории этого братства нет о нем упоминания. Однако в воспоминаниях вл. Евлогия (Георгиевского)³ неоднократно отмечается получение им в 1918 г. телеграмм от патр. Тихона, с которым митр. Вольнский был многие годы знаком лично и с которым был в единомыслии. Владыка Евлогий, как и патриарх, в ходе деятельности Поместного собора 1917–1918 гг. имел возможность убедиться, что смуту революционного брожения, которая, казалось, захватила в свою орбиту и участников Поместного собора, можно и должно преодолеть молитвенным преображением⁴.

Вольнь, где разворачивалась деятельность братства, одна из западных областей Российской империи, воочию видевшая все ужасы Великой войны: и поражения российской армии, и беженцев, и эшелоны с ранеными. Послереволюционные смуты здесь были усугублены национализмом и иноземными вторжениями.

---

² Аркадий (Остальский), еп. «Мы не должны бояться никаких страданий...»: Творения : В 2 т. / [Сост. дьякон Игорь Кучерук, при участии Евгения Тимиряева]. Житомир : Житомирская епархия УПЦ МП. Т. 1. 2007. 544 с. Т. 2. 2011. 464 с. (Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви).

³ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. [Б. м.] : Православная художественная литература, 2017.

⁴ Об этом владыка писал, в частности, в своих воспоминаниях о работе Поместного собора 1917–1918 гг., делегатом и руководителем одного из комитетов которого он являлся. См.: Там же. Гл. 16.

В своих воспоминаниях о ситуации на Вольни в 1917 г. владыка, возглавлявший тогда епархию Вольнскую и Житомирскую, писал так:

Общее положение в епархии становилось все хуже и хуже. В деревнях грабежи и разбой, в уездах погромы помещичьих усадеб и убийства помещиков. Случалось, что в праздник деревня отправлялась в церковь, а после обедни всем миром грабила соседние усадьбы. Престарелый князь Сапега, известный на всю округу благотворитель, человек культурный и доброжелательный, вышел к крестьянам и хотел вступить с ними в переговоры, но какой-то солдат крикнул: «Да что его!..» — и убил на месте. Почувяв кровь, толпа озверела и разгромила его усадьбу. Особенно неистовствовали в прифронтовой полосе. Тут была просто вакханалия. И немудрено! Все вооружены, все на войне привыкли к тому, что человеческая жизнь ничего не стоит... Куда девалось «Христолюбивое воинство» — кроткие, готовые на самопожертвование солдаты? Такую внезапную перемену понять трудно: не то это было влияние массового гипноза, не то душиами овладели темные силы... В сущности, власти уже не было, жизнь держалась лишь силой инерции — и надвигался всероссийский развал...⁵

Приметы нового времени, ознаменованного торжеством насилия, для участников создания Свято-Николаевского братства были явлены не только в рассказах очевидцев, но и в ситуациях, затронувших каждого лично и глубоко.

Владыка Евлогий вспоминал о потрясении, пережитом им 13 ноября 1917 г. в день отпевания жертв «октябрьских» дней в Москве:

Большевики хоронили «своих» без отпевания, в красных гробах, на Красной площади. А родители павших защитников Временно-

⁵ Евлогий (Георгиевский), митр. Указ. соч. С. 185.

го правительства обратились к Собору с просьбой об отпевании и погребении их сыновей. Накануне, 12 ноября, Патриарх сказал, что в храме Вознесения будут отпевать юнкеров. «Вы бы съездили...» — обратился он ко мне. Помню тяжелую картину этого отпевания. Рядами стоят открытые гробы... Весь храм заставлен ими, только в середине — проход. А в гробах покоятся, — словно срезанные цветы, — молодые, красивые, только что расцветающие жизни: юнкера, студенты... У дорогих останков толпятся матери, сестры, невесты... Много венков, много цветов... Невиданная, трагическая картина. ...В надгробном «слове» я указал на злую иронию судьбы: молодежь, которая домогалась политической свободы, так горячо и жертвенно за нее боролась, готова была даже на акты террора, — пала первая жертвой осуществившейся мечты...⁶

Через несколько месяцев в Киеве погиб близкий митр. Евлогий человек, митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский) — «Старец чистейшей, прекрасной души, — такие искренние слова нашел для него владыка Евлогий, когда диктовал свои воспоминания. — Застенчивый, непоказной, незлобивый, необыкновенно кроткий, он всегда безропотно принимал испытания, которые выпадали на его долю. Его архипастырская жизнь была не из легких: его непрерывно переводили с кафедры на кафедру и тем лишали его возможности сродниться с какой-нибудь паствой. В Киеве в последнее время перед его мученической кончиной мы сблизились. Он меня полюбил. Мы подолгу беседовали. Он любил вспоминать детство, идеализировал семинарию, своих учителей, рассказывал, как, бывало, в ученические годы ватагой мальчуганов пробирались из Тамбова домой, в деревню, на Пасхальные каникулы; шли с котомочками, с палочками, в половодье... Завидев родное село, кричали с торжеством: “Воду прошел, яко сушу, и тамбовского зла избежав!..”⁷

⁶ Евлогий (Георгиевский), митр. Указ. соч. С. 195.

⁷ Там же. С. 200.

Наталья Ивановна Оржевская в 1918 г. потеряла двух близких людей. Один из них — друг детства и давний ее искренний поклонник, граф Илья Леонидович Татищев. С ним Наталья Ивановна дружила со времени их общего царскосельского детства. Они были ровесниками, а их матери, обе фрейлины императрицы, тепло относились друг к другу.

Граф Илья Татищев был расстрелян большевиками 10 июля 1918 г. в Екатеринбурге, где находился в качестве лица, сопровождающего семью государя императора Николая II⁸. Вторая утрата июля того же года — родной племянник Натальи Ивановны, Лев Сергеевич Шаховской⁹. Молодой человек (ему было всего 26 лет) был расстрелян на одной из железнодорожных станций недалеко от Ярославля только за то, что был одет в свою старую офицерскую форму.

«Я была человеком, скорее, дела, нежели слова»

Кто же были те люди, которые нашли в себе силы противостоять всеобщему развалу? В какой форме они решили объединить

⁸ Генерал-адъютант Его Императорского Величества Николая II граф Илья Леонидович Татищев (1859–1918). Канонизирован 1 ноября 1981 г. Русской зарубежной церковью под именем святой мученик воин Илья. Реабилитации на родине ему пришлось ожидать еще более четверти века. 16 октября 2009 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации приняла решение о реабилитации 52 приближенных царской семьи, подвергшихся репрессиям, в том числе графа И. Л. Татищева. Заметим, что граф Илья Леонидович также был членом братства — Свято-Князь-Владимирского братства, русского православного братства в Германии, основанного в 1890 г. настоятелем посольской церкви св. Владимира в Берлине прот. Алексием Мальцевым (1854–1915). Это братство было, однако, скорее просто благотворительным обществом, помогавшим оказавшимся в беде российским подданным любой христианской конфессии и православным христианам любой национальности.

⁹ Князь Лев Сергеевич Шаховской (1892–1918), племянник Н. И. Оржевской, сын ее рано умершего младшего брата Сергея Ивановича Шаховского (1865–1908). Наталья Ивановна заботилась о шести детях Сергея Ивановича от первого брака, одна из его дочерей — Наталья Сергеевна Шаховская — стала ее воспитанницей и оставалась спутницей до последних дней ее жизни.

свои усилия? Ведь они не просто следовали традиции, а вынуждены были — и хорошо это понимали — найти ответ на совершенно новую ситуацию, в которой оказались в те годы и все российское общество, и Православная российская церковь.

Сам митр. Евлогий (Георгиевский) пережил угрозу отстранения от власти в 1917 г.; в 1918 г. подвергся первому аресту, а через два года был выслан из страны. Это протокольный и малоинформативный рассказ о том, что лично ему довелось пережить в годы войны, революций и гражданских междоусобиц. Подробнее о своей жизни владыка рассказал в своих воспоминаниях, которые отличает внешняя бесстрастность изложения, памятьливость на события во многих деталях и очень ценное для мемуариста стремление максимально объективно говорить о том, чему свидетелем и участником ему довелось быть.

Но и сами будущие братчики были люди много повидавшие, много испытывавшие и не строившие иллюзий относительно сложности того дела и того пути, на который они вступали, давая братские обеты. Они были людьми разными — по характеру, по жизненному опыту, по устремлениям. И все же в трудную минуту они объединили свои силы и вложили каждый свой талант и свой жизненный опыт в дело создания братской жизни.

Надо признать, что в основе их доверия друг к другу было многолетнее знакомство — личное или опосредованное — но несомненное. Взаимное доверие опиралось на сложившиеся репутации и конкретные дела. Доступные нам источники дают возможность проиллюстрировать эти слова примерами из жизни трех людей, в значительной мере определивших лицо будущего братства: вл. Евлогия (Георгиевского), о. Аркадия Остальского и Натальи Ивановны Оржевской (двое последних в разные годы возглавляли Свято-Николаевское братство).

Будущий владыка Аркадий (Остальский) во время войны был направлен вл. Евлогием для миссионерской работы на оккупированных российскими войсками территориях. На долю

священника выпало немало испытаний, о которых вл. Евлогий повествует в своих воспоминаниях. Благословение ему на создание братства владыка дал с легким сердцем, будучи уверенным, что о. Аркадий Остальский — это правильный выбор. Об этом свидетельствует и тот факт, что митрополит сам принял участие в организационном собрании будущего братства.

Не светским, а деловым было и знакомство владыки с Натальей Ивановной, которая в годы войны возглавляла Житомирское отделение Российского общества Красного Креста. С первых шагов жизни братства она заняла ответственный пост товарища председателя братства, что в терминологии того времени означало право подписи основных финансовых и деловых документов и соответствующую ответственность. Думаю, что в переводе на язык современного менеджмента эта должность — должность генерального директора (именно в таком ключе трактуют эту должность уставы братств, действовавших на территории Волины до революции).

О своем знакомстве с Оржевской владыка писал следующее:

После Рождества (1917 года. — *Е. С.*) я решил вновь полечить ноги. Мне посоветовали обратиться к опытному молодому хирургу Истомину, доценту Харьковского университета. Он предложил удаление пораженных вен. Я согласился. Операцию произвели в Житомире, в Общине Красного Креста. Во главе ее стояла Наталия Ивановна Оржевская, рожденная княжна Шаховская (сестра Дмитрия Ивановича Шаховского). Это была святая женщина, она умела так поставить свой лазарет, что всякий, кто в него попадал, чувствовал себя, словно в Царствии Небесном. Она состояла членом «Христианского Движения Молодежи» (УМСА), центром которого в Петрограде был «Маяк». Архиепископ Антоний Вольнский с нею воевал, обличал в «еретических воззрениях». Наша Церковь вообще относилась к «Движению» отрицательно, считая его сектантским. Меня не раз приглашали на собрания «Движения», но митрополит Киевский Владимир меня всякий раз энергично отговаривал:

«Что вы! ведь это сектанты!» В Петрограде я все же на некоторых собраниях побывал¹⁰.

Оставила некоторые записи о себе и своей жизни и Наталья Ивановна. «Всю мою жизнь, — писала она о себе в 1912 г., когда ей довелось немало выступить публично, — я была человеком, скорее, дела, нежели слова... В жизни мне никогда не приходилось искать себе дела или жаловаться на недостаток его, скорее являлось даже иногда опасение за недостаток времени и средств для добросовестного исполнения всех принятых на себя обязательств»¹¹. И в той же своей работе она признается в «своей непоколебимой верности и преданности православной церкви и невозможности... примкнуть к какому бы то ни было движению, требующему малейшего уклонения от нее, а тем более могущему служить ей во вред»¹².

Об о. Аркадии Остальском более известно из воспоминаний его духовных детей и протоколов его допросов в ОГПУ. Он отличался добротой и жертвенностью, выходящей за пределы понимания многих людей. О его бескорыстии и абсолютном равнодушии к вещам в городе ходили легенды. Рассказывали, в частности, что он, отправившись однажды в Киев в сапогах, пришел в матерь городов русских в лаптях — поменялся обувью с кем-то из встреченных им по пути бедняков. Правда это или красивая легенда? Наверное, это не важно, ведь и легенды рождаются вокруг деятельности особенных людей.

Талант о. Аркадия как проповедника и миссионера подтвержден документально. В дореволюционные годы он много содействовал переходу в православие членов многочисленных на Вольни сект. Был он и блестящим организатором массовых многодневных крестных ходов в Почаевскую Лавру и в Киев. В годы Великой войны служил миссионером в оккупированной

¹⁰ Евлогий (Георгиевский), митр. Указ. соч. С. 181–182.

¹¹ Оржевская Н. И. Мои впечатления о трех конференциях. СПб., 1912. С. 4–5.

¹² Там же. С. 8–9.

российскими войсками Галиции. Затем был военным священником. Одним словом, повидал он в своей жизни немало и был личностью известной и популярной — как в самом городе, так и в Вольнской губернии, столицей которой был в те годы Житомир.

Судьба братства, в создании и деятельности которого приняли участие эти люди, легкой не была. Однако трудности не мешали братству просуществовать более десяти лет и пережить несколько кампаний гонений: аресты 1922 и 1931 гг., закрытие храмов и даже официальный запрет на деятельность братства. Результатом запрета стал переход братства на нелегальное положение, его деятельность продолжалась, вероятно, до 1934 г. включительно. Этим братство несомненно обязано опыту преодоления разных нестроений, который стоял за плечами большинства братчиков.

Конечно, история Свято-Николаевского братства в Житомире далеко не уникальна. Но, безусловно, каждое братство тех лет достойно памяти, максимально подробных описаний, совокупность которых позволит рано или поздно осмыслить логику рождения таких организаций в разные периоды жизни человеческого социума и понять, какую роль они играют в переломные моменты истории. И играют ли ее вообще.

Нюансы организационного построения

Свято-Николаевское братство создавалось в форме свободного союза, не привязанного к одному приходу. Такая свобода от территориальных ограничений, заложенная как принцип в организацию братства, требует пояснения.

В городе и губернии в целом, столицей которой в то время был Житомир, многие годы действовало Епархиальное Свято-Владимиристо-Васильевское братство. Эта организация ставила перед собой прежде всего миссионерские цели и задачи продвижения православия в губернии, в которой исторически сложилось большое вероисповедное разнообразие. В уставе братство фор-

мулировало свои цели бюрократически витиевато, но и не без нотки здоровой практичности:

Вольнское Епархиальное Св. Владимиро-Васильевское Братство, стремясь к духовному объединению всех приходов Вольнской епархии, имеет целью содействовать развитию и процветанию церковно-общественной жизни и плодотворной деятельности каждого прихода и тем служить нуждам и пользам православной веры и русской народности. В частности, цель эта соответственно религиозно-нравственной, школьно-просветительной и культурно-экономической сторонам церковно-общественной жизни, выражается в заботах: 1) о сооружении и благолепии церквей, благоустройстве кладбищ, укреплении веры и нравственности, охранения православных от совращений, искоренении пьянства, озорства, хулиганства и других недугов народной жизни; 2) о воспитании и просвещении учащихся в духе учения православной церкви и русских национальных идеалов и развития в народе путем школ, библиотек, читален, чтений и распространения изданий религиозно-нравственного и патриотического содержания, нравственного самосознания, честного трудолюбия и любви к отечеству, содействующих укреплению начал русской государственности и 3) об улучшении экономического благосостояния русского народа учреждением ссудо-сберегательных товариществ, потребительских лавок и т. п.¹³

«Деятельность Братства, — как далее прописывается в его уставе, — простирается на все города, местечки, села и деревни Вольнской губернии, где Братство имеет свои отделения — Уездные и Приходские, действующие по особым уставам.

Между Братствами Приходскими, Уездными и Епархиальным существует живая нравственная связь, выражением которой

---

¹³ См.: Устав состоящего под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора Вольнского Епархиального Св. Владимиро-Васильевского Братства и его Уездных и Приходских отделений. Киев, 1914. 17 с.

служат постоянные взаимоотношения и периодические съезды братчиков для обсуждения назревших нужд и организации тех или иных братских предприятий... Покровителем Братства состоит Высокопреосвященный Архиепископ Вольнский и Житомирский. Начальник края, по своему званию, есть Почетный попечитель Братства. Начальник губернии имеет звание Попечителя Братства»¹⁴.

Такая бюрократически-административно-церковная структура, в которой руководящие посты по должности занимали лица из соответствующего уровня губернской и епархиальной власти, братство, похожее по своей организации более на политическую партию, чем на свободное объединение людей, предшествовало появлению на Вольни братств новой волны (Свято-Николаевское не было единственным).

Духовенство справедливо считало Владимиро-Васильевское братство организацией сильно политизированной, сковывающей приходскую инициативу и препятствующей живой деятельности приходов. Надо сказать, что с приходом на Вольнскую кафедру в 1914 г. архиеп. Евлогия (Георгиевского) тема освобождения деятельности братств от политики и административного давления начала активно обсуждаться. Так, съезд благочинных Вольнской епархии, который проходил 9 июня 1914 г. под председательством вл. Евлогия в Почаевской лавре, принял новый типовой устав для братств, в соответствии с которым предполагалось реорганизовать ранее созданные братства, максимально освободив их от политики. Но сбыться этим планам в то время не было суждено¹⁵. В августе началась война, за ней последовала революция и разгул братоубийства.

Создатели Свято-Николаевского братства стремились сделать братство максимально деполитизированным и максимально открытым для проявления инициативы — как мирян, так и священников. Мир и клир должны были объединиться в общем

---

¹⁴ См.: Устав...

¹⁵ См.: Зелинский Владимир, свящ. Объятия Отча. Почаев, 2000. С. 106.

деле. Таким и сложился состав братства, в который входили и миряне, и священники, в том числе и те, кто не служил непосредственно в тех храмах, где собирались братчики.

«Мы не должны бояться...»

Устроение нового братства совершилось четко и быстро. Всматриваясь сегодня в хронику тогдашних событий, хочется сказать, что у тех, кто вступил тогда в братство, не было ни колебаний, ни сомнений. Возможно, это не так. Но хроника такова.

1 сентября 1918 г. в газете «Вольнь» было напечатано обращение прот. Аркадия Остальского следующего содержания:

Добрые люди! К вам наше слабое слово! Тесным кольцом стиснули нас беды. Дороговизна жизни, безработица, болезни и прочие страшные гости выбросили на улицу сотни несчастных. Каждый день несет новые жертвы: то слышим мы о самоубийстве оставшегося без средств бывшего защитника несчастной Родины; то несутся печальные вести о заболеваниях и смертях от голода, а то и сами мы, стоя в очередях, видим, как падают на мостовую истощенные несчастные матери, единственные подчас кормилицы своих семейств... Кто не умер для любви, идите! Идите, ради Христа, ради страждущего ближнего и записывайтесь в члены Братства!¹⁶

Учредительное собрание братства, которое проходило в тот же день в здании уездного суда, открыл архиеп. Евлогий (Георгиевский), по благословению которого и организовыва-

---

¹⁶ См.: Вольнь. 1918, 1 сент. (цит. по: Николай Доненко, свящ. Свято-Николаевское братство священномученика Аркадия (Остальского) в Житомире : Материалы докладов на XVII ежегодной богословской конференции. М. : ПСТГУ, 2007. С. 238). Отметим, что о. Аркадий активно работал в Св. Владимирско-Васильевском братстве, о чем сохранились документальные свидетельства, которые приводятся и в его жизнеописании, и в воспоминаниях вл. Евлогия.

лось Свято-Николаевское благотворительное братство. «Владыка открыл собрание. Его речь присутствующие выслушали с предельным вниманием. Архиепископ говорил об исключительно тяжелом моменте, о необходимости прийти на помощь всем бедным, особенно в близкие дни зимы, которая может быть суровой», — так осветили это событие составители жизнеописания Аркадия Остальского¹⁷. Затем выступил о. Аркадий Остальский с обращением к мирянам и священнослужителям.

Следующие пункты повестки дня включали чтение устава и выборы должностных лиц нового братства:

После недолгих суждений единогласно избрали: председателем — иерея Аркадия Остальского, товарищами председателя — Наталию Ивановну Оржевскую и Ольгу Анатольевну Мезенцову, казначеем — Константина Константиновича Черняховского, делопроизводителем — иерея Александра Поникарова, членами ревизионной комиссии — господ Ремезенко, Дробязко и Анну Ищук и кандидатов к ним — господ Звездинского и Валентину Попову. Кроме того, в помощь совету братства для разыскивания бедных, проверки различных заявлений их, и, вообще, для расширения деятельности братства было избрано двадцать человек «ревнителей», принимавших деятельное участие в помощи бедным перед последней Пасхой и пользующихся всеобщим уважением¹⁸.

Устав братства определял цель его создания и деятельности как помощь бедным и страждущим, независимо от сословия. Сама же помощь должна была оказываться пищей, квартирой, одеждою и деньгами.

Вступающие в братство обязывались ежемесячно вносить в его казну некоторую сумму денег. Однако размер вносимой суммы каждый из братчиков определял самостоятельно. Вместе с тем, насколько можно судить по доступной информации, од-

¹⁷ Аркадий (Остальский), еп. Указ. соч. Т. 1. С. 111.

¹⁸ Там же. С. 113.

ними взносами в братскую казну участие в деятельности этого братства ограничиваться не могло. От каждого члена братства непременно ожидалось и личное участие — как в жизни храма, так и в работах, организованных братством.

Состав членов братства включал представителей всех сословий, вот как об этом говорится в книге «Мы не должны бояться никаких страданий»:

Место председателя в совете братства принадлежало Аркадию Остальскому (сначала священнику, потом — протоиерею, архимандриту, епископу); также весьма заметными в братстве были: Константин Константинович Колпаков, бывший дворянин, лектор землеустроительного техникума; Леонтий Александрович Цытович, бывший офицер, бывший служащий финотдела; Константин Константинович Роше, бывший предводитель дворянства, поэт, ныне — пенсионер; Наталия Ивановна Оржевская, бывшая княжна, бывшая фрейлина императорского двора. В деятельности братства принимали участие и теософы: тот же Роше К. К., Глинка. В свою работу братство вовлекало и крестьян близлежащих сёл. Так, например, мне известно, что братскую церковь посещали крестьяне с. Троковичи, посещали и дом бывшей старосты Ольги Михайловны Комарчук, которая имела связь с крестьянами...¹⁹

Монахиня Анастасия (Ящинская) впоследствии вспоминала:

В Свято-Николаевское религиозное братство я вступила в 1919 г. В то время братство носило характер религиозный, благотворительный и просветительский в религиозном направлении. Осуществляя свою деятельность, члены братства объединялись в такие группы: церковного пения, больничную, погребения, благотворительную и церковного порядка (уборка храма). Начало деятельности братства относится к 1918 г., когда оно, будучи созданным священником Аркадием Остальским, носило благотвори-

---

¹⁹ Аркадий (Остальский), еп. Указ. соч. Т. 1. С. 117.

тельный характер. Затем, благодаря личности Остальского, его красноречию, самоотверженному служению, братство включает в новую деятельность — благотворительную, просветительно-религиозную, помощь больным, — достигая своего высшего расцвета в 1921–1922 гг.²⁰

София Зиновьевна Каррик, вступившая в братство позже и ставшая одной из деятельных его участниц, вспоминала о его деятельности так:

Я узнала, что в братстве есть группы, как-то: больничная, благотворительная, погребальная, группа по пению и чтению в церкви. Записалась я в больничную группу, цель которой состояла в следующем: посещать больных, оказывать им медицинскую санитарную помощь, а также и материальную. Средства для этого были от добровольных взносов членов братства. <...> Собрания братские бывали в церкви после службы, на которых говорилось о нуждах по поступавшим в братство заявлениям, и здесь же распределялось, каким лицам надо было выполнять эти нужды²¹.

Со временем приток молящихся в храмы, в которых служил о. Аркадий²², вырос настолько, что ему пришлось, как сообщают историки братства, применять общую исповедь подобно праведному о. Иоанну Кронштадтскому²³.

На молитвенную память духовным чадам о. Аркадий дарил свои фотографии с дарственными надписями. На одной из них, подаренной братчице Галине Ивановой, он написал следующие слова:

²⁰ Аркадий (Остальский), еп. Указ. соч. Т. 1. С. 116.

²¹ Там же. С. 119–120.

²² Братство сохраняло за собой два домовых храма — Трехсвятительский в здании бывшей семинарии, и небольшой Благовещенский в Каретном переулке, в здании бывшей духовной консистории. Настоятелем обоих храмов был о. Аркадий.

²³ См.: Доненко Николай, свящ. Указ. соч. С. 239.

Всем не помочь, себе не говорите,
Вдовицы лепту принял же Христос.
Хоть одному страдальцу помогите,
Хоть каплю осушите слез.
Труд и смиренье
Есть лучшее для христианина утешение.
И счастлив тот, кто в день несчастья
Хоть раз дал руку бедняку,
И осушил слезу участием,
И в радость обратил тоску²⁴.

Первое четверостишие о. Аркадий взял из стихотворения «В альбом» члена Свято-Николаевского братства поэта Константина Константиновича Роше²⁵.

Общее число членов братства в годы расцвета его деятельности (1921–1922 гг.) достигало 120 человек²⁶. Это, вероятно, немало для города, население которого в первые революционные годы составляло 90 тыс. человек, но и не так много. Для сравнения, в Красную армию в мае 1918 г. (в одном только мае и в одном только 1918 г.) записались из жителей Житомира 600 человек. Впрочем, редкие братства в России были более многочисленными, так что Свято-Николаевское братство по российским меркам было далеко не маленьким.

Хочется особенно подчеркнуть, что в числе членов братства не было людей, обладавших в послереволюционные годы какими-то особыми материальными возможностями. Большинство из них пребывали в тех же условиях, что и все остальные горожане. Их милосердие и готовность поделиться последним,

²⁴ Аркадий (Остальский), еп. Указ. соч. Т. 1. С. 117.

²⁵ К. К. Роше известен также как воспитатель будущего поэта Сашки Черного, которого он взял к себе ребенком. О нем и его роли в братстве довольно подробно рассказывает о. Николай Доненко.

²⁶ Доненко Николай, свящ. Указ. соч. С. 240. Отец Николай сообщает, что имена всех 120 братчиков известны, однако список членов братства пока не опубликован.

были основаны на убеждении, что без веры и любви к ближнему все людские старания тщетны. «Так хотелось бы мира не только на словах, но и на деле. Мира и любви. Последнее не признается людьми настоящего времени, а прочно только то, что на ней зиждется, а без нее всякое создание построено как на песке», — так писала о своих чаяниях Наталья Ивановна Оржевская²⁷.

Возможно, на первых порах основу средств братства действительно составляли взносы относительно благополучных в материальном отношении членов. Так, о. Николай Доненко пишет:

В Свято-Николаевском братстве принимали активное участие лучшие люди Житомира, имена которых, а их более 120, удалось установить. Материальную поддержку братству оказывал замечательный художник М. И. Нестеров. Его жена неоднократно приезжала в Житомир и через княгиню Н. И. Оржевскую передавала пожертвования. Помощь братству оказывал брат Н. Оржевской князь Дмитрий Иванович Шаховской. Через Наталью Сергеевну Шаховскую оказывали помощь ее родная сестра Екатерина Сергеевна Приорова, жившая в Москве, и мать Натальи Шаховской Луиза Львовна и брат Юрий Сергеевич. Полученные средства княгиня Оржевская распределяла нуждающимся, и в первую очередь репрессированным членам братства²⁸.

Трудно сказать, что из этого правда, а что — лишь легенда. Ведь источники доходов у самой Натальи Ивановны очень быстро иссякли, когда установившаяся на Вольни советская власть национализировала ее имение. Если она продолжала находить средства для дел милосердия, то уже иным путем: частично зарабатывая их преподаванием немецкого языка, частично получая на эти цели помощь от членов своей семьи. Однако эта

²⁷ Письмо Н. И. Оржевской племяннице Анне Дмитриевне Шаховской от 02.08.1935 // Семейный архив Шиков-Шаховских.

²⁸ Доненко Николай, свящ. Указ. соч. С. 240.

помощь никак не могла быть масштабной. Семья и сама пребывала в эти годы в весьма стесненных обстоятельствах — как та часть семьи, которая осталась в России, так и та, которая оказалась в эмиграции²⁹. Вероятно, реальным содержанием деятельности братства была не столько материальная помощь, которой мы сегодня склонны уделять столько внимания, сколько участие, посильное содействие и собственный труд братчиков для помощи людям. Братство и братчики утверждали собственным примером идеологию ненасилия, любви, сотрудничества и взаимопомощи, подавали личный пример жизни по Евангельским заповедям. Представляется, что в этом был стержень деятельности Свято-Николаевского братства и основа его устойчивости. В этом видели смысл жизни братчики, стремившиеся не опуститься до нравственного уровня людей, уверовавших, что путь к лучшей жизни лежит через грабежи, насилие и расстрелы.

Некоторые штрихи к хронике гонений на братство и его членов

В 1922 г. в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей о. Аркадий Остальский был арестован. Судебный процесс над ним закончился смертным приговором. Очевидцы утверждают, что священник заснул на судебном заседании и оглашение приговора проспал. Когда его разбудили и сообщили о приговоре, спокойно ответил: «Ну, что ж, благодарю Бога за всё. Для меня смерть — приобретение»³⁰. Однако смертный приговор по многочисленным ходатайствам братчиков был заменен на тюремное заключение, сроки которого неоднократно пересматривались

---

²⁹ Об этом достаточно убедительно свидетельствует переписка племянницы Н. И. Оржевской Н. Д. Шаховской-Шик со своим мужем о. Михаилом Шиком. См.: Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века : письма М. В. Шика (свящ. Михаила) и Н. Д. Шаховской (Шаховской-Шик) : [В 2 т.]. М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение». Т. 1. 2015. 416 с. Т. 2. 2016. 672 с.

³⁰ Аркадий (Остальский), еп. Указ. соч. Т. 1. С. 190.

и сокращались. Братство тем временем продолжало действовать, но уже гораздо менее открыто, чем прежде.

Отец Аркадий вышел на свободу в 1925 г. Жена его покинула и попросила развод. Детей в их браке не было. Отец Аркадий воспринял развод как освобождение для будущего пострига и отправился помолиться в Дивеево. В Сарове о. Аркадий был пострижен в мантию, а в сентябре 1926 г. он стал епископом Лубенским, викарием Полтавской епархии. В октябре того же года вновь был арестован и подвергнулся высылке в разные города — в Харьков, в Туапсе, в Казань.

В 1927 г. власти закрыли оба братских храма в Житомире. Наталья Ивановна как председатель братства³¹ хлопотала в Харькове о передаче братству Свято-Покровского храма, но безуспешно. Братчики вынужденно перешли на нелегальное положение и переместились вместе со священниками Иоанном Серовым и Юлианом Красицким в Иаковлевскую церковь, расположенную на Русском кладбище Житомира. Некоторые из них поселились неподалеку от храма, жили единой общиной, проводили совместные трапезы, по четвергам и пятницам богослужения в кладбищенской церкви совершались специально для братчиков. Деятельность братчиков (их число значительно сократилось) все больше концентрировалась на помощи ссыльному духовенству и их семьям. Однако братство оставалось действующим и тогда, когда его храмы были закрыты, многие братчики — как миряне, так и священники — подверглись гонениям, а иные отпали от братства³².

Владыка Аркадий после мытарств по разным городам нелегально поселился в Ленинграде и тайно служил на подворье

³¹ Н. И. Оржевская была избрана председателем братства в апреле 1925 г. после своего возвращения в Житомир, откуда она, ее племянница и еще около 20 известных жителей Житомира были увезены большевиками в Москву в качестве заложников.

³² Так, согласно сведениям из частично опубликованного дневника о. Иоанна Серова, в лучшие годы в братстве было около 100 членов, а в период после 1927 г. — 10–15 членов (см.: URL: <http://www.proza.ru/2008/04/17/39> (дата обращения: 01.02.2018)).

Киево-Печерской лавры. Новый арест — в мае 1928 г. — застал его в Москве. В первопрестольной он сблизился с мечевским кругом, но связь эта была недолгой. За арестом последовало заключение в Бутырскую тюрьму, а затем приговор: пять лет лагерей.

Срок владыка отбывал на Соловках. В лагере срок ему продлили еще на 5 лет. Известно, что в 1931 г. Наталья Ивановна ездила в лагерь к владыке Аркадию на Соловки и привезла ему свидетельства того, что братство продолжало действовать, несмотря на ужесточение репрессий³³. Вот как об этом повествуют составители двухтомника о жизни и деятельности владыки, ссылаясь при этом на документы из Государственного архива Житомирской области:

На Соловки из Житомира приезжала княгиня Наталья Ивановна Оржевская³⁴, которая сообщила о смерти матери владыки монахини Софьи (Остальской) (преставилась в Москве 15 марта

³³ В ночь с 16 на 17 марта 1931 г. были арестованы священники Свято-Николаевского братства свящ. Юлиан Красицкий, прот. Иоанн Андреевич Серов, прот. Александр Васильевич Гаврилюк, свящ. Илья Александрович Николаев, а также миряне-братчики Фролов Петр, Авхукова Неонила, Каррик Софья и монахиня Анастасия (в миру Хиония Ящинская). Монахиня Анастасия была одной из учредительниц братства, с 1926 г. — казначей, занималась сбором средств для поддержки репрессированного духовенства, осуждена на три года лагерей. Подробнее о гонениях на членов братства см. цитированный выше доклад о. Николая Доненко, а также дневник о. Иоанна Серова и жизнеописание сщмч. Аркадия (Остальского).

³⁴ Авторы этой книги, как и многие другие исследователи, именуют Н. И. Оржевскую княгиней. Однако княгиней она не была, урожденная княжна Наталья Ивановна Шаховская вышла замуж за нетитулованного дворянина, сделавшего блестящую карьеру. Петр Васильевич Оржевский в разные годы занимал высокие посты по жандармскому ведомству, был сенатором и генерал-губернатором Виленским, Ковенским и Гродненским с 1883 по 1887 год. Сама же Наталья Ивановна была фрейлиной двух императриц — Марии Александровны и Марии Федоровны. Последняя не раз выражала ей свою особую благосклонность и любовь, о чем сохранились документальные свидетельства.

1929 г. на руках Пелагеи Михайловны Назаровой и похоронена в Житомире на Русском кладбище) и рассказала о деятельности Свято-Николаевского братства, которое лишилось храма, действовало уже нелегально, так как власть приказала ему «самораспуститься». Наталья Ивановна привезла также материальную помощь, собранную братчиками³⁵.

В годы страшного голода на Украине 1932–1933 гг. благодаря деятельности братства были спасены жизни сотням жителей города. Рассказывали, что Наталья Ивановна Оржевская, получив переводы через Торгсин от родственников из-за границы, приобретала необходимые продукты питания. В день, когда она получала такие переводы, все те, кому она оказывала помощь, уже ждали ее на пути от магазина до квартиры. Домой она часто приходила только с маленьким мешочком крупы. В те годы такая помощь, как пишет о. Николай Доненко, спасла, в частности, от голодной смерти семью прот. Юлиана Красицкого, находившегося в ссылке.

В 1934 г. была арестована племянница Н. И. Оржевской — Наталья Сергеевна Шаховская. За «связь с заграницей» ее отправили в ссылку в Казахстан, за ней следом отправилась и Наталья Ивановна. Ей было в ту пору 76 лет. Последовала она за племянницей добровольно. Это доказывают ее письма жене брата — Анне Николаевне Шаховской и племяннице Анне Дмитриевне. С ними она советовалась относительно того, каким образом попасть во Фрунзе, избегая при этом главных, с ее точки зрения, неудобств — клопов и соседства с новыми российскими властителями³⁶.

³⁵ Аркадий (Остальский), еп. Указ. соч. Т. 1. С. 123.

³⁶ Дорога была нелегкой, ей надо было доехать из Житомира до Киева, пересесть на поезд до Москвы, из Москвы ехать на Алма-Атинском поезде, в котором были вагоны до Фрунзе, а от Фрунзе еще как-то добираться до конечной точки маршрута — села Георгиевка (ныне районный центр Кордай). Н. И. Оржевская предлагала захватить к Наташе (Н. Д. Шаховской-Шик) в Малоярославец, чтобы Ане (А. Н. Шаховской, жене брата

Н. И. Оржевская прожила в ссылке почти пять лет, продолжая вести деятельную жизнь. О жизни в Казахстане писала родным в Москву так:

Здесь я совсем свободна и мир кажется больше и шире. Здесь вообще все размеры совсем иные, чем там! Удивительна природа и расстояния! Все представляется чем-то необъятным и чувствуется «Творец» без всяких границ, которые всегда создает рука человека. Вчера под вечер мы ходили с Талей в степь. Ширь какая! А вдали — снеговые горы, и закат бесконечного солнца и восход огромной луны! Все огромно, величественно, божественно³⁷.

Но через несколько дней писала и так:

Здесь условия жизни не плохи, но пять лет прожить в них могут обратить человека в животное или по крайней мере в идиота. Все живут как-то исключительно физической жизнью, да и то такой, какой жили наши предки в допетровской Руси³⁸.

Смириться с такой животной жизнью она не могла, добивалась амнистии для племянницы и возможности им обеим вернуться в Россию, но не преуспела в этом.

Умерла Н. И. Оржевская 15 июня 1939 г. в Георгиевке, посоветовав перед смертью о том, что расстроит своим уходом брата — Дмитрия Ивановича Шаховского, очень ее любившего.

Дмитрия) не пришлось ехать в Москву на короткий срок для свидания с ней. Она просила купить ей билет на Алма-Атинский поезд и писала о своих предпочтениях так: «Я имею некоторое предубеждение против (мягких) вагонов, так как меня уверяли, что там бывают клопы и ездит большей частью современная аристократия. Я боюсь и первых, и вторую» (Письмо Натальи Ивановны племяннице Анне Дмитриевне Шаховской в Москву от 02.08.1935 // Семейный архив Шиков-Шаховских).

³⁷ Письмо Анне Николаевне и Анне Дмитриевне Шаховским от 19.09.1935 // Семейный архив Шиков-Шаховских.

³⁸ Письмо Анне Дмитриевне Шаховской от 23.09.1935 // Семейный архив Шиков-Шаховских.

Не могла она тогда знать, что весть о ее смерти до брата уже не дойдет. Он был расстрелян 15 апреля 1939 г. на спецобъекте «Коммунарка».

Священномученик Аркадий (Остальский)³⁹, еп. Бежецкий, не имевший возможности ни одного дня потрудиться на своей кафедре после назначения на нее, был арестован всего через несколько месяцев после освобождения из 10-летнего Соловецкого заточения. Отвечая на вопрос о том, что необходимо сделать для укрепления церкви, он говорил:

Церковь расшатывается вследствие нашего нравственного падения. Следовательно, для того, чтобы укрепить Церковь, необходимо в основу положить наше нравственное усовершенствование. Последнее является средством борьбы с неверием и его наступлением на Церковь. Нравственное усовершенствование является единственным средством укрепления Церкви, а наивысшим средством мы не можем располагать. К этому убеждению я пришел в 1935 г., когда в Соловки прибыл епископ Петр (Руднев), который много рассказывал мне о нравственных проступках епископата и духовенства и полной разрозненности среди последнего. Уже в это время я пришел к выводу, что после освобождения я буду стремиться не к тому, чтобы управлять епархией, а чтобы иметь возможность совершать богослужение в храме. Если это не удастся, то быть хотя бы сторожем любого храма, скрыв от верующих свое епископское звание, с тем, чтобы своим высоким нравственным совершенствованием дать образец того, что и наши люди могут украсить Церковь в современных условиях.

О борьбе с советской властью какими-то физическими или иными средствами я давно перестал и думать, вследствие того переворота, который я лично пережил, и сама Церковь в современном состоянии не способна к какой-либо подобной борьбе.

---

³⁹ Причислен к лику новомучеников и исповедников Российских на юбилейном Архиерейском соборе Русской православной церкви в августе 2000 г. для общецерковного почитания.

Только нравственное усовершенствование служителей Церкви и верующих свяжет их между собой и сделает Церковь гибкой для сопротивления против наступающего неверия⁴⁰.

По приговору тройки владыка был расстрелян на Бутовском полигоне 29 декабря 1937 года.

В заключение хочется сказать несколько слов о судьбе Натальи Сергеевны Шаховской, о которой некоторые исследователи, в том числе и о. Николай Доненко, сетуют, что «дальнейшая ее судьба неизвестна». Семье ее дальнейшая судьба известна. Как и тетя, она была членом Свято-Николаевского братства с первого дня его существования и многие годы разделяла судьбу Натальи Ивановны, а затем уже последняя последовала за племянницей в Казахстанскую ссылку (от этого своего выбора и добровольного изгнания она не отреклась до самой своей смерти). Наталья Сергеевна вернулась из ссылки и проживала некоторое время в Малоярославце, на Успенской улице в доме 41. Этот дом расположен напротив дома Натальи Дмитриевны Шаховской-Шик. Затем Таля — так ее звали в семье — жила в Ростове Великом. В 1951 г. была вновь арестована и вышла на свободу только в 1956 г. Последние годы жизни провела в Москве в семье своей родной сестры — Екатерины Сергеевны Приоровой (урожд. Шаховской), жены известного врача Приорова. Умерла Наталья Сергеевна в 1970 г. и похоронена в могиле Приоровых на Новодевичьем кладбище.

Вместо заключения

Благотворительность и забота о ближних для людей, преданных идее братства и Евангельским заповедям, были душевной потребностью; они психологически не могли жить иначе. Другими словами, милосердие стало для членов братства образом жизни, не зависящим от уровня доходов. И когда мы размышляем

---

⁴⁰ Аркадий (Остальский), еп. Указ. соч. Т. 1. С. 304.

о том, что дало тысячелетие христианства на нашей земле, уместно вспомнить о тех людях, которые умели делиться последним, искренне полагая, даже в самое голодное время, что хлеб — Божий, а разделить его с ближним — это и есть жизнь во Христе. Такие люди возрастали во всех без исключения классах и условиях российского общества. Может быть, именно они и были настоящими предвестниками того нового бесклассового общества, построение которого нам обещали те, кто победил в революции 1917 года.

ОБСУЖДЕНИЕ

О. Глаголев. Вы говорили, что братство о. Аркадия Остальского не вписывается ни в одну из категорий братств, о которых у нас шел разговор, потому что оно апеллирует прямо к любви. Сегодня на пленарном заседании Ю. В. Балакшина рассказывала о том, что после революции прежние «казенные» братства в большинстве своем сошли на нет, тогда как новые братства как раз стремились возродить веру, надежду и любовь; этим они руководствовались, возрождению этих традиций посвящали свою жизнь. Согласны ли Вы с этим? И еще вопрос о самом братстве. Что известно о том, сколько их было и как они жили? Что это за связи были между людьми?

Е. Старостенкова. По поводу первого вопроса или, вернее, комментария. Я не так много знаю о братствах, чтобы вольно переходить к обобщениям. Вместе с тем опыт Свято-Николаевского братства, порвавшего с традициями предшественника — Свято-Владимирско-Васильевского братства, как раз подтверждает то, о чем говорила в своем выступлении Ю. В. Балакшина.

Как они жили и сколько их было? В литературе о Свято-Николаевском братстве есть две версии. По одной — братчиков было порядка 100 человек, по другой — и автор этой версии утверждает, что имена всех известны — их было 120 человек. В то время в городе Житомире проживало примерно 90 ты-

сяч человек. Есть еще цифра, которая тоже показательна для оценки, что такое 100 или 120 человек членов братства в масштабах губернского города. Житомирские историки отмечают, что в мае 1918 г. в Красную Армию записалось 600 добровольцев — в одном только мае! Думаю, эти цифры не нуждаются в комментариях.

Как они жили? Естественно, в разные годы по-разному. Если в первые годы деятельность братства не требовала никаких экстремальных форм жизненного устройства, то после того, как начались гонения, во-первых число братчиков существенно сократилось (такое происходило, насколько мне известно, далеко не только в этом братстве); во-вторых, братчики (в значительной части, но не все) перешли к общинной жизни и поселились недалеко от того житомирского храма, который к тому времени оставался открытым. Оба братских храма были уже закрыты.

О. Глаголев. То есть они жили вместе?

Е. Старостенкова. Да. Большая часть членов братства жила вместе, трапезы организовывали общие, и службы свои — дважды в неделю — проводили в храме, в будние дни. Но произошел этот переход к общинной жизни далеко не сразу. Братство искало различные формы выживания и сохранения своей деятельности в условиях внешнего давления и изменения условий жизни (закрытия храмов, арестов, заключения и высылки священников и мирян-членов братства, наконец, общего драматического ухудшения материальных условий жизни, которое затронуло всех, без всяких исключений). В целом, чем хуже им жилось, тем теснее они сплачивались. На одно из первых мест в деятельности самого братства в последние годы его существования вышла помощь арестованным и высланным представителям духовенства и их семьям.

О. Глаголев. А в чем состояло само служение? Какую деятельность вело братство?

Е. Старостенкова. Свою задачу братство видело в том, чтобы оказать нуждающимся всю возможную помощь. Деньгами, пищей, жильем, уходом за больными и немощными, медицинской помощью, организацией отпевания и похорон погибших. Кроме того, братство ставило своей целью поддержание жизнедеятельности храмов, принадлежавших братству, включая организацию церковных песнопений, уборку и преподавание закона Божьего для тех, кто хотел обучать ему своих детей. Наверное, самой заметной для всего города была деятельность похоронной команды братства, потому что именно о ней чаще всего говорится в современной литературе о деятельности братства. Расстрелянных и часто брошенных на улице людей без христианского захоронения братчики подбирали и хоронили по церковному обряду. Для такой деятельности в те годы, как мне представляется, нужно было обладать бесстрашием, непоколебимым чувством собственного достоинства и уважения к людям. Напомню, что в Житомире в период 1918–1920 гг. власть сменялась многократно, тут были поляки и немцы, гетман и Красная армия. И каждая смена власти сопровождалась душегубством. Несколько раз город пережил жестокие еврейские погромы, в которых «отличились» не только поляки, но и украинские националисты.

О. Глаголев. А члены братства занимались миссионерской деятельностью?

Е. Старостенкова. Не могу с полной уверенностью ответить на этот вопрос. Мне лично представляется, что о. Аркадий занимался этим до революции. Тогда он активно, последовательно и много лет занимался миссионерской деятельностью и был успешным миссионером. Во всяком случае, так говорится в его житии. Но в годы деятельности Свято-Николаевского братства, мне думается, было уже не до этого. Тут недавно кто-то процитировал одного из священников, которому задали вопрос, какую музыку он любит, а он ответил: «Не до музыки сейчас!» И в жизни братства после революции было уже не до миссионерской деятельности.

М. Лавренова. Спасибо за ваш рассказ, это очень драгоценный опыт. Насколько он востребован в тех краях — в обществе и в церкви? Звучит ли эта тема, является ли она поводом к соби- ранию тех, кто откликается на опыт совместной жизни? Может быть, еще остались потомки братчиков?

Е. Старостенкова. Ответить на этот вопрос непросто. Жито- мирская епархия чтит память о Свято-Николаевском братстве. На протяжении первого десятилетия нынешнего века в епар- хии велась работа по сбору материалов об истории братства и его деятельности, был опубликован двухтомник жития и трудов вл. Аркадия. На житомирских сайтах об этом братстве и его ге- роях рассказано достаточно много историй. Там есть, конечно, какие-то лакуны, ошибки, как всегда бывает при историческом исследовании. Была даже попытка одну из центральных улиц Житомира назвать именем Н. И. Оржевской. Похоже, что тогда эта инициатива не получила официальной поддержки, а сейчас она вообще кажется неосуществимой.

Живы ли потомки братчиков в Житомире? Ответа на этот вопрос у меня нет. Правда, я сама тоже потомок братчиков; иных потомков, нежели внучатые племянники, к которым и я отно- шусь, у Н. И. Оржевской и Н. С. Шаховской не осталось, посколь- ку собственных детей ни у той ни у другой не было. Для меня и нашей семьи в целом история братства важна и нужна. Я и в Пе- тербург приехала не только, чтобы выступить на конференции, но и для того, чтобы поработать в архиве, познакомиться с новы- ми документами о жизни и деятельности Натальи Ивановны.

И. Скоробогатова. Можно немного подробнее о том, как соби- ралось братство? Вы сказали, что оно было образовано в 1918 г. и в него входили люди из разных социальных слоев. Каким пу- тем происходило это соби- рание?

Е. Старостенкова. Первое, о чем надо сказать, это благослове- ние начинания со стороны вл. Евлогия (Георгиевского), пользо-

вавшегося в губернии немалым авторитетом и любовью. Напоминаю, что весной 1917 г. были попытки добиться его отставки и удаления из губернии. Эти попытки провалились, потому что нашлось немало людей, которые выступили в его защиту, выступили активно и эффективно. Владыка был председателем организационного собрания нового братства, что немало способствовало его успеху. Второе: личность о. Аркадия Остальского также привлекала людей. Он был хорошо известен в губернии, наверное, даже будет правильно сказать, что он был знаменит (более всего, вероятно, умением организовать массовые и многодневные крестные ходы, в которых активно участвовали крестьяне; ходили эти ходы аж на 200 километров!).

А дальше происходило то, что бывает с любой естественно развивающейся организацией. Некоторое количество людей вошло в состав братства изначально, потом заработало сарафанное радио и в братство потянулись другие люди. В том числе крестьяне близлежащих деревень. И рабочие с местных заводов приходили, потому что видели, что братство работает, действует. Председателем братства был исключительно харизматический человек — о. Аркадий Остальский, и в самом братстве нашлись люди, сумевшие четко организовать братскую деятельность. Это заслуга в том числе Натальи Ивановны Оржевской, которая сумела госпиталь организовать так, что вл. Евлогий вспоминал его добрым словом, а имение свое поставить так, что художник Михаил Нестеров не забыл упомянуть в своих воспоминаниях о безупречном в нем порядке. Как теперь принято говорить, команда сложилась эффективная. И люди потянулись в братство!

Парфенова Евгения Георгиевна

**ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ БУТКИН И ЕГО
БРАТСТВО ВО ИМЯ ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА
ВЕРХОТУРСКОГО В ШАДРИНСКЕ (1918–1926)**

Протоиерей Николай Буткин родился в 1882 г., в 1907 г. закончил Казанскую духовную академию. Свое служение начал в 1907 г. священником в Екатеринбургской епархии, активно занимаясь просветительской, проповеднической и благотворительной деятельностью. В 1916 г. в Шадринске был возведен в сан протоиерея, продолжив свое служение на приходе Спасо-Преображенского собора, где в 1918 г. основал братство во имя св. прав. Симеона Верхотурского. В период с 1920 по 1926 г. несколько раз арестовывался в Шадринске за «контрреволюционное содержание проповедей» и за «помяинание на богослужении Патриарха Тихона». Расстрелян по приговору тройки при УНКВД Башкирской АССР 28 ноября 1937 года.

В процессе исследования церковного наследия о. Николая Буткина стало известно о созданном им в Шадринске Симеоновском братстве, просуществовавшем с 1918 по 1926 г. Основанием для реконструкции событий, связанных с созданием и дальнейшей деятельностью братства, стали различные документы и заметки из местных газет, сохранившиеся в Государственном архиве Шадринска (ГАШ), документы из Архива Московской патриархии¹, а также автобиографические записи (письма и романь) в 10 тетрадях (более 1000 листов), обнаруженные в 2011 г.

---

¹ См.: Ключагин А. И., Печерин А. В. Источники по истории Екатеринбургской (Свердловской) епархии за период с 1921 по 1938 годы из архива Московской патриархии // Церковь : Богословие : История : Материалы IV Международной научно-богословской конференции, посвященной Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург : Ек. духовн. семинария, 2016. С. 72–73.

сотрудниками Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) в следственном деле двоюродной сестры прот. Н. Буткина — Зинаиды Ивановой². С 2014 г. начата и продолжается публикация романов в «Вестнике Екатеринбургской духовной семинарии» (далее — Вестник ЕДС)³.

Идея братской жизни вызревала у прот. Николая Буткина задолго до момента создания Симеоновского братства в Шадринске. В рамках своей многогранной деятельности в епархии он всегда стремился к созиданию братских отношений как в среде духовенства⁴, так и в среде прихожан, активно об этом говорил в проповедях, в публичных выступлениях, открытых лекциях, писал в статьях на страницах Екатеринбургских епархиальных ведомостей (далее — ЕЕВ).

Ему доводилось читать работы своих современников богословов и мыслителей, в том числе А. С. Хомякова. Опираясь на его работы, он так писал о своем понимании церкви:

Она не есть собрание верных, даже не союз, но духовное благодатное единство людей, созидаемое при их взаимной любви Духом Святым. Здесь люди теряют свою греховную отрешенность и, восполняемые друг другом, через взаимное братское общение, делаются органами единого духовного тела, в котором действует Бог⁵.

Отец Николай считал, что во всей церковной деятельности должен царить дух братской любви, а основанием для

² См.: Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой // ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132. Тетради I–X.

³ См.: Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч. I : Сеятель / Вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник ЕДС. 2014. № 2 (8). С. 289–375; Он же. Виноградари : Ч. II : Обреченные / Вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник ЕДС. 2016. № 1 (13). С. 210–272; Он же. Виноградари : Ч. II : Обреченные (окончание) / Вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник ЕДС. 2017. № 1 (17). С. 267–329.

⁴ См.: Буткин Николай, свящ. Объединение духовенства // ЕЕВ. 1911. № 18. Отдел неофиц. С. 665–668.

⁵ Буткин Николай, свящ. Дневник священника // ЕЕВ. 1915. № 25. Отдел неофиц. С. 470.

возрождения прихода может быть созидание живых братских отношений.

Задача церкви, — писал он, — развить и поднять благотворительность в обществе, но главное нужно в самую организацию приходов ввести так или иначе принцип братства, взаимопомощи. Пусть христианская душа не задумывается, как и где приложить ей свои силы на пользу ближнего. <...> Для живого человека современная среда дает слишком мало, чтобы практически осуществить любовь к людям, напротив даже, она бьет и пресекает всякую инициативу в деле созидания среди людей братства. Долг церкви дать для живых стремлений личности возможность осуществиться, чтобы они не глохли, но росли, имея под руками реальные условия для практического приложения⁶.

Отец Николай Буткин, сам являясь активным членом епархиального Симеоновского братства в Екатеринбурге, оставался неудовлетворенным до конца его деятельностью. Свой идеал братской жизни он связывал не просто с братством как организацией, осуществляющей социальную, благотворительную деятельность, а стремился к тому, чтобы братство стало живым организмом, в котором воплощается Евангельское слово.

Он понимал, что Братство, братская жизнь востребованы в современной церковной ситуации и прежде всего по следующим причинам:

- невозможность для человека спасения в одиночку, потому что «личность одинокая обречена на плен мирской стихии»⁷;
- губительность одиночества для людей в мире; большое количество одиноких, брошенных людей на приходе и в мире, нуждающихся в братском общении и поддержке;

---

⁶ Буткин Николай, свящ. Путь исповедничества // ЕЕВ. 1909. № 13–14. Отдел неофиц. С. 177.

⁷ Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч. I. С. 314–315.

- отсутствие церковного служения в среде прихожан, поэтому необходимо «дать дело каждому рабу в доме Господнем»⁸.

О том, как он пришел к созданию братства, описано в его автобиографическом романе «Виноградари» (в романе он представлен под вымышленным именем о. Григория Загуменных):

Грустно было о. Григорию видеть, что православие отмирало как бы вместе с царской государственностью. Можно ли с этим мириться? Нет, он верил искренно. Бессилие наличной церковности толкало его мысль искать в христианстве того нового, на чем бы могло успокоиться сердце. Он лелеял мечту не о собирании распавшегося общества или оживлении государства. Его вера звала к разрыву с миром и к организованности верующих на основе любви ради спасения. Только в этом повороте от культа к жизни по стопам Христа, да не в одиночку, а вместе, в братском союзе, видел он возрождение истинного христианства⁹.

Зарождение братств на Урале происходило под влиянием общероссийских процессов. Они внесли существенный вклад в развитие церковной жизни, занимаясь в начале своей деятельности в основном вопросами нравственного исправления и духовного просвещения народа, а чуть позже проведением противосектантской и противораскольнической миссии, учитывая большое количество старообрядческих общин в этом регионе.

Крупнейшими братствами на Урале были братство свт. Стефана Пермского в Перми (создано в 1882 г. первоначально как религиозно-нравственное общество) и братство св. прав. Симеона Верхотурского (Симеоновское) в Екатеринбурге (учреждено в 1886 г.), членом которого был о. Николай.

С началом революционных событий изменилась и церковная ситуация в стране: многим казалось, что время открывает новые возможности для церковных реформ. Представители ду-

⁸ Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч. I. С. 330.

⁹ Там же. С. 314.

ховенства переживали эйфорию от свободы, провозглашенной Временным правительством. В мартовском номере Шадринской газеты «Исеть» в рубрике «Отклики духовенства» можно прочесть, что съезд духовенства благочинных Шадринского уезда выразил «телеграфом приветствие новому правительству и радость по поводу наступления новой эры в жизни Церкви»¹⁰.

16–25 мая 1917 г. в Екатеринбурге проходил первый свободный съезд духовенства и мирян, который поддержал произошедшие революционные события и направил приветственную телеграмму Временному правительству. Протоиерей Николай Буткин публично высказал свою точку зрения на страницах газеты «Уральская жизнь»:

...Избитые фразы о благе свободы, рискованная канонизация революции, многолетие временному правительству и политичный кивок в сторону демократии: мы с вами? Чему аплодировали? Чем восхищались? <...> Религиозное чувство, пастырское сознание оказалось подавленным чисто мирским, стихийным чувством свободы¹¹.

Переживаемые дни требуют от духовенства взрыва религиозного чувства, тревожное время зовет нас, пастырей, к ясному, искреннему выявлению православно церковных убеждений, а общая устремленность в сторону реформ, создания свободных порядков общественности побуждает усиленно проповедовать, что свобода без религии — гибель и что только свобода, религиозно осмысленная ведет к действительному обновлению и светлым горизонтам¹².

Наиболее болезненным для о. Николая стал тот факт, что поддавшись на горячие призывы одного из депутатов из Верхотурского уезда — инженера Приходько¹³, священники в массо-

¹⁰ Собрание духовенства // Исеть. 1917, 16 марта. № 3. С. 3.

¹¹ Буткин Николай, прот. Открытое письмо к духовенству съезда // Зауральский край. 1917, 14 июня. № 129. С. 3.

¹² Там же.

¹³ Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч II. С. 230

вом порядке снимали с себя наперсные кресты с царскими вензелями, жертвуя их на нужды Родины. Он обличил собратьев по служению, которые поддавшись лозунгам и призывам, так легко расставались с крестом как символом своего священнического служения, не пожертвовав при этом личными драгоценностями и имуществом.

Отец Николай призвал собратьев-пастырей именно в этот момент разброда умов и политического хаоса потрудиться на ниве христианского просвещения народа, чтобы не оставить его под влиянием разного толка политических агитаторов. В то время в умах многих пастырей, особенно в провинциальной среде с более низким уровнем просвещения, где была велика доля малограмотного сельского духовенства, крепко отождествились христианство и социалистические идеи свободы, равенства и братства¹⁴.

Подобное испытание внутреннего единства переживало духовенство Шадринска и Шадринского уезда. С марта по май 1917 г. происходит целая череда собраний: Шадринского городского духовенства, исполнительного комитета по подготовке материалов для уездного пастырского съезда (24–25 апреля) и последующий уездный пастырский съезд (12 мая). На этих собраниях отдельными священниками в условиях революционной смуты предлагались сомнительные пути для продолжения священнического служения:

- возможность создания специального союза духовенства для защиты своих корпоративных интересов на арене общественно-политической жизни¹⁵;
- уйти в раскол, выйдя из «государственной» церкви и тем самым обличив всю ее неправду (предложение, сделанное одним сельским батюшкой прот. Николаю)¹⁶.

¹⁴ См.: Титов М., свящ. Окружная организация духовенства // ЕЕВ. 191[7(?)], 14 мая. № 20. С. 194.

¹⁵ См.: Среди духовенства // Исеть. 1917, 29 апреля. № 34. С. 3; Съезд духовенства // Исеть. 1917, 16 мая. № 46. С. 3.

¹⁶ См.: Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч. I. С. 321.

Отец Николай категорически отвергал такие предложения, не поддаваясь соблазну ложной свободы, иногда при этом он оставался в полном одиночестве, идя наперекор общей точке зрения. Он продолжал выступать с лекциями в публичных местах Шадринска, развенчивая миф о благодатном влиянии социализма на общественную и церковную жизнь России. Большую полемику вызвало его выступление на тему «Лев Толстой и демократическая школа»¹⁷, в зале Общества приказчиков им была прочитана лекция «Интеллигенция перед религиозной задачей момента»¹⁸, отдельной книжкой вышла лекция «Достоевский о безбожии и социализме»¹⁹. Тема пророческого обличения Достоевским соблазна социалистических идей становится одной из центральных в проповеди и выступлениях прот. Николая Буткина и имеет влияние на умы паствы и духовенства.

Текст этой лекции был распространен и в Тобольской епархии²⁰.

В конце января 1918 г. в Шадринске и уезде была установлена Советская власть, избраны органы управления, а уже в июне 1918 г. власть в городе перешла к Временному Сибирскому правительству под управлением адмирала Колчака. В такой обстановке революционной смуты создается Симеоновское братство, явившее собой духовный ответ на происходящие трагические события в стране.

Создание Братства на приходе Спасо-Преображенского собора Шадринска происходило в несколько этапов и было связано с несколькими событиями.

Началось все с собрания детей на приходе, работа с которыми способствовала привлечению взрослых, проявивших ин-

---

¹⁷ См.: Лев Толстой и демократическая школа : Лекция протоиерея Буткина // Народная газета. 1919, 4 января. № 3. С. 2–3.

¹⁸ См.: Лекции : Интеллигенция перед религиозной задачей момента // Народная газета. 1919, 30 марта. № 68. С. 4.

¹⁹ См.: Новая книга // Народная газета. 1919, 29 июня. № 36. С. 4.

²⁰ См.: Из епархиальной хроники // Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 12–13. С. 203.

интерес к происходящему в соборе; в одно из воскресений прот. Николай провел с прихожанами беседу на тему «Церковь и дети», показав, по его собственным словам, на «большом литературном материале драму детей, которых бьют по привычке, по злобе, не зная, на ком ее излить, по дикости нрава»²¹. В результате люди откликнулись на призыв настоятеля и в храме было создано несколько возрастных групп детей: 6–8 лет (14 детей); 9–11 лет (48 детей); 12–13 лет (36 детей). Дети занимались наставницы, которые поили их чаем и проводили с ними различные беседы (в рукописи сохранились записи из журнала, которые вели наставницы групп²²).

Особое значение имело мистическое откровение прот. Николаю Буткину, в результате которого он принимает решение прочитать в городском клубе лекцию о церковном братстве, что, по его воспоминаниям в романе «Виноградари», стало последним толчком к созданию братства.

В декабре 1916 г. на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в местном клубе прот. Николаем Буткиным была прочитана лекция «Религия и жизнь», которая имела большой резонанс в городе; люди приходили с благодарностью к о. Николаю домой и предлагали свою помощь на приходе (в романе прот. Николай описал случай, когда много лет не живший церковной жизнью человек после лекции пришел к нему домой с покаянием и желанием послужить делу братства²³).

После этого активизируется церковная жизнь на приходе Спасо-Преображенского собора, а через два года, 31 декабря 1918 г., после торжественного молебна открылось Братство в честь св. прав. Симеона Верхотурского. «Народная газета» сообщала:

Братство ставит своей задачей объединение верующих около церкви и поднятие веры в людях до степени сознательной, дей-

²¹ Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч. I. С. 321.

²² Там же. С. 326–327.

²³ Там же. Речь идет Михаиле Ивановиче Лузине, адвокату по крестьянским делам.

ственной. Устав Братства утвержден преосв. Екатеринбургским Григорием. Вновь открытое Шадринское Братство является одним из первых приходских Братств; до сего времени было открыто несколько Епархиальных Братств, объединяющих верующих епархии. Названо оно Симеоновским в честь св. Симеона Верхотурского Чудотворца. В день открытия записалось в него членами 68 человек²⁴.

Позднее, когда в декабре 1923 г. братство проходило пере-регистрацию, в приложенных к Уставу и др. документах²⁵, списках членами Симеоновского братства было записано 223 человека²⁶. Совет братства состоял из 7 человек, включая прот. Николая Буткина. Социальный состав членов братства по имеющимся спискам: 20% — мужчины, 80% — женщины; большую долю (49%) составляли женщины-домохозяйки из мещанского сословия, 25% — крестьяне, примерно равную долю служащие (7%) и рабочие (6%), священники, их жены и приходской клир (6%), единичные случаи — ремесленники (швеи) — 4 чел., цветоводы — 4 чел., художники — 2 чел., ювелир и школьница Анастасия Золотурина²⁷.

Прот. Николай Буткин провел кропотливую работу над составлением Устава Братства, стараясь преодолеть формализм и заложить по-настоящему евангельские основания жизни братчиков, чтобы каждый имел дело или служение по душе, а все вместе пребывали бы в христианском общении и занимались

²⁴ Открытие приходского Братства // Народная газета. 1919, 5 января. № 4. С. 4.

²⁵ См.: Материал о регистрации Симеоновского Братства религиозного об-ва города Шадринск : 1923 [1924] год на 29 лист : Шадринский отдел Управления : Милиция // ГАШ. Ф. Р-168. Оп. 8. Л. 1–29.

²⁶ Данные списки включают информацию о членах братства, но одновременно регистрировались и списки прихода того же Спасо-Преображенского собора с приписными к нему деревнями и селами.

²⁷ Более подробно о судьбе Анастасии Золотуриной см.: Иванова О. Друг всех обездоленных // Кифа. 2014, август. № 10 (180). URL: <http://gazetakifa.ru/content/view/5105/> (дата обращения: 28.01.2018).

бы христианским просвещением мира. В романе «Обреченные» он пишет, что отклонил примерный Устав из соседнего храма, так как, по его словам, «от Устава несло такой затхлостью, его параграфы представляли невообразимую мешанину ханжества и лжепатриотизма... <...> Он думал и старался о том, чтобы влить жизнь в отмирающую церковность»²⁸.

Сохранился Проект Устава Приходского Братства при Шадринском Спасо-Преображенском Соборе, который был утвержден еп. Григорием (Яцковским)²⁹ 12/25 декабря 1918 года. В своем автобиографическом романе прот. Николай очень подробно описывает процесс подготовки проекта Устава Братства, обращая внимание на три первоочередных идеи спасения, которые можно охарактеризовать как приоритеты братской жизни:

- труд на братию, как «жертва любви и смирения общему делу»³⁰, неременная обязанность отдавать хоть маленькую часть времени и сил на труд для ближних, на общее церковное дело (тем самым преодолеть эгоистический настрой на помощь только своей семье);
- милосердие;
- молитва, в отношении которой Устав отражал мысль, выраженную старцем Серафимом Саровским, что «Господи помилуй», сказанное в общении с братией, стоит целого правила наедине, у себя в келье»³¹.

Что касается целей и задач Братства, то главный акцент делался на проповеди св. Евангелия и религиозно-нравственном просвещении, так как этому посвящено большое количество пун-

²⁸ См.: Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч. II : Обреченные (окончание). С. 274.

²⁹ Яцковский Гавриил Ульянович (1866–1932) — Григорий (Яцковский), епископ Русской православной церкви до 1925 г., в 1917–1925 гг. — епископ Екатеринбургский и Ирбитский. В 1925 г. возглавил так называемый григорианский раскол на Урале. URL: <http://drevo-info.ru/articles/26504.html> (дата обращения: 22.06.2017).

³⁰ Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч. II : Обреченные (окончание). С. 275.

³¹ Там же.

ктов Устава. Кроме того, члены братства могли участвовать в организации братской взаимопомощи и приходской благотворительности, в попечении о благолепии храма и поддержании на должной высоте церковной службы, а также в деле укрепления в общине и христианском обществе церковной дисциплины.

О проповеди св. Евангелия в Уставе говорилось следующее:

...Взявшие на себя служение проповеди св. Евангелия — читают неграмотным по деревням слово Божие, ведут беседы и религиозно-нравственные чтения, произносят в подобающих случаях с благословения священника проповеди или устно, или читают поучения по руководствам, одобренным церковной властью. Обучают детей дошкольного возраста молитвам, а если требуется, преподают и уроки Закона Божия в храме. Организуют занятия по Закону Божию с неграмотными по воскресным и праздничным дням.

Учат общему церковному пению, стремясь сделать доступным и понятным сокровище богослужебной религиозной поэзии и прежде всего, псалтири.

Устраивают совместно с пастырем религиозные беседы с иноверцами, имея в виду только уяснение им своей веры, но без претензии вступить в бесплодные споры³².

При утверждении Устава правящий архиерей в своей резолюции по § 5 сделал следующее замечание:

Бог благословит: по § 3 и 5: С церковной кафедры могут проповедовать только имеющие церковное посвящение, а чтение и проповедь по домам могут быть поручаемы только особо испытанным лицам. Таковые могут, конечно, вступать и в правильные прения, без коих не обойтись³³.

---

³² Проект Устава Приходского Братства при Шадринском Спасо-Преображенском Соборе // Архив Московской патриархии. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

³³ Проект Устава... Л. 34.

Стоит обратить внимание на тот факт, что Устав побуждал братчиков к причащению Телу и Крови Христовой и исповеданию своих грехов друг перед другом на общей исповеди, что понималось, как подготовка к служению Богу и людям³⁴. В Уставе также признавалось, что жизнедеятельность Братства должна протекать при тесном общении его членов:

Братство стремится достичь последнего через частые собрания всех участников. Здесь выслушиваются речи по вопросам веры и жизни, поются молитвы, читается Евангелие и по поводу прочитанного произносится поучение священником или мирянином. На этих Собраниях Советы по отделам знакомят членов Братства с деятельностью своею и намечают для себя ближайшие задачи³⁵.

По Уставу активными членами Братства могли быть все прихожане, православные христиане обоего пола от 18 лет. Дети с 8 лет принимаются на правах учащихся. При желании стать членом Братства подающий об этом заявление устно или письменно записывался в книгу, а затем по своему желанию избирал род служения.

В июне 1919 г. прот. Николай вместе с братчиками организовал для детей пешую экскурсию в Далматовский монастырь (в 50 км от Шадринска), которая собрала около 300 детей. Их сопровождали в большом количестве взрослые, кроме того, по пути следования к экскурсантам присоединялись местные жители, и это стало всенародным праздником веры. По свидетельству местной прессы всего приняло участие в этом событии около 800 человек³⁶.

Из местной прессы и романа «Виноградари» известно, что Братству был выделен надел земли для огорода³⁷, которым по

³⁴ См.: Проект Устава... Л. 36.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: Возвращение // Народная газета. 1919, 20 июня. № 128. С. 4.

³⁷ См.: Паломничество // Народная газета. 1919. № 102. С. 4; Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч. II : Обреченные (окончание). С. 275.

преимуществу занималась мужская часть прихожан. Огород был благотворительным делом Братства, урожай с него распределялся между бедной и малоимущими членами Братства.

Братчики вместе готовились к церковным праздникам, украшали храм, участвовали в богослужении; тому свидетельство воспоминания прихожан Спасо-Преображенского собора и сохранившиеся фото. Обращают на себя внимание несколько фотографий, по всей видимости, пасхального убранства храма, с любовью и изяществом выполненные прихожанами, об этом очень детально вспоминает в романе прот. Николай Буткин³⁸.

Серьезным испытанием для дальнейшей жизни Братства и прихода стало решение духовного выбора прот. Николая Буткина в связи с ситуацией в Шадринске, сложившейся в июне 1919 г., когда под нажимом Красной армии началось общее отступление белых войск. Из города массово бежали чиновники, купечество и духовенство, подобный выбор встал и перед семьей прот. Николая Буткина. По его личному свидетельству в автобиографической рукописи «Детская экскурсия», он «тяжело чувствовал в себе борьбу долга с привязанностью к семье»³⁹ и более всего его пугала смерть не сама по себе, а измена пастырскому долгу. Во внутреннем борении и коленопреклоненной молитве в алтаре Преображенского собора перед образом Казанской Божьей Матери он принимает решение остаться и продолжать просвещать и собирать народ во Христе. Прот. Николай получает в сердце ответ, и они вместе с женой остаются в Шадринске. Люди собирались ежедневно в храме на молитву, служили литургию, читали акафисты. Как описано в рукописи, в Соборе, начиная с 15 июля, начались каждодневные общие исповеди и причащения, «исповедались тысячи и причащались часа по 2»⁴⁰.

---

³⁸ Буткин Николай, прот. Виноградари : Ч. II : Обреченные (окончание). С. 276–278.

³⁹ Буткин Николай, прот. Детская экскурсия // ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132 (Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой). Тетрадь Х. Л. 39.

⁴⁰ Там же. Л. 52.

Это время стало настоящей «духовной весной» посреди всеобщего хаоса.

21–23 сентября 1921 г. состоялось Уездное церковное собрание клира и мирян церковей Шадринска и Шадринского уезда, на котором в числе других обсуждался вопрос распространения братского опыта на приходах Шадринского уезда по примеру Симеоновского братства:

- 1) ...Собрание приветствует мысль об организации прихода на началах свободного труда в пользу церкви и прихода, благотворительности и оживления братской церковной молитвы.
- 2) Собрание разделяет с докладчиком идею, что самая неотложная задача церкви в религиозном просвещении народа; посему выражает желание, чтобы в храмах и во время богослужения и в нарочитые часы пастыри благовествовали слово Божие, особенно разъясняя народу задачи церкви, значение веры православной и благорелигиозной, благочестивой жизни, привлекая к благовестию способных для этого лиц, как из мирян, так и из клира.
- 3) Собрание признает желательными организацию по приходам церковных Братств, для сего обращается с просьбой к мирянам — ревнителям веры Христовой поддержать духовенство в его трудном деле устроения церковной жизни, и, объединившись со священнослужителями этих Братств, проводить в жизнь заповедь Христа о служении Богу и людям через добровольный труд для храма Божия, через благотворительность и религиозное воспитание детей. Проект «Симеоновского Братства» при градо-Шадринском Спасо-Преображенском Соборе принять для руководства при открытии Братств по приходам. Употребить все силы на местах, чтобы при каждом Братстве тем или иным способом приобретали землю, и обсеменить ее братским трудом.
- 4) Выдвинуть вопрос о религиозном воспитании детей и всемерно привлекать детей к храму Божию религиозными беседами, паломничеством с ними на соседние праздники и устройством при

храмах религиозных детских праздников с детскими агапами или трапезой в канцеляриях храма в доступной форме⁴¹.

Братство было закрыто в 1926 г. Постановлением Окружного Административного Отдела от 22.02.1926 г. в связи с запретом осуществлять религиозную деятельность, в том числе благотворительную, согласно декрету Советской власти «Об отделении церкви от государства»⁴².

Известно также о последующей судьбе одной из братчиц — Анастасии Золотуриной, которая на следствии показала, что ее деятельность, связанная с помощью ссыльному духовенству, является продолжением благотворительности, которой она занималась, когда еще была членом братства⁴³. В ее же показаниях содержится информация о том, что при соборе нелегально существовало не только братство, но и сестричество, члены которого после ареста прот. Николая Буткина в 1923 г. поразъехались и умерли⁴⁴.

Сам прот. Николай Буткин неоднократно подвергался арестам за свои проповеди, в том числе ложному расстрелу в Шадринске. Затем он пытался продолжить свою священническую деятельность в Уфе в общине сестер при храме Иверской иконы Божией Матери⁴⁵. Был арестован 1 августа 1937 г. как «активный участник контрреволюционной организации». 21 ноября того же года тройкой при УНКВД Башкирской АССР был

---

⁴¹ Журнал уездного церковного собрания клира и мирян церквей г. Шадринска и Шадринского уезда, бывшего 22/23 сентября 1921 года // Архив Московской патриархии. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об., 29.

⁴² См.: Постановление Окружного Административного Отдела от 22.02.1926 г. о закрытии Симеоновского братства // ГАШ. Ф. 209. Оп. 1. Л. 75, 75 об.

⁴³ См.: Иванова О. Указ. соч.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ См.: Списки лиц служителей религиозного культа церквей и мечетей г. Уфы и лиц, лишенных в избирательных правах, 1928–1929 годы : Список священнослужителей служащих при храме Иверской общины г. Уфы // Центральный гос. ист. архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. 1252. Оп. 3. Д. 526. Л. 10.

вынесен приговор по «Делу уфимских церковников»⁴⁶. В обвинительном заключении сказано, что Н. Г. Буткин являлся одним из руководящих участников контрреволюционной повстанческой организации церковников, возглавлял и вдохновлял контрреволюционную деятельность через «черное духовенство» — монашество, для этих целей организовал в Уфе тайный женский монастырь во главе с игуменьей Зосимой. Виновным в предъявленном обвинении себя не признал. Приговор — расстрел, который был приведен в исполнение 28 ноября 1937 года⁴⁷.

Симеоновское братство, созданное прот. Николаем Буткиным на приходе Спасо-Преображенского собора в 1918 г. и существовавшее до 1926 г., стало духовным ответом на воцарившийся в результате революционных событий хаос, насилие и общественную дезориентацию. Оно позволило людям в трудное время начинающихся гонений на Церковь жить на твердом основании Христовой веры, взаимной братской поддержки и любви.

ОБСУЖДЕНИЕ

О. Глаголев. Очень жалко, что таких свидетельств практически не осталось. Потому что сам о. Николай был ярким человеком, в Екатеринбурге его называли «Уральский Златоуст». Он занимался богословием, много где преподавал... И был мужественным человеком! Удивительно, что расстреляли его только в 1937 г., хотя он везде заявлял о своем несогласии с советской властью. А после февральской революции, когда все написали поздравление Временному правительству в связи с арестом царя, он, по-моему, был единственным в епархии, кто отказался в этом участвовать, открыто заявив об этом всему духовенству. Такой он был мужественный человек, ходил, как говорится, с поднятым забралом.

⁴⁶ См.: Дело «уфимских церковников» // Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. В-6960. Л. 1-209.

⁴⁷ См.: Там же. Л. 24, 84, 182.

А вообще жалко, что мы говорим только о братстве, хотелось бы больше говорить о людях. Братство — это связь людей, но до сегодняшнего дня мы не находим об этом практически ничего. И свидетелей, кроме Анастасии Золотуриной, никого нет, я правильно понимаю?

Е. Парфенова. Да, это так. Во-первых, учитывая преклонный возраст братчиков, многих из этих людей уже нет в живых. Во-вторых, сменился социальный состав населения Шадринска, трудно кого-то из прежних жителей найти. Хотя какие-то попытки мы делаем. Первый человек, с которым мы общались, это внучка одного из братчиков, Петра Ивановича Елохина. Она рассказала нам о своих родных — дедушке, бабушке и тетках. Известно, что одна из них, Нина Петровна, пела в братском хоре, она есть на фотографии о. Николая с хором. Также эта внучка рассказывала, как все они жили после того, как братство было закрыто. Это стало первой связующей ниточкой. По остальным членам братства нужно смотреть списки и пробовать искать их потомков. У меня дедушка по отцу родился в Шадринске и по документам был крещен в Спасо-Преображенском соборе, но по возрасту он еще не мог быть членом братства, а его родителей в списках не оказалось. А хотелось бы.

Н.-И. Ткаченко. Известно ли Вам о существовании в братстве каких-либо элементов катехизации, передачи веры? У них ведь, наверное, были дети, круг знакомых, друзей... Можно ли считать отсутствие сознательных катехизических усилий, направленных на передачу веры в ее полноте, одной из причин того, что впоследствии все эти братства практически бесследно растворились? Только ли дело в гонениях?

Е. Парфенова. Что касается того, осуществлялась катехизация или нет, можно точно сказать, что катехизация в широком смысле — как просвещение — осуществлялась постоянно. Это был внутренний императив жизни о. Николая. Для него было важно

оставаться просвещенным человеком. Он очень кропотливо собирал каждую книжку в личную библиотеку, и в епархиальную библиотеку, когда ею занимался, и в библиотеку братства. Он внимательно следил за тем, чтобы не было перекаса в сторону, например, аскетической литературы. Он хотел, чтобы люди читали современных философов, мыслителей... Поэтому такого рода просвещение шло.

Что касается бесед о вере как таковых, в его романах детально это не описано, но встречается немало свидетельств о том, как на приходе общались с детьми, какие вели беседы, какие были темы. Сохранились журналы встреч, которые вели наставницы детей, в них всё очень подробно записывалось. Так что в отношении детей можно предположить, что это было постепенное их воцерковление, в основу которого о. Николай положил принцип: «Сначала любовь, а потом занятия». То есть он создавал среду, где они могли встречаться, общаться и просто подкормиться, а потом уже какие-то основы веры передавать.

Что касается взрослых людей, я выскажу личную точку зрения на основании изученных документов. Отец Николай старался привлечь людей к какому-то делу, больше их в чем-то задействовать. И в этом есть некоторое противоречие. С одной стороны, он отказался от братства как от организации, которая занимается социальной деятельностью, ему все время хотелось братских отношений как близкого, доверительного христианского общения. Поэтому он не зря в Екатеринбурге приглашал к себе домой на заседания различные церковные комитеты, Дамский комитет, который занимался решением вопросов благотворительности и милосердия. С другой стороны, он понимал, что на приходе человек долго не задерживается, так как у него нет личной ответственности за церковную жизнь, и поэтому ему нужно поручить конкретное дело, например, благотворительный огород или ответственность за благоустройство храма. В этом смысле он придерживался распространенной в конце XIX — начале XX в. поместно-приходской экклезиологии, и Симеоновское братство существовало именно при приходе. Например, из-

вестно, что он был знаком (очевидно, из газетных публикаций) с опытом неплюевского братства, который он не смог воспринять и даже сильно критиковал на страницах местной прессы, усмотрев там подмену принципа братства, братскости, экономическим интересом. Конкретных документов нет, но я предполагаю, что последовательных бесед о вере не было. Хотя устав братства предполагал миссионерскую и просветительскую деятельность братчиков, а также встречи и беседы, на которых планировалось обсуждать святоотеческое учение и какие-то современные вопросы, но это все-таки не катехизация в чистом виде, это, скорее, просветительская деятельность.

Свящ. Георгий Кочетков. С удивлением увидел в Вашей презентации упоминание о детских агапах. Я никогда раньше о таком не слышал. Что-нибудь известно об этих детских агапах, которые они проводили и считали нормой?

Е. Парфенова. Меня тоже это удивило. Детская агапа упоминается в «Журнале уездного церковного собрания клира и мирян церкви г. Шадринска и Шадринского уезда». Речь идет о путях обновления церковной жизни. В части религиозного воспитания детей рекомендовано устройство при храмах религиозных детских праздников с детскими агапами или трапезой в канцеляриях храма. В романе нигде слово «агапа» не присутствует. Как ни странно, оно впервые встречается в официальных документах. Но по духу что-то подобное скорее всего было: они вместе трапезничали, собирали детей на литургию. Тем не менее напрямую слово «агапа» встречается только в этом документе — «Журнале уездного церковного собрания». И поскольку это встречается в отношении детей, можно предположить, что и в отношении взрослых была подобная реальность, просто она каким-то особым образом не описана. В романах акцент больше сделан на революционной ситуации и внутренних переживаниях о. Николая. Вообще в романе встречается не так много фактов из жизни братства и общения членов братства между собой. Хотя есть

подробное описание того, как работали над уставом или занимались огородом. Одна из рукописей целиком посвящена детской экскурсии в Далматовский монастырь. Но агапы и братские трапезы нигде больше не описаны.

С. Смирнов. У меня два вопроса. На Ваших слайдах был показан фрагмент списка членов братства. Значит, существовали списки, в которых все анкетные данные членов братства были аккуратно расписаны... Но все-таки годы тогда были не такие, чтобы можно было списки составлять и об этом не беспокоиться. Какая-то конспирация, казалось бы, должна быть, но непонятно, была ли она?

Второй вопрос. Вы привели цифры, согласно которым в братстве из 200 с чем-то человек было 80% женщин и 20% мужчин. Когда мы сейчас говорим, что мужчин в храмах мало и в церкви мало, мы это обычно относим на счет антропологической катастрофы и вообще всего XX в., который тяжелей всего прошелся именно по мужчинам. Конечно, тогда уже прошла мировая и гражданская войны, но все-таки такое соотношение представляется явно перекошенным. С чем это могло быть связано? И насколько в жизни этого братства присутствовала целостность семей? Ведь в традиционно религиозном обществе именно семья — ячейка веры, это видно везде, где остались элементы традиционного уклада. А именно про это братство я спрашиваю потому, что здесь есть такой необычный источник как повесть или роман, даже несколько. Насколько о. Николая поддерживала его собственная семья? Он женатый был священник?

Е. Парфенова. Я попробую рассказать. К великому счастью, романы опубликованы. Их публикует Екатеринбургская семинария в своем «Вестнике». Они есть в библиотеке Свято-Филаретовского института, можно ознакомиться, сделать свои выводы. То, что сейчас я буду говорить, это не заключение историка, скорее, это мнение независимого исследователя, основанное на жизненном опыте и исследованных документах.

Что касается конспирации... Шадринская ситуация — особенная. В архиве мне доводилось находить много документов, свидетельствующих о том, что люди отстаивали свои храмы. Это не один документ, у меня их пять или семь на руках. При этом советская власть подчас отступала и возвращала обратно эти храмы общинам и даже предписывала восстановить в первоначальном состоянии (после того, как, например, в одном из храмов устроили клуб). Поэтому я могу предположить, что здесь имела место какая-то особенная ситуация, связанная с особой смелостью местных верующих. Списки есть — не только братские, но и приходской общины. Одновременно проходили перерегистрацию мусульманская и староверческая общины, в этом архивном фонде есть списки и от них. Почему все эти люди решились на такое?

Мы видим, что 80% записанных — это женщины, домохозяйки, которые не рискуют, в общем-то, ни работой, ни какими-то социальными возможностями. Может, это было сделано намеренно. Эта статистика требует более углубленного анализа, в том числе потому, что там очень много людей из деревень, из приписных храмов (в Шадринске был Собор, поэтому к нему были приписаны деревенские храмы). Это то, что касается вопроса о конспирации.

Что касается уклада семьи, у о. Николая была жена и, судя по всему, приемная дочь. В романе есть много эпизодов, раскрывающих домашнюю атмосферу и уклад жизни семьи. Отец Николай сам был добрым семьянином и часто посещал семьи прихожан. Он был таким пастырем, который все время находился в движении и в общении с людьми; если не с лекцией выступает, значит, к кому-то домой идет, утешает. В то же время на приходе, судя по всему, учитывая тяжелые условия существования в то время, было большое количество людей (в том числе детей), даже не из семей, а просто какая-то беднота.

То, что в списках было мало мужчин, скорее всего, следствие предосторожности. Мужское население было больше подвержено различным преследованиям и репрессиям со стороны

власти, поэтому намеренно больше записывали женщин. Хотя, если представить в те годы братство из 200 человек, становится понятно, что для маленького уездного города это очень много. Это действительно очень много, тем более на приходе одного храма. Причем еще 60 человек были записаны как члены прихода, и их список не пересекается со списком членов братства.

Почему люди на это решились? Может быть, они хотели сохранить свой собор, потому что этим собором очень дорожили. Он был очень красивый, в рукописях и в подписях на фотографиях этому уделено много внимания.

О. Глаголев. Сам о. Николай никогда не прятался, обо всем говорил открыто. Его спрашивали: «Вы что, не согласны с советской властью?» — а на дворе уже конец 1920-х гг. Он отвечал: «Да, я не согласен с советской властью, с тем, что она делает то-то и то-то...» Такие слова в то время, кажется, уже невыносимо было слышать, а он все говорил открытым текстом, это и в протоколах есть. Может быть, такая у него была принципиальная позиция. Уж не знаю, насколько она была разумной в тех условиях.

Клеймёнова Лилия Анатольевна

СОЗДАНИЕ В ТУРКЕСТАНСКОЙ ЕПАРХИИ ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА И СОЮЗА ПРИХОДОВ КАК ОТВЕТ ЦЕРКВИ НА ГОНЕНИЯ 1918 И 1923 ГОДОВ

Туркестанское православное братство 1918 года

С 1868 года в г. Верном Туркестанской епархии существовало Семиреченское православное братство, вполне традиционного епархиального устройства. Оно было организовано по инициативе местного генерал-губернатора Г. А. Колпаковского группой духовенства и мирян для помощи в духовном окормлении и материальном обеспечении многочисленных новокрещеных переселенцев из Китая. С 1906 г., при еп. Дмитрие (Абашидзе), братство было реформировано: изменен устав и название (оно стало именоваться «Туркестанское епархиальное Казанско-Богородичное Просветительное братство»), а основной деятельностью стала просветительская и миссионерская. При этом активную просветительскую работу стало осуществлять его ташкентское отделение, которое называлось «Религиозно-просветительное общество». В 1918 г. именно на его основе возникло Туркестанское братство.

После Февральской революции 1917 г., в то время как правящий архиеп. Туркестана Иннокентий (Пустынский) пребывал в растерянности, ожидая руководящих указаний со стороны Св. Синода¹, в Ташкенте начали проходить регулярные епархиальные съезды духовенства и мирян, а параллельно началась

---

¹ Сам еп. Иннокентий (Пустынский) писал: «До сих пор я медлил в ожидании руководящих указаний со стороны Св. Синода, ибо нам здесь, на далекой окраине, весьма трудно понять широкие общественные явления в их истинном свете...». См: Туркестанские епархиальные ведомости (*далее — ТЕВ*). 1917. № 12. С. 136–138.

разработка устава будущего братства. В апреле 1917 г. в ТЕВ было опубликовано обращение еп. Андрея (Ухтомского) к русскому духовенству: «Никаких запросов по начальству для организации приходских братств, церковно-приходских советов... и проч. — *никаких запросов ныне не нужно*. Разумеется, всякий архиерей благословит доброе начинание»².

Однако первая попытка создания братства (как «Союза духовенства») оказалась неудачной. Этот проект не был реализован, он показал оторванность духовенства от реальности, а именно попытку создать некий профессиональный союз, сродни многим другим, возникавшим в то время. Среди целей «Союза» были и такие: «а) поддержка нового строя и созидательная работа по его укреплению; б) освобождение духовенства от церковно-бюрократического засилья; в) осуществление широких реформ в церкви, приходе и быте духовенства, направленных к возрождению церковной жизни»³. Союз также предполагал взять на себя вопросы критики власти и владения церковным имуществом, но в целом главную свою задачу видел в защите прав духовенства, а не в сплочении верующих вокруг Христа и церкви.

Октябрьская революция 1917 г. привела к окончательному краху отношений, установившихся в имперский период между государственной властью и церковью. 2 декабря 1917 г. Св. Синод принял постановление «О юридическом статусе Русской православной церкви», в котором требовал от власти не принимать «никаких законов, относящихся к церкви, без предварительной консультации с нею»⁴. Советская власть ответила декретом СНК от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Было провозглашено отделение церкви от государства, церкви от школы. Церковь лишалась прав юридического лица, права владения собственностью, ей запрещалось

² ТЕВ. 1917. № 8. С. 113–114.

³ Там же. № 18. С. 326–329.

⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство : 1917–1941 : Документы и фотоматериалы. М. : ББИ, 1996. С. 10.

иметь собственные учебные учреждения и преподавать в светских. Эти и ряд других запретов поставили легитимное существование церкви под угрозу. В Туркестане, имевшем в то время определенную степень автономии, с небольшой задержкой во времени происходили те же процессы: декрет «О свободе совести...» был принят СНК новообразованной Туркестанской АССР 20 ноября 1918 года.

Патриарх Тихон (Беллавин) в «Послании к архипастырям и всем верным чадам Русской церкви» 19 января (1 февраля) 1918 г. говорит о гонениях на церковь, предаёт анафеме творящих насилие, призывает стать на защиту «оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери» Церкви. В этом послании патриарха есть и первый прямой призыв к объединению в неформальные союзы: «А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления»⁵.

В Ташкенте это воззвание было опубликовано 1 июня 1918 г. в первом номере специально созданного епархиального издания «Туркестанский церковный вестник». В этом же номере была размещена информация о предстоящем в июне епархиальном съезде духовенства и мирян в Ташкенте и перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на нем. Среди них был и вопрос утверждения Устава Туркестанского православного Братства, выработанного особой комиссией. Представить Устав было поручено

---

⁵ Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной (19.01/01.02.1918) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти : 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М. : ПСТБИ, 1994. С. 83. (Материалы по истории Русской Православной Церкви).

доктору медицины Валентину Феликсовичу Ясенецкому-Войно⁶ и миссионеру свящ. Василию Ильину.

Естественно, работа по созданию братства началась ранее. Уже в апреле 1918 г. в Ташкенте прошло общее собрание ташкентского Религиозно-просветительного общества. Участники постановили переименовать общество в братство, включив в задачи его деятельности миссионерскую и благотворительную. Было решено, что «при чрезвычайной важности задач Братства крайне желательно, чтобы оно стало центром религиозно-просветительной деятельности для всей Туркестанской Архиепископии»⁷. Этой цели братство может достигнуть только «при самом широком сочувствии и активном участии духовенства и ревностных мирян всего Туркестанского края»⁸. Председателем братства был избран Ясенецкий-Войно. Тогда же была создана комиссия по выработке нового Устава.

Таким образом, с одной стороны, послереволюционное братство имело очевидное преемство по отношению к дореволюционному «Обществу» (к нему даже перешла денежная касса последнего), с другой — имело новые черты, отвечавшие на вызовы времени.

Согласно своему уставу братство ставило главной целью «защиту православия от нападок неверия и противостояние безбожии»⁹. Такая формулировка очевидно показывает, что братство оценивало складывающееся противостояние с безбожной

⁶ Будущий архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) (1877–1961) — исповедник веры, в 2000 г. канонизирован в сонме новомучеников и исповедников Российских. Доктор медицинских наук, профессор; хирург, духовный писатель. 15 февраля 1921 г. был рукоположен в иерея, 31 мая 1923 г. тайно хиротонисан в епископский сан. Во всех документах до епископского рукоположения фигурирует как Ясенецкий-Войно.

⁷ ТЕВ. 1918. № 1. С. 16.

⁸ Там же.

⁹ Полный текст Устава см. в Приложении 1. Впервые опубликован в: Жукова Л. И. «Чтобы взлететь, птица должна быть гордой»: Ташкентский период в тернистом пути архиепископа Луки — профессора хирургии В. Ф. Войно-Ясенецкого (март 1917 — март 1940). Ташкент: San'at, 2012. С. 387–391.

властью как свою предстоящую деятельность. Братство заявило о себе как о юридическом лице с правом владения недвижимым имуществом, заключения договоров и ведения судебных дел. Этот пункт был особенно важен, так как упомянутым выше декретом Совнаркома церковные и религиозные общества были лишены прав юридического лица, и нужны были «светские» объединения, которые решали бы эти задачи.

Состав братства был широким как сословно, так и территориально. Братство перестало быть только приходским. Для сравнения: до революции все духовенство епархии входило в состав братства по умолчанию, отчисляя членские взносы. В новом братстве клирики составляли лишь десятую часть его членов: церковной иерархии теперь не на кого было опереться, кроме как на церковный народ.

Задачи, связанные с благотворительностью и религиозно-нравственным просвещением, остались прежними. В уставе детально описаны методы миссионерской, просветительской и апологетической работы, уделяется внимание легитимности собраний.

В братство принимали людей православного вероисповедания. Члены могли иметь статус «действительных членов» и «соревнователей». В 1918 г. в братстве было «225 человек, из коих мирян 201 человек»¹⁰. Три четверти членов Братства составляли женщины. В Братство входило 24 священно- и церковнослужителя (из них из Ташкента — 10). Духовным попечителем согласно уставу был правящий епископ (в 1918 г. — епископ Иннокентий (Пустынский)). Туркестанским братством руководил совет, состоявший из 18 членов во главе с Председателем, который избирался на 2 года.

Благодаря опубликованным отчетам (в том числе на третьем епархиальном съезде, в июне 1919 г.), мы знаем, что братство занималось издательской деятельностью, печатью брошюр

---

¹⁰ Центр. гос. архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-66. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.

и листовок. Самым активным направлением стало просвещение. Важно подчеркнуть, что братчики активно пошли в народ: регулярно проводились собрания, лекции, диспуты, беседы, причем в арендованных помещениях, а не только в храме (Благовещенском соборе), как до революции.

Большую роль в деятельности братства теперь играли миряне как ведущие диспутов и бесед. Они также получили возможность проповедовать в храме с амвона. Хор стал народным (в железнодорожном соборе, где служил прот. Михаил Андреев)¹¹.

Обратимся к двум примерам, свидетельствующим о деятельности братства. О жизни братства упоминает в своей автобиографии «Я полюбил страдание» свт. Лука Войно-Ясенецкий: «...я скоро узнал, что в Ташкенте существует церковное братство, и пошел на одно из заседаний его»¹². Далее он вспоминает, что принял участие в дискуссии и выступил с речью, которая произвела благоприятное впечатление и своим содержанием, и тем, что ее произнес мирянин и врач — известный в городе человек. Затем епископ Лука пишет: «Видный протоиерей Михаил Андреев, настоятель привокальной церкви¹³, в воскресные дни по вечерам устраивал в церкви собрания, на которых он сам или желающие из числа присутствовавших выступали с беседами на темы Священного Писания, а потом все пели духовные песни.

¹¹ Андреев Михаил Михайлович (1871–1937) — протоиерей, исповедник веры. Окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Рукоположен в 1893 г., направлен в Туркестан. До 1906 г. служил в Киргизии и г. Верном. С 1903 г. был членом совета Казанско-Богородичного братства в г. Верный. Просветитель-миссионер. С 1906 г. — настоятель Благовещенской церкви в Ташкенте, редактор журнала ТЕВ. Основал в 1906 г. Общество религиозно-нравственного просвещения, был одним из организаторов Туркестанского православного братства в 1918 г. С 1923 г. неоднократно подвергался арестам, ссылкам. Последний раз был арестован в 1937 г., приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Чимкенте.

¹² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание. М. : Русский хронограф, 1995. С. 29 (глава «Священство»).

¹³ Привокальная Благовещенская церковь построена во время проведения железной дороги от Самарканда до Ташкента. Освящена 23 ноября 1899 г. Снесена в конце 1920-х гг., сейчас на ее месте расположен музей железнодорожной техники.

Я часто бывал на этих собраниях и нередко проводил серьезные беседы. Я, конечно, не знал, что они будут только началом моей огромной проповеднической работы в будущем»¹⁴. Участвовать в диспутах мог любой желающий. В то время главный врач городской больницы Валентин Феликсович Ясенецкий-Войно еще не был религиозным человеком. По прошествии многих лет он сам отмечал, что участие в заседаниях братства стало первым шагом на пути к принятию священнического служения.

Это свидетельство о братстве упоминается всеми биографами святителя. О каком же братстве идет речь? Нам представляется очевидным, что о дореволюционном, созданном прот. Михаилом Андреевым, который в течение 12 лет вел внебогослужебные беседы, ни одного богослужения не оставлял без живого слова. В 1918 г. Валентин Ясенецкий-Войно уже сам стал председателем Туркестанского братства и одним из создателей его устава. Неоспоримо, что именно участие в жизни дореволюционного братства укрепило его церковность и стало основой для его дальнейшего служения. Фактически он вошел в церковь через братство.

Примером благотворительной деятельности Туркестанского братства может служить судьба сироты, для которого братство и жизнь при храме стали началом духовного пути. В епархиальном архиве Ташкента были обнаружены документы из личного дела свящ. Константина Былинкина. В его автобиографии значилось: «Родился в 1909 г. в Куйбышеве, сирота с 6 лет, отца не знал... Приехал в 1918 г. как беспризорник в Ташкент. <...> В церковь попал в Привокзальную в Ташкенте к о. Михаилу Андрееву и прислуживал в алтаре там же»¹⁵. Действительно, после революции 9-летний мальчик, оставшийся сиротой, бежал в Ташкент. Братский Железнодорожный привокзальный храм стал для него местом, где он нашел не только еду и кров, но и духовное окормление, получил начальное образование. В братстве

---

¹⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Указ. соч. С. 29.

¹⁵ Архив Ташкентского и Среднеазиатского епархиального управления (АТСЕУ). Оп. 1 л/д. Д. 59. Л. 12.

Константин выбрал путь служения Богу и Церкви. В характеристике, данной ему в личном деле в 1951 г., слово братство, конечно, не упоминается: «В детстве беспризорник, стал ходить в церковь, Ташкентские богомольцы обратили на него внимание и заботились о нем»¹⁶. Скорее всего, эти безымянные богомольцы и есть члены братства. Когда в 1946 г. о. Константин Былинкин стал настоятелем храма в Янги-Юле Ташкентской области, он ввел практику чтений по воскресениям в храме с народом, которая была ему привита еще в братстве у о. Михаила Андреева. «Каждое воскресение вечером... читались жития Святых и проводились беседы. Прихожане особо любили эти вечера и собирались во множестве»¹⁷.

Создание Союза православных приходов Туркестанской епархии

Союз приходов был создан в 1923 г. как орган соборного управления епархией в период церковной смуты. Свидетельства современников позволяют реконструировать ход событий. Прот. Михаил Андреев писал: «Преосвященный архиепископ Иннокентий (Пустынский) с согласия с верными пастырями и мирянами, 3 октября 1922 г. обратился к пастве с воззванием... Упомянув о факте прекращения деятельности Патриарха... и неканоничности ВЦУ, [он] объявляет независимость Туркестанской Поместной Православной Церкви»¹⁸. Однако вскоре, в начале 1923 г., архиепископ Иннокентий тайно уехал в Москву, и епархия осталась без управления. По инициативе прот. Михаила было составлено обращение к властям с просьбой не препятствовать возвра-

¹⁶ АТСЕУ. Оп. 1 л/д. Д. 59. Л. 40 об.

¹⁷ Патрахин Леонид, прот. Храм в Янги-Юле. Воронеж : Новый взгляд, 2009. С. 43.

¹⁸ Заславский В. Б. Церковная смута в Туркестанской епархии : По материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 183–245.

щению владыки; оно было подписано тремя тысячами человек. 13 февраля 1923 г. архиеп. Иннокентию была послана телеграмма: «На основании требований православного населения Ташкента... просим Вас немедленно возвратиться для управления епархией на канонических основаниях...»¹⁹.

Тем временем обновленческое ВЦУ назначило епископом в Ташкент Николая (Коблова). Начался захват храмов обновленцами и регистрация общин «живой церкви», согласованных с местным ГПУ. При этом правящий епископ, опасаясь ареста, не возвращался. Эти события свт. Лука описывает так: «...Епископ уехал. В церкви бунт. Тогда протоиерей М. Андреев и я объединили всех оставшихся верными священников и церковных старост, устроили съезд оставшихся верных»²⁰.

Для управления епархией в отсутствие епископа и для противостояния обновленцам 27 февраля 1923 г. «на собрании в вокзальной церкви утверждается новая организация “Союз приходов Туркестанской Епархии”, которая тут же делает постановление о выражении недоверия Епархиальному совету (обновленческому), и принимает решение сменить состав последнего»²¹. В этот же день был утвержден официальный Устав Союза приходов²².

В течение нескольких следующих месяцев борьба велась по всем направлениям: и в организации церковной жизни епархии, и в канонической области, и в разъяснении верующим сути церковной смуты. В частности, актив Союза опубликовал заявление «Почему мы не признаем ВЦУ», составленное и подписанное прот. Михаилом Андреевым и о. Валентином Ясенецким-Войно, которое было разослано во все приходы. Позже, при аресте прот. Михаила и о. Валентина, это заявление было приобщено к

---

¹⁹ Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки : Подлинные документы из архивов КГБ. М. : Троицкое слово : Московская патриархия : Феникс, 2001. С. 31.

²⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Указ. соч. С. 36.

²¹ Заславский В. Б. Указ. соч. С. 193.

²² См.: Приложение 2 (публикуется впервые).

делу и стало одним из пунктов обвинения. Члены совета Союза проповедовали в приходах, проводили публичные дискуссии со сторонниками обновленцев и личные беседы с сомневающимися.

1 марта 1923 г. прот. Михаила единогласно выбрали председателем совета Союза приходов. Среди руководства Союза был священ. Валентин Ясенецкий-Войно и другие священники, бывшие членами Туркестанского православного братства (прот. Леонид Лаврентьев, о. Василий Ильин и др.).

В мае 1923 г. в Ташкент прибыл в ссылку еп. Андрей (Ухтомский), который подключился к деятельности Союза и одобрил тезисы о «неправославии ВЦУ». 17 мая Совет Союза приходов избрал ссыльного еп. Андрея (Ухтомского) своим епископом — главой Туркестанской епархии. Это избрание было одобрено на общем собрании прихожан ташкентского Благовещенского железнодорожного собора (основного храма братства), такими словами: «...на основании п. 2 устава о религиозных Организациях мы оставляем за собой право выбрать себе епископа по нашему желанию, пониманию и сердечному убеждению»²³.

23 мая ГПУ Туркестана отказал в регистрации устава Союза приходов, запрещая его деятельность. Таким образом, законность предшествовавшего избрания еп. Андрея (Ухтомского) была поставлена под сомнение. В этой ситуации необходимо было поставление другого епископа, верного патриарху. На собрании священства и мирян епископом был избран священ. Валентин Ясенецкий-Войно. Этот выбор утвердил еп. Андрей (Ухтомский) и дал рекомендации. Позже патр. Тихон (Беллавин) благословил это поставление, тайно совершенное в Педжикенте ссыльными епископами 31 мая 1923 года.

Председатель Союза прот. Михаил Андреев обжаловал решение властей отказать в регистрации Союза. Он писал, что отказ в регистрации Устава Союза противоречит конституции, и поэтому признание Союза юридически несуществующим лишено законной силы. За это письмо Туркестанское епархиаль-

²³ Лисичкин В. А. Указ. соч. С. 77.

ное управление (обновленческое) задним числом уволило Андреева с должности благочинного Железнодорожных церквей.

Союз Приходов, проводя встречи, собрания, регистрируя устав, делал все для легитимизации своей деятельности. Назначив дату собрания, «предупредили об этом ГПУ, попросив разрешения и присылки наблюдателя»²⁴. Как пишет свт. Лука, «мы с протоиереем Михаилом Андреевым взяли на себя управление епархиальными делами и созвали в Ташкенте на епархиальное собрание священников и членов церковного совета, отвергнувших «живую церковь»»²⁵.

31 мая 1923 г. местным ГПУ, по согласованию с центром, было принято решение немедленно закрыть Союз. Одновременно, в ночь с 30 на 31 мая, была произведена хиротония иером. Луки (Войно-Ясенецкого) в епископа Барнаульского. В первом послании к пастве он благодарил Бога и паству за «ревность всех в укреплении Православия и *воспитании братского христианского Союза Приходов — единственно истинно православной организации, подготовившей появление своего епископа — плоть от плоти своей* (курсив мой. — Л. К.)»²⁶.

Однако вскоре, 10 июня, все руководители Союза (прот. Михаил Андреев, еп. Лука (Войно-Ясенецкий) и еп. Андрей (Ухтомский)) были арестованы. Члены Туркестанского братства подали официальное заявление с просьбой отпустить их на поруки, но оно не было удовлетворено.

В отличие от Братства, у Союза была цель взять на себя руководство епархией в условиях отсутствия канонического руководства, оказать сопротивление обновленцам; у него уже не было задач просветительского и благотворительного характера. Союз выступил на борьбу за церковь, за ее единство и выживание в условиях раскола, инспирированного и поддерживаемого ГПУ.

---

²⁴ Войно-Ясенецкий Лука, архиеп. Указ. соч. С. 36.

²⁵ Там же.

²⁶ Лисичкин В. А. Указ. соч. С. 80.

Совет Союза приходов был запрещен предписанием ГПУ, лидеры были арестованы, но за небольшое время своего существования он принес заметные плоды. Активизировались миряне, которые взяли свою часть ответственности за судьбу церкви. Даже советские газеты позволяют увидеть масштаб деятельности Союза. Так, например, 21 марта 1923 г. «Туркестанская правда» писала: «На днях к Ольгинской церкви, где служит Брицкий (обновленец. — Л. К.), подошла толпа староверов человек в полтораста, требуя открытия церкви для устройства в ней митинга и прений о вере. Ожидалось прибытие двух столпов воинствующего “церковного самодержавия” Ясенецкого и железнодорожного попа Андреева, как руководителя митинга. В это время успела прибыть милиция и заставила погромщиков разойтись... оказавшие сопротивление, были арестованы»²⁷. Эти события происходили еще до ареста лидеров Союза приходов, а позже (11 сентября 1923 г.) «Туркестанская правда», со слов обновленческого епископа Николая (Коблова), сообщала, как происходила «передача» храмов: «Сдача прошла... спокойно, без эксцессов. Только у соборной церкви погалдели богомолки, да у железнодорожной. Там богомолки Андреевского стада грозили лечь костями и не дать церкви, однако, как только пригрозили облить водою, все разбежались»²⁸. В статье упоминаются как раз те две церкви, которые окормлял Союз приходов, и можно предположить, что богомолки, готовые «лечь костями», — это и были члены Туркестанского православного братства и члены Союза приходов.

О прекращении деятельности Туркестанского православного братства информации не найдено. Возможно, до 1923 г. служение Братства и Союза приходов осуществлялось параллельно. После ареста руководства в 1923 г. Туркестанское братство, видимо, перестало существовать официально, но его чле-

²⁷ Туркестанская правда. 1923, 21 марта. № 60.

²⁸ Там же. 1923, 11 сентября. № 189.

ны, оставшиеся на свободе, искали возможности общинной жизни. Известно, что в 1924 г. «тихоновцы» из мирян г. Ташкента зарегистрировали две общины с требованием предоставить им два храма — вокзальную Благовещенскую церковь и Сергиевскую приходскую²⁹.

Подводя итоги, можно отметить, что в условиях кризиса и давления как со стороны безбожной власти, так и со стороны «лжебратий» рождаются братства и союзы, которые воплощают новые формы жизни, объединяя клириков и мирян для деятельности просвещения и созидания церковной жизни, вплоть до готовности простого народа «лечь костями и не отдать церкви».

Ниже публикуются тексты уставов Туркестанского братства и Союза приходов. Они приводятся в современной орфографии и пунктуации, в окончательной редакции, без указания правок и зачеркиваний.

Приложение 1

УСТАВ ТУРКЕСТАНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА³⁰

Утверждается 1918 г. 15 августа

Архиепископ Иннокентий

А. ЦЕЛЬ БРАТСТВА.

1. Туркестанское Православное Братство ставит своими целями:
  - 1) укрепление и распространение религиозно-нравственного просвещения в среде местного населения; 2) защиту православия от нападок неверия и сектанства и 3) христианскую благотворительность.
2. Для достижения этих целей Братство — 1) учреждает библиотеки и читальни, чтобы доставить своим членам и местному населению возможность и удобства знакомиться, как с научною

²⁹ Ходаковская О. И. Епископ Сергей (Лавров) : Взлеты и падения. URL: <http://spgk.kz/olga-khodakovskaya/191-episkop-sergij-lavrov-vzljoty-i-padeniya.html> (дата обращения: 01.07.2018).

³⁰ ЦГА РУз. Ф. И-66. Оп. 1 Д. 13. Л. 9–11 об.

богословской литературой, так и вообще с книгами и периодическими изданиями, относящимися к истории, современному состоянию и распространению религиозно-нравственных понятий; 2) устраивает религиозно-нравственные, назидательные, миссионерские беседы и чтения, лекции, доклады и рефераты; 3) организует хоры из любителей церковного пения и для развития вкуса к нему знакомит с лучшими произведениями литературы церковной музыки посредством образцового исполнения; учреждает курсы церковного пения и чтения.

3. Содействует открытию в приходах епархии и проповеднических кружков ревнителей Православия, церковно-приходских Братств, Обществ трезвости и других приходских организаций, объединяет их деятельность и всеми зависящими от него мерами способствует их развитию.
  4. Организует курсы для подготовки деятелей по борьбе с сектантством, иноверием и атеизмом.
  5. По возможности оказывает пособие на содержание миссионеров своей епархии, при развитии средств [может] содержать особых миссионеров при Братстве, назначаемых высшей церковною властью по представлению епархиального епископа.
  6. Открывает братские склады церковно-богослужебных, религиозно-нравственных книг и учебных пособий, а также икон и других церковных предметов.
  7. Заботится об изданиях миссионерских и религиозно-просветительных книг, брошюр и листовок для дешевого распространения в приходах.
  8. Помогает неимущим: бедным сиротам выдачею пособий деньгами и вещами на пропитание и другие нужды.
- Б. СОСТАВ БРАТСТВА.**
9. Во главе Братства, как почетный председатель и главный руководитель, стоит Высокопреосвященный Архиепископ Туркестанский и Ташкентский.
  10. Членами Братства могут быть лица обоего пола православного вероисповедания.
  11. Братство состоит из членов действительных и соревнователей.

12. Звание действительных членов Братства присваивается лицам, внесшим в пользу Братства не менее двух рублей ежегодно или одновременно не менее шестидесяти рублей.
13. Лица, содействующие Братству в достижении его целей безвозмездно, или вносящие пожертвования в размере меньшем двухрублевого ежегодного взноса, считаются соревнователями.

В. СРЕДСТВА БРАТСТВА.

14. Денежные и вообще материальные средства Братства состояются: 1) из единовременных и ежегодных взносов членов Братства; 2) кружечного сбора по церквам епархии в братский праздник — день Св. Духа; 3) из процентов с капитала Братства; 4) из разных пожертвований деньгами и вещами в пользу братства и его учреждений; 5) из пожертвований в постоянную кружку по церквам епархии; 6) из пожертвований по подписным листам; 7) Епархиальный Съезд дает ежегодно пособие из доходов свечного завода.
15. Братству предоставляется: для подведомственных ему учреждений или в видах извлечения дохода приобретать в собственность и отчуждать движимые и недвижимые имущества в пределах, допускаемых гражданскими законами; заключать договоры и условия, а также вчинять иски по делам Братства и вообще защищать его интересы через председателя Совета или через особых поверенных.

Г. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ БРАТСТВА.

16. Делами Братства управляют: Общие собрания членов и Братский Совет.
17. Общие собрания бывают: торжественными, обыкновенными и чрезвычайными.
18. Торжественные Собрания Братства происходят не менее одного раза в год — в Братский праздник (День Св. Духа), а в прочих случаях — по постановлению Совета Братства. На собраниях в Братский праздник Совет Братства сообщает членам обзор деятельности Братства.
19. Обыкновенными собраниями бывают не менее трех раз в год: 1) в начале года не позднее 1 марта — для рассмотрения и утверждения

отчета Совета Братства о его деятельности за предшествовавший год; 2) после 1 марта, но не позже 1 мая — для переизбрания членов Совета Братства; 3) в конце года для рассмотрения и утверждения приходно-расходной сметы на предстоящий год.

20. Чрезвычайные общие собрания Братства назначаются для разрешения неотложных дел и могут быть созываемы во всякое время по постановлению Совета или письменному заявлению о том на имя председателя Совета Братства, подписанному не менее, как десятью членами.
21. Общие собрания созываются председателями Совета Братства, причем о времени, месте и вопросах, подлежащих обсуждению Собрания, публикуется в газетах не менее как за неделю до Собрания.
22. Председатель Общего Собрания избирается из числа присутствующих на собрании членов Братства.
23. Общее Собрание считается состоявшимся в присутствии не менее одной трети пребывающих в городе Ташкент членов: в случае же неявки и трети части, следующее Собрание считается законным при всяком количестве членов для разрешения лишь прежних вопросов.

Примечание. Для разрешения вопросов об изменении Устава Братства, или о закрытии его, требуется присутствие на собрании не менее половины членов Братства, живущих в Ташкенте.

24. Собрания Братства открыты для всех, но правом голоса пользуются только члены Братства. Дела на Общих Собраниях решаются большинством голосов, кроме указанных в Примеч. к 23, где для решения требуется большинство: две трети присутствующих членов.
25. Братский Совет состоит из председателя, двух его товарищей, казначея, двух делопроизводителей и двенадцати членов.

Примечание. Казначей и делопроизводителей выбирает из своей среды сам Совет Братства.

26. Председатель и члены Братского Совета выбираются на 2 года. Епархиальный миссионер по должности состоит членом Совета Братства.

27. Совет Братства собирается для заседаний по приглашению председателя не менее одного раза в месяц или же по требованию 5 членов Совета.
28. Для законности заседания Совета необходимо присутствие не менее одной трети всех членов его.
29. Все вопросы в заседаниях Совета решаются большинством голосов, при равенстве которых голос председателя имеет решающее значение.
30. Предметы занятия Совета и постановления записываются в особую книгу протоколов заседания Совета и подписываются присутствующими членами.
31. Совет ведает всеми учреждениями Братства, прилагает все старания к развитию и улучшению его деятельности, к изысканию средств для сего, словом, всячески заботится об исполнении всех принятых на себя Братством обязанностей.
32. Совет рассматривает все обращения к Братству и заявления лиц, имеющих в нем нужду, и делает по ним распоряжения собственною властью, если дело не из числа тех, которые разрешаются только Общим Собранием; в последнем случае Совет постановляет свое заключение и с ним вносит дела на обсуждение и решение ближайшего Общего Собрания.
33. Председатель производит все сношения от имени Братства и его Совета с правительственными, общественными и частными учреждениями и лицами за скрепою делопроизводителя или казначея по принадлежности. Является поверенным Братства при ведении дел во всех судебных, правительственных и других местах, получает всю корреспонденцию, денежные повестки, подписывает чеки на выдачу сумм с текущего счета в размерах, предопределяемых Общим Собранием. Заключает договоры от имени Братства на срок не более одного года и подписывает долговые обязательства на сумму кредита, определяемую Общим Собранием.
34. Казначей принимает и хранит поступающие в Братство денежные суммы и вещевые пожертвования, ведет запись прихода и расхода, производит по постановлению Совета расходы деньгами и вещами, на месячных собраниях Совета докладывает ему о приходе

и расходе и остатке денег и вещей за истекший месяц, а по окончании года составляет об этом общую годовую ведомость.

35. Ревизия сумм Братства проводится Епархиальным Ревизионным Комитетом на общем основании.
36. Братство имеет свою печать с изображением восьмиконечного креста и евангелия и с соответствующей надписью³¹.
37. В случае упразднения Братства, суммам и имуществу его дает назначение последнее общее Собрание.

/подписи/

Председатель Братства В. Ясенецкий-Войно
епархиальн<ый> миссионер свящ. В. Ильин

Приложение 2

УСТАВ СОЮЗА ПРИХОДОВ ТУРКЕСТАНСКОЙ ЕПАРХИИ,
ПРИНЯТЫЙ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ ПРИХОДСКИХ
СОВЕТОВ Г. ТАШКЕНТА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ³²
27 февраля 1923 г. г. Ташкент.

- § 1. Для большей успешности в деле достижения религиозно-нравственных и церковно-епархиальных целей приходы Туркестанской епархии объединяются в «Союз приходов».
- § 2. Членами Союза могут быть все приходы и другие религиозные организации Туркестанской епархии.
- § 3. Делами Союза ведают: общее собрание Союза, как распорядительный орган и Совет Союза, как орган исполнительный.
- § 4. Почетным председателем Союза состоит Туркестанский Епархиальный епископ, а викарии признаются почетными членами Союза.

Примечание. Общее собрание за заслуги Союзу может предоставить звание почетного члена и другим лицам из числа духовенства и мирян епархии.

³¹ Первоначально название Братства в проекте устава было «Туркестанское Епархиальное Свято-Духовское Братство», вычеркнуто в окончательной редакции документа.

³² ЦГА РУз. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 659а. Л. 58–58 об.

- § 5. Общее собрание составляется из 2-х представителей, избранных на общих приходских собраниях, 2-х избранных Приходскими Советами Настоятелей церквей и по одному представителю от соборных или многоклирных причтов.
- § 6. Общее собрание Союза избирает из своей среды Председателя.
- § 7. Каждый член Союза должен быть извещен о дне, часе и месте общего собрания за неделю, с приложением списка вопросов, подлежащих обсуждению. *Примечание.* В экстренных случаях недельный срок может быть сокращен.
- § 8. Общее собрание созывается Советом Союза или по собственному почину, или по ходатайству хотя бы одного Приходского Совета, или по предложению Епархиального Архиерея.
- § 9. Общее собрание признается состоявшимся при участии в нем не менее трети членов Союза. Если в назначенный для общего собрания день соберется менее трети членов/представителей/, собрание назначается на следующий день и считается состоявшимся при всяком числе членов, о чем должно быть указано в рассылаемой повестке. Решения в этом собрании постановляются присутствующими, независимо от их числа, но обсуждению его подлежат лишь те дела, для решения коих было созвано несостоявшееся общее собрание.

Примечание. Члены Союза могут передоверить свои голоса, в случае затруднений приезда, членам Союза Ташкента и его окрестностей.

- § 10. Общее собрание, кроме рассмотрения дел, касающихся всех сторон религиозно-нравственной жизни епархии и ее установления, определяет: а) долю участия отдельных членов Союза в расходах Союза, б) порядок действия Совета Союза, в) утверждает годовые сметы прихода и расхода Союза, г) утверждает годовые отчеты Совета и филиальных Отделений, д) определяет условия вступления в Союз новых членов, е) утверждает открытие Советом филиальных Отделений Союза, ж) в случае ликвидации Союза определяет назначения оставшихся дел.
- § 12. Совет Союза избирается общим собранием на один год, в числе 9 человек и 4 кандидатов.

Прим. а) Совету принадлежит право кооптации.

б) Из числа Совета Союза 1/3 состоит из лиц священного сана.

- § 13. Союзный Совет из своей среды избирает Председателя, заместителя Председателя, казначея и секретаря.

Прим. На основании заветов древней церкви Председателем Совета должно быть лицо в сане Епископа или пресвитера. «Сплотитесь вокруг ваших духовных начальников», — говорит св. Игнатий Богоносец.

- § 14. Совет ведаёт всеми делами Союза, исключая те, которые представлены общему собранию. В частности, его ведению подлежат: а) ведение всех текущих дел и всех сношений с членами, посторонними лицами и учреждениями, б) принятие заявлений о желании поступить в члены Союза и прием таковых, а равно и открытие филиальных отделений до утверждения их общим собранием; созыв очередных и чрезвычайных общих собраний, г) предварительное обсуждение всех вопросов, вносимых на рассмотрение общих собраний, д) составление смет и годовых отчетов о положении дел, е) избрание Председателя, заместителя Председателя, казначея и секретаря, ж) обсуждение и разрешение предположений об открытии деятельности согласно задачи Союза.

Прим. Выборы Председателя Совета Союза могут быть произведены и общим собранием, если оно это найдет нужным.

- § 15. Союзный Совет все сношения ведет от имени Союза.

- § 16. Союз приходов имеет свою печать.

- § 17. Епархиальный архиерей, если усмотрит, что Совет Союза уклонился от поставленных ему целей и задач, делает Совету напоминание, если Совет продолжает действовать в этом же направлении, то созывает общее собрание и предлагает вопросы на его обсуждение, если общее собрание примет постановление, с которым Епархиальный Архиерей не может согласиться, то дело переносится на рассмотрение высшей церковной власти.

/подписи/

Председатель Совета Союза приходов

Секретарь

ОБСУЖДЕНИЕ

О. Глаголев. Вы сказали, что Туркестанским братством проводились просветительские беседы в городе. Это был какой-то вид миссионерской деятельности? Был ли он направлен только на русскоязычное население или на местное тоже? Было ли тюркское население включено в миссию, обращали ли на него внимание?

Л. Клеймёнова. В Туркестане в разные исторические периоды, еще до революции, по-разному складывалась возможность для миссии. Некоторые генерал-губернаторы христианскую миссию поддерживали, другие запрещали, боясь возникновения международных конфликтов.

После 1917 г. миссионерская деятельность по отношению к коренному населению как задача, я думаю, не стояла совсем. Тем более после кровопролитного мятежа на территории Киргизии в 1916 г., когда была вырезана часть православного населения, сожжены храмы и монастырь, а сам мятеж был жестоко подавлен. Встречи, которые проводило братство в 1918 г., носили не миссионерский, а скорее просветительский, в первую очередь апологетический характер. Это было противостояние воинствующему безбожию.

Что касается межэтнических отношений, то есть многочисленные свидетельства того, что в условиях гонений на веру и верующих со стороны советской власти мусульмане прятали православных священников, а христиане помогали представителям других религий.

К. Мозгов. Можно ли уточнить роль князя Андрея Ухтомского (еп. Андрея) в жизни братства? Известно, что он многое успел, побывав в разных местах, с самого начала был активным миссионером. Второй вопрос связан с территорией, на которой осуществлялась деятельность братства. Где именно были основные центры, где вообще братство присутствовало?

Л. Клеймёнова. Епископ Андрей действительно связан с Туркестанской епархией. Эта связь началась еще до революции. Он состоял в активной переписке с еп. Антонием (Абашидзе), правящим архиереем Туркестана в 1906–1912 гг. В это время еп. Андрей был председателем братства Гурия Казанского и делился опытом миссии крещеным татарам в Казани, главным образом, связанным с именем Н. И. Ильминского³³. Сам еп. Андрей впервые появился в Ташкенте в 1923 г., когда был туда сослан. Он сразу активно подключился к деятельности Союза приходов, вошел в его правление и занимался апологетической деятельностью. Именно еп. Андрей благословил о. Валентина Войно-Ясенецкого рукоположиться в епископы.

Несколько слов о территориальном распространении братства. До революции Туркестан был огромной территорией, включал в себя Семиреченскую обл., Сырдарьинскую и др. В Семиречье раньше начались репрессии, и то братство, которое там было до революции (оно называлось Казанско-Богородичное), свою деятельность прекратило, у него не хватило сил, не нашлось людей. А в Ташкенте как раз после революции братство приобрело большое значение и развернуло активную деятельность. Но именно в границах самого Ташкента.

О. Борисова. Я бы хотела обратить внимание на то, как в сегодняшних сообщениях прослеживаются некоторые имена, например, имя еп. Андрея (Ухтомского). А. Л. Беглов, рассказывая про церковную революцию, упоминал его имя и говорил, что у еп. Андрея была идея сделать более широким охват братств, чтобы братства могли создаваться не только при приходах, чтобы в них вступали не по принципу проживания, а свободно. И тогда, как мы сегодня слышали в сообщении А. Л. Беглова, ему не удалось это осуществить. А уже после революции,

³³ Ильминский Николай Иванович (24.04.1822–27.12.1891) — известный востоковед, педагог-миссионер, переводчик, преподаватель Казанской духовной академии, один из основателей Братства свт. Гурия.

в Ташкенте, когда был создан Союз приходов, в деятельности которого еп. Андрей принимал живое участие, эта идея была осуществлена.

Мой вопрос тоже связан со Средней Азией. Сегодня говорилось о петроградском Александро-Невском братстве, что после его уничтожения ниточка братской жизни через архим. Гурья (Егорова) протянулась в Среднюю Азию. Интересно было бы узнать, сохранилась какая-то братская традиция после того, как были разгромлены Туркестанское братство и Союз приходов? Известно ли что-то об этом? Что-то осталось или все было уничтожено на корню?

Л. Клейменова. Когда руководство Союза приходов было арестовано, люди остались. И они уже вкусили братской жизни, этого живого слова, живой проповеди. Поэтому они искали общинной жизни и молитвы. Когда в Ташкент был сослан еп. Вениамин (Троицкий), у него была подпольная церковь и община с регулярными литургиями на дому (в это время все храмы уже захватили обновленцы). Это была община с элементами братской жизни, с совместным чтением евангелия и др. Известно, что членами этой общины были несколько человек, которые приехали вместе с еп. Вениамином в ссылку, но основу ее составляли бывшие прихожане Сергиевского храма и Железнодорожной церкви, а это как раз братские храмы. Поэтому можно предположить, что это были братчики. Кроме того, в 1924 г. в Ташкенте были зарегистрированы две общины, которые пытались вернуть захваченные обновленцами храмы. Они тоже состояли из тех, кто в прошлом был членом Туркестанского братства и Союза приходов и хотел сохранить эту общую жизнь во Христе.

СОЮЗ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ ПЕТРОГРАДА

Союз православных братств, появившийся в Петрограде в 1920 г., был, с одной стороны, ответом петроградских братств на исходящую от власти угрозу внешнего разгрома, а с другой — попыткой единения верующих для сохранения нормальной внутренней церковной жизни.

Союз был во многом уникален. Во-первых, он возник «снизу», по инициативе трех братств — Александро-Невского, Спасского и Захариевского. Во-вторых, митр. Вениамин (Казанский) благословил создание Союза и активно участвовал в его деятельности, при этом вступление в Союз не было обязательным для братств Петрограда: они входили в Союз постепенно в течение всего времени его существования. В-третьих, очень широкая программа деятельности Союза была направлена на все важнейшие сферы церковной жизни. Это отличало его от большинства отдельных братств, которые по большей части определяли для себя достаточно узкую программу деятельности.

Съезды (конференции) Союза православных братств

Союз просуществовал два года и успел провести два съезда-конференции — в 1920 и в 1921 годах.

Первая конференция 1920 г. была учредительной. Она стала местом встречи единомышленников, собравшихся для того, чтобы поделиться опытом братской жизни. Проходила она в Александро-Невской лавре: началась с молебна в митрополичьем Крестовом храме и с приветствия митр. Вениамина. Он благословил учредительный съезд-конференцию Союза, а впоследствии утвердил все материалы, с его согласия

«братства продолжили работу приблизительно в рамках общего устава»¹.

Председателем конференции был избран прот. Александр Введенский, секретарем — иером. Мануил (Лемешевский), товарищами председателя — оо. Иннокентий (Тихонов) и Гурий (Егоров). После первого же заседания конференции прот. Александр Введенский, который, по свидетельству иером. Мануила, относился к заседаниям скептически, заболел. Фактически обязанности председателя, по утверждению М. В. Шкаровского, перешли к иером. Иннокентию (Тихонову)².

На конференции работали 5 секций, председателями в которых были:

1. по вопросам внутренней жизни братств — прот. Александр Введенский;
2. по вопросам внешней жизни братств — иером. Мануил (Лемешевский);
3. взаимоотношения между братствами и другими церковными организациями — иером. Гурий (Егоров);
4. братство и мир, просветительская и миссионерская работа — иером. Иннокентий (Тихонов);
5. работа с детьми — иером. Лев (Егоров).

На съезде были подняты важнейшие вопросы церковной жизни и обозначена сфера ответственности православных братств за епархию, по крайней мере, тех из них, кто готов был войти в Союз. Был принят *примерный общеправославный устав*³, написанный руководителями Александро-Невского братства. За его основу взят устав православных миссионерских братств во имя Воскресения Христова, учреждаемых при

¹ Шкаровский М. В. Александро-Невское братство : 1918–1932 годы : Новомученикам Российским посвящается. СПб. : б. и., 2003. С. 46. (Приложение к журналу «Православный летописец Санкт-Петербурга» ; № 3).

² Там же. С. 42.

³ См.: Антонов В. В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы) // Минувшее : Исторический альманах. Вып. 15. М : Прогресс : Феникс, 1994. С. 442–445.

церквах Петрограда (1914)⁴, однако дореволюционный устав был полностью переработан в соответствии с новыми условиями. Одним из решений первой конференции стало приглашение к объединению в Союз всех существующих городских братств «на почве религиозно-просветительской и благотворительной деятельности»⁵.

Также была разработана система работы Союза между съездами. Для этого выбран совет, собиравшийся ежемесячно и определявший задачи Союза на ближайший месяц. При Союзе также действовали несколько постоянных секций: духовной жизни, миссионерская, богословская, просветительская, детская, библиотечная и административно-организационная. В работу секций обычно включались наиболее активные братчики, готовые что-то делать не только на уровне своих братств и приходов, но и на уровне епархии. Кроме вышеперечисленных секций в совете работали тюремная миссия, занимавшаяся помощью заключенному духовенству и их семьям, и комиссия по устройству братских молений⁶.

Созыв *второй конференции* в 1921 г. был во многом обусловлен ростом числа братств в епархии: возникла необходимость совместного обсуждения новых задач и проблем. Образованное для созыва конференции оргбюро возглавил о. Гурий (Егоров). На первом заседании этого оргбюро 24 апреля 1921 г. среди целей конференции называлась «совместная молитва членов братств о помощи Божией в деле *создания единого братства*»⁷. Историк В. В. Антонов отмечает запланированное после молебна и приветствия митрополита «моление по особому чину о благословении *единого братского дела*»⁸.

⁴ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 19. Д. 13. Л. 58–62.

⁵ Антонов В. В. Приходские православные братства... С. 428.

⁶ Подробнее см.: Шкаровский М. В. Александро-Невское братство. С. 47; Антонов В. В. Приходские православные братства... С. 428.

⁷ Цит по: Шкаровский М. В. Александро-Невское братство. С. 49.

⁸ Антонов В. В. Приходские православные братства... С. 438.

Конференцию планировали провести в мае, однако по совету митрополита отложили до осени — «ввиду политических условий церковной жизни»⁹. Одновременно митрополит предложил «связать каким-либо образом братскую деятельность с деятельностью Общества петроградских приходов»¹⁰, которое в тот момент в Советской России имело легальный статус. В течение всего времени существования Союза митрополит Вениамин не раз предлагал варианты по его легализации, однако ни один из них осуществить не удалось.

Точные сроки проведения второй конференции неизвестны. Сохранились сведения, что два заседания проходили в августе 1921 года¹¹. В то же время В. В. Антонов указывает, что конференция проходила осенью¹². Председателем 2-й конференции был избран прот. Петр Кремлевский. Список тем, предложенных для обсуждения, показывает, насколько активной жизнью жили братства и Союз в течение года, прошедшего со времени учредительного съезда:

1. просветительное дело (детские содружества, библиотеки, отношение к Богословскому институту, миссионерство);
2. братская взаимопомощь и благотворительное дело;
3. отношение к приходским советам, приходам и общеприходскому объединению;
4. общебратский фонд;
5. общежития и монашество;
6. пересмотр устава;
7. богослужebное и церковное пение;
8. духовная жизнь братств;
9. пропаганда идей братств.

По сравнению с первой конференцией, на второй предполагалась работа большего количества секций для более углублен-

⁹ Антонов В. В. Приходские православные братства... С. 438.

¹⁰ Там же.

¹¹ Шкаровский М. В. Александрo-Невское братство. С. 50.

¹² Антонов В. В. Приходские православные братства... С. 438.

ного обсуждения насущных вопросов. Работу каждой секции готовили руководители и наиболее ответственные члены разных братств, при этом представители разных братств при подготовке конференции «перемешивались». Это были секции:

1. богослужebная — архим. Иннокентий (Тихонов), Л. Д. Аксенов, дьякон С. Платонов, А. Платонова;
2. детская — о. Лев (Егоров), священник В. Ерин, Н. Вертоградский;
3. просветительская — Н. М. Егоров, о. Виталий Лебедев;
4. административно-организационная — о. Николай Платонов, Л. Д. Аксенов;
5. благотворительно-хозяйственная — иером. Мануил (Лемешевский), о. Иоанн Чоккой;
6. миссионерская — о. Сергей Бычков, В. Б. Шкловский;
7. библиотечная и учебных пособий — иеромонахи Гурий (Егоров) и Мануил (Лемешевский);
8. духовной жизни (в нее предложили войти всем руководителям братств).

Иером. Льву (Егорову) было поручено составить новую братскую молитву (соответственно до этого была иная общая братская молитва). Также была принята Краткая памятка братчика, составленная о. Гурием изначально для членов Александроневского братства¹³.

После двух заседаний конференции участники «совершенно разошлись в своих идейных направлениях»¹⁴. По мнению М. В. Шкаровского, это было связано с тем, что часть руководителей и активистов братств — будущих деятелей обновленчества — уже тогда начала выражать неприемлемые для большинства братчиков идеи¹⁵.

Удалось ли после 2-й братской конференции провести новые выборы совета, точно неизвестно, но, судя по отдельным упоминаниям в архивных документах, Союз продолжал функ-

¹³ Шкаровский М. В. Александрон-Невское братство. С. 52.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

ционировать до лета 1922 г., хотя и не так активно, как раньше. Координация деятельности братств происходила теперь большей частью при помощи личных контактов их членов и руководителей.

Состав Союза

Полный состав Союза православных братств Петрограда неизвестен.

В мае 1920 г. на первом учредительном съезде к трем инициаторам Союза (Алекса́ндро-Невскому, Спасскому и Захарьевскому) присоединились Воскресенское миссионерское (Андреевское) братство при Андреевском соборе (прот. Николай Платонов) и Андреевское братство при церкви св. Андрея Критского при Экспедиции заготовления государственных бумаг (прот. Петр Ивановский). Еще несколько братств и приходов присутствовали в качестве наблюдателей, без права решающего голоса. Прямых данных о составе братств-наблюдателей не сохранилось.

В период между двумя конференциями (с мая 1920 г. по август/сентябрь 1921 г.) к Союзу присоединилось еще несколько братств. Так, известно, что в Фомино воскресенье 1921 г. в большом крестном ходе, в котором объединенные братства выступали под собственным «плакатом» и со своим образом, принимало участие Вознесенское братство (о. Иоанн Чокрой). Также в Союз вошли Симеоновское (о. Сергей Бычков), Знаменское (о. Виталий Лебедев), Преображенское в Лесном (прот. Николай Сыренский), Мефодиевское братство (прот. Петр Кремлевский).

О численности Союза весной 1921 г. можно судить по тому, что оргкомитет по его организации предложил каждому братству присылать по 8–10 делегатов, при этом по расчетам общее число делегатов должно было составить около 100 человек. Таким образом, предполагалось 10–12 братств-участников.

В. В. Антонов считает, что из 20 братств, названных в 1922 г. на допросе в ГПУ иером. Мануилом (Лемешевским), около 2/3

к лету 1922 г. входили в Союз православных братств¹⁶. Из них по крайней мере 10 нам известны.

Всего же в течение исследуемого периода мы находим упоминание более чем о 30 различных православных братствах в епархии, причем не только в Петрограде, но и в окрестностях. Так, братства появились в Луге во главе с викарным епископом Лужским Артемием (Ильинским) и в Ямбурге под руководством священника Никифора Стрельникова.

В помяннике Петроградской епархии¹⁷ 2017 г. упоминаются братства, часть которых раньше не встречалась в литературе: при Александро-Свирском подворье, Архангела Михаила, Большеохтинское Свято-Духовское, Кирилла и Мефодия и отдельно — Мефодиевское и др. Вопрос об их возможных отношениях с Союзом православных братств еще предстоит исследовать.

Каждое входившее в Союз братство сохраняло свою автономию и самостоятельность действий.

Особенности жизни некоторых братств

Деятельности Александро-Невского братства посвящены работы М. В. Шкаровского¹⁸. Упомянем лишь о том, что члены братства торжественно приносили обет защищать лавру до смерти возле раки св. Александра Невского в Троицком соборе лавры. Те, кто не готов был принести эти обеты, являлись членами-соревнователями братства с правом совещательного голоса.

В Воскресенском миссионерском братстве ежедневно совершались особые братские богослужения в 7 часов (пока точно не установлено, утра или вечера). Каждый четверг все свободные

¹⁶ См.: Антонов В. В. Приходские православные братства... С. 432.

¹⁷ Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-, церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России. СПб. : Князь-Владимирский собор, 2017.

¹⁸ Прежде всего см.: Шкаровский М. В. Александро-Невское братство; Он же. Сто лет Александро-Невского братства: история и современность. СПб. : Св.-Троицкая Александро-Невская лавра, 2018.

от работы братья и сестры собирались на пение 12 псалмов. Также монахиня Анастасия (Платонова) проводила там братские духовные собеседования по изучению творений св. отцов. При братстве действовал известный в городе «Детский союз» для детей от 4 до 13 лет.

В Вознесенском братстве, помимо детского союза, кружка молодежи и благотворительного отдела, действовала особая группа церковного благолепия и благочестия. Каждый член группы выбрал себе особый уголок в храме, следить за чистотой которого сделалось его прямой обязанностью.

В Мефодиевском братстве избирались диакониссы по особому чину: вначале они давали обет следовать прочитанным ими правилам, а затем о. Петр Кремлевский произносил над ними молитву перед начатием доброго дела и прикреплял на белом платке диаконис лиловый крестик. Это братство, единственное из известных нам, было зарегистрировано властями в 1919 году. Его уставом требовалось: «Возможно чаще причащаться. Каждый день по возможности читать Евангелие. Утром и вечером стараться с глубоким вниманием выполнять молитвенное правило»¹⁹.

Программа деятельности Союза

Программа деятельности Союза может быть выявлена на основе Примерного устава братства, принятого на первом съезде Союза²⁰.

Созданный на основе реального опыта братской жизни устав представлял собой обширную и разностороннюю программу деятельности, направленную на возрождение церковной жизни. Он предполагал высокую ответственность братчиков за церковную жизнь: каждый должен был иметь свое дело в братстве, от которого не имел права отказываться без согла-

¹⁹ Антонов В. В. Приходские православные братства... С. 436.

²⁰ Там же. С. 442–445.

сования с руководителем. Больше того, братства готовы были брать на себя ответственность за приход в случае, если руководство прихода по каким-то причинам оказывалось к этому неспособным. Серьезное внимание в уставе уделялось молитвенному служению братчиков, их единению в литургическом общении, в «выполнении отдельных служений» и тесном межбратском общении. Главной целью существования братств по уставу является «объединение людей, ревнующих о высших подвигах христианского благочестия»²¹, путям достижения которого посвящены основные разделы устава.

Обратим внимание на последнюю главу устава, которая целиком посвящена Союзу православных братств. Целью его существования указано «более тесное и постоянное единение всех братств»²². Для достижения этой цели были учреждены:

1. общебратские моления (особенно ночные с ранней литургией);
2. особый общебратский годовой праздник, который совершался в ближайший воскресный день к зимнему (23 ноября) дню памяти св. Александра Невского;
3. командировки членов братства из одного братства в другое (по мере надобности) для участия в богословских дискуссиях, для ведения бесед, лекций и т. п.;
4. издание общебратского вестника (хроники);
5. единый фонд общебратской взаимопомощи.

Межбратской молитве в жизни Союза уделялось действительно большое внимание. К лету 1921 г. была образована специальная Комиссия по устройству братских молений, которая инициировала совместные общебратские богослужения в связи с важными для братств датами. На общебратских богослужениях обычно пели объединенные братские хоры.

Предложения об общих молениях иногда исходили непосредственно от митрополита. Например, на одном из первых за-

²¹ Антонов В. В. Приходские православные братства... С. 442.

²² Там же. С. 445.

седаний совета обсуждали организацию предложенного митрополитом общецерковного торжества в день празднования Успения Божией Матери в 1920 году²³. Это было не одно, а сразу несколько общецерковных богослужений: торжественная Всенощная в храме свв. Захарии и Елизаветы (Захарьевское братство), на следующий день — чин отпевания и погребения Божьей Матери с крестным ходом из Троицкого собора в Крестовую церковь Александро-Невской лавры, а днем позже — ранняя Литургия в Крестовой церкви с участием митрополита. О другом общецерковном молении говорилось на заседании совета 21 июня 1921 года²⁴. Комиссия по устройству братских молений предложила провести общецерковное моление в Знаменской церкви (Спасское братство) в связи с прибытием в нее из Колпина чтимой иконы свт. Николая Чудотворца. Моление состоялось с общим соборованием и причащением, завершилось общей трапезой всех молящихся. Ряд общецерковных богослужений в разных храмах возглавлял митр. Вениамин. Дважды, в 1920 и 1921 гг., братства успели отметить общецерковный годовой праздник. Торжественные богослужения также возглавил митрополит²⁵.

Об отношении к молитве в братствах мы можем судить по тому, что мы знаем, с одной стороны, о некоторых новых чинах (о благословении единого братского дела, об освящении домашних икон и т. п.), а с другой — о том, с какой строгостью, близко к уставу, братчики старались служить и пр.²⁶ Очевидно, что в братствах стремились к наиболее полному участию братчиков в духе и смысле богослужения. Неудивительно поэтому, что еп. Иннокентий (Тихонов), руководитель Александро-

²³ Подробнее см.: Шкаровский М. В. Александро-Невское братство. С. 46.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 47.

²⁶ См. об этом: Дашевская З. М., Феденко М. И. Особенности совершения богослужений в практике Александро-Невского братства // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православного христианского института. Вып. 25. М. : СФИ, 2017. С. 76–90.

Невского братства, в своих письмах братствам из архангельской ссылки, рассуждая о церковных праздниках, приводит переводы на русский язык изменяемых частей богослужения, относящихся к данному празднику²⁷. Здесь уместно вспомнить замечание прот. Николая Балашова о том, что в некоторых петроградских храмах богослужение частично проводилось на русском языке:

Имеются сведения о том, что русский язык после Поместного собора успешно употреблялся в некоторых частях богослужения (в соответствии с 4 тезисом соборного отдела) в храмах Петроградской епархии при поддержке священномученика митрополита Вениамина²⁸.

Переводы о. Иннокентия свидетельствуют о том, что и в братских храмах русский язык, возможно, использовался на богослужении.

М. В. Шкаровский отмечает, что в послереволюционные годы «ночные моления очень полюбились и стали часто практиковаться в некоторых братствах»²⁹, в них иногда участвовал митрополит, и они могли завершаться общими трапезами после службы. Также в братствах проводились и дневные трапезы после службы, в этом случае они обычно носили благотворительный характер, как, например, в братстве о. Михаила Чельцова³⁰.

Союз направлял свои усилия на духовное образование. Помимо того, что силами отдельных братчиков в 1920 г. был открыт Богословский институт, существовавший в течение 4 лет

²⁷ См., например: Зегжда С. А. Александро-Невское братство : Добрым примером, житием и словом. [Наб. Челны] : Новости мира, 2009. С. 60.

²⁸ Балашов Николай, прот. На пути к литургическому возрождению. М. : Духовная библиотека, 2001. С. 159.

²⁹ Шкаровский М. В. Александро-Невское братство. С. 47.

³⁰ Антонов В. В. Петроград — Ленинград : 1920–1930-е : Вера против безбожия : Историко-церковный сборник. СПб. : Лики России, 2011. С. 48.

на средства, собранные в приходах и братствах, в марте 1922 г. совет Союза решил, что «необходимы элементарные общедоступные курсы, дающие возможность каждому православному защищать свою веру»³¹. Было решено «организовать центральное содружество для более серьезного изучения вопроса»³², пригласив в него бывшего преподавателя Петроградской Духовной академии проф. И. Н. Соколова. Члены разных братств являлись преподавателями и слушателями Богословско-пастырского училища, Богословского института, были причастны к работе открывшихся весной 1921 г. Женских благовестнических курсов. Большой библиотекой Александро-Невского братства могли пользоваться члены других братств.

Большое внимание в Союзе придавалось каритативному служению.

Помимо многочисленных трудов, которые несли братства, необходимо отметить качество братской жизни и внутрибратских отношений. Духовное родство между братчиками, будь то миряне или священнослужители, было подлинной основой братской жизни. Некоторые руководители называли свои братства семьями, используя эти слова как синонимы. В частности, архиеп. Иннокентий (Тихонов) писал:

Друзья мои, в тысячу первый раз скажу: «братство любите»... Ни в слове Божьем, ни во священной поэзии нашего богослужения я ни одного не знаю места, которому бы радовался, которое воспринимал бы не вспоминая вас всех... Если я, епископ по деланию, архиерей по сану, академик богослов по образованию, поучаюсь и называюсь у вас, то и прочие мои среди вас братья и сестры не меньше, но гораздо больше получают от благодатного общения друг с другом в нашей духовной семье³³.

³¹ Антонов В. В. Приходские православные братства в Петрограде... С. 431.

³² Шкаровский М. В. Александро-Невское братство. С. 39.

³³ Цит. по: Зегжда С. А. Указ. соч. С. 86.

Именно эти отношения подлинной христианской любви вдохновляли братчиков на такую активную и значимую для всей церкви деятельность.

В заключение отметим, что из 28 руководителей петроградских братств активными деятелями обновленческого раскола стали двое (свящ. Александр Введенский и Александр Боярский); руководители еще 5 братств уклонились в обновленчество, двое из них покаялись: еп. Артемий (Ильинский) — в 1923 г., а о. Николай Платонов — в 1943 г., в блокадном Ленинграде перед смертью. Таким образом, можно констатировать, что большая часть братств не приняла обновленческого раскола, сумев в трудной ситуации сориентироваться и повести себя церковно.

Братское общение позволило некоторым братствам сохраниться и после разгрома братств властями в 1922 году. В первую очередь это касается Александро-Невского и Спасского братств.

Интересным результатом возникшего братского движения можно назвать изменение представлений братчиков о святые. Если Александро-Невское братство возникло в связи с необходимостью защищать лавру, то уже через четыре года петроградские братства во время кампании по изъятию церковных ценностей без сопротивления отдавали все церковные ценности, включая даже священные сосуды. Братское движение началось с борьбы «за стены», но пришлось к необходимости защищать братское общение как главную святыню. Архиеп. Иннокентий (Тихонов) писал из ссылки:

Кажется, всё Господь возьмет на время или совсем от нас для того, чтобы мы восчувствовали не убор, не блеск, но самое Тело во Христе, самую Церковь, Братское общение наше в благодати. Если оно сохранится, то всё может быть спасено, а если оно утратится, то не будет и благодати Христианской жизни³⁴.

³⁴ Зегжда С. А. Указ. соч. С. 78.

Также стоит отметить, что участники Союза не ограничивали свои планы объединением разных братств в один союз, но стремились к созиданию единого братства, причем видели необходимость об этом молиться.

ОБСУЖДЕНИЕ

Е. Парфенова. Хотела поблагодарить и за это сообщение, и за предыдущее. Поскольку они связаны, у меня возникает вопрос об экклезиологической реальности Союза приходов и Союза братств. После революции появление неформальных объединений было явным велением времени, естественной потребностью объединиться, чтобы выжить. Например, сейчас было сказано, что в Петрограде целью такого объединения было обретение единства между братствами, которые «внутри себя» могли самостоятельно решать стоящие перед ними задачи. Это касается и Союзов приходов, которые были и в других городах, например, в Москве. У меня возникает вопрос: эти объединения были рождены исключительно нуждой того времени или в наши дни такая реальность тоже может существовать? Ведь сейчас есть какие-то объединения на приходах, приходские общины, какие-то проблемски братской жизни. Но почему нет потребности к единению? Потому что нет гонений? А если есть другие основания для единства, то в чем они? Что нужно, чтобы мы и сегодня увидели потребность в единстве и объединении усилий? Это мой первый вопрос.

Второй вопрос: могут ли церковные объединения влиять на общественную жизнь в стране? Ведь столько было союзов, такое количество объединений, братств... Если мы просто сложим численность братчиков в них, получится существенная для России цифра. Почему же тогда они не смогли оказать влияния на формирование гражданского общества? Решали ли эти Союзы приходов и Союзы братств какие-то вопросы, не связанные непосредственно с решением чисто церковных задач? Был ли какой-то уровень ответственности за состояние общества и государства?

А. Наконечная. Идея единения носилась в воздухе, начиная с 1917 года. В Санкт-Петербургской епархии был Союз церковного единения, в который входили, кстати, будущие члены некоторых братств, созданных позднее. О единении много говорил митр. Вениамин (Казанский), говорилось о нем и в Александро-Невском братстве. В Союзе братств, как я уже сказала, много внимания уделялось совместной молитве, что тоже вело к единению. Братства старались регулярно проводить межбратские молитвенные богослужения. Несколько братств собирались и вместе отмечали какой-то праздник. Бывало, в одном храме служили вечерню, потом шли крестным ходом в другой храм, а на литургию собирались в третьем братском храме. То есть в братствах не только говорили и думали о единении, но и поступали в соответствии с этим. Вспомним письма вл. Иннокентия (Тихонова): он был очень рад, что после ареста своих руководителей Спасское и Александро-Невское братства объединились. Он их называет общей Спасской семьей. Конечно, это было веление времени. Но при этом есть ощущение, что в какой-то момент такая жизнь, основанная на евангельской любви, стала для братств настоящим откровением, данным Церкви. И если обращаться к сегодняшнему дню, то мы не можем жить так, как будто это откровение о Церкви не было дано.

Г. Ложкова. Вы упомянули, что в течение периода деятельности Союза были проведены два съезда и две конференции. Какие из принятых на них соборных решений братствам, как активным церковным сообществам, удалось воплотить в жизнь? Что они успели сделать во взаимодействии друг с другом? Могли бы Вы привести примеры?

А. Наконечная. Для начала надо сказать, что съезды и конференции в данном случае — одно и то же, их в общей сложности было две, но называли их то так, то эдак. Но они действительно много чего успели. Был принят примерный устав, который стал подспорьем как для новых братств, так и для уже существовав-

ших на тот момент. Нужно также упомянуть совместные межбратские богослужения, о которых я уже говорила; они появились в результате решения, принятого на одной из конференций. Кроме того, постоянно велась работа по взаимодействию между братствами. В какой-то момент даже приняли решение, что от каждого братства должен раз в неделю приходиться в совет Союза человек и узнавать последние новости, чтобы не упустить ничего важного. Когда читаешь документы, видишь, насколько живая жизнь была в этом Союзе.

О. Глаголев. Насколько братства в этом содружестве были разными по своему типу? Были ли они как-то закреплены за приходами или это были внеприходские братства? Различались ли они по своим служениям или по социальному составу?

А. Наконечная. В основном братства существовали при приходах, но было четыре межприходских братства. Одно из них — братство св. Софии, состоявшее из профессоров Богословского института. Некоторые члены Петроградских братств стали потом очень известными людьми. Например, академик Дмитрий Лихачев входил в братство Серафима Саровского, которое было образовано в Ленинграде в 1927 году. Членство в этом братстве вменялось ему в вину при аресте.

Бурлака Сергей Михайлович

**МАРИЯ ВЕНИАМИНОВНА ЮДИНА
И ЕЕ СВЯЗЬ С ПРАВОСЛАВНЫМИ
БРАТСТВАМИ И ОБЩИНАМИ**

Жизнь Марии Вениаминовны Юдиной протекала в условиях, когда личность не могла свободно формироваться в соответствии со своим призванием. Необходимо противостоять силе тоталитарной власти М. В. Юдина достаточно рано осознала и сформулировала в письме к Михаилу Фабиановичу Гнесину, композитору, музыкальному деятелю. В январе 1930 г. она писала:

Пусть реально власть кует что угодно, неизвестно, что останется от поистине безумного, взбесившегося размаха, но одно, думается, ясно — куется личность. Внутреннее сопротивление гибели... <...> ...если сейчас сознавать себя свободным в рабстве, любящим среди ненависти, помнящим Бога среди атеизма, то значит, и свобода, и любовь, и вера — однажды восторжествуют; значит, можно прорваться сквозь колючую и ржавую... <...> ...проволеку «кризиса идеологии» к самому себе, к тому «себе», который нужен всем¹.

Отстаивая свою внутреннюю свободу, Мария Юдина никогда не вставала на путь внутренней эмиграции и диссидентства. Поставленную перед собой задачу «внутреннего сопротивления гибели» она решала на протяжении всей своей жизни, главным образом, через три сферы: чрезвычайную заботу о ближних и дальних; концертную деятельность с элементами христианского свидетельства, иногда даже прямой миссии; эпатажное, раз-

---

¹ Юдина М. В. Высокий стойкий дух : Переписка 1918–1945 гг. М. : РОССПЭН, 2006. С. 171.

рушающее норму советской жизни, поведение, в котором можно увидеть признаки юродства.

Каритативная, заботническая деятельность М. В. Юдиной заключалась в усилиях по отмене или хотя бы смягчению приговоров, вынесенных советским государством представителям церкви и культуры, в многосторонней заботе о гонимых, опальных, отверженных советским режимом людях разных социальных слоев. Заботы буквально заполняли весь ее день, и ее духовник прот. Николай Голубцов говорил ей, чтобы она подходила к телефону лишь полтора часа в день, «а то люди Вас разорвут на части»². В концертной деятельности она позволяла себе очень смелые действия даже в 1940–1950-е гг.: она могла перед исполнением концертной программы выйти и прочитать фрагмент из Евангелия. Во время травли Пастернака она выходила на сцену и декламировала его стихи. Однажды она позволила себе прочитать даже некоторые стихиры Иоанна Дамаскина, позже прокомментировав это так: «Нужно же, чтобы [люди] хоть немножко выходили из привычного мысленного стойла!»³

В связи с темой христианского свидетельства уместно вспомнить еще об одном концерте Юдиной, который проходил в стенах Московской духовной академии. Провести цикл лекций-конфертов специально для священнослужителей, семинаристов, профессоров богословия было мечтой Марии Вениаминовны. Эта идея родилась у еп. Филарета (Вахромеева), который с 1966 по 1973 г. был ректором Московской духовной академии. Дважды Мария Вениаминовна обращалась к владыке Филарету с просьбой принять ее в число студентов Академии. «Я хочу сдать в Вашей Академии полный курс богословских наук. Я хочу диплом кандидата богословия, — сказала она епископу. — Я занимаюсь, читаю Святых Отцов, постоянно в храме; чувствую, что

² Юдина М. В. Перед лицом вечности : Переписка 1967–1970 гг. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 229.

³ Юдина М. В. Письма к друзьям, 20–60-е годы / Вступ. ст., комм., примеч. А. М. Кузнецова // Новый мир. 1993. № 2. С. 174.

смогу сдать экзамен»⁴. Владыка Филарет пытался объяснить, что, согласно установленным порядкам, для лиц женского пола это абсолютно исключено. Он пытался ее утешить: «Голубушка, Ваши знания остаются при Вас, Ваши таланты всем известны. Я приглашаю Вас выступить перед академической аудиторией. Поиграйте нам Баха и раскройте нам Ваше восприятие, Ваше понимание этого великого композитора, который был глубоко церковным христианином, творцом западной церковной музыки. Это будет очень интересно». Вспоминая об этом, владыка добавил: «И тогда мы решили, что эти концерты и станут ее экзаменом на зрелость богослова-музыканта»⁵. Выступление М. В. Юдиной состоялось в МДА 16 октября 1966 года. Сохранились свидетельства о глубокой силе воздействия ее игры, сопровождавшейся богословскими размышлениями.

«Юродство» Марии Вениаминовны проявлялось в нестандартном, непривычном для обывателей поведении, имевшем глубокие нравственные основания. Эта необычность проявлялась во внешнем виде и быте, в ее поступках и высказываниях. История общения Марии Юдиной со Сталиным, ставшая легендой при жизни пианистки, отражает одну из главных сторон служения юродивых: способности обличать неправду и зло власти, даже если это может угрожать жизни. К 1944 г. относится рассказанный Дмитрием Шостаковичем и записанный Соломоном Волковым случай появления записи 23-го концерта Моцарта для фортепиано с оркестром. Юдинская интерпретация концерта привела в восхищение Сталина, услышавшего ее по радио. Он пожелал иметь пластинку немедленно, и запись была сделана в очень короткий срок — за одну ночь. Дирижировал А. В. Гаук. Мария Вениаминовна получила весьма солидный гонорар. Она поблагодарила Гаука письмом, в котором сообщила, что жертвует эти деньги на нужды своей церкви. И добавила,

⁴ Филарет (Вахромеев), митр. Из воспоминаний о М. В. Юдиной // Вестник РХД. 2000. № 180. С. 184.

⁵ Там же.

что будет молиться Богу, дабы Сталину были прощены его тяжкие прегрешения⁶. Сталин оставил письмо М. В. Юдиной без последствий.

О пренебрежении Марии Вениаминовны к одежде и быту также ходили легенды, в основе которых была реальность крайне бедной материальной стороны жизни пианистки. Зимой и летом она носила кеды, что изумляло окружающих; в самую холодную погоду появлялась в легком изношенном плаще. Нормальная обувь, которую заботливо преподносили ей друзья и близкие, практически моментально передаривалась. В одном из писем о Николаю Голубцову она так объяснила причины такого отношения к внешней стороне своей жизни: «Вы знаете, как ужасно я одета, но меня это отнюдь не волнует... Поистине я несколько больше волнуюсь об одеянии своей души и душ моих племянниц...»⁷.

Закономерно возникает вопрос: каким образом Мария Юдина приобрела и сохранила такие удивительные качества как пассионарность, жертвенность, смелость, бесстрашие? Мария Вениаминовна была по-настоящему церковным человеком, посещала богослужения даже в очень трудные для нее времена. Нам представляется, что истоки ее личностных особенностей можно и нужно искать в подростковом и юношеском возрасте. В Невеле, небольшом городке Витебской губернии, где росла Мария Юдина, она познакомилась с Михаилом Михайловичем Бахтиным, который спасался там от голода в 1918 году. В Невеле собрался дружеский круг, в котором М. Бахтин делился своими изысканиями в области нравственной философии и философии поступка. Друзья гуляли по невельским местам и одно из озер даже называли «Озером нравственной реальности». Это еще нельзя назвать общиной или братством, но это был дружеский круг, в котором Юдина училась, обретала навык общения и вслушивания.

---

⁶ Волков С. М. Шостакович и Сталин: художник и царь. М. : Эксмо, 2006. С. 114.

⁷ Юдина М. В. Перед лицом вечности. С. 286.

Сразу же после крещения у прот. Николая Чепурина «в поисках большей строгости»⁸ Мария Юдина начинает ходить в храм Спаса-на-Водах, настоятелем которого был прот. Владимир Рыбаков. Отец Владимир знал более семи языков и всерьез занимался богословием. Его паства была обширной: самые разные по возрасту, сфере деятельности, интересам, социальному статусу люди. В письмах М. В. Юдиной не сохранилось упоминаний о характере духовного руководства о. Владимира. Известно, однако, что в те же годы она участвует в деятельности кружка «Воскресение».

В петроградский религиозно-философский кружок «Воскресение», объединявший философов, ученых, представителей творческой интеллигенции, Марию Юдину еще в 1918 г. ввела Е. О. Тиличеева. Юдина встретила в кружке хорошо известных ей по Невелю лиц — М. М. Бахтина и Л. В. Пумпянского. Кружок собирался каждый вторник (его члены называли друг друга «вторничанами»). Обсуждаемые вопросы не были чисто богословскими или литургическими. Они вращались вокруг освещения современных событий в духе христианства. В 1918 г. на праздник Введения во храм Богородицы основное ядро кружка (около 11 человек) основало братство «Христос и свобода», в составе которого предположительно была и М. В. Юдина. Известно, что собрания начинались молитвенным правилом, в которое входили как церковные молитвы, так и составленные членами братства. «Отче наш» всегда читали на трех языках: церковнославянском, латинском и немецком, в чаянии соединения церквей⁹.

Наряду с участием в жизни кружка «Воскресение» Мария Вениаминовна регентует в храме Воскресения Христова (Спаса-на-Крови) и в 1926 г. посещает высшие богословские курсы при Эстонской православной церкви, где в это время преподавали

⁸ Юдина М. В. Нереальность зла : Переписка 1964–1966 гг. М. : РОССПЭН, 2010. С. 199.

⁹ См.: Бычков С. С. О православных братствах // Православная община. 1992. № 3(9). С. 62.

руководители Александрo-Невского братства оо. Лев и Гурий (Егоровы), владыка Иннокентий (Тихонов). Там же на курсах Мария Вениаминовна знакомится с прот. Феодором Андреевым. Строгая требовательность, простота обращения, сочетавшаяся с глубокой образованностью, — все это притягивало к о. Феодору многочисленных прихожан из интеллигенции.

В 1928 г. в доме прот. Феодора Мария Юдина познакомилась с о. Анатолием Жураковским, вдохновителем и руководителем православной общины в Киеве. Для о. Анатолия община была «большой особой попыткой по-новому, по-небывалому устроить не какой-то уголок в жизни, не какое-то “дело”, но устроить самую жизнь во всем многообразии ее проявлений»¹⁰. Из писем 1930 г. мы узнаем, что М. В. Юдина несколько раз выезжала в Киев. Тот факт, что в рамках этих поездок она не давала концертов, позволяет предположить, что целью ее визитов было именно общение с о. Анатолием и его общиной.

В те же годы Мария Вениаминовна Юдина поет в хоре храма Спаса-на-Крови и примыкает к иосифлянскому движению¹¹. К этому времени относятся ее воспоминания:

Пела в великолепном хоре храма Воскресения-на-Крови, своими глазами лицезрела каждое воскресение хиротонии, некое неиссякающее число молодых священников и дьяконов, из коих, вероятно, каждый знал, что идет если не на смерть, то на подвиг, то были стратотерпцы, праведники, мученики, подвижники, о которых можно говорить лишь с предельным благоговением.

---

¹⁰ Священник Анатолий Жураковский : Материалы к житию / [Сост., вступ. ст. П. Г. Проценко]. Paris : YMCA-Press, 1984. С. 32.

¹¹ По свидетельству писателя Б. А. Филиппова, члена религиозно-философского кружка С. А. Аскольдова «Братство св. Серафима Саровского» и активного участника «иосифлянской» группы, Юдина осуществляла поездки в лагеря и места ссылки к опальным иосифлянским епископам и привозила от них послания и наставления верным священникам и мирянам. См.: Филиппов Б. А. Бесстрашие христианина : Из воспоминаний // Пламенеющее сердце. М. : Автокнига, 2009. С. 160–161.

Считаю своим духовным долгом упомянуть тех, чей ремень обуви я недостойна развязать — подвижников и светочей православной церкви того огненного времени. Примерно в это же время и я сподобилась скромного минимума — меня не арестовали, но довольно шумно изгнали из профессуры Ленинградской консерватории, также из прочих видов работ, долго я была без куса хлеба и прочее...¹²

В 1930 г. Мария Вениаминовна совершила несколько поездок в Москву. В одной из таких поездок она познакомилась со свящ. Михаилом Шиком, который к тому времени вернулся из ссылки в Средней Азии. Отец Михаил служил в различных храмах Москвы, в том числе в храме свт. Николая в Кленниках, а после того, как свящ. Владимир Амбарцумов принял попечение об общине храма свт. Николая у Соломенной Сторожки, он стал служить вместе с ним. Общение М. В. Юдиной со свящ. Михаилом Шиком длилось недолго, так как после объявления митр. Сергием (Страгородским) о том, что митр. Петр (Полянский), находящийся в заключении, уже не может считаться главой церкви, священники Амбарцумов и Шик, избегая скандала и запрещения в служении, уходят «за штат». Священник Михаил Шик уезжает в Малоярославец, куда Мария Юдина не приезжала, но, по свидетельству дочери о. Михаила, Елизаветы Михайловны Шик, состояла с ним в переписке.

В 1930–1940-е гг. М. В. Юдина посещает московские храмы, но не причащается в них. Она ищет духовного руководства и не находит его. В 1950-е гг. она знакомится с о. Николаем Голубцовым и благодаря ему возвращается в «Сергианскую» церковь. В 1950–1960-е гг. она находится в общении с архиеп. Антонием (Блумом), который изредка приезжает из Великобритании в Москву. После смерти о. Николая Голубцова (в 1963 г.) Мария Вениаминовна состоит в общении и переписке с прот. Всеволодом Шпиллером, о. Александром Менем и другими, но ее духов-

¹² Юдина М. В. Нереальность зла. С. 199.

нические отношения со священниками больше так и не сложились. Сохранилось очень важное свидетельство недавно почившего исповедника веры Алексея Петровича Арцыбушева о том, что Мария Вениаминовна состояла в «потаенной церкви» и регулярно причащалась на квартирах, где собиралась Данииловская община, в которую входил и сам Арцыбушев¹³.

Подводя итог всего вышеизложенного, надо сказать, что в целом Мария Юдина была ориентирована на традиционный тип духовного руководства, всю свою жизнь она искала близкого к себе духовника. Однако длительные духовнические отношения не складывались в ее жизни, с одной стороны, в силу исторических обстоятельств, а с другой, — потому, что она не находила того, кто вполне отвечал бы ее идеалу пастыря-духовника. Мария Вениаминовна относилась к тому типу людей церкви и культуры, которые своим главным послушанием считали свободное творчество, и, следовательно, им было нелегко вписываться в традиционные рамки приходского или монашеского духовничества. Лишенная возможности постоянного духовного окормления, она открыла для себя другие пути духовно-практического руководства в церковной жизни: обращение к евангельскому слову и лучшим образцам общинной жизни. Из переписки М. В. Юдиной видно, что в трудных жизненных ситуациях она обращается к Евангелию, обосновывает им свою духовную деятельность, ищет аргументов в важных спорах. Некоторые евангельские строки определяют ее жизненное кредо практики духовного сопротивления. В одном из писем 1969 г., размышляя о принципах выстраивания своего духовного пути, Мария Вениаминовна писала, что старается держаться за тот или иной самый близкий в данное время евангельский текст; такие строки она называла своими «коленипоклонениями» в Евангелии¹⁴.

¹³ А. П. Арцыбушев рассказал об этом автору при личной встрече в июне 2015 года.

¹⁴ Юдина М. В. Дух дышит, где хочет : Переписка 1962–1963 гг. М. : РОССПЭН, 2010. С. 423.

Мы не располагаем подробными сведениями об опыте общинной жизни М. Юдиной, но можем предположить, что общение с оо. Гурием и Львом (Егоровыми), с вл. Иннокентием (Тихоновым), священниками Анатолием Жураковским, Михаилом Шиком не могло не утвердить ее в восприятии подлинной жизни церкви как жизни общинной, тем более что это соответствовало ее внутренним потребностям. Еще в ранний период жизни она писала: «Все должны быть во Христе, частное благочестие не есть осуществление Царства Божьего»¹⁵.

Примечательно свидетельство дочери о. Анатолия Жураковского Анны Даниловны Артоболовской, ставшей ученицей Марии Вениаминовны: «Для нее весь мир был общиной»¹⁶. Интересно и то, что за год до смерти, после трагедии, случившейся в Москве (на Садово-Кудринской улице Марию Вениаминову сбила машина с номерами службы безопасности), потеряв возможность играть из-за повреждения ключицы и пальцев рук, она ищет какого-то успокоения в христианском общении и молитве. Мысль о монастырском пристанище не оставляла М. В. Юдину до последних лет. Еще осенью 1958 г., после концертов в Таллине, она прожила несколько дней в женском монастыре. Осенью 1969 г. она приняла решение поселиться в Рижской пустыньке, на что ее благословил прот. Всеволод Шпиллер. Готовил и поддерживал ее в этом намерении архиепископ Рижский и Латвийский Леонид (Поляков). Но осуществить желанное так и не удалось. В октябре 1970 г. М. В. Юдина простудилась, затем произошел острый приступ сахарного диабета. Врачи оказались бессильными. 19 ноября 1970 г. она скончалась в московской больнице № 61.

За год до кончины Мария Вениаминовна написала в одном из писем слова, в которых точно выразила ценность общинного измерения церковной жизни: «Кажется, разнообразие и бо-

¹⁵ Юдина М. В. Невельский дневник // Она же. Вы спасетесь через музыку : Литературное наследие. М. : Классика-XXI, 2005. С. 40.

¹⁶ Артоболовская А. Д. Воспоминания о М. В. Юдиной // Юдина М. В. Статьи. Воспоминания. Материалы. М. : Советский композитор, 1979. С. 207.

гатство понимания людей и друг друга и дает общинность, соборность, софийность, если угодно, христианского общества»¹⁷.

ОБСУЖДЕНИЕ

С. Бычков. Я бы хотел немного дополнить этот доклад, потому что был упущен очень важный момент — дружба Марии Вениаминовны и двух сестер Крашенинниковых с Борисом Пастернаком в конце 1930-х — начале 1940-х годов. Екатерина Александровна Крашенинникова (1918–1997) часто общалась с поэтом и способствовала его возвращению к христианству. Знаменитое стихотворение Пастернака «Ты значил все в моей судьбе, Потом пришла война, разруха...» — тот христианский импульс, который эти женщины передали Борису Леонидовичу.

Второе уточнение: Мария Вениаминовна регулярно бывала в Тарасовке, где с 1965 по 1970 г. в Покровском храме служил о. Александр Мень. Она регулярно приезжала к нему, причащалась у него. Значимый эпизод с выступлением в Московской Духовной академии мог произойти только потому, что о. Александр Мень был дружен с ректором МДА, епископом Дмитровским Филаретом (Вахромеевым). Мальчиками они прислуживали в храме Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, и дружба их сохранилась до того времени, пока вл. Филарет не стал епископом Дмитровским и ректором МДА. Инициатива знакомства еп. Филарета и Марии Вениаминовны принадлежала о. Александру, это была его идея. Выступление Марии Вениаминовны в МДА связано именно с этим обстоятельством. Вообще, важно обратить внимание на двух сестер, ныне покойных — Марию Александровну и Екатерину Александровну Крашенинниковых — и на их дружбу с Марией Вениаминовной. Это очень интересная вежа российской духовной жизни 40–60-х гг. прошлого столетия.

Доклад С. М. Бурлаки очень ценен потому, что, хотя Мария Вениаминовна не принадлежала ни к Маросейской, ни к Солян-

¹⁷ Юдина М. В. Перед лицом вечности. С. 230.

ской общине, она была одним из тех немногих людей, которые через десятилетия — через эти страшные годы — смогли пронести духовную эстафету и передать ее нам.

С. Бурлака. Бог даст, о. Александру Меню и М. В. Юдиной будет установлен памятник в пос. Черкизово.

П. Проценко. Скажите, пожалуйста, откуда вы взяли, что Юдина приезжала в Киев к Артоболевской и Жураковскому?

С. Бурлака. О поездке в Киев есть упоминание в ее переписке. Учитывая, что в это время у нее там не было концертов, можно предположить, что она практически сразу после изгнания из Ленинградской консерватории поехала к о. Анатолию, с которым познакомилась на квартире у о. Феодора Андреева. Кроме того, в своих воспоминаниях, изданных в этом году, об этом свидетельствует А. Д. Артоболевская, вероятно, она сама там была.

П. Проценко. Мне кажется, тут нужно уточнение. Есть два свидетельства о приезде Юдиной в Киев. Во-первых, это рассказ о. Анатолия в письмах к Артоболевской, которая в то время была в Ленинграде, во-вторых, более поздние записки самой Артоболевской, основанные на рассказах о. Анатолия. Оба источника указывают на то, что в Киев Юдина приезжала целенаправленно к о. Анатолию. Если то, что вы говорите, правда, и Юдина приезжала в Киев не только к о. Анатолию, но и к Артоболевской, нужны четкие факты, иначе зарождается некий миф. А факты, с которыми я работал (те самые два источника), говорят о том, что Юдина приезжала в Киев только к о. Анатолию Жураковскому.

С. Бурлака. Для меня был важен факт приезда Юдиной к о. Анатолию и его общине. Была ли там Артоболевская, утверждать не берусь. Возможно, об этом есть свидетельства в переписке М. В. Юдиной, но надо проверить.

П. Проценко. Надо посмотреть, какого времени эти свидетельства. В 1930 г., как я понимаю, Артоболевская находилась в Ленинграде в связи с арестом ее мужа. Это достаточно точно установлено, а приезд Юдиной к Артоболевской в Киев в 1930 г. — это требует доказательств.

Н.-И. Ткаченко. Мария Вениаминовна была необыкновенным человеком в истории культуры и истории церкви. Хорошо известно, что она не только играла, но и говорила со сцены слово, которое можно назвать свидетельством о вере. Происходило ли подобное свидетельство в кругу учеников? Помогло ли общение с ней совершить кому-либо из них решающий шаг на пути обретения церковной жизни? Есть ли такие примеры?

С. Бурлака. Отец Николай Голубцов писал Юдиной, что по силе своего воздействия ее исполнение само является проповедью. На редкость непосредственна реакция иеродиакона Макария (из окружения патр. Алексия I), который пришел домой к Марии Вениаминовне и сказал: «Ваша музыка продолжает поток благодати, которую мы получаем в церкви».

Я специально интересовался, свидетельствовала ли она среди своих учеников. Одна из любимых учениц — Марина Анатольевна Дроздова — упоминала о том, что Юдина никогда не говорила о Христе своим ученикам открыто. Она ничего не навязывала, не использовала свое положение профессора. Лишь однажды она подошла к Дроздовой и очень спокойно поинтересовалась, будет ли та крестить своего новорожденного сына, предложив быть его крестной. Дроздова с большим сожалением вспоминает, что по молодости и неопытности не придала этому разговору должного внимания. Спустя десятилетия ее сын стал священником. Дроздова говорит, что это Юдина каким-то удивительным образом подвела его к этому.

**Духовные союзы
на переломе эпох**

СУДЬБА ОБЩИН СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ ПОСЛЕ 1917 ГОДА НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ

Общины сестер милосердия, существовавшие в России с середины XIX в., в большинстве своем подчинялись Российскому обществу Красного Креста и направляли свою деятельность на оказание медицинской помощи больным и раненым. Основной целью всех общин была подготовка сестер милосердия, которые работали в госпиталях и лазаретах, в санитарных поездах и на перевязочных пунктах. К началу Первой мировой войны сестры милосердия были основным средним медицинским персоналом лечебных заведений любого уровня, а общины представляли собой внеконфессиональные школы, ориентированные на профессиональную медицинскую подготовку женщин. Нередко при общинах создавались собственные медицинские учреждения: больницы, амбулатории и аптеки. В годы революционных событий и гражданской войны общины уже не могли работать по-прежнему. Как они выживали в новых условиях, что с ними происходило — эти вопросы мало исследованы в отечественной историографии. Судьба сестер милосердия в годы революции и гражданской войны рассмотрена в статье А. С. Коноховой¹. Частично эту тему затрагивает монография А. В. Срибной². Интересно рассмотреть жизнь общин после 1917 г. не в общих чертах, а на конкретных примерах. Настоящая статья посвящена судьбе нескольких общин, существовавших в Москве.

В феврале 1917 г. произошло реформирование общин на демократических началах. Был изменен устав общин, введено выборное начало управления, отменен институт попечителей и

---

¹ Конохова А. С. Сестры милосердия в годы революции и Гражданской войны // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 91–99.

² Срибная А. В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. М. : ПСТГУ, 2015. С. 158–179.

старших сестер милосердия, произведено уравнивание всех сестер. В совет сестер обязательно должен был входить с правом решающего голоса представитель медицинской части местной советской организации. После октября 1917 г. общины поступили в распоряжение комиссариата здравоохранения. Подготовка сестер милосердия теперь признавалась государственным делом, а не частным или общественным, каким оно было до этого времени³. Была разработана единая программа, утвержденная народным комиссариатом здравоохранения. Поскольку большинство общин носило имена представителей царского дома, их небесных покровителей или русских святых, названия менялись.

Потеряли ли общины в связи с этими изменениями свой особый уклад жизни? Для примера обратимся к Московским общинам сестер милосердия. Всего в дореволюционной Москве существовало шесть общин. Первую из них — Никольскую — при Дамском попечительстве о бедных в Москве организовали княгиня С. С. Щербатова и доктор Ф. П. Гааз во время эпидемии холеры 1848 года. Последняя — Павловская — была открыта в 1901 г. как самостоятельное благотворительное учреждение для оказания помощи бедному населению города.

Документов, отражающих судьбу общин после 1917 г., почти не сохранилось. Это понятно: пожары и обыски, похожие на грабежи, беспорядочное делопроизводство новой власти — все это явно не способствовало формированию архива. Тем не менее, некоторые отрывочные документы, позволяющие представить жизнь общин в этот сложный период, до нас дошли.

По Александринской общине при Комитете «Христианская помощь» выявлено несколько документов 1917–1918 гг.⁴, которые позволяют установить отдельные факты.

В частности, 24 февраля 1917 г. на заседании Правления Комитета «Христианская помощь» решался вопрос о переиме-

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5832. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12670. Оп. 1. Д. 4, 5.

новании учреждений комитета. Решили сохранить за общиной наименование «Московская Александринская община Комитета “Христианская Помощь”». Поликлинику же и госпиталь при общине, носившие имя великой княжны Ольги Николаевны, переименовали в «Поликлинику Комитета» и «Госпиталь при поликлинике Комитета».

В марте 1917 г. состоялась поездка настоятельницы общины Е. Кудрявцевой на фронт с инспектированием лечебных учреждений общины на театре военных действий. В апреле 1917 г. на заседании Комитета был заслушан ее доклад о поездке. По ее словам, фронтовые учреждения общины работали отлично, без особых проблем, но штат персонала нуждался в увеличении, поэтому Кудрявцева предлагала прислать еще трех сестер милосердия. Также настоятельница описывала встречу с императрицей Марией Федоровной, причем по тону ее письма невозможно догадаться о произошедших в стране изменениях.

В мае — июне 1917 г. обсуждали просьбу Е. Ф. Джунковской о сложении с нее полномочий председательницы Комитета. Обсуждение было долгим, в результате постановили принять отставку председательницы, выразить ей благодарность, а также распорядились повесить в общине ее портрет.

Последний документ — циркуляр о новых штатах, утвержденный в апреле 1918 года. С этого момента оклад главного врача составлял 800 руб., старшего врача госпиталя, поезда или отряда — 750 руб., аптекаря — 500 руб., сестры милосердия — 375 руб. Меньше сестры мог получать только ротный фельдшер — 350 руб. Даже у письмоводителя оклад был 400 руб. При этом отменялись все надбавки и наградные, а из указанного жалования еще удерживалась стоимость столового довольствия, дров, прислуги и пользования квартирой. Более поздних документов не обнаружено. Когда и как закрылась община — неизвестно.

В фонде Никольской общины⁵ есть только экзаменационные списки и акты экзаменационной комиссии за 1918 год. По

⁵ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 221.

этим документам можно сказать только то, что профессиональная подготовка сестер в это время по-прежнему продолжалась.

Иверская община, по мнению большинства исследователей, была упразднена в 1918 г.⁶, но храм общины закрыли только в 1923 году. В связи с этим особый интерес представляют воспоминания прот. Константина Ровинского⁷, который служил в храме при общине в начале 1920-х годов. В мемуарах о. Константина редко указываются даты тех или иных событий, однако он пишет, что прослужил в храме при Иверской общине более трех лет, исполняя пастырские обязанности и некоторое время по закрытии храма⁸. Следовательно, начал он свое служение уже позже 1918 года. Вот как он описывает свой первый приход в общину:

Не буду останавливаться долго на подробностях, как я попал в Иверскую общину, где я никого не знал, скажу только, что Батюшка (о. Алексей Мечёв. — *Е. К.*), желая дать мне рекомендательное письмо к начальнице общины, просил меня узнать, как ее имя и отчество, так как он забыл. Я пришел на двор общины, ища входа в канцелярию, как вдруг встретил сестру милосердия, спешившую в здание общины. Я спросил ее, кто стоит во главе общины. Она мне ответила и спросила, зачем мне это нужно знать. Я объяснил. «Уж не хотите ли вы у нас быть священником?» — задала она мне вопрос. На мой ответ, что если меня захотят в общине иметь пастырем и будет на это воля Божия, то я этого очень хотел бы, сестра милосердия сказала: «Пойдемте к начальнице, а рекомендательное письмо вы принесете как-нибудь после». Мы вошли к начальнице, которая мне очень понравилась. Высокая, стройная, моложе своих лет (ей было довольно за 30), с умным, энергичным лицом, она очень импони-

⁶ См.: Головкова Л. Иверская община на Большой Полянке // Московский журнал. 1992. № 10. С. 30–32; Крылова И. В. Внучка поэта // Московский журнал. 1998. № 8. С. 16–20.

⁷ Ровинский Константин, прот. Беседы старого священника. М.: ПСТБИ, 1995.

⁸ Там же. С. 180.

ровала своей внешностью. Я объяснил ей, что служил на гражданской службе, не имею богословского образования и что до представления рекомендательного письма от Батюшки являюсь «человеком с улицы», почему, конечно, не могу рассчитывать на то, что она и весь персонал общины захотят меня видеть пастырем их храма, но что со мной имеется мой формулярный список, из которого можно видеть, кем я был до осени 1918 г. и каково прохождение мной гражданской службы со времени окончания мною высшего образования в 1886 г. «Дайте мне его», — сказала начальница и удалилась с ним, прося меня обождать ее возвращения. Через три четверти часа она возвратилась и вручила мне прошение на имя митрополита Крутицкого Евсевия от имени всего врачебного персонала Иверской общины и ее администрации, в котором они ходатайствовали о назначении меня священником храма при этой общине. Как мне передавали, я произвел на начальницу хорошее впечатление, и дело обошлось без представления рекомендательного письма⁹.

Отец Константин неоднократно упоминает начальницу Иверской общины, говоря, что она «очень верующий и прекрасный человек, которую я любил и почитал»¹⁰. Кроме того, он вспоминает, что в общине служили на разных должностях несколько бывших монахинь одного из закрытых женских монастырей.

Они стали петь в церкви, принеся с собой дивные напевы (киевский и болгарский), которые употреблялись в их монастыре. Они много содействовали красоте богослужения в храме общины. Но особенно хорошо они исполняли все заупокойные службы¹¹.

Служение священника не ограничивалось храмом общины. Отец Константин пишет, что находился «в постоянном общении

---

⁹ Ровинский Константин, прот. Указ. соч. С. 178–180.

¹⁰ Там же. С. 78.

¹¹ Там же. С. 136.

с больными и, с Божией помощью, приобрел их любовь и видел, с какой радостью они ожидали моего прихода. Я навещал больных не только православного вероисповедания, но и лютеран и католиков, а также совершенно неверовавших»¹². Например, в 1922 г. накануне праздника Благовещения «после всенощной, как было там принято, я отправился по палатам с иконой Благовещения, подходя к тем больным, которые желали приложить к иконе, после чего помазывал их елеем»¹³.

Очевидно, что такие порядки в общине позволили ей сохранять свой особый уклад жизни, и, даже потеряв официальный статус общины, она совсем не была похожа на советское медучреждение.

Владычне-Покровская община сестер милосердия была епархиальной, Российскому обществу Красного Креста никогда не подчинялась. В ее фонде¹⁴ есть несколько дел послереволюционного периода.

17 ноября 1918 г. сестрам и монахиням предписывалось немедленно освободить помещения общины для размещения в них прибывающих из Германии и Австрии военнопленных. «Весь находящийся в помещении инвентарь должен остаться на месте и сдаваться коменданту»¹⁵. В деле есть удостоверения сестер, которые на тот момент работали в Старо-Екатерининской и Покровской городских больницах.

В 1918–1919 гг. велась переписка с Моссоветом и ЧК о передаче детей из общины в детские дома¹⁶. В деле имеется требование ЧК о немедленном снятии вывески с инициалами дома Романовых, датированное августом 1919 года.

¹² Ровинский Константин, прот. Указ. соч. С. 180–181.

¹³ Там же. С. 77.

¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 219.

¹⁵ Переписка с Моссоветом о размещении военнопленных и реэмигрантов в помещении общины // ЦГА Москвы. Ф. 219. Оп. 1. Д. 3.

¹⁶ Переписка с Московским Советом и ЧК о передаче детей из общины в детские дома // ЦГА Москвы. Ф. 219. Оп. 1. Д. 2.

Целый ряд фактов позволяет установить архивное дело, в котором собраны разрозненные документы из переписки с Московским Советом и ЧК¹⁷. В частности, в деле имеются копии удостоверений сестер милосердия, окончивших курсы в 1920–1924 годах.

Один из важнейших документов — акт о передаче имущества новой настоятельнице монахини Арсении (Рябининой) — датирован 10/23 августа 1920 года. К апрелю 1920 г. относятся материалы, показывающие, что в общине пытаются, несмотря ни на что, сохранить шелковичную плантацию.

По данным на 17 ноября 1921 г. в здании общины проживало 125 человек. Официально по этому адресу находилась хирургическая больница им. доктора Березкина с курсами сестер милосердия и Лефортовское бюро врачебной экспертизы. 6 января 1923 г. был ликвидирован домовый храм общины¹⁸. Однако по факту община существовала и в 1925 г., о чем свидетельствует акт от 3 апреля:

Сестры бывшей Покровской общины сестер милосердия свидетельствуют, что во время тяжелой болезни сестры Елиз. Ал. Рябининой из шкафа в ее комнате были похищены книги и документы, в т. ч. приходно-расходная книжка с 1921 г. и пр.¹⁹

Конкретного документа о ликвидации самой общины не обнаружено. Скорее всего, ее время от времени пытались закрыть, разогнав сестер, отнять имущество и помещения, но сестры продолжали жить и работать, и даже поступали и учились новые.

О судьбе других московских общин в этот период совсем не обнаружено никакой конкретной информации.

---

¹⁷ Переписка с Московским Советом и Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией о реквизициях и мерах борьбы с хищениями церковного имущества с приложением копий протоколов обысков // ЦГА Москвы. Ф. 219. Оп. 1. Д. 1.

¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 219. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 51.

Как мы видим, названные общины сестер милосердия фактически из чисто профессиональных сообществ в этот период превращаются в островки особого, несоветского, уклада жизни, где сохраняется церковный дух.

Но все вышесказанное касалось, разумеется, только тех сестер милосердия, которые остались работать в Москве. Мы не располагаем никакими статистическими данными, чтобы понять, какая это часть из числа всех сестер милосердия, трудившихся на фронтах Первой мировой войны. Известно, что очень многие сестры милосердия после революции перешли на сторону Белого движения, а затем эмигрировали.

В эмиграции сестры милосердия тоже пытались сохранить единство. При Главном управлении РОКК («старой организации» — как они стали себя называть) был создан особый отдел под председательством великой княгини Марии Павловны, а также отдел попечения о сестрах под председательством графа А. А. Бобринского²⁰. Для объединения всех русских сестер милосердия за границей была установлена регистрация сестер, выяснялись их нужды и организовывалась возможная помощь — денежная, медицинская и трудовая. Для тех, кто не успел завершить свое специальное образование, были устроены сестринские медицинские курсы в Константинополе, Сербии и Болгарии. Прохождение этих курсов давало право на службу в иностранных госпиталях и обеспечило множеству русских сестер постоянный заработок по своей специальности. Важной была и взаимная моральная поддержка:

В интересах моральной взаимной поддержки имеют немаловажное значение организованные собрания сестер для духовного общения в Париже и печатный орган такого общения, издаваемый периодически под ред. д-ра Ю. И. Ладъженского сестринский журнал²¹.

²⁰ Русский Красный Крест после 1917 г. : Очерк деятельности РОКК (старой организации). Париж : [Рос. общество Красного Креста, Гл. упр.], 1925. С. 32.

²¹ Там же.

Таким образом, после революционных событий 1917 г. сестры милосердия, составлявшие до той поры особое профессиональное сообщество, пытаются сохранить не только свою профессию, но и особый уклад общинной жизни, основанный на православно-христианских началах.

ОБСУЖДЕНИЕ

Л. Аккуратова. Имела ли Покровская община отношение к Высоко-Петровскому монастырю?

Е. Козловцева. Изначально община была непосредственно связана с Серпуховским Введенским Владычним женским монастырем. Игуменья Митрофания была одновременно начальницей и монастыря, и Покровской общины.

С. Шинкевич. Известно ли что-нибудь об их внутренней жизни? Какие-нибудь правила, регламентирующие документы? Допустим, были ли они безбрачными или принимались и те, кто был в браке? Посвящали они своему служению все время или приходили после работы? Какие-то такие детали...

Е. Козловцева. Общины сестер милосердия, которые существовали до революции, имели свои уставы. Все общины, которые подчинялись Российскому обществу Красного Креста, руководствовались общим уставом, поэтому правила в них были одинаковые. Туда принимались девушки и вдовы от 18 до 40 лет. В разных общинах возраст иногда варьировался от 20 до 50 лет. То есть сестрами становились те, кто были еще в силах, хорошего здоровья. Они могли в любой момент выйти замуж, но тогда они выходили из общины. Это то, что касается сестер, подчинявшихся Красному Кресту. Существовали еще самостоятельные общины сестер милосердия, которые подчинялись только Министерству внутренних дел. Например, в Москве это была Павловская община. Туда принимали замужних сестер с разрешения мужей.

Они там не жили, а приходили и какое-то время работали. То есть они были больше похожи на современных добровольцев.

С. Шинкевич. При чем здесь Министерство внутренних дел?

Е. Козловцева. Ему подчинялись практически все благотворительные учреждения.

Ю. Балакшина. Широко распространено мнение, которого Вы, в общем, не опровергли, что до революции эти общины сестер милосердия выполняли в первую очередь социальные функции. И их административная подчиненность, и их внутреннее самосознание делали их не столько церковными организациями, сколько профессионально-медицинскими. Если я правильно поняла Ваши выводы, как раз после событий 1917 г. начинается обратный процесс: эти общины начинают становиться оазисами церковной жизни. Это так?

Е. Козловцева. Да, когда с точки зрения положения Церкви в Российской империи все было, так сказать, благополучно, религиозность в общинах часто была, скорее, формальным соблюдением правил. Конечно, у каждой общины был духовник, который следил за сестрами. Были, опять же, две Епархиальные общины, которые подчинялись митрополиту, где был несколько другой уклад. Там часть сестер были монахинями, у них были обязательные богослужения и так далее. Но 90 % общин сестер милосердия, действительно, были светскими организациями, с церковью никак не связанными. Я не могу сказать, что происходило с большинством общин, может быть, мой вывод распространяется только на Москву, но на примере этих четырех общин, о которых я рассказывала, сформулированный Вами вывод, можно сказать, напрашивается.

Ю. Балакшина. Есть ли какие-то сведения о том, что общины сестер милосердия были связаны с Советом приходов, с какими-

то другими межепархиальными, межприходскими церковными объединениями, которые стали активно возникать в Москве после 1917 года?

Е. Козловцева. К сожалению, никаких подобных документов нет.

А. Копировский. Не встречались ли Вам дневниковые записи, воспоминания этих сестер, или тех, кто их видел, был с ними знаком?

Е. Козловцева. К сожалению, нет. Воспоминания оставили те сестры, которые эмигрировали, а те, кто остались, ничего не оставили.

А. Копировский. Думаю, что важен вывод: из организаций социального типа (очень нужных и полезных) вдруг стали образовываться какие-то церковные круги, активизировалось духовное начало. То, что в Париже сестры стали собираться для духовного общения, а не просто для служения и молитвы в храме, что возникли горизонтальные связи между ними — принципиально важно для братской жизни.

Цысь Ольга Петровна

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1917–1918 ГОДАХ¹

В условиях растущей религиозности населения России опыт общественно-религиозных организаций прошлого может помочь в разработке программ активизации приходской жизни, взаимодействия правительственных и религиозных организаций на местах, решающих одни и те же проблемы, а также наладить плодотворное сотрудничество духовенства и мирян, упрочить традицию религиозно-нравственных ценностей в обществе.

Можно отметить, что заметное увеличение активности православных общественно-религиозных организаций в Тобольской епархии происходит с 1890-х гг., когда тенденция к преобразованию общественной жизни обнаруживается и в рядах провинциальной сибирской интеллигенции. Своеобразным координирующим центром для многих из них становится Братство св. вмч. Дмитрия Солунского.

Тем не менее несмотря на все предпринимаемые усилия, в начале XX в. происходит постепенное затухание интереса светских лиц почти ко всем формам общественно-религиозных организаций. Стремление епархиальных властей во что бы то ни стало сохранить контроль за деятельностью данных организаций ослабляло интерес к ним со стороны той части либерально настроенной светской интеллигенции, которая стремилась к встрече с церковью, хотела участвовать в приходских делах.

Ситуация меняется в период Великой Российской революции. Провозглашенные большевиками принципы не могли не вызвать отрицательной реакции как высших церковных иерар-

---

¹ Статья подготовлена специально для данного издания и не была представлена в качестве доклада на конференции «Православные братства в истории России».

хов, так и рядовых священников, и верующих. Они не приняли постановлений правительства, считая их своеобразным покушением на Православную церковь.

Созданное в июле 1917 г. Тобольское общество единения клира и мирян выпустило воззвание, в котором подчеркивало противорусское, иноверческое направление Декрета об отделении церкви от государства. Обращалось внимание на то, что Декрет негласно объявляет лютое беспощадное гонение на церковь Православную и борьбу с православной верой и всеми верующими. Газета «Тобольский рабочий», орган Тобольского комитета организации Российской социал-демократической рабочей партии, поспешила заключить, что в данном воззвании слышна «проповедь активной борьбы, а это опасный путь, ставши на который авторы воззвания, в ослеплении своем, слишком далеко удаляются от заветов той религии, защищать которую они взялись»².

Через множество статей, публиковавшихся на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» (далее — ТЕВ), лейтмотивом проходит мысль о недопустимости отказа от религиозной веры, о следующем за этим страшном упадке морали, нравственном одичании.

Тобольский публицист А. С. Изгоев констатировал, что идеология большевизма, основанная на материализме и атеизме, дала «всеобщую злобу, озверение, необычный рост преступности и самосудов... трупов, зверей и преступников»³.

Государство не может существовать без нравственной основы, заключенной в религии и дающей особый «внутренний закон морали», ставящий ограничения эгоизму отдельных лиц, классов, групп и национальностей, который приводит к бесконечному количеству претензий с их стороны, направленных против интересов всего народа и всего государства⁴.

² Тобольский рабочий. 1918. № 37. С. 3.

³ Из печати // Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1918. № 13–14–15. С. 167.

⁴ Допустимо ли превращение России в безрелигиозное государство? // ТЕВ. 1918. № 16–17. С. 202–203.

Автор еще одной статьи рассуждает следующим образом:

Безрелигиозное государство... есть вещь противная совести и здравому смыслу... религия для государства то же, что душа в теле: когда душа оставляет тело, то последнее умирает...⁵

В июне 1918 г. в Тобольской губернии устанавливается власть Временного Сибирского правительства. Именно при нем (июнь-ноябрь 1918 г.) создается наибольшее количество общественно-религиозных организаций. Это было связано, вероятно, и с тем, что Временное Сибирское правительство поначалу не проявляло какой-либо четкой позиции по отношению к Православной Российской церкви.

Проходившие в Тобольской епархии религиозные съезды и решаемые на них вопросы иллюстрируют наличие реформаторского потенциала у местного духовенства, которое рьяно принялось обсуждать проблемы преобразования церковной жизни, стремясь адаптироваться в изменившихся условиях существования через оживление церковно-приходской жизни, более активное вовлечение мирян в жизнь церкви и создание общественно-религиозных организаций. Обстоятельства времени заставляли церковную общественность максимально активизировать свою деятельность, чтобы сохранить роль влиятельной идеологической силы и поддержку государства.

В августе 1918 г. возник Союз ревнителей Православной Церкви в Ялуторовске. Его членами могли быть все православные христиане без ограничения возраста. Перед ними стояла цель «объединения около Христа и Его Церкви» всех активных церковно-настроенных народных сил через поддержку Православной Церкви и укрепления ее существования и деятельности в современных условиях государственной и общественной жизни. Для этого следовало устраивать собрания и беседы; издавать и распространять листовки и брошюры; проводить детские беседы

---

⁵ Религия и государство // ТЕВ. 1918. № 18. С. 277–279.

и богослужения; открывать библиотеки-читальни; поддерживать друг друга духовно и материально; организовывать вечера духовной поэзии и всенародного пения. Функционируя за счет членских взносов и пожертвований⁶, Союз ревнителей Православной Церкви в Ялуторовске организовал вечер духовной поэзии, где были исполнены «песнопения лучших современных композиторов». Среди присутствующих преобладали в основном офицерство и служащие общественных учреждений города⁷.

В августе 1918 г. было организовано Спасо-Богородичное братство при градо-Тобольском Знаменском монастыре. Участники Братства (согласно уставу, ими могли быть все православные верующие) ставили перед собой задачи сплачивать, воодушевлять и поддерживать «духовных борцов», подготовить из них стойких и убежденных защитников интересов церкви и ее святынь. Реализовывать эти задачи Братство намеревалось через «силу моральную и духовную», не допуская каких-либо внешних насильственных действий, демонстративных политических выступлений, манифестаций и т. д. Свою деятельность Братство планировало проявлять в периодических собраниях, в исполнении церковных песнопений, обмене мнениями, в деле помощи нуждающимся. При Братстве был образован отдел милосердия, который занимался изысканием средств и способов помощи бедным⁸.

Откликом христианского мира на реорганизацию церковных школ и изгнание Закона Божия из всех учебных заведений явилось создание в Тобольской епархии нескольких церковно-общественных объединений в поддержку прежней системы народного образования.

Так, при Ялуторовской учительской семинарии создается Братство с целью религиозно-нравственного просвещения. На средства его членов (родители и сами семинаристы) был нанят

⁶ Устав Союза ревнителей Православной Церкви в Ялуторовске // ТЕВ. 1918. № 29–30–31. С. 273–274.

⁷ Харин И. Вечер духовной поэзии // ТЕВ. 1918. № 29–30–31. С. 276–277.

⁸ Устав Спасо-Богородичного Братства при градо-Тобольском Знаменском монастыре // ТЕВ. 1918. № 21–22. С. 188–190.

законоучитель. На собраниях обсуждались религиозно-нравственные, философские и научные проблемы, заслушивались лекции о выдающихся писателях религиозно-философского направления⁹.

Необходимость встать на защиту Закона Божия, отстоять этот предмет как первенствующий и важнейший, побудила организовать Тобольский законоучительный союз, созданный по инициативе Тобольского Епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского 20 мая 1918 г., т. е. еще в период деятельности в регионе советской власти. Председателем стал священник И. Фокин. На организационном заседании выступающие пришли к общему мнению, что в школе обучение религиозным истинам имеет громадное образовательное значение для юношества, получающего на уроках Закона Божия множество ценных сведений по психологии, истории и т. д.

Но еще неизмеримо выше нужно оценивать воспитательную роль Закона Божия. Особо отмечалось что, «кроме развития ума, в русском юношестве нужно воспитать здоровые зачатки нравственности» и поэтому «вполне естественно, что для прояснения нравственного сознания людей очень нужно, чтобы молодое поколение узнало и полюбило Христа»¹⁰. Отмечалось, что Союз поможет защитить самые заветные святыни русской школы, которая является хранительницей лучших идеалов. Преподаватель Тобольской учительской семинарии К. А. Пономаренко весьма недвусмысленно заявил:

Закон Божий это то, что русский человек пытался теперь выбросить из своего сердца и ослабел духовно, и потерял ныне свою политическую мощь. Пойдем навстречу Закону Божию и спасем русского богатыря от погибели!¹¹

⁹ Отрицательное отношение к декрету Народных комиссаров об изгнании из школы Закона Божия со стороны Ялуторовской учительской семинарии // ТЕВ. 1918. № 23–24–25. С. 209.

¹⁰ Христианизация жизни // ТЕВ. 1918. № 26–27–28. С. 246–247.

¹¹ Из епархиальной хроники // ТЕВ. 1918. № 16–17. С. 248.

По состоянию на июль 1918 г. Тобольский Законоучительский союз включал 42 члена, в том числе 15 законоучителей, 14 преподавателей и 13 мирян. Для привлечения общественности к проблеме церковного образования ими была организована лекция «Ценность Закона Божия для школы и жизни». Примечательно, что критике подвергся уровень и качество преподавания: «Охраняемое опекою государства, православное духовенство дремало и было бездеятельно в деле религиозного воспитания учащихся». Для исправления этой плачевной ситуации было необходимо «проснуться прежде всего духовенству... приняться за новую воспитательно-учебную работу». Лекторы предлагали «воскресить» Закон Божий как предмет внешкольного образования, если не в государственной, то в общественно-народной школе, учрежденной самими верующими¹².

Тобольский Законоучительный союз ставил перед собой следующие задачи: изыскания наилучшей возможности преподавания молодому поколению города Тобольска Закона Божия как предмета, развивающего христианскую личность и воспитывающего высшие идеалы человеческого духа; взаимопомощь всех законоучителей города; защита профессиональных интересов и служебно-правового положения законоучителя в школе.

Реальная деятельность Союза заключалась в установлении связи с родительскими организациями и комитетами через рассылку анкетных листов с целью выяснить отношение учащихся и их родителей к вопросу о положении Закона Божьего в школе; устройстве внешкольных занятий и бесед, детских богослужений, вечеров религиозных песнопений.

Члены Союза искренне надеялись, что их активная деятельность и мнение общественности привлекут внимание государства и побудят его «бережно отнестись к вопросу о религиозном обучении и воспитании подрастающих поколений при оконча-

---

¹² Степанов М. Ценность Закона Божия для школы и жизни // ТЕВ. 1918. № 18–20. С. 288.

тельном решении этого вопроса в порядке нормального государственного законодательства»¹³.

17–20 сентября 1918 г. в г. Ново-Николаевске прошел первый Западно-Сибирский Законоучительный съезд, в работе которого принял участие делегат из Тобольска — священник М. М. Степанов, избранный его секретарем¹⁴. На съезде поднимались вопросы, относящиеся к общественно-церковной жизни «в ее соприкосновении с положением Закона Божия в школе». Обсуждалось значение предмета в курсе общеобразовательной школы; способы и приемы преподавания; вопросы, касающиеся положения законоучителя. Делегаты пришли к выводу о необходимости защитить Закон Божий от «элементов, враждебных церкви». Главным способом защиты признается единение законоучительства с родительскими организациями¹⁵. От них требовалось и впредь составлять приговоры в защиту Закона Божия, которые будут представлены правительству «как голос верующего народа». Родители, вступившие в Союз, были обязаны вносить членские взносы. Признавалось, что «церковно-общественная деятельность до сих пор носила у нас характер случайности», но необходимо дать ей «известную систему и стройную организацию»¹⁶. Роль законоучительного движения в этом деле была определена как одна из главных и должна была являться примером для подражания и для других церковно-общественных организаций.

Съезд провозгласил образование Западно-Сибирского Законоучительского Союза. В него входили губернские союзы, состоявшие из союзов в губернских городах и уездах. Четко прописывалась система финансирования. Ее основу составляли членские взносы. Каждый законоучитель ежегодно жертвовал сумму однодневного заработка на издательство и устройство

¹³ Из епархиальной хроники // ТЕВ. 1918. № 16–17. С. 247.

¹⁴ Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 235. Оп. 1. Д. 297. Л. 47 об.

¹⁵ Там же. Л. 51.

¹⁶ Там же. Л. 58.

библиотек. Для привлечения внимания общественности был разработан комплекс мер в поддержку религиозного образования в школе. В первую очередь намечалось издание листовок, сборников статей, воззваний. Важная роль отводилась личности самого преподавателя. Подчеркивалось, что трудолюбием, аккуратным посещением уроков, молитвенностью и «искренним религиозным одушевлением» он может усилить свое влияние в школе. 1 января каждого года объявлялось «Днем Закона Божия», во всех церквях произносились поучения в его защиту.

Итоговое постановление гласило:

Закон Божий должен быть обязательным предметом преподавания в начальных и средних школах всех типов, а законоучитель получает оплату за свой труд из средств государственных и общественных наравне с установленной оплатой труда преподавателей образовательных предметов¹⁷.

Это положение было включено в обращение к Временному Сибирскому правительству. Заместитель председателя Совета министров И. И. Серебренников, ознакомившись с решением съезда, заявил, что «впредь и до издания новых законов Учредительным собранием... Закон Божий останется предметом обязательного преподавания в государственной школе», а законоучитель является полноправным членом ее педагогического персонала¹⁸.

Таким образом, движение законоучителей демонстрирует пример того, как представители церковной общественности добились реальных успехов в деле признания властями прав и привилегий Православной церкви через активную просветительскую, воспитательную и пропагандистскую работу. Начинание было охотно поддержано Временным Сибирским пра-

---

¹⁷ Степанов М. Указ. соч. С. 377.

¹⁸ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 297. Л. 68.

вительством, стремившимся в противовес политике большевиков восстановить, хотя бы частично, прежние привилегии церкви.

В связи с расширением общественно-религиозного движения в Тобольске произошло объединение всех организаций, так как преследуемые ими цели в своей сути были едины — защита и ограждение интересов Православной церкви и отечества; установление церковно-приходской и общественной жизни на христианских началах¹⁹. В итоге был образован Союз православных приходов и других церковных установлений города Тобольска. В местной церковной печати необходимость его создания объяснялась тем, что «буря страданий пронеслась над Русской Православной Церковью», и поэтому возникла потребность в огромной созидательной работе, цель которой — создание объединенной, сплоченной и внутренне организованной Церкви. Именно в крепкой и взаимной сплоченности виделась сила Церкви в отличие от ее врагов, которые «если и были сильны, то только не своей внутренней силой, а разъединением и неорганизованностью»²⁰.

Устав Союза определил и его основные задачи: объединение приходов и других церковных установлений в деле охраны храмов, церковных святынь от посягательств на них и защита паствы и ее духовных руководителей от насилия; содействие развитию всякого рода полезных в общежитии христианской общины экономических, взаимно-вспомогательных, благотворительных учреждений²¹.

Общественно-религиозное движение являлось яркой приметой времени. Несмотря на то, что политические события 1917–1918 гг. нанесли удар господствующему положению Русской Православной Церкви, они содействовали оживлению ее ак-

---

¹⁹ Союз православных приходов и других церковных установлений г. Тобольска // ТЕВ. 1918. № 21–22. С. 390.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 394–395.

тивности, поставив перед необходимостью адаптации к принципиально новым условиям существования.

С другой стороны, количественное увеличение организаций, мыслящихся как некая панацея, способная преодолеть отчуждение между причтом и паствой и укрепить вес церкви в обществе, не влияло существенно на повышение качества их работы. В отличие от движения законоучителей, другие союзы не стали массовыми, в них зачастую не входили миряне, их деятельность была малозаметна.

«НАРОДНЫЕ ТРЕЗВЕННИКИ» И ПЕТРОГРАДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО НА ПУТИ ПРИМИРЕНИЯ: К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА

Открывая первое заседание Петроградского епархиального совета¹, митр. Вениамин (Казанский) в своем вступительном слове обозначил принципиально новые основания, на которых должны отныне строиться отношения архипастыря и пастырей с паствой:

...Совету предстоит решение важнейших вопросов... к разрешению их нужно подходить *с особой христианской любовью в полном согласии и единении* (курсив здесь и далее мой. — С. П.)... его Высокопреосвященство выразил полную уверенность, что он от членов Епархиального Совета будет всегда слышать беспристрастное мнение и суждение о каждом деле, независимо от того, какого мнения в этом деле держится лично он, так как до сего времени, весьма нередко... приходилось довольствоваться при сношениях с подчиненными ему учреждениями и лицами только выражением полного одобрения своим собственным взглядам...²

Слова митр. Вениамина об «особой христианской любви в полном согласии и единении» не были дежурной фигурой речи, а отражали жизненно важную необходимость возрождающейся церковной жизни в стране, охваченной гражданской войной.

¹ Епархиальный совет — новый орган епархиального управления, созданный 1 июля 1918 г. взамен упраздненной духовной консистории. См.: Протоколы Епархиального Чрезвычайного Собрания Петроградской епархии 18–28 июня 1918 г. // Центр. гос. ист. архив С.-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 678. Оп. 1. Д. 1375. Л. 3, 18.

² Протокол открытия и первого заседания Петроградского Епархиального Совета 2/15 июля 1918 года // ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 354. Л. 1–1 об. Орфография оригинала.

Революционная свобода обернулась хаосом, затронувшим и церковь, в которой центробежные явления начали активно проявляться вместе с разрушением государства. Участились случаи грабежа церквей, захвата членами сельских приходов церковных земель (от которых питался причт)³ и имущества, снятия с себя многими священнослужителями сана и монашескими монашества⁴.

Стремление к единству и сплочению верующих, о котором говорил митрополит, начало стихийно распространяться среди церковного народа⁵ вместе с растущим осознанием им своей ответственности за сохранение православной веры и Церкви в России. За очень короткое время из бесправного, в каноническом отношении, пассивного бессловесного стада миряне преобразились в главную силу, способную реально, физически защищать церковные интересы перед натиском безбожной власти.

Активное включение народа в церковную жизнь Петрограда, выразившееся в участии его в братском движении, формировании приходов⁶, оживлении приходской жизни, миссионерской деятельности, стало хорошим стимулом для того, чтобы

³ По этому поводу была вынесена специальная резолюция Епархиального чрезвычайного собрания Петроградской епархии 18–28 июня 1918 г. См.: [Протокол № 7 Собрания] // ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1375. Л. 30 об.

⁴ Во всех случаях снятие св. сана или монашества совершается «без производства ему предварительных увещаний». Об этом см., например: Указы Патриарха и Священного Синода митрополиту Вениамину и Петроградскому Епархиальному Совету // ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 426. Л. 5, 7, 8, 10.

⁵ Яркий пример стремления к единству — желание прихожан Ново-деревенской церкви создать братство с говорящим названием «Братство единения пастыря с пасомыми». Главная цель братства — «теснейший союз пастыря с пасомыми, где пастырь действительно был бы духовным отцом и руководителем в жизни своих пасомых, а пасомые составляли из себя духовную семью, объединенную христианской любовью...». См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 120. Д. 544. Л. 1–3 об.

⁶ См. об этом: Петроградский церковно-епархиальный вестник. Пг., 1918. Почти в каждом номере уделялось место мирянам, приходской жизни и деятельности «Братства Приходских Советов Петрограда». Характерные заголовки: «Письма мирян», «Что делать в приходе православному мирянину», «Голос мирянина», «Работа мирян», «Нужда мирян», «О братствах приходских сотрудников», «Наши ближайшие задачи (голос мирянина)» и др.

к этому процессу присоединилось одно из самых многочисленных объединений православных мирян — «Общество народных трезвенников “братца” Иоанна Чурикова»⁷. Однако существовало серьезное препятствие, без устранения которого официальное согласованное участие Общества в церковной деятельности было невозможно: между «народными трезвенниками» и священноначалием епархии с начала 1910-х гг. существовал конфликт, пик которого пришелся на 1914 г., когда основатель движения «народных трезвенников» Иван Алексеевич Чуриков решением епархиального начальства был отлучен от Святых Тайн⁸. Первые послереволюционные годы предоставили сторонам конфликта возможность примирения, чему способствовало четыре фактора.

1. Стремительное освобождение Русской Церкви от государственной опеки и работа Поместного Собора содействовали переосмыслению церковным сообществом многих сторон церковной жизни. Можно сказать, что большинство архиереев и духовенства теперь смотрели на свое недавнее прошлое совсем другими глазами. Митрополит Вениамин так высказался о Духовной Консистории:

Деятельность Консистории была неудовлетворительна главным образом потому, что она при решении дел *отходила от церкви хри-*

⁷ Таково было его официальное название, с которым Общество зарегистрировалось после революции. Число последователей «братца» Иоанна по разным оценкам составляло от 20 до 70 тысяч человек. Наименование «народные трезвенники» появилось в Петербургской печати в начале 1900-х гг. для отличия трезвенников «братца» Иоанна Чурикова от правительственных и церковных. См. об этом: Трегубов И. М. Народные трезвенники: «братец Иоанн» Чуриков и его последователи. СПб. : Изд. А. С. Проханова, тип. И. В. Леонтьева, 1910. С. 7–9.

⁸ См. об этом: Указ Петроградской духовной консистории о признании И. Чурикова сектантом и отлучении его от св. тайн // ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 52. Л. 2–5. Указ содержит перечень обвинений в 16 пунктах. Публикацию полного текста указа см. в: Комков М. П., Плотникова В. В. Апостол трезвости Иоанн Алексеевич Чуриков. СПб. : Алетей, 2014. С. 150–154.

*стианской, была чужда христианской любви, основываясь более всего на формальностях*⁹.

Трудно представить себе более негативный отзыв, чем этот: учреждение, управляющее церковными делами, «отходило от церкви!» Всего лишь год назад невозможно было предположить, чтобы подобное высказывание прозвучало от лица в священном сане, да еще в официальном выступлении. Такая переоценка недавнего прошлого непосредственным участником епархиального управления — прямое свидетельство того, что многие дела, проходившие через Консисторию, решались «формально» и несправедливо, что есть, следовательно, и жертвы этих ошибочных решений. Теперь у пострадавших появилась возможность эти решения обжаловать и восстановить свое честное имя.

2. Указанное условие позволило начать процесс реабилитации тем лицам, которые были несправедливо подвергнуты прещениям церковным начальством. Так, Патриарх и Священный Синод уже через неделю утвердили постановление Петроградского Епархиального Совета, который

...Рассмотрев дело о Михаиле Петрове, обвиняемом в принадлежности к секте иоаннитов (хлыстов кисилевского толка)... постановил признать Михаила Петрова свободным от обвинения в принадлежности к иоаннитской ереси и ходатайствовать перед Священным Синодом об освобождении его от наложенного на него отлучения от Святого Причастия¹⁰.

Из текста Указа видно, что рассмотрение в Совете дела М. И. Петрова произошло быстро. Для его положительного ре-

⁹ Протокол открытия и первого заседания Петроградского Епархиального Совета 2/15 июля 1918 г. // ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 354. Л. 1.

¹⁰ Указ № 64 от 18/31 октября 1918 г. Патриарха и Священного Синода митрополиту Вениамину // ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 426. Л. 6–6 об.

шения Совет признал достаточным: а) свидетельство «местного причта и духовника», подтверждающее его православие; б) категорическое отрицание Петровым своей вины: «...во всех своих действиях он неуклонно и постоянно с удивительной настойчивостью стремился оправдать себя перед духовной властью от возводимых на него обвинений...»; в) личное желание обвиняемого — «вполне искренно просил о принятии в общение с Православной Церковью»¹¹. Сходство дел М. И. Петрова, «объявленного в 1912 году Святейшим Синодом основателем и распространителем секты хлыстов кисилевского толка»¹² и И. А. Чурикова, который в 1914 г., помимо множества заблуждений, обвинялся в том, что он «устраивает самочинно... религиозные беседы и “приемы”... организует из своих последователей особое, отдельное от православной Церкви, и тайное религиозное общество под названием “Новоизраиль”, признавая всех, не вошедших в это общество “Новоизмаилом”»¹³ — очевидно.

3. Важным поводом к началу процесса примирения послужили соборные постановления о привлечении мирян к делу проповеди и миссионерскому служению, впервые в постсинодальный период давшие законную, каноническую основу проповедничеству мирян:

...Весьма желательно привлекать к делу не только диаконов и псаломщиков, но и способных к проповедничеству благочестивых мирян, причем участие тех и других в служении слову (Деян VI, 4), наиболее удобное и полезное в области внебогослужебной проповеди, может быть допускаемо и на церковной кафедре за Богослуже-

¹¹ Указ № 64 от 18/31 октября 1918 г. Патриарха и Священного Синода митрополиту Вениамину. Л. 6.

¹² Там же. Л. 6–6 об.

¹³ Нотариально заверенная копия Указа С.-Петербургской Духовной Консистории № 67 от 30 июня — 20 июля 1914 г. об отлучении крестьянина Ивана Чурикова от Св. Причастия // Рос. гос. ист. архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 212. Л. 329 об.

нием, по благословению епископа и с разрешения в каждом отдельном случае местного священника¹⁴.

Определение Собора буквально называет «весьма желательным» то, чем И. А. Чуриков начал заниматься еще в 1894 г. (!), что и являлось, по сути своей, «внебогослужебной проповедью». Пункт 4 Определения Собора «О внутренней и внешней миссии» гласил, что «Приходская миссия совершается совокупными силами клира и мирян прихода»¹⁵. Миряне входят в состав уездных и епархиальных миссионерских советов (п. 7 и 10) и могут быть уездными и епархиальными миссионерами (п. 12). С принятием этих Определений устранялась главная причина, лежавшая в основе конфликта миссионеров с Чуриковым: его «самочинная» «без благословения православной церковной власти» проповедь Евангелия. Теперь ранее непреодолимые препятствия со стороны церковных правил для проповеди И. А. Чурикова перестали существовать. Миряне активно включились в миссионерское служение.

В Москве священник Роман Медведь создал «Московское братство-союз ревнителей и проповедников Православия», устав которого, одобренный Патриархом Тихоном, предусматривал «приготовление проповедников из числа мирян»¹⁶. А устав «Все-российского союза православных лекторов и благовестников

---

¹⁴ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о церковном проповедничестве 1 декабря 1917 года // Священный собор Православной Российской Церкви : Собрание определений и постановлений. Вып. 2. М. : Соборный совет, 1918. С. 10. Переиздание см.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М. : Новоспасский м-рь, 1994.

¹⁵ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о внутренней и внешней миссии 6(19) апреля 1918 года // Священный собор Православной Российской Церкви : Собрание определений и постановлений. Вып. 3. М. : Соборный совет, 1918. С. 45.

¹⁶ Цит. по: Беглов А. Л. Церковно-общественные движения на рубеже 1910–1920-х гг. // XIX ежегодная богословская конференция ПСТГУ : В 2 т. Т. 1. М. : ПСТГУ, 2009. С. 266.

имени убиенного митрополита Владимира», также одобренный Патриархом 10/23 марта 1918 г., предполагал «широкое привлечение женщин... в качестве лекторов... привлечение работников из народа для проповеди Слова Божия вне храма...». Членами Союза могли быть не только «верующие православные *мужчины и женщины, достигшие 18-летнего возраста*», но даже «*инославные христиане, сочувствующие православию*»!¹⁷ Проект организации миссии в Петрограде и Петроградской епархии предусматривал устройство «благовестническо-миссионерских курсов», которые могли бы с течением времени сделать правоспособными благовестниками и миссионерами своей веры не только всех членов клира, но и *весь верующий народ*¹⁸. И. А. Чуриков, если не принимать во внимание конфликт с духовной властью, удовлетворял формальным требованиям, чтобы получить возможность проповедовать слово Божие.

4. Надежду на возможную скорую реабилитацию И. А. Чурикова подкрепляли и кадровые изменения в руководстве Петроградской Епархии последних лет. Еще в конце 1915 г. митрополит Владимир (Богоявленский), отлучивший от Церкви московских «братцев» Димитрия Григорьева и Иоанна Колоскова, и от Святых Таян петербургского «братца» Иоанна Чурикова, был перемещен на киевскую кафедру. С переводом митр. Владимира, его протезе и главный инициатор этих отлучений петроградский епархиальный миссионер И. Г. Айвазов утратил вначале свой «аппаратный вес», а вслед за тем и должность. Его место занял Д. И. Боголюбов¹⁹, лично знакомый с Чуриковым и зани-

¹⁷ Цит. по: Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М. : Духовная библиотека, 2012. С. 610, 611. (Церковные реформы).

¹⁸ Миряне «могут быть посвящены в стихарь “благовестников” и «с благословения местного пастыря, проповедовать в храме». См.: ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1375. Л. 50–50 об.

¹⁹ Указ с Постановлением Св. Синода № 3767 от 22.11/06.12.1918 г. об утверждении Д. И. Боголюбова в должности Петроградского епархиаль-

мавший в отношении его взвешенную позицию. Теперь в составе миссии и во главе епархиального руководства, от которого зависело решение вопроса о реабилитации И. А. Чурикова, стояли люди, во-первых, хорошо знакомые с обстоятельствами его дела, и, во-вторых, несомненно, достойные в нравственном и деловом отношении, и потому заслужившие уважение духовенства и любовь народа. Последнее подтверждается тем, что митрополит Вениамин (Казанский) стал первым правящим архиереем Петрограда, избранным на кафедру свободным голосованием клириков и мирян 24 мая 1917 года²⁰. Председателем Епархиального Совета 2(15) июля 1918 г. был избран бывший член Миссионерского совета прот. Михаил Чельцов²¹, который впоследствии стал самым активным участником процесса примирения с «народными трезвенниками».

О том, как начался и развивался процесс примирения, свидетельствуют два документа: собственноручное письмо председателя Вероисповедного отдела при Обществе православных приходов г. Петрограда и его окрестностей прот. Сергия Бычкова И. А. Чурикову²² от 18 сентября / 1 октября 1921 г. и «Беседа трезвенников Бр. И. Чурикова со священниками»²³. Последний документ представляет собой рукописную копию стенограммы встречи священников с «народными трезвенниками». Совокупность определенных признаков свидетельствует о ее достоверности, т. е. эта рукопись действительно является спи-

---

ного противосектантского миссионера. См.: ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1196а. Л. 28–28 об. Интересно то, что Д. И. Боголюбов ранее уже занимал эту должность на протяжении пяти лет, но был уволен митр. Владимиром в 1913 г., чтобы освободить это место для И. Г. Айвазова. См. об этом: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 105. Д. 380. Л. 1–7.

²⁰ Церковные Ведомости. 1917. 3(16) июня. № 22–23. С. 148.

²¹ Протокол открытия и первого заседания Епархиального Совета // ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 354. Л. 1–4.

²² Письмо заверено печатью храма Свв. прав. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы. См.: ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 68. Л. 61–62.

²³ Беседа трезвенников Бр. И. Чурикова со священниками // ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 464–489.

ском со стенограммы встречи трезвенников «братца» Чурикова со священниками.

Итак, как свидетельствуют эти документы, события развивались следующим образом. На протяжении 1920–1921 гг. состоялась череда неформальных встреч представителей трезвенников и духовенства, в т. ч. с визитом к начальству: «Бр<ат> Васюк: “Разве мы не идем, мы согласны. Я с вами был у епископа”. Отец Николай: “Да был; поклонился в ноги ему”»²⁴. Протоиерей Михаил Чельцов, как давний знакомый «братца» Иоанна, вел с ним переговоры: «Во-первых; я хорошо знаком с братцем Чуриковым; был у него не раз! Слышал от него, что: “кому Церковь не мать, тому Бог не Отец”. Он сколько раз говорил, что желает быть в церкви; желает умереть за нее»²⁵; «...я ездил к нему, упрасивал, он присоединился. Вот насколько имеем любовь, оставлял свои пастырские дела, целые часы просиживал. Мы хотим единения»²⁶. Видимо, он же выступил организатором встречи «братца» Иоанна с митр. Вениамином:

Сам владыка сказал: я люблю его, и молюсь за него. В 1920 г. Чуриков был у митрополита, благодаря любезности владыки, пил вместе чай, братски разделил трапезу. Владыка, любя вас, идя к вам с распростертыми объятиями, желает объединиться²⁷.

После неоднократных встреч процесс вошел в формальное русло и летом 1921 г. трезвенники «братца» Чурикова подали на имя митр. Вениамина соответствующее заявление с предложением о собеседовании, на которое последовал положительный ответ. Вот как об этом пишет в своем письме И. А. Чурикову от 18 сентября / 1 октября 1921 г. прот. Сергей Бычков:

²⁴ Беседа трезвенников Бр. И. Чурикова со священниками // ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 487.

²⁵ Там же. Л. 465–465 об.

²⁶ Там же. Л. 486 об.

²⁷ Там же. Л. 482.

«...Если дорогой братец нас, своих последователей, вводит в ошибку по познанию истины и неправильно толкует Св. Писание и учение Св. Отцов, то это надо доказать перед всем народом...» Это заявление Владыка Митрополит передал на рассмотрение в Вероисповедный отдел при Правлении Общества православных приходов... Последний в заседании своем 4/17 августа с.г. вынес следующее постановление: «Принять предложение последователей И. Чурикова об устройстве собеседования с целью выяснения религиозной истины»²⁸.

Прот. Сергей Бычков направил письмо с приглашением «братцу» Иоанну принять участие во встрече во «вторник 28 сентября /11 октября в д. № 6/9 на углу Лермонтовской и Торговой ул. в 6 ч. вечера»²⁹, но он от участия в беседе отказался. Встреча для «выяснения всех недоразумений и подозрений» и обсуждения конкретных шагов к примирению состоялась между указанной датой и Страстной седмицей 1922 года:

Не без промысла Божия мы сюда собрались побеседовать. Мы — священники, собрались с благословления посольства нашего владыки митрополита Вениамина, который принял ваше желание к сердцу, побеседовать с нами о Христе³⁰.

С каждой стороны присутствовало по 15 человек. Стенограмма сохранила имена некоторых участников этой встречи — двух представителей трезвенников: «Иван Осипович Васюк» и «Беляев»³¹; и четырех со стороны духовенства: «отец Чельцов»,

---

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 68. Л. 61. Орфография оригинала.

²⁹ Там же. Л. 61 об.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 464, 466.

³¹ Вероятно, имеется в виду Семен Андреевич Беляев, близко знавший «братца» Иоанна с 1909 года. О нем см.: Паламонов С. Ю. «Имя мое грешное помяните...». СПб. : Алетей, 2011. С. 199.

«отец Николай»³², «священник Бычков»³³, «миссионер Сергей Купресов»³⁴.

В начале диалога стороны подтвердили единство взглядов в верности св. Писанию, учению св. отцов и соборным постановлениям Церкви³⁵. Взгляды сторон на причины разногласий и пути достижения единства разошлись. Кратко остановимся на содержании дискуссии. Аргументация священников сводилась к следующим положениям:

1. Митрополит и священники не считают Чурикова еретиком или сектантом. Отец Николай: «Я сколько лет священствую в Пет-рограде; ни от одного пастыря не слышал поношения, тем

³² Вероятно, имеется в виду прот. Николай Александрович Сыренский (1882–1937), с которым «братец» Чуриков был хорошо знаком и поддерживал отношения в 1920-х годах. В 1923 г. он во время болезни «братца» был приглашен провести вместо него беседу. Об этом: Смолев И. Г. Слово к 100-летию со дня рождения Братца Иоанна Самарского, 1862–1962 гг. Машинопись. Л., 1962. С. 156–157. Отец Николай Сыренский был руководителем Казанского братства трезвости при церкви подворья Успенского Староладожского женского монастыря (Нарвский пр., 1). Примкнул к обновленцам. Расстрелян по делу об «участии в антисоветской контрреволюционной группировке. О нем см.: Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. С. 531–532; подробнее см.: Протоиерей Николай Александрович Сыренский. URL: http://orthonord.ru/genealogy/syren/nikolaj_alexandrovich/ (дата обращения: 12.01.2018).

³³ Протоиерей Сергей Иванович Бычков (1882–1952). В 1920–1922 гг. член Общества православных приходов Петрограда, в 1922 г. арестован по «делу митрополита Петроградского Вениамина (Казанского)», осужден на 3 года строгой изоляции, впоследствии — епископ Лужский Симеон, в 1948–1952 гг. ректор ЛДА. О нем см.: Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения: 15.01.2018).

³⁴ Сергей Алексеевич Купресов (1887–1965), миссионер, в 1946–1965 гг. преподаватель, профессор ЛДА. См. о нем в воспоминаниях патр. Алексия II: Сегень А. Ю. Предстоятель. URL: <http://www.russdom.ru/?q=node/5461> (дата обращения: 08.01.2018).

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 467. О том же: Л. 476, 476 об.

более оскорбления. Это не значит, что мы — представители Церкви; считаем всю линию поведения “братца” столь правильной, безошибочной; нами замечены недочеты...»³⁶; «Я официально заявляю, что Церковь, митрополит, не высказывали своего взгляда, что Чуриков несомненный еретик, раскольник. В этом упрекнуть не можете. Нигде не видите, чтобы были объявлены еретиками, раскольниками»³⁷. Отец Михаил Чельцов: «Владыко говорил: я сам пойду в Вырицу; ночью у него, непременно. Если только ему будет от Ивана Алексеевича объяснение письменное или личное. Разве это для вас не ответ?! Мы зовем, пойдете к владыке, Иван Алексеевич, дорогой, пойдём! У тебя никакой ереси нет!»³⁸

2. Однако самочинные собрания Чурикова потенциально угрожают церковному единству: «...без пастырей церкви спастись не смогут. Нарушают чин апостолов... если кто подвизается не законно...»³⁹; «...опасное находится в чуриковском движении, который устраивает свои молитвенные собрания вне единства с церковью, без пастырей. Это опасно. Не потому, что личный вред наносит, а потому что нарушает древне-церковное единство...»⁴⁰

3. Проповедь слова Божия — исключительное право священников. Миссионер Сергей Купресов: «Мирянин должен молчать»⁴¹; о. Михаил Чельцов: «...исполните то, что требуется от вас,

---

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 466 об., 467.

³⁷ Там же. Л. 468.

³⁸ Там же. Л. 482 об. Эти слова о. Михаила — яркая иллюстрация смены взглядов духовенства. Ср. его же характеристику Чурикова девятилетней давности: «Учит Чуриков по-сектантски, далеко от истинного учения Церкви православной и ведет слушателей своих к отторжению от Церкви и к образованию своей отдельной общины — чуриковщины». См.: Чельцов Михаил, свящ. Чему учит и куда ведет Иван Чуриков? // Слово жизни о чуриковцах. СПб. : СПб. епарх. мисс. совет, 1913. С. 42.

³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 467 об.

⁴⁰ Там же. Л. 468.

⁴¹ Там же. Л. 480 об.

что вы не будете самочинно проповедовать Евангелие. Подчинитесь всем правилам»⁴²; отсутствие иерейского сана «...не позволяет мирянину человеку совершать дело духовное»⁴³ (о. Николай).

4. Деятельность Чурикова вторгается в пастырскую компетенцию священников: «Христос есть пастырьеродоначальник. Всякое таинство дается исключительно через пастырей...»⁴⁴; «Есть верующие и есть пастыри. Вы — наша нива, говорили Апостолы...»⁴⁵. Эти послылы неоднократно подкреплялись ссылкой на 6-е правило Гангрского собора:

...Кто кроме Церкви особо учит, беседует, не имеет пресвитера церкви, находится под клятвою. Которые устраивают самочинные собрания, без благословления епископа, их надо увещевать покориться Церкви...⁴⁶

Миссионер Сергей Купресов:

Спрашивают, почему Братец отлучен от причастия? Ясно почему; те собрания, которые собираются без епископа, они не церковные, а самочинные сборища⁴⁷.

5. Чуриков должен сделать первый шаг навстречу, принести покаяние и просить о примирении:

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 483.

⁴³ Там же. Л. 472 об.

⁴⁴ Там же. Л. 469 об.

⁴⁵ Там же. Л. 469.

⁴⁶ Там же. Л. 470. О том же: Л. 471 об., 472, 477. Правило 6-е святого поместного собора Гангрского: «Аще кто кроме церкви собрания составляет, и, презирая церковь, церковныя творити хочет, не имея с собою пресвитера по воле епископа, да будет под клятвою» (цит. по: Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и святых отец. СПб.: Титул, 1993. С. 149).

⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 481.

...Пусть заявит Иван Алексеевич, письменно, лично, что он православный, желает подчиниться. Когда взойдет, *покается*, облобызаемся. Владыко первый причастит его ⁴⁸.

Какое бы собрание не было, а без благословения епископа не должно быть. Как? Вы признаете это или нет?.. Пусть этой причины не будет, сам владыка придет, причастит сыновне; если удалите от себя то препятствие, то не останется на пол секунды без Причастия» ⁴⁹.

Иван Алексеевич должен сказать: я, владыко, не намерен больше действовать на глазах общества в частной проповеди, без единства местного архипастыря. Если благословишь, то пойду работать, во всем буду верный сын Церкви. И я уверен, что владыка не откажет. Подтвердит желание «братца», если отдаст себя в сыновнее послушание владыке, его преосвященству. Ни малейшей задержки не будет, примет святое Таинство Причащения, и всех доведем до сведения, во всех Церквях объявим... ⁵⁰

6. Митрополит Вениамин не может первым признать ошибку консистории из-за реакции народа и дурной репутации части «чуриковцев»:

Как объявить? Есть много — стоят горой за Чурикова. Есть не менее, еще больше, которые не любят, считают за злейшего еретика. Вы хотите, чтобы владыка пошел на поклон? Но что скажут православные? Митрополит пошел на поклон к тем, которые говорят: в Церкви мерзость запустения ⁵¹.

---

⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 482, 482 об. — Слова о. Михаила Чельцова.

⁴⁹ Там же. Л. 471 об. — Слова о. Николая.

⁵⁰ Там же. Л. 478. — Слова о. Николая.

⁵¹ Там же. Л. 483. — Слова о. Михаила Чельцова.

Мы иногда слышим, некоторые говорят, у вас там мерзость за-пустения. Что там пустота, зачем ходить? Я знаю, Братец не учит, это от себя. Но все-таки говорят...⁵²

Он не идет, насильно не притащишь. Ведь невозможно же идти к нему всем собором. Он скажет, я знать не знаю вас. Хотя он этого и не скажет; а Бог знает. Вдруг лукавый попутает?!⁵³

Аргументация трезвенников заключалась в следующих тезисах:

1. В учении «братца» Иоанна Чурикова нет заблуждений: «Я желаю спросить вас, святые отцы! при слушателях; грешных людей, которых Братец вывел из кабаков, развратных мест; избавил от пороков, которых не перечить. И что же мы видим: Братца отлучили от Церкви; признали сектантом, еретиком, заблудшим! Я бы просил вас дать мне ответ; чем заблудил нас Братец Иоанн?»⁵⁴ — этот мотив повторялся трезвенниками в разных формах неоднократно; «...догматы мы будем почитать, хотя вы нас отлучили бы, не отлучили бы, мы будем почитать; пока не услышит Отец Небесный, который видит слезы народа»⁵⁵.

2. Учение «братца» церковно, потому что он призывает народ к Церкви и делает много добра:

Когда я в первый раз пришел к Братцу, он меня послал в Церковь; иди, причастись св. Тайн. Не утаивай, говори громогласно, что отныне воровать не буду; пьянствовать не буду; мясо есть не буду, раз заключил мир с животными. И людей убивать не буду... Я вам скажу, Братец не учит никого, не говорит: не ходи в церковь.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 482 об. — Слова о. Михаила Чельцова.

⁵³ Там же. — Слова о. Михаила Чельцова.

⁵⁴ Там же. Л. 465 об.

⁵⁵ Там же. Л. 484.

По его молитвам, благодарю Господа, раньше ходил в опорках, был голодный, а сейчас во время голода, сыт своим трудом...⁵⁶

Я слышал лично от Братца, что нужно объединяться, и «кому Церковь не мать, тому Бог не Отец»⁵⁷.

Мне лично говорила Груня: вот в Великий пост слышим блавест, мы страдаем, что не имеем благодати в таинстве причащения⁵⁸.

3. Беседа о Евангелии не требует особого благословения: «...слово Божие может говорить простой, неблагословенный человек...»⁵⁹; для этого достаточно прямой заповеди Евангелия: «Как учит Христос: если согрешит брат, пойди, уговори. Если послушает, приобрел брата. Вот на этом основании Братец хочет уговорить своего брата. Постом, бдением, небесные дарования приял еси...»⁶⁰; «...всякое деяние благо, и всяк дар совершен, исходяй свыше от Отца небесного. Этого благословения присвоить не может никто...»⁶¹; «Ему Господь дал дар слова проповеди»⁶².

4. «Братец» Иоанн не стремился к самочинству и неоднократно пытался узаконить свою деятельность и просил благословения на проповедь, но так и не получил его:

Я должен сказать, вы сами от нас отрещиваетесь. Этот факт будет свидетельствовать. Есть протоколы. Братец не раз просил вашего благословения. Откройте, народ жаждет послушать?! Так и не дали⁶³.

⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 468 об.

⁵⁷ Там же. Л. 470 об.

⁵⁸ Там же. Л. 482 об. — Слова о. Михаила Чельцова. Груня — Агрипина Васильевна Смирнова, ближайшая помощница «братца» Чурикова с 1894 г.

⁵⁹ Там же. Л. 470.

⁶⁰ Там же. Л. 475.

⁶¹ Там же. Л. 474.

⁶² Там же. Л. 479.

⁶³ Там же. Л. 473. На ту же тему: Там же. Л. 475 об.

5. В конфликте и отлучении «братца» Иоанна виноваты священники: «если он не причащается, в этом виноваты наши родители. Конечно! Кто не грешен?! Если признают себя грешными, покаются, получают от Господа прощение»⁶⁴.

6. Церковное начальство должно признать незаконность отлучения публично:

...Нам нужно, чтобы вы публично объявили, что Братец православный христианин. Чтоб все знали, потому что много противников Чурикова... Как они отлучили, так пусть прилучают⁶⁵.

Объявите всенародно, что незаконно отлучили Братца от причастия⁶⁶.

Обидно делается, вы должны признать эту ошибку и покаяться. Как отлучили, так и прилучить. Оповестить всенародно, чтобы не было бы подозрения. Тогда будет мир, не будет пререкания⁶⁷.

...Если вы согласны соединиться, то объявите всенародно, что Чуриков не сектант, и мы — у ваших ног...⁶⁸

Дискуссия выявила единственную «вину» Чурикова: проповедь Евангелия без благословения начальства. Однако никто из участников, решая эту практическую проблему, не озвучил коренной вопрос, стоящий за ней: как соотносятся между собой благодатные дары, подаваемые христианину, и благословение епископа?

⁶⁴ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 470 об.

⁶⁵ Там же. Л. 487 об.

⁶⁶ Там же. Л. 473 об. Еще см.: Там же. Л. 486–486 об.

⁶⁷ Там же. Л. 475 об.

⁶⁸ Там же. Л. 488.

Интересно, что по ходу обсуждения никто из участников встречи не вспомнил об Акте отлучения Чурикова от Св. Тайн, хотя в нем сформулирован развернутый ответ на вопрос трезвенников о заблуждениях Чурикова. Очевидно, что как для трезвенников, так и для священников было ясно, что содержание Акта весьма далеко от реальности. Вероятно, поэтому о. Михаил Чельцов, не имея возможности использовать Акт в качестве опоры для обоснования своей позиции, не только сознательно исказил иерархическое значение дисциплинарных норм Церкви, причислив 6-е правило Гангрского собора к догматам («Куда же теперь деваться с догматами Гангрского собора? Вырвать, что ли?»⁶⁹), но и возвысил их еще выше — до статуса Св. Писания: «Кто отнимет что-либо от книги сей (т. е. от правил Гангрского собора. — С. П.), на того наложит Бог язвы, отымет участие в жизни вечной. Ведь никто из вас не желает быть удаленным от Царства Божия!»⁷⁰ Да и само применение этого правила к «братцу» Чурикову некорректно: «братец» ни по своим действиям, ни по убеждениям, ни по мотивам не имел ничего общего с евстафианами IV в., против которых это правило было составлено⁷¹. Тот же метод, что и о. Михаил Чельцов, использовал миссионер Сергей Купресов, перефразируя слова сщмч. Игнатия: «...Игнатий Богоносец... не позволяет без епископа устраивать собрания... *кто делает беседу*, без ведома епи-

⁶⁹ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 476 об.—477.

⁷⁰ Там же. Л. 477.

⁷¹ См.: Никодим (Милаш), еп. Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. URL: http://www.golden-ship.ru/load/tolkovanija_bogoslovie_dokumenty/1894/31-1-0-2261 (дата обращения: 15.01.2018). Формально деятельность Чурикова подпадала под 64-е правило Пято-Шестого (Трулльского) Вселенского собора: «Не подобает мирянину пред народом произносить слово и учить, и тако брать на себя учительское достоинство... Если же кто усмотрен будет нарушающим настоящее правило: на сорок дней да будет отлучен от общения церковного». Но к Чурикову это правило, как имеющее слишком мягкую санкцию, не применялось.

скопа, служит дьяволу»⁷², прямо применяя эти слова к беседам «братца» Чурикова.

Можно констатировать, что священники твердо занимали позицию формального соблюдения церковной дисциплины и, с одной стороны, намеренно преувеличивали значение церковных канонов и смысл слов св. отцов, оказывая на трезвенников давление, а с другой — сводили конфликт между церковным начальством и «братцем» Чуриковым (обернувшийся для последнего сумасшедшим домом, тюрьмой, запретами приемов, запретами бесед, отлучением от Св. Причастия) к недоразумению: «...устроим назначить день, пусть Иван Алексеевич придет. Я уверен, что мы выясним *недоразумение*»⁷³. При этом о. Михаил Чельцов сознательно стремился минимизировать значение действий духовной власти в притеснениях Чурикова: «Вы вспомнили Суздальскую крепость⁷⁴, это гражданская власть посадила, не мы»⁷⁵.

Трезвенники, со своей стороны, не менее твердо держались евангельских принципов, считая приоритетом жизнь по вере и исполнение заповеди любви:

Братец пошел по кабакам, собрал несколько тысяч людей, исправил словом Божиим... Мы признаем Братца за христианина, исполнившего долг Христа. Нечего водить обряд. Вся сила

⁷² ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 481. Миссионер С. А. Купресов процитировал фрагмент послания к Смирнякам сщмч. Игнатия Богоносца: «Делающий что-нибудь без ведома епископа, служит дьяволу». См. об этом: Писания мужей апостольских / Введ., пер., прим. прот. П. Преображенского. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 343.

⁷³ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 486 об.—487.

⁷⁴ Там же. Л. 484. «Братец» Чуриков был заключен в тюрьму суздальского Спасо-Евфимиева монастыря в 1900 году.

⁷⁵ В действительности И. А. Чуриков был заключен именно духовной властью: определением Св. Синода от 20 декабря (2 февраля) 1899/1900 г. за № 5502 по ходатайству самарского архиепископа Гурия (Буртасовского). См. об этом: О распространении крестьянином Александрова Гая, Новоузенского уезда Самарской губ. Иваном Чуриковым нового и весьма опасного лжеучения // РГИА. Ф. 797. Оп. 69. 2 отд. 3 стол. Д. 100.

в том, если видишь бедного, голодного, накорми, послужи ему. Вот о чем нужно говорить, а не о догматах⁷⁶.

Однако несмотря на разницу во взглядах, стороны все же пришли к согласию:

Бр. Васюк: «Я прошу вас попросту, святые владыки, сделайте это. Объявите в газете, и я возьму “Правду”, “Красную газету” и прочитаю: собор православного духовенства, который отлучил Братца от причастия, признает Братца, что он не сектант, а православный христианин».

Из священников: «Сделаем все это». Из трезвенников: «Тогда мы придем к вам все». Из священников: «Мы объявляем, мы не отрицаем, на этом заканчиваем. Договорились. Что хотим быть все вместе»⁷⁷. Пока не установлено, имели ли священники во главе с о. Михаилом Чельцовым полномочия от митрополита давать такие обещания⁷⁸, но ясно, что результат переговоров стороны удовлетворил. Такой итог встречи, во время которой прозвучало много взаимных упреков, выглядит неожиданным. Но легкость, с которой священники и трезвенники договорились о снятии прещения с «братца» и примирении объясняется тем, что обе стороны понимали, что в своей деятельности Чуриков в строгом и буквальном смысле не нарушал канонов, так как он ни отдельного от Церкви общества не создавал, ни учительством церковным не занимался (т. е. не касался догматических вопросов в своих беседах).

Итак, оставалось сделать последние шаги. Были ли они сделаны?

---

⁷⁶ ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 483 об.

⁷⁷ Там же. Л. 488–488 об.

⁷⁸ Очевидно, что публикацию в газетах должна была предварить процедура рассмотрения дела Чурикова в Епархиальном Совете (также, как дела Михаила Петрова) с последующим утверждением его решения Патриархом и Св. Синодом.

Документальные источники по этому вопросу отсутствуют. Остается предположить, что общеизвестные события весны и лета 1922 г.⁷⁹ (кампания по изъятию церковных ценностей и суд над митр. Вениамином и группой духовенства и мирян) прервали поступательное движение примирения. В пользу этого предположения свидетельствует то, что встреча трезвенников со священниками⁸⁰ произошла в период обострения отношений между церковью и государством. 23 февраля опубликован декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, на который патриарх Тихон ответил посланием 28 февраля «О помощи голодающим...». 6 марта вл. Вениамин участвует в переговорах с комиссией Помгола, после чего в Петрограде начался процесс изъятия, который не обошелся без эксцессов. В мае окончательно оформляется церковный раскол, и обновленческое ВЦУ от попыток склонить на свою сторону митр. Вениамина переходит к угрозам.

Понятно, что в таких условиях для епархиального начальства Петрограда примирение с Чуриковым, каким бы важным оно ни было, отошло на второй план. 31 мая митр. Вениамин был арестован по обвинению в «сопротивлении изъятию церковных ценностей». Вместе с ним были арестованы и известные участники встречи с трезвенниками: протоиереи Михаил Челцов и Сергей Бычков. Этим не преминул воспользоваться прот. Александр Введенский, который в условиях церковного двоевластия в Петрограде сумел убедить Чурикова в законности обновленческого Петроградского епархиального управления и дал гарантии выполнения в отношении «братца» всего, о чем

⁷⁹ Эти события подробно описаны многими исследователями. См. например: Шкаровский М. В. Священномученик митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин : Доклад 18 октября 2015 г. на конференции в Санкт-Петербурге «Святители Московской Руси». URL: <http://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-svyaschennomuchenik-mitropolit-petrogradskiy-i-gdovskiy-veniamin/> (дата обращения: 15.01.2018).

⁸⁰ По некоторым деталям стенограммы можно предположить, что встреча состоялась между 12 февраля и 26 марта 1922 года.

договорились, но что не успели сделать митр. Вениамин и о. Михаил Чельцов⁸¹.

Подводя итог этого краткого, не претендующего на полноту, обзора процесса примирения «народных трезвенников» с петроградским духовенством можно сделать следующие выводы:

1. Поместный собор 1917–1918 гг. коренным образом пересмотрел роль мирян в Православной Российской Церкви, предоставив им возможность активного участия в проповеди слова Божьего, миссионерской деятельности и приходской жизни, тем самым дав законную, каноническую основу проповедничеству мирян, в том числе и «братца» Чурикова. Причем эти соборные определения важны не только для мирян, желавших благовествовать, но и для архиереев и духовенства, до 1917 г. *не имевших никаких законных оснований* для благословения мирян-проповедников.
2. Стремление к примирению было обоюдным: к этому в равной степени стремились «народные трезвенники» во главе с И. А. Чуриковым и духовенство епархии во главе с митр. Вениамином.
3. Принципиально важно то, что во время непростой дискуссии стороны пришли к взаимопониманию и согласию о том, что примирение должно стать следствием не амнистии (покаяния и прощения «грехов» Чурикова), а именно реабилитации его, т. е. признания его самого православным, а наложенного на него прещения несправедливым.
4. К марту 1922 г. сложились все условия для церковной реабилитации «братца» Иоанна Чурикова. Уже имелись соответствующие прецеденты восстановления церковного общения. Подобно Михаилу Петрову, «братец» отрицал возводимые на него обвинения, ясно выражал желание быть

---

⁸¹ По мнению автора, эта гипотеза наиболее вероятна, так как согласуется с последующими событиями.

и трудиться в Церкви, и, по свидетельству священников, не распространял «никакой ереси»⁸².

5. Описанные в этой статье события являются важнейшим контекстом, проясняющим дальнейшую судьбу «брatца» Иоанна и «народных трезвенников», которые с осени 1922 г. на полгода были втянуты в сферу влияния «обновленцев». Впрочем, эта тема еще ждет своего исследователя, поскольку имеющиеся публикации характеризуются неполнотой и отрывочностью.

ОБСУЖДЕНИЕ

А. Копировский. Содержание услышанного доклада очень интересное: такие запутанные узлы, тяжелые и соблазнительные. Когда они развязываются, не просто реабилитируется имя человека, послужившего церкви много больше, чем другие, — из этого следуют очень серьезные выводы. Недавно, 25 января 2018 г., в Москве прошло заседание одной из секций общецерковных «Рождественских чтений». Секция называлась: «Трезвенность и будущее России», я делал доклад, и мы развернули там выставку нашего братства «Трезвение». Эта выставка состояла из шести стендов, седьмой — ее вывеска. Два стенда были посвящены «народным трезвенникам» (Ивану Чурикову и его последователям). Мы несколько напряженно ожидали реакции, потому что уже были прецеденты в Петербурге: здесь мы тоже недавно размещали эту выставку, и были нарекания со стороны отдельных священников, что чуриковцы — это сектанты, сектанты... Но мы представили выписку из протокола, составленного еще в 1910 г., когда епископ Никандр (Феноменов) с комиссией подтвердили православие Чурикова. Когда я ее зачитывал на секции «Рождественских чтений», это вызвало очень положительную реакцию у слушавших. Ко мне подошел председатель общества трезвения из Североморска, Александр Обухов, и ска-

⁸² ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 66. Л. 482 об.

зал, что искренне благодарит за реабилитацию этого имени и что он сам восемнадцать лет живет в трезвенности благодаря Чурикову. Значит, его имя «работает», деятельность народных трезвенников впечатляет людей по-прежнему, и хотя бы некоторые люди отрезвляются.

В. Плотникова. Я член «Общины трезвенников Братца Иоанна Чурикова» и соавтор книги «Апостол трезвости». Если кого-то интересует, у нас еще осталось второе издание этой книги. Это краткая биография «братца» Иоанна и история нашей общины. Я очень кратко хотела добавить к докладу Сергея Юрьевича два маленьких момента. Все-таки епископское благословение было после того, когда «братец» Иоанн был освобожден из заключения в Суздальской крепости, и с 1902 по 1910 г. он совершенно свободно проводил свои беседы в Петровском парке. Это благословение он получил от митр. Антония (Вадковского). Очень интересно его письмо к отцу, где он написал: «...меня принял владыка Антоний, обнял и сказал: “Успокойся, никто тебя больше притеснять не будет”». Но все это оказалось временно... И второй момент. Когда газеты писали, что готовится отлучение «братца» Иоанна от Святых Тайн, в газетах было написано о том, что митр. Владимир (Богоявленский) против того, чтобы отлучить Чурикова от причастия. Но, видимо, давление Айвазова было очень сильным, и это отлучение состоялось.

А. Копировский. Спасибо большое. Это очень важно.

Ю. Балакшина. Вы сказали, что Общество народных трезвенников участвовало в борьбе за святыни православной церкви после революции. Как я поняла, трезвенники действовали, будучи членами приходских советов. А само Общество, как самостоятельная церковная и общественная организация, делало ли что-нибудь, чтобы противостоять антицерковному натиску новой власти?

С. Паламодов. По моим наблюдениям, «народные трезвенники», не достигнув реального примирения с патриаршей церковью, со «староцерковниками», как их тогда именовали, жили параллельным курсом. «Народные трезвенники» — неформальная организация. В деятельности их общины или братства были те же самые черты, как в большинстве остальных православных братств. Они занимались изучением Священного писания, принимали участие в богослужениях, пели на службах — в свое время «братец» их приучил к этому. Оказывали друг другу помощь материалами, продуктовыми карточками, продуктами. Заботились о заключенных, ходатайствовали перед властями, отправляли посылки, деньги и даже ездили в места заключения передавать все это лично. Эти черты роднят «народных трезвенников» с деятельностью других православных братств. Но у них была своя доминирующая трезвенническая специализация. В этом их особенность. О том, как они участвовали или, напротив, не участвовали в деле защиты церковного достояния и святынь, об этом информации у меня нет.

Ю. Балакшина. Эти крестные ходы, которые тогда проводились...

С. Паламодов. Я несколько не сомневаюсь, что частным образом «трезвенники» принимали в этом участие, потому что их было много. Но каких-либо сведений, которые могли бы документально подтвердить то, что «народные трезвенники» «брата» Иоанна Чурикова отдельной колонной с транспарантом, с лозунгами пошли на защиту церковных святынь, такого нет. Таких документов в моем распоряжении нет, я их не видел, хотя занимаюсь этим вопросом давно.

Ю. Балакшина. Когда начались прямые гонения власти против них?

С. Паламодов. Первые аресты были в мае 1927 г., вторая волна арестов — весна 1929 года. Сначала были «лояльные» сроки — 3 года, с продлением; в тридцатые годы уже пошли расстрелы. Сколько «трезвенников» было репрессировано, точных цифр нет, но по тем делам, которые я просмотрел в архиве ФСБ, я имею сведения о 80 с небольшим репрессированных, которые отсидели или были расстреляны. Но на самом деле их гораздо больше, потому что сведения о репрессированных из архива ФСБ выдаются только родственникам, а поскольку я — не родственник, возникают проблемы. Поэтому — что нашел, то нашел.

А. Копировский. Сам Чуриков тоже погиб в ГУЛАГе, в одиночной камере, в начале 1930-х годов.

С. Шинкевич. Я немного занимался этой темой, как вы помните, но у меня остался вопрос: куда можно отнести «трезвенников», это братство или не братство? С одной стороны, если я правильно понимаю, все было свободно, Чуриков никого ни к чему не принуждал. А с другой стороны, я сам читал документы в защиту Чурикова... К сожалению, там не было пронумеровано количество подписей, но после семисот я уже сбился и понял, что уже не посчитаю. В защиту Колоскова, по данным МВД, было собрано 15 тыс. подписей. Для того чтобы организовать такую работу, нужно большое количество людей, а это уже говорит о какой-то собранности. Не было же тогда ни телефонов, ни мессенджеров, ни смартфонов и электронной почты — тоже не было. Но все было быстро организовано! У Чурикова была и колония, и коммуна, и много чего было, и сложно предположить, что все это было создано без какой-либо организации.

С. Паламодов. Я сам тоже затрудняюсь ответить на этот вопрос. До революции это общество было неофициальным, регистрации членов не велось, устава нет, общество никак не зарегистрировано. Когда «братец» обращался к начальству светскому

или духовному, он так и писал: «от Ивана Алексеевича Чурикова, руководителя неофициального общества трезвенников». После революции это общество зарегистрировалось официально. Оно называлось так: «Общество народных трезвенников Братца Иоанна Чурикова», а на печати значилась — вполне в духе революционного времени — аббревиатура: ОНТР БИЧ.

После ареста Чурикова в 1929 г. самая большая попавшая мне петиция содержала 1800 с небольшим подписей. Но когда я просматривал эти подписи, сразу заметил, что некоторые старались изо всех сил — подписывались 2 раза, 3 раза, чтобы придать, так сказать, дополнительный вес прошению. То общество, которое было зарегистрировано в Петрограде, было некоей самостоятельной организацией, юридическим лицом — для того, чтобы можно было снимать помещения, заключать договор аренды. И сельскохозяйственная коммуна «братца» Иоанна Чурикова (коммуна БИЧ), была зарегистрирована как юридическое лицо. Но все общество в целом, какое оно?.. Он сам его квалифицировал, как «трезвое братство». По тем критериям, о которых мы говорим сегодня, рассуждая о православных братствах, общество трезвенников «братца» Иоанна Чурикова попадает в эту категорию: люди дружат, стремятся свои взаимоотношения выстроить на основах взаимной христианской любви, друг другу помогают, взаимодействуют, как-то участвуют в церковной жизни. При этом в большинстве своем — православные. Поэтому — да, православное братство, но официально никак не зарегистрированное. С точки зрения описания, это представляет некоторую сложность, но для самого существования общества эта аморфность была большим плюсом. Потому что его никак нельзя было запретить: ухватить не за что. Да, разогнали коммуны. Да, закрыли городские отделения трезвенников. Да, пересажали наиболее активных. Но общество сохранилось! Где руководящий орган? Где он заседает, по какому адресу? Трезвенники-чуриковцы собирались по квартирам, соблюдали конспирацию, перешли на подпольное существование и так благополучно существовали до конца 1980-х годов.

Я могу вам даже открыть маленькую тайну: общество трезвости «братца» Иоанна Чурикова — это старейшее общество трезвости России — никогда не прекращало своей деятельности. Как Чуриков начал в 1894 г., так после его ареста дело продолжилось. Потом трезвенники пережили репрессии, войну, подполье, в котором они, так сказать, «тихой сапой», скрываясь от участковых милиционеров и расходясь по одному с бесед, продолжали свою деятельность. И в 1989 г. они вдруг вышли из подполья, зарегистрировались и стали уже как-то официально существовать. Поэтому на сегодняшний день уже можно сказать, кто это такие; понятно, кого закрывать в случае чего. А до 1989 г. это было сделать невозможно, их надо было отлавливать по одному.

Вопрос. А сколько поколений трезвенников существует?

С. Паламодов. С 1894 г. — считайте, пожалуйста, сколько их.

А. Копировский. В среднем по 25 лет на одно поколение, значит, примерно 4–5 поколений.

С. Паламодов. Есть потомственные трезвенники, но, к сожалению, их не так много сохранилось. Репрессии конца 1920–1930-х гг. катком прошли и по Церкви, и по вообще всем религиозным организациям, и по чуриковцам в том числе. А затем сразу война, а потом — послевоенные процессы. Последний чуриковец был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и сектантской пропаганде в 1963 году. Получил 5 лет, вышел на свободу в 1968 г. Поэтому это все аукнулось: началось в 1927 г., а закончилось в 1968-м. Потом были мелкие неприятности: статьи в газетах, товарищеские суды, но это уже все мелочи. Снимали с должности, не принимали на работу, исключали из партии — это по сравнению с 1930-ми гг., конечно, ерунда, но это все было.

К. Обозный. Вы завершили свое выступление очень важной информацией о снятии прещения обновленческим епископом

и о том, что представители обновленческого течения перехватили, переманили Чурикова на свою сторону. В книге Анатолия Левитина-Краснова «Очерки церковной смуты» содержится информация, что на первый обновленческий собор 1923 г. Чуриков пришел с представителями своего братства, но они очень быстро покинули собор. Можно ли говорить о сотрудничестве чуриковцев и обновленцев? Если да, то в чем оно заключалось? Как обновленцы могли использовать братство Иоанна Чурикова?

С. Паламодов. По оценке Левитина-Краснова, налаживание отношений с Чуриковым — крупное достижение обновленческой группы. Они понимали, что за ним стоят тысячи человек, на него обратили внимание, и что называется, подхватили процесс. В Петрограде в это время царило церковное двоевластие: правящий архиерей митрополит Вениамин (Казанский) находился под арестом, и тут же действовала обновленческая параллельная структура, главой которой поставили архиеп. Николая Соболева, вдового священника, настоятеля Введенской церкви, лично знакомого с Чуриковым. Александр Введенский, который, как он сам говорил, «мог стену уговорить», ездил к Чурикову, с ним общался и, видимо, его уговорил под тем предлогом, что «Вениамин в контрреволюцию ударился, не хотел церковные ценности отдавать на пользу голодающим, а вот мы радеем за голодающих». Чуриков поддался на эти уговоры и связался с обновленческим крылом Введенского. Но все его взаимоотношения с обновленцами закончились уже к февралю 1923 года. После февраля он уже полностью дистанцировался от обновленцев за исключением двух человек: о. Александра Боярского, который был расстрелян, и о. Николая Сыренского, который тоже был расстрелян. Среди обновленцев это были наиболее достойные люди, по-своему искренне верящие в свое дело. С ними Чуриков поддерживал отношения. Например, о. Александр Боярский в 1923 г. приезжал к нему в Вырицу, когда он болел, и на дому причащал его Святых Тайн. А о. Николай Сыренский вме-

сто Чурикова проводил беседу с народом в зале в Новом переулке. Почему о. Николай Сыренский? Дело в том, что он сам был трезвенник и был в составе делегации из трех человек к императору Николаю II еще в 1913 г., когда они подавали петицию с просьбой поддержать трезвое движение России, дать свой монарший голос в пользу того, что «трезвости — быть». Император Николай II свою резолюцию поставил, сказал в защиту трезвости свое монаршее слово, и процесс подготовки «сухого закона» двинулся дальше уже без особых проволочек.

А. Копировский. Хотел бы сказать всем, что существует книга под названием «Имя мое грешное помяните», которую составил Сергей Юрьевич Паламодов. Там много написано о Чурикове, есть фотографии, документы, свидетельства. Любой может с этим познакомиться.

Яшина Светлана Андреевна

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ МОСКВЫ (1918–1920) ¹

На страницах «Московских церковных ведомостей» в третьем номере за 1918 г. было опубликовано сообщение о состоявшемся в Епархиальном доме 30 января 1918 г. собрании представителей московских приходских советов и общин. Инициатива собрания принадлежала архиепископу Коломенскому и Можайскому Иоасафу (Каллистову), викарию Московской епархии. Еще в марте 1917 г. он поддержал воззвание, направленное ему членами московского епархиального съезда, о том, что в настоящее время «спасти Церковь может тесное единение епископа, клира и мирян»².

Основными в повестке дня были вопросы о современном положении Православной церкви и о способах защиты храмов и церквей Москвы в новых условиях. Было решено образовать Совет объединенных приходов города Москвы, основной целью которого будет не только защита храмов и святых, но и консолидация управления всеми московскими храмами и приходами.

На первом своем заседании 31 января 1918 г. Совет выработал основные задачи, которые определили его дальнейшую деятельность.

Главной задачей стало налаживание централизованного управления московскими приходами. Для этого был создан собственный печатный орган — «Еженедельник». Важнейшей задачей стало распространение «Еженедельника» по всем приходам Москвы и Московской губернии без исключения вместе

---

¹ Текст статьи был частично опубликован в газете «Кифа»: 2018, февр. № 2 (234). С. 10–11.

² Московский листок. 1917, 23 марта.

с воззваниями патриарха, решениями и постановлениями Поместного собора, а впоследствии — и Высшего церковного совета. Печатный орган Совета продолжал выходить даже после закрытия московских типографий в конце июня 1918 г., однако теперь постановления приходилось печатать на печатной машинке, что существенно сократило количество распространяемых экземпляров.

Вторую важную задачу Совет видел в организации православного народа для охраны церквей, храмов, монастырей и их святынь от всякого посягательства и мародерства со стороны советской власти. В условиях большевистских гонений на церковь важно было понять, что защищать нужно не только материальные ценности, но и человека. Периодически в адрес Поместного собора и епархии поступали сообщения о нападении на священников. Информация об убийстве митрополита Киевского Владимира (Богоявленского) 25 января 1918 г. поставила перед Советом вопрос об обеспечении безопасности Святейшего патриарха. Многочисленные аресты духовенства и верующих Москвы требовали от Совета действий и в этом направлении.

Октябрьские революционные события в Москве привели к многочисленным разрушениям; особенно пострадали соборы Кремля. Крестный ход, прошедший 28 января 1918 г. как протест против этих событий, собрал сотни тысяч человек. Обсуждая оживление и собирание церковной Москвы после крестного хода, члены Совета отмечали, что только активный и сознательно верующий народ на приходах может защитить и сохранить церковь. Поэтому поддержание и развитие приходской жизни стало третьей задачей, которую Совет поставил перед собой. Важно было подумать о духовном просвещении народа, особенно учитывая постановление советской власти об отделении школы от церкви. Как не допустить отмены преподавания Закона Божьего в школе? Как, несмотря на декрет, помогать и детям, и взрослым входить в церковное предание?

В руководящий орган Совета и Исполнительное бюро были избраны известные церковной общественности Москвы клири-

ки и миряне, приложившие много сил для собирания церковного народа, развития духовного просвещения и обновления церковной жизни. Многие из них были членами Поместного собора 1917–1918 годов.

Председателем Совета стал Александр Дмитриевич Самарин — человек, пользовавшийся безоговорочным доверием москвичей, один из главных кандидатов при выборах на Московскую митрополичью кафедру, член Поместного собора. В руководящий состав Совета были избраны известные в Москве священники и миряне: протоиереи Сергей Васильевич Успенский и Николай Васильевич Цветков (будущий представитель патриарха в Помголе, член Поместного собора); священник Авенир Александрович Полозов, который горячо откликнулся на выход декрета от 23 января 1918 г. докладом «О недопущении отмены преподавания закона Божьего в школе», Григорий Владимирович Сапожников, член братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа; Григорий Александрович Рачинский — церковный и общественный деятель, постоянный председатель Московского Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева; Михаил Александрович Новоселов — богослов, писатель, член Поместного собора; Николай Дмитриевич Кузнецов — юрист, специалист в области канонического права, церковный правозащитник, член Поместного собора.

Взаимодействуя с приходами, Совет давал им рекомендации по защите церковных святынь. Он рекомендовал «на случай открытого посягательства на храмы и священные церковные предметы» сначала вступить в устные переговоры, просить о созыве приходского совета, а если это не действовало, то «надлежало бы тревожным звоном (набат) созвать прихожан на защиту церкви»³, не прибегая к силе оружия. Эта рекомендация была

---

³ Православная Москва в 1917–1921 годах : Сборник документов и материалов / Авт.-сост. А. Н. Казакевич, В. В. Маркович, Т. С. Тугова, А. М. Шапилов. М. : Главное архивное управление г. Москвы, 2004. С. 309–310.

принята и оказалась действенной. Об этом можно судить по реакции советских властей, выпустивших 30 июля 1918 г. декрет «О набатном звоне»⁴, согласно которому виновные в созыве населения набатным звоном предавались революционному трибуналу. Именно этот призыв к выступлению по набатному звону во всех судебных обвинительных документах против руководителей Совета объединенных приходов будет фигурировать как основное действие, «направленное к подрыву в широких кругах населения доверия к социалистической власти»⁵. Однако даже в 1922 г. при проведении в Москве кампании по изъятию церковных ценностей ни декрет, ни другие выпущенные директивы не смогли предотвратить набат и собиранье людей на защиту храмов и святых.

Опираясь на призыв патриарха создавать «братства, союзы, советы...», Совет призывал открывать религиозные общества и братства из лиц, живущих и не живущих на территории прихода. Среди таких объединений были вновь созданное братство храма Христа Спасителя (председатель братства — член Поместного собора протопр. Александр Хотовицкий), Союз ревнителей и проповедников благочестия, основанный еще в октябре 1917 г. настоятелем собора Василия Блаженного прот. Романом Медведем (к февралю 1918 г. при многих московских церквях были созданы отделения «Братства ревнителей», а 12 февраля его устав был одобрен патриархом Тихоном). Возникали общины и братства, поддерживавшие связь с Советом объединенных приходов Москвы, и в городах Подмосковья: в начале февраля 1918 г. из жителей Сергиева Посада при академическом Покровском храме была создана община по защите Лавры. Члены общины, сплотив других жителей города, смогли в январе 1921 г. предотвратить вывоз мощей прп. Сергия из Лавры. Члены Братства по защите Новоиерусалимского монастыря, обра-

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 764.

⁵ Православная Москва в 1917–1921 годах. С. 309–310.

зованного 10 апреля 1918 г., смогли предотвратить варварское уничтожение иконостаса и алтаря монастыря, запланированное в июле 1919 года.

В июне 1918 г. появился Союз православных женщин⁶ (председатель — бывшая фрейлина императрицы Александры Федоровны, сестра А. Д. Самарина — Софья Дмитриевна Самарина). Союз был создан, прежде всего, для помощи нуждающимся и находящимся в заключении духовенству и мирянам, но он осуществлял и религиозно-просветительскую деятельность.

Совет объединенных приходов понимал важность научения народа правильному участию в православном богослужении и считал, что «чинное и возможно совершенное исполнение церковных служб должно составлять предмет первой и постоянной заботы клира и мирян»⁷. Особое внимание Совет уделял проповеди и внебогослужебным беседам в храме, где была «возможность разъяснять смысл и значение христианских истин и пути к осуществлению христианских заповедей в применении к тем условиям и явлениям, среди которых народ живет в данную минуту»⁸. Один из руководителей Совета, Н. Д. Кузнецов, предложил образовать в каждом благочинии религиозно-просветительские кружки или советы из духовенства и мирян. На летнем заседании 1918 г., после одобрения патриархом этого предложения, Совет наметил открытие особого отдела проповеди, основными задачами которого было бы образование кадров проповедников из клира и мирян, обучение их составлению проповеди, публикация составленных проповедей, а также печатание проповедей лучших проповедников древности. Кроме

⁶ Идея создания Союза возникла у бывших слушательниц покойного профессора-протоиерея Александра Михайловича Иванцова-Платонова. Подробнее см.: Отчет Союза православных женщин в Москве Святейшему Патриарху Тихону о деятельности Отдела помощи заключенным от 31 апреля 1919 г. Опубликовано в: Кривошеева Н. А. Забота о братском посещении арестованных // Вестник ПСТГУ. II: История : История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). С. 76–78.

⁷ Православная Москва в 1917–1921 годах. С. 325–326.

⁸ Там же.

того, планировалось проведение специальных религиозно-просветительских бесед.

Совет держал постоянную связь с благочиниями и приходами Москвы, а затем и Московской губернии, руководил их деятельностью. Кроме того, он способствовал созданию межприходских объединений, братств и других союзов, в которых объединялись клирики и миряне и укреплялась сила церковного народа. К апрелю 1918 г. в Москве «в целях церковного оживления и приходской взаимопомощи»⁹ образовалось «Первое содружество православных приходов», куда вошли Рождественский монастырь, церковь Сергия в Пушкинях, церковь Николая в Звонарях, церковь Успения в Печатниках и церковь Знамени у Петровских врат.

Деятельность Совета помогала не только защищать церковные святыни Москвы и Московской губернии, отстаивать права духовенства и мирян, поддерживать их в тюрьмах, но и в условиях прямых запретов советской власти развивать такие важные направления церковной жизни, как богослужение и проповедь, духовное просвещение детей и взрослых.

Совет объединенных приходов города Москвы, созданный 30 января 1918 г., стал новой формой руководства приходской жизнью, основанной на соборном начале. Советская власть боялась таких объединений и стремилась их уничтожить. Летом 1919 г. руководители Совета А. Д. Самарин, Н. Д. Кузнецов, Г. А. Рачинский, прот. Сергей Успенский, прот. Николай Цветков и другие были арестованы за контрреволюционную деятельность¹⁰. А. Д. Самарин и Н. Д. Кузнецов были приговорены к высшей мере наказания, но им приговор был изменен. Офици-

⁹ Православная Москва в 1917–1921 годах. С. 318–319.

¹⁰ Следственное дело содержит информацию следственной комиссии по обвинению А. Д. Самарина, Н. Д. Кузнецова и других в контрреволюционной деятельности за 1919–1920 гг. Частично документы данного дела публиковались несколько раз. Наиболее полный комплекс документов опубликован в: Православная Москва в 1917–1921 годах. С. 309–317, 324–325, 326–332, 343–345.

ально принято считать, что Совет просуществовал всего два года, однако он сумел так организовать свою деятельность, что все основные вопросы церковной жизни Московской епархии решались под его руководством и при его участии, а приходские советы продолжали поддерживать церковную жизнь в Москве и в 1920-е гг., во время больших антицерковных кампаний.

ОБСУЖДЕНИЕ

А. Беглов. До какого момента выходил «Еженедельник»?

С. Яшина. «Еженедельник» выходил до конца апреля 1918 г. Позднее мы находим только протоколы и выдержки из них. Выдержки из протоколов также распространялись (как и «Еженедельник» прежде) по всем приходским советам.

А. Беглов. В какой типографии он выходил?

С. Яшина. На самом первом заседании было сказано, что он будет выходить в епархиальной типографии. Но никаких отличительных знаков на самих изданиях нет.

А. Беглов. Мы вполне обосновано ведем отсчет истории Совета объединенных приходов с января 1918 г. А вот попадались ли Вам в архивных протоколах, в материалах «Еженедельника» какие-то отсылки на более ранний опыт (эти документы сейчас опубликованы в 14-м томе документов Собора с материалами по вопросу о приходе)? Дело в том, что еще 31 мая 1917 г. в 4-й Московской гимназии на Покровке образуется Исполнительный комитет Совета приходских общин, в который вошли ее директор Николай Алексеевич Веригин (в качестве председателя), а также присяжный поверенный Николай Сергеевич Ваганов, купец 1-й гильдии Николай Дмитриевич Филиппов, некто Сергей Семенович Коробкин (возможно, учитель) и три священника — Георгий Чиннов, Василий Ювалов и благочинный Михаил

Славский. Исполнительный комитет выпускает листовки, предлагает записываться в Совет приходских общин. Вопрос: есть ли отсылки в деятельности самаринского Совета к опыту мая-июля 1917 г., или это две независимые истории?

С. Яшина. Интересно, они как будто дополняют друг друга... Это тот совет, который ставил своей задачей подготовку к Учредительному собранию?

А. Беглов. Нет, они не упоминают Учредительное собрание.

С. Яшина. Известно, что в мае 1917 г. был создан Совет соединенных общин православных приходов России, возглавляемый В. С. Полянским, а товарищами председателя были священники Георгий Николаевич Чиннов и Василий Андреевич Ювалов. По мысли Полянского, такие организации должны были стать основными территориальными единицами при проведении выборов в Учредительное собрание. Этот совет и тот, о котором говорите Вы, — как-то они очень друг друга дополняют. Но у меня нет документальных подтверждений, что Совет объединенных приходов Самарина как-то опирался на работу этих двух советов.

А. Беглов. Но они хотя бы упоминаются?

С. Яшина. Нет, никаких упоминаний нет. Но Совет объединенных приходов при своем создании опирался не только на опыт обновленных приходских советов, поэтому вполне возможно, что и этот опыт был учтен.

Ю. Балакшина. У меня вопрос к А. Л. Беглову и С. А. Яшиной, один на двоих. Как известно, после февраля 1917 г. стали активно возникать всякого рода церковные советы и союзы. При изучении документов этого времени возникает ощущение, что эти советы были одной из форм устройства жизни общества на демократических началах. Ничего собственно церковного (кро-

ме обсуждаемых тем) в их деятельности нет. Меняется ли характер этих союзов, этих советов после октября 1917 года? Или пока просто недостаточно документов, чтобы об этом судить?

А. Беглов. Старт образования приходских советов был дан определением Святейшего Синода от 18 ноября 1905 года. Это определение было попыткой со стороны высшей церковной власти пойти навстречу церковной общественности, протянуть ей руку в очень непростых условиях революционных событий 1905–1907 гг. и брожения в приходах. И вот, Синод протянул руку этой общественности, надеясь на некое взаимопонимание. Но рука осталась неподдержанной, ее никто не пожал, и, более того, это определение очень напугало приходское духовенство. По свидетельству современников, только одна епархия последовательно сделала попытку образовать приходские советы на новых условиях. Это была Орловская епархия, которую тогда только что возглавил еп. Серафим (Чичагов). Кстати, в Предсоборном присутствии собратья-епископы пеняли ему за это. Они говорили: известна нам одна епархия, где по приказу бывшего военного образовали какие-то советы; мы знаем, конечно, что духовенство уже стонет от этого, потому что не знает, что же будет дальше. А духовенство было озабочено содержанием духовных учебных заведений, где учились его сыновья и дочери, а эти заведения содержались на приходские деньги. Когда приходские средства оказываются в руках прихожан, судьба учебных заведений тоже оказывается под большим вопросом. Поэтому попытку вл. Серафима исполнить синодальное определение вскоре пресекли. Сначала у него запросили экспертное мнение, как нужно осуществлять приходскую реформу, он с большим энтузиазмом написал план, надеясь, что его опыт будет востребован в масштабах всей Церкви, а потом его быстренько перевели в Молдавию, деятельность же приходских советов в Орловской епархии аккуратно свели на нет.

Вместе с тем, очень важно, что формально никакого дополнительного обращения для образования приходских советов уже

не требовалось: определение Синода от 18 ноября 1905 г. никто не отменял. Поэтому когда между двух революций кто-то говорил: «Мы хотим создать органы приходского самоуправления!» — им отвечали: «Пожалуйста, создавайте, у вас есть определение от 18 ноября 1905 года».

В мае 1916 г. в контексте того, что проект устава православного прихода, наконец, поступил в Государственную думу и должен был обсуждаться в комиссии по делам Православной Церкви, Синод издал новое определение, в котором предложил начать подготовку к повсеместному введению приходских советов там, где они еще не были созданы, там же, где они уже были, они должны были продолжать свою деятельность. То есть как бы предполагалось, что они были созданы в 1905 г., а теперь нужно расширить их деятельность. В ответ с мест начали поступать недоуменные запросы. В определении говорилось, что нужно учитывать предшествующие опыты организации советов, и с мест батюшки спрашивали, были ли такие опыты: «Пусть нас проинформируют про эти опыты, о чем идет речь».

Я говорю об этом, чтобы показать: те приходские «исполкомы», советы и так далее, которые возникли в 1917 г., не есть нечто совсем новое. Формально это реализация определения 1905 г., пусть и с отсрочкой. Другое дело, что они иногда называют себя «исполкомами», т. е. апеллируют к революционной риторике. Но по сути это те же самые приходские советы. В них — каждый раз это зависит от местных условий — где-то большую роль играют миряне, где-то большую роль играет духовенство. Это хорошо видно из того, как члены приходов подписываются в своих прошениях или жалобах. Где-то подписываются только миряне и пишут, что причт поставлен в известность и со всем согласен. А где-то во главе списка стоит священник, который составляет некое прошение (например, во Временное правительство о полной передаче собственности храма и школы приходу), а вместе со священником его подписывают еще 60 прихожан, т. е. понятно, что здесь имеет место некоторое единение.

Со своей стороны хочу сказать, что пока у нас нет возможности проследить эволюцию приходских советов от февраля 1917 г. к октябрю и дальше к январю 1918 года. Для этого нужно проводить микроанализ на местном материале, в том числе поднимая списки прихожан. А они как массовый источник появляются, когда советская власть начинает регистрировать общины, что происходит несколько позже, в конце 1918 года.

Все же в целом нельзя сказать, что приходские советы возникли только после февраля 1917 г. Это был волнообразный процесс, как с приходскими попечительствами 1864 г.: они то возникали, то оказывалось, что все они есть лишь на бумаге; потом — приходил голод, они возникали опять...

Макурина Надежда Анатольевна

СОЮЗ ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН В АРХАНГЕЛЬСКЕ (1917–1920)

Произошедшие в феврале 1917 г. в России события побудили духовенство города Архангельска к созданию Союза для решения назревших вопросов. Инициаторами созыва такого Союза в большинстве своем стали священники, деятельность которых так или иначе была связана с братской формой устройства церковной жизни. 12 марта 1917 г. в Рождественской церкви состоялось собрание священников городских церквей. Председателем собрания был избран о. Иоанн Дьяконов, секретарем — священник Свято-Троицкого кафедрального собора о. Александр Нечаев. В ходе обсуждения событий, происшедших в стране, было признано необходимым «ввиду серьезности переживаемого момента и ответственности, лежащей на духовенстве перед обществом, объединиться всем священникам, диаконам и псаломщикам возможно теснее, организовать в одну корпорацию... в духе евангельских начал»¹. Было решено также пригласить на следующее собрание представителей духовно-учебных заведений, церковных старост и светских лиц, интересующихся вопросами веры и церкви. Этим собранием фактически было положено начало образованию Союза духовенства и мирян.

На первых собраниях Союза, которые проводились через каждые 2–3 дня, решались организационные вопросы: избрание исполнительного Совета, обсуждение «Воззвания к епархиальному духовенству и ко всем трудящимся на ниве Божьей», составленного о. Василием Мелетиевым и призывающего к созданию союзов, обсуждение Устава братства и т. д. Опережая центральные постановления, Союз духовенства и мирян

---

¹ Журнал собрания духовенства церквей Архангельска от 13 марта 1917 г. // Архангельские епархиальные ведомости (далее — АЕВ). 1917. № 10. С. 153.

25 апреля 1917 г. вынес на рассмотрение духовной Консистории предложение расширить состав июньского епархиального съезда духовенства, включив в него, кроме обычных депутатов-священников, представителей от дьяконов, псаломщиков и мирян, не исключая женщин. На собрании от 28 апреля был утвержден список вопросов, предложенных о. Александром Нечаевым и утвержденных советом Союза для обсуждения на предстоящем епархиальном съезде. Поднимались вопросы о Всероссийском Поместном соборе, об Учредительном собрании, о реформе прихода, об отношении духовенства как сословия к политическим вопросам текущего момента, о положении Закона Божьего в школах (всего 14 вопросов).

На обсуждение проекта устава Союза духовенства и мирян решено было пригласить епископов: Архангельского и Холмогорского Нафанаила (Троицкого) и Пинежского Павла (Павловского). Были представлены два проекта устава: 1) Устав Братского Союза духовенства и мирян, составленный членом особой комиссии Союза, преподавателем духовной семинарии Владимиром Ивановичем Поповым; 2) Устав предполагаемого к открытию Епархиального братства в честь о. Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского). Незадолго до создания Союза в «Архангельских Епархиальных ведомостях» был напечатан проект Устава этого братства. Решение об открытии братства было перенесено на предстоящий в июне 1917 г. епархиальный съезд. Его Пресвященством епископом Нафанаилом было предложено комиссии Союза обсудить вопрос, который поднимался в уставе епархиального братства, о возможности будущего объединения Союза и других существующих в епархии братств и церковных организаций, например, Беломорско-Карельского и Миссионерского советов².

К сентябрю 1917 г. началась разработка устава, согласно которому членами Союза могли стать все клирики и миряне,

---

² Журнал собрания объединенного духовенства г. Архангельска 11 апреля 1917 г. // АЕВ. 1917. № 12. С. 195.

считающие себя «живыми членами церкви». Главными задачами Епархиального Союза духовенства и мирян были: 1) объединение духовенства и православных мирян Архангельской епархии для успешного достижения общецерковных задач в условиях современности; 2) поддержание православной веры и церкви в новых условиях свободного демократического строя; 3) «охранение» и укрепление христианских начал в жизни личной, общественной и государственной; 4) поддержка существующей законной власти в стране... <...> ...защита правовых и материальных интересов церкви перед общественными и государственными учреждениями³. Главное управление делами Союза принадлежало общему собранию делегатов от приходских союзов, избираемых ежегодно на очередной съезд в Архангельск. Исполнительным органом избрали совет из 16 человек. Председателем Союза духовенства и мирян избрали настоятеля Скорбященской Госпитальной церкви о. Иоанна Попова. Во все приходы епархии было отправлено Обращение Союза, в котором говорилось:

Переживаемый исторический момент, открывший полный простор и свободу нашей Святой Церкви для самого широкого строительства, дела обновления ее на евангельских началах и духе соборности, властно требует от нас, пастырей, тесного объединения, как между собой, нашими низшими клириками, так и с народом нашим... <...> И да послужит этот первый опыт единения духовенства с мирянами счастливым залогом обновления приходской жизни, а с нею и обновления нашей Святой Православной Церкви... Архангельский Союз духовенства и мирян, в свою очередь, войдет в сношения со столичными деятелями из духовенства и мирян для установления необходимой связи и единства по всем вопросам возрождения церковной жизни⁴.

³ Фофанова В. В. Союз духовенства и мирян (1917–1920 гг.) // Памятные даты Архангельской области. Архангельск : Архангельская областная научная библиотека, 2007. С. 70.

⁴ Воззвание к епархиальному духовенству // АЕВ. 1917. № 8. С. 344.

Со всеми возникающими вопросами предлагалось обращаться непосредственно к секретарю Архангельского Союза духовенства и мирян священнику Александру Нечаеву на его квартиру.

Вопрос возрождения церковной жизни в этот период жизни церкви поднимался священством епархии, а для Союза был едва ли не главным. Члены Союза духовенства и мирян питали надежды, что с приходом новой власти обновится жизнь церкви и прихода. В апреле 1917 г. в Епархиальных ведомостях появилась статья священника о. Павла Ильинского «Мысли вслух», в которой он писал:

Теперь можно нам говорить откровенно, вслух высказывать то, что было, может быть, только в мыслях... Отечество находится в муках перерождения. Молиться нужно, чтобы Господь дал мудрости тем людям, которые взялись вывести Родину на новый путь государственной жизни... Нужно иметь доверие к новому правительству... Как духовенству относиться к этому новому движению? Какое место занять в политической жизни страны? С этими вопросами связаны и чисто духовные наши заботы о возрождении церковной жизни...⁵

Архангельский епархиальный Союз духовенства и мирян, будучи самостоятельным органом церковной общественности, являлся отделением Всероссийского Союза в пределах епархии. Восемь делегатов от Союза духовенства и мирян, во главе с председателем о. Иоанном Поповым, участвовали во Всероссийском съезде духовенства и мирян в Москве. Впоследствии эти же делегаты вошли в Предсоборный Совет, созданный по указу Святейшего Синода в Петрограде в июне 1917 г. и занимавшийся подготовкой будущего Поместного Собора. Деятельность Союза до прихода к власти большевиков в основном сводилась к устным выступлениям и докладом членов Союза в зале

⁵ Мысли вслух // АЕВ. 1917. № 8. С. 123.

Городской думы. Доклады собирали много людей и принимались с интересом слушателями и членами Городской Думы. 9 августа члены Союза участвовали в собрании выборщиков для избрания представителей от епархии на Всероссийский Поместный собор, открывавшийся в Москве 15 августа 1917 года. В конце собрания составленные указы были вручены о. Павлу Ильинскому, который представил свою программу.

С приходом к власти в Архангельске большевиков изменились цели и задачи Архангельского Союза духовенства и мирян. В январском номере Епархиальных ведомостей за 1918 г. в статье «Штурм церкви» автор писал, что новые власти отучают народ от необходимости обращаться в важнейших случаях жизни к церкви и это дает возможность Союзу духовенства и верующих мирян выступить на новую работу. В том же журнале была напечатана обличительная статья «Быть ли у нас союзу духовенства и мирян», в которой автор вопрошал, почему приходы молчат на то, что совершают Ленин и Троцкий, точно до прав церкви никому нет дела, и призывал: «Зовите же все живые силы в Церкви в наш союз»⁶.

Изданный большевиками декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», чинимые беспорядки, открытые гонения на священников, посягательства на монастыри и храмы всколыхнули верующих и Союз духовенства встал на защиту церкви от бесчинствовавшей власти. Главной своей задачей Союз считал теперь защиту правового и имущественного положения церквей, духовенства, церковных обществ и учреждений. 6 и 13 февраля 1918 г. в Свято-Троицком кафедральном соборе Архангельска состоялись многолюдные собрания прихожан с участием всего городского духовенства во главе с еп. Павлом (Павловским). Настоятель собора о. Иоанн Лелюхин произнес краткую речь. Председатель Союза о. Иоанн Попов доложил собравшимся о текущих событиях в жизни церкви, зачитал Воззвание патриарха Тихона. Собрание приняло развернутое поста-

⁶ Быть ли у нас союзу духовенства и мирян // АЕВ. 1918. № 1. С. 4.

новление о недопустимости гонений на церковь, а для подъема религиозного чувства верующих решено было устроить 18 февраля крестный ход с участием всех городских и пригородных приходов.

Возглавляли крестный ход монахини Сурского подворья, а заканчивали лютеране вместе со своим пастором. В отчете Его Преосвященству епископу Архангельскому и Холмогорскому Нафанаилу (Троицкому) еп. Павел (Павловский) писал: «Это было небывалое, необычайное и трогательное шествие, в котором принимало участие 25–30 тысяч человек»⁷. В Архангельске в это время проживало около 40 тыс. человек, а с окрестностями — 60 тысяч.

На предстоящий в июне 1918 г. съезд духовенства и мирян Союз вынес три важнейших вопроса, целью которых было поддержание, укрепление и возвышение христианского просвещения в епархии. В июне 1918 г. на епархиальном собрании духовенства и мирян был вынесен на рассмотрение вопрос об объединении деятельности трех миссионерских учреждений епархии: Епархиального миссионерского совета, Беломорско-Карельского братства и Архангельского епархиального миссионерского комитета в одно учреждение под названием «Архангельский Епархиальный Миссионерский Совет» под председательством епископа Павла (Павловского). Был оглашен новый устав Беломорско-Карельского братства.

Ввиду крайне усиливающейся у нас в Архангельской епархии проповеди баптизма и безбожия комиссия находит необходимым... борьбу самую серьезную с этой религиозно-нравственной язвой. А что будет еще с приходами и их пастырями, когда армия сектантов и безбожников еще с большею силою, ничем не сдерживаемая, ринется в деревню?..⁸

⁷ О крестном ходе в феврале 1918 года // Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 2286. Л. 4.

⁸ Дело епархиального собрания духовенства и мирян Архангельской епархии 1918 года // ГААО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 57.

Членами Миссионерского Совета могли быть приходские священники, городские и сельские миряне, сведущие в миссионерском деле и любящие его. В епархии появились отделения (группы) епархиального Союза: в Шенкурске, Онежском уезде, в Пустозерской волости, в Заостровье. Имеются письма-протесты к большевистскому правительству из Онежского уезда, Заостровья, из Мезенского уезда:

Мы, ниже подписавшиеся, духовенство и члены приходских советов Мезенского собора и Кузнецеслободского прихода в общем собрании сего числа постановили выразить решительный протест против насильственного захвата Советской властью в г. Архангельске духовно-учебных заведений епархии нашей, рассадника духовного просвещения края, откуда выходили в народ наставники и проповедники православной веры и учителя, например, великий светоч православия о. Иоанн Сергиев Кронштадтский...⁹

2(15) августа 1918 г. в Архангельске произошел переворот власти и на территорию города вступили союзнические войска. Вечером 6(19) августа состоялось первое после переворота собрание Союза духовенства и мирян, на котором было заявлено: «Теперь не для отпора насильникам приходится собираться Союзу, а для строительства новой, преображенной жизни»¹⁰. 5(18) августа после литургии на Соборной площади состоялась торжественный молебен с участием крестных ходов от всех приходов и всего городского духовенства по случаю избавления города от насилий и перемены власти. На молебне присутствовали представители власти, городского самоуправления, иностранные посланники и союзнические войска, которыми был устроен парад.

В сентябре 1918 г. состоялся епархиальный съезд духовенства и мирян, на который не смогли прибыть делегаты от духо-

⁹ Постановление Мезенского прихода // АЕВ. 1918. № 14. С. 6.

¹⁰ Собрание Союза духовенства и мирян // АЕВ. 1918. № 15. С. 2.

венства и мирян занятых большевиками уездов. Связь со многими приходами епархии была затруднена, а необходимость проведения экстренных собраний Союза увеличивалась. В связи с этим совет Союза принял решение составить новый устав, по которому епархиальный Союз духовенства и мирян выступал только как городская общественно-церковная организация, объединяющая на добровольных началах духовенство и мирян всех приходов Архангельска. 19 мая 1919 г. был принят новый устав, согласно которому выбран новый совет из 7 человек. Протоиерей Иоанн Попов, возглавлявший Союз более 2 лет, ушел с поста председателя. Председателем Союза стал о. Виктор Чекан, смотритель духовных училищ.

Духовная жизни в Архангельске продолжалась. Собранием духовенства и мирян от сентября 1919 г. была выделена большая сумма денег на содержание здания и оборудования Архангельского епархиального древлехранилища, а также сумма в 1000 рублей для вознаграждения Иустина Михайловича Сибирцева, хранителя и собирателя древлехранилища за его труды по собиранию предметов древности и хранению их. Ввиду состояния духовных пастырей Союз духовенства и мирян признал «весьма желательным в каждом приходе устройства Братств с благотворительной и духовно-просветительской целью». При устройстве братства приходскому совету рекомендовалось пользоваться существующим нормальным «Положением о церковных Братствах», утвержденным в 1864 г. и «напечатанным в практическом руководстве А. Нечаева...»¹¹.

Но тяжело было положение церкви и ее служителей на территории епархии, занятой большевиками. Союз активно выступал на защиту православной церкви. В апреле 1919 г. членами Союза был написан протест против гонений на церковь, против мучений и убийств безоружного православного духовенства за линией фронта:

¹¹ Журналы епархиального собрания духовенства и мирян 1919 года // ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 2263. Л. 21, 25, 6.

...Где только Правительству народных комиссаров удастся захватить власть в свои руки, там начинаются надругательства над религиозными убеждениями православных. Храмы Божии не только запечатываются, но обращаются в кинематографы, в чайные, в казармы для солдат. В алтарях устраиваются оргии... Пастыри церкви при нашествии большевистских отрядов вынуждены или бежать из своих мест, или готовиться к мученической кончине. Имена всех таких священномучеников установить пока невозможно; но и то, что известно про некоторых, свидетельствует об озверении мучителей. В Пинежском крае священник Михаил Шангин убит, тело его разрублено на куски. В Печорском крае протоиерей Анфал Суровцев был многодневно бит, а затем расстрелян, и тело его сброшено в реку. Там же священника Иосифа Распутина, 60-летнего старца, привязали к телеграфному столбу и убили залпом, а тело оставили грызть собакам, угрожая смертью всем, кто вздумал бы хоронить его. Подобным же варварским способом убит протоиерей Шенкурского женского монастыря Николай Попов, псаломщик Селецкого прихода Афанасий Смирнов за совершение панихиды над умершим союзником-французом. Жизнь за монастырскими стенами и удаление от мирских дел не предохраняют от насилий гонителей. Жестоким образом убиты настоятель и насельники Кожеозерского монастыря, оказывавшего широкую помощь окрестной бедноте, монастырь разграблен. Мы протестуем против осквернения православных храмов и святых; оно в глубинах народного сознания возбуждает и воспитывает ненависть к гонителям христианства, для защиты ее мы просим Временное правительство обратиться к авторитетному голосу Мирной конференции и довести до ее сведения настоящий протест с просьбой принять решительные меры к прекращению ужасных и позорных деяний, проявляемых большевистскою властью...¹²

¹² Временному правительству Северной области от Союза духовенства и мирян города Архангельска // АЕВ. 1919, 1 мая. № 9.

Протест с подписями более 1000 верующих был вручен 16 апреля 1919 г. особой делегацией, состоявшей из протоиерея Иоанна Попова, мирян Д. Соколова и К. Матфеева, председателю Временного Правительства Северной области П. Ю. Зубову. Правительство присоединилось к петиции, и протест был передан Н. В. Чайковскому для заявления на Мирной конференции в Париже.

В августе 1919 г. в связи с намеченным выводом союзнических войск из Архангельска, Союз принял решение послать телеграфное обращение к архиепископу Кентерберийскому с просьбой «не лишать Архангельских христиан братской помощи в деле защиты их от ожидаемого за уходом английских войск нашествием врагов»¹³. В декабре 1919 г. было получено ответное письмо на имя Преосвященного епископа Павла (Павловского), в котором архиепископ выражал братское сочувствие и молитвенную помощь верующим Архангельской земли. После вывода союзнических войск Союз духовенства и мирян активизировал свои действия, призывая все церкви производить кружечные сборы в пользу причтов и церквей, пострадавших от большевиков и собирая средства на нужды партизан-добровольцев, сражающихся с большевиками, а также на нужды сражающихся на фронтах войны. Наряду с оказанием материальной помощью фронту, Союз заботился и о духовной пище для солдат. В качестве рождественских подарков в январе 1920 г. на собранные Союзом деньги на фронт было доставлено и роздано воинам 500 экз. Священного евангелия и до 300 экз. брошюр духовного содержания, а также 1000 пирогов с семгой. Сестры Сурского подворья безвозмездно сшили 160 пар нательного белья для фронтовиков. В своем письме командир 7-го стрелкового полка выражал благодарность представителям Союза, еп. Павлу (Павловскому), о. Дмитрию Федосихину и мирянину Шапошникову, которые, «невзирая на трудности переезда по плохим дорогам, в зимнюю стужу, лично раздавали подарки солдатам». Было

---

¹³ Фофанова В. В. Указ. соч. С. 71.

признано также целесообразным организовывать проповеднические миссии на фронтах. Посетить фронт в качестве миссионеров вызвались оо. Дмитрий Федосихин, Александр Нечаев, Василий Мелетиев и Виктор Чекан, а также Владимир Иванович Попов.

В феврале 1920 г. к власти в Архангельске вновь пришли большевики. 3 августа 1920 г. члены Союза духовенства и мирян были арестованы, а 23 августа дело Союза было передано в Верховный трибунал. 11 арестованных были доставлены в Бутырскую тюрьму в Москве. Дело длилось долго. Епископа Павла (Павловского), о. Иоанна Попова, о. Виктора Чекана приговорили к высшей мере наказания, но, принимая во внимание великую пролетарскую амнистию, им дали по 5 лет тюрьмы. Отцу Виктору Чекану, учтя его преклонный возраст, срок заменили условным. Других членов Союза осудили на 5 лет, заменив срок условным с сокращением до 3 лет¹⁴.

Так прекратилась деятельность организации «Союз духовенства и мирян». Но союз братской любви и взаимопомощи между духовенством и мирянами не прекратился, свидетельством чему стала дальнейшая жизнь членов Союза. Отец Михаил Попов, однофамилец о. Иоанна Попова, по возвращении из тюрьмы служил в Воскресенском храме, где вместе с братом Владимиром продолжал собирать прихожан на дела братской любви и милосердия во имя Иисуса Христа. По призыву Архангельского еп. Антония (Быстрова) они оказывали помощь ссыльному духовенству, монашествующим и мирянам, которых в Архангельске было бесчисленное множество. В 1926 г. братья были арестованы по делу епископа Антония (Быстрова) и сосланы в Северный край на 3 года. Отец Михаил вернулся в 1930 г. больным человеком. Он умер и похоронен в Архангельске, могила его разорена. Отец Александр Нечаев в 1932 г. привлекался по делу Беломорско-Карельского Братства, в 1937 г. был аресто-

¹⁴ Ушакова Н. Н. В ветвях Мнемозины: семейные исследования. Архангельск : Лоция, 2017. С. 187–190.

ван и заключен в ИТЛ на 10 лет, умер в лагере. Протоиерей Василий Мелетиев продолжал дела Беломорско-Карельского братства, арестован и расстрелян в 1937 году. Священник Дмитрий Федосихин (монах Петр) после освобождения из-под ареста вернулся в Архангельск, служил в Воскресенском храме. В 1928 г. был повторно арестован за создание тайного женского монастыря в Архангельске. Он был сослан в Северный край на 3 года, затем в Казахстан на 5 лет. В 1940 г. вновь арестован; умер в лагере в 1943 г. в возрасте 69 лет. Отца Павла Ильинского арестовали 20 января 1931 г. и приговорили к расстрелу. Он умер в лагункте Каменье. Епископ Павел (Павловский) после отбывтия 5-летнего тюремного срока возглавлял кафедры Уральскую, Челябинскую, Красноярскую, Иркутскую; арестован в Иркутске в 1937 г., в этом же году расстрелян¹⁵. Многие из членов Союза духовенства и мирян закончили путь земной жизни, возвещая собирающую, неиссякаемую Любовь Божию, эта Любовь разрушает стену забвения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Ю. Балакшина. Когда еп. Иннокентий (Тихонов) был в ссылке в Архангельске, имел ли он отношения с этим Союзом или его членами?

Н. Макурина. Такого документального подтверждения я не нашла. Нужно иметь в виду, что Союз был разгромлен в 1920 г., а вл. Иннокентий появился в Архангельске примерно 10 лет спустя. С другой стороны, в 1931 г. вл. Иннокентий был арестован в Воскресенском храме (в то время кафедральном храме Архангельска) во время богослужения еп. Антония (Быстрова). Тогда одновременно были арестованы четыре епископа и несколько

¹⁵ За веру Христову : Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. Архангельск : Православный издательский центр, 2006. С. 22, 201, 326, 393, 407, 434, 436.

священников, всего более 20 человек. Поскольку еп. Антоний (Быстров) был близко знаком с деятелями Союза, нельзя исключить, что и вл. Иннокентий знал его членов. Здесь есть еще, что поискать.

А. Копировский. Материал, представленный на нашей секции, — очень важный и интересный. Постепенно по каким-то крохам, по кусочкам, мы строим картину, которая может оказаться в конце концов довольно сильно непохожей на ту, что мы имели несколько лет назад. Она показывает, что реальность нам плохо известна, даже очень плохо. И что интересней из этих разных частей строить целое, чем что-то подбирать под общие представления.

Вызывает большое вдохновение то, что идут поиски. Этим занимаются и такие профессиональные исследователи, как Елена Николаевна Козловцева, занимается этим и наш институт, и студенты духовных учебных заведений, и просто отдельные исследователи. Конечно, пока этого еще очень мало, но будем надеяться, что за дело возьмутся и большие силы. Важно, что уже сейчас среди тех, кто этим занимается, есть и профессионалы, и непрофессионалы. Да и братства сами занимаются своей историей, историей своего города. Это очень обнадеживает.

Хотя картина нарисована, с одной стороны, чрезвычайно интересная, новая, но с другой стороны, мы не можем не видеть того, что вся прекрасная, самоотверженная, жертвенная деятельность православных братств, в общем-то, не смогла ничего остановить или повернуть. Опоздали, что называется, чуть-чуть, может быть, на несколько лет, где-то в пределах десятилетия.

Много раз повторяли, что история не знает сослагательного наклонения, но все-таки: если бы Собор был собран не в 1917 г., а в 1907 г. или, еще лучше, в 1905 году?.. Но Николай II, вы помните, поставил визу на прощении о созыве Собора: «Неблаговременно». А было как раз очень даже благовременно! Мы не можем произносить здесь окончательного суда, можем только повздыхать на эту тему. Очевидно, что деятель-

ность братств была способна оживить церковь, страну. Увы, этого не случилось.

Вдумайтесь в название: «Союз духовенства и мирян»! А церковь — это ведь и есть союз духовенства и мирян. Зачем же он понадобился как отдельная организация? Вспоминаю, что где-то в 70-е годы XIX в. Достоевский в одном из дневников с возмущением писал: «Создана христианская партия! В христианской стране создается христианская партия!». Увы — общий настрой был, очевидно, не на подъеме. Требовались какие-то внутренние объединения, но этот процесс, к сожалению, слишком замедлился.

Мне кажется, нам нужно делать какие-то выводы.

Во-первых, нельзя пропускать время, думать, что у нас тысяча лет впереди, и заниматься деталями. Во-вторых, нужно не подражать, не копировать то, что было, и пытаться перенести это на нашу почву, но, исходя из того опыта, открывать новое, то, что нужно сейчас. Не стилизоваться, потому что это путь гибельный. Ну и, конечно, не ждать, куда кривая вывезет. Куда она вывезет, известно. К сожалению — всегда вниз.

АННОТАЦИИ И СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балакшина Юлия Валентиновна (Санкт-Петербург)

Доктор филологических наук, ученый секретарь Свято-Филаретовского православно-христианского института, доцент РГПУ им. А. И. Герцена

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Статья посвящена сопоставлению православных братств двух исторических эпох: 1860–1900-х гг. и послереволюционного времени. Объединения верующих, имевшие одно и то же название, отличались и формами устройства, и отношениями с церковной и государственной властью, и экклезиологическим самосознанием. В статье предпринята попытка выявить типологические особенности братств, рожденных разными историческими эпохами, и охарактеризовать причины выявленных различий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православные братства, отмена крепостного права, революция в России.

Беглов Алексей Львович (Москва)

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник института всеобщей истории РАН, доцент НИЯУ МИФИ

ОТ ПОПЫТОК ОБУЗДАТЬ «ПРИХОДСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ» — К МОБИЛИЗАЦИИ ПРИХОЖАН. ПРИХОДСКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1917–1918 ГОДАХ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, как и почему изменялось отношение церковного руководства к проблеме прав и обязанностей прихожан в период между весной 1917 г. и летом 1918 года. Автор показывает, что «приходская революция» весны — лета 1917 г., в ходе которой прихожане взяли в свои

руки управление храмовым и приходским имуществом и назначение членов причта, первоначально воспринималась как разрушительный процесс. Церковные власти стремились ограничить ее последствия. Однако в условиях начавшихся на рубеже 1917–1918 гг. преследований духовенства и верующих со стороны советской власти именно миряне и их объединения стали восприниматься как сила, способная защитить церковь. В результате к лету 1918 г. произошла легализация «приходской революции» и ее последствий. Большевицкое руководство невольно способствовало этому, поскольку Декрет об отделении церкви от государства оставлял место для легальной деятельности низовых религиозных структур. Значимыми вехами в адаптации церковного сознания к новой реальности стали постановление патриарха и Синода от 28 февраля 1918 г. и дискуссия на Соборе 1917–1918 гг. о приходском имуществе, состоявшаяся в апреле 1918 г. Все эти события создали условия для бурного приходского возрождения 1920-х гг., частью которого был и расцвет братств, приходских союзов и других подобных организаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция 1917 г., Российская православная церковь, православный приход, приходская революция, Собор 1917–1918 гг., Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, объединения мирян.

Бурлака Сергей Михайлович (Москва)

Бакалавр теологии, научный сотрудник Научно-методического центра по миссии и катехизации Свято-Филаретовского православно-христианского института

МАРИЯ ВЕНИАМИНОВНА ЮДИНА И ЕЕ СВЯЗЬ С ПРАВОСЛАВНЫМИ БРАТСТВАМИ И ОБЩИНАМИ

Мария Вениаминовна Юдина (1899–1970) вошла в историю русской культуры XX в. как всемирно известная пианистка,

педагог, музыкальный деятель. Менее известны обстоятельства ее духовной и церковной судьбы. М. В. Юдина относилась к тому типу людей церкви и культуры, которые своим главным послушанием считали свободное творчество, и, следовательно, им было нелегко вписываться в традиционные рамки приходского или монашеского духовничества. Лишенная возможности постоянного духовного окормления, Юдина открывает для себя другие пути духовно-практического руководства в церковной жизни: обращение к евангельскому слову и лучшим образцам общинной и братской жизни. В статье рассматриваются основные вехи духовного пути пианистки и ее отношения с представителями православных общин и братств Русской церкви.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мария Вениаминовна Юдина, братство, исповедничество, культура, юродство.

Клеймёнова Лилия Анатольевна (Москва)

Бакалавр теологии, индивидуальный предприниматель

СОЗДАНИЕ В ТУРКЕСТАНСКОЙ ЕПАРХИИ ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА И СОЮЗА ПРИХОДОВ КАК ОТВЕТ ЦЕРКВИ НА ГОНЕНИЯ 1918 И 1923 ГОДОВ

Статья посвящена малоизученным страницам истории Туркестанского братства и Союза приходов в Ташкенте в 1918–1923 гг. Рассматриваются исторический фон их возникновения, а также основные направления деятельности в период государственной и церковной смуты. Впервые публикуются уставы Братства и Союза, дающие представление о том, на каких путях искали выхода из критической ситуации лучшие люди церкви, такие как свт. Лука (Войно-Ясенецкий), прот. Михаил Андреев и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Российская православная церковь, Туркестанское православное братство, Союз православных приходов Туркестанской епархии.

Козловцева Елена Николаевна (Москва)

Кандидат исторических наук, заместитель декана по научной работе, доцент кафедры истории России исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

**СУДЬБА ОБЩИН СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ ПОСЛЕ 1917 ГОДА
НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ**

В статье рассказывается о жизни нескольких московских общин сестер милосердия в годы революционных событий и гражданской войны. На основе архивных документов и свидетельств современников автор показывает, что Иверская, Владычне-Покровская и Александринская общины продолжали свою деятельность до середины 1920-х гг. и пытались сохранить в это сложное время не только свой профессионализм, но и особый уклад общинной жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: община, сестры милосердия, Иверская община, Владычне-Покровская община, Александринская община Комитета «Христианская помощь».

Макурина Надежда Анатольевна (Архангельск)

Независимый исследователь

**СОЮЗ ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН В АРХАНГЕЛЬСКЕ
(1917–1920)**

В статье на основании архивных источников и публикаций в прессе исследуется история «Союза духовенства и мирян», созданного в феврале 1917 г. в Архангельске. Его основной задачей было сделать церковное дело делом народным, собирать «живые силы» церкви для ее возрождения в новых условиях общественной жизни. Инициаторами и активными деятелями Союза стали члены православных братств, существовавших до революции в Архангельской и Холмогорской епархиях. С приходом к власти большевиков Союз активно включился в борьбу по защите церкви, противостоял преступлениям советской власти и гоне-

ниям на духовенство. В 1920 г. все ключевые деятели Союза были арестованы. В дальнейшем большинство из них неоднократно подвергались арестам, заключениям и ссылкам, многие были расстреляны, но остались «верными до конца».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Союз духовенства и мирян, Архангельская и Холмогорская епархии, братство.

Профессор протоиерей Георгий Митрофанов (Санкт-Петербург)
 Доктор богословия, кандидат философских наук, зав. кафедрой церковной истории Санкт-Петербургской православной духовной академии

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА ПАТРИАРХА ТИХОНА

В 1918 ГОДУ

Восстанавливая обстоятельства выбора на соборе 1917–1918 гг. патр. Тихона, автор описывает как его личные нравственные качества, так и церковно-исторические условия его избрания. В статье рассматривается деятельность патриарха в новой ситуации, возникшей в церковно-государственной жизни страны после большевицкого переворота. Автор анализирует, как менялся адресат посланий патр. Тихона (Беллавина) на протяжении 1918 г.: если в послании от 19 января (1 февраля) 1918 г. с анафематствованиями творящим беззакония он обращается к «извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения», все же полагая, что эти по рождению принадлежащие к православной церкви люди еще могут опомниться, то послание от 13 (26) октября 1918 г. Совету Народных Комиссаров адресовано к «нынешним вершителям судеб нашего отечества, называющим себя “народными” комиссарами» и соблазняющим «темный и невежественный народ». В заключение в этом же контексте упоминается послание 28 августа (10 сентября) 1920 г., адресованное «всем верным чадам» и содержащее напоминание о том, что закрытие Лавры может означать, что «мы только носим имя, что живы, а, на самом деле, уже мертвы».

ключевые слова: патриарх Тихон (Беллавин), Поместный собор ПРЦ 1917–1918 гг., восстановление патриаршества, послания патриарха, большевики.

Наконечная Анастасия Анатольевна (Санкт-Петербург)

Бакалавр теологии, журналист газеты «Кифа»

СОЮЗ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ ПЕТРОГРАДА

В статье описываются история возникновения и формы деятельности Союза православных братств, существовавшего в 1920–1922 гг. в Петроградской епархии. Союз был создан по инициативе снизу со стороны руководителей трех петроградских братств и получил благословение правящего архиерея, митр. Вениамина (Казанского). Прослеживается рост Союза, изначально ставившего своей целью привлечение всех братств епархии, в условиях жесточайших внешних гонений и внутренней смуты включавшего до половины из более чем 30-ти петроградских братств. В процессе анализа устава Союза выявляется его программа, которая, в отличие от программ большинства других братств, предполагала охват всех важнейших сфер церковной жизни, включая просвещение и духовное образование взрослых и детей, миссионерство, вдохновение молодых людей на монашескую жизнь и подготовку к епископскому служению, благотворительность, совместные братские богослужения (часто — при участии митрополита), общее церковное пение и т. п. Одной из своих основных целей Союз православных братств Петрограда считал как можно более широкое распространение идеи церковного братства как пути воплощения евангельского идеала.

ключевые слова: Союз православных братств Петрограда, православные братства, общепатриархийский примерный устав.

Паламодов Сергей Юрьевич (Санкт-Петербург)

Студент бакалавриата Санкт-Петербургской православной духовной академии (с 12 августа 2018 — дьякон)

**«НАРОДНЫЕ ТРЕЗВЕННИКИ» И ПЕТРОГРАДСКОЕ
ДУХОВЕНСТВО НА ПУТИ ПРИМИРЕНИЯ:
К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА**

Статья посвящена неизвестной странице истории церковной жизни Петрограда начала 1920-х гг.: попытке примирения «народных трезвенников» «братца» Иоанна Чурикова с духовенством епархии. Стремление к единству и сплочению верующих, выразившееся в братском движении, оживлении приходской жизни, привлечении мирян к проповеди слова Божия и миссионерской деятельности побудило представителей одного из самых многочисленных мирянских объединений — «Общества народных трезвенников “братца” Иоанна Чурикова» выступить с инициативой о завершении конфликта со священноначалием епархии, тянувшегося с начала 1910-х годов. Протоиерей Михаил Чельцов принял активное участие в переговорах с трезвенниками. Митрополит Вениамин пошел навстречу их пожеланиям и встретился с «братцем» Чуриковым. При участии Правления Братства православных приходов Петрограда была организована встреча представителей «народных трезвенников» и духовенства епархии. Эта встреча состоялась по благословению митр. Вениамина в конце 1921 или начале 1922 года. Одним из главных итогов этой встречи стало то, что со стороны духовенства ясно прозвучала мысль о том, что Чуриков не еретик, не раскольник и не сектант. Согласие о реабилитации «братца» было достигнуто, оставалось сделать последние шаги...

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миряне, народные трезвенники, «братец» Иван Чуриков, протоиерей Михаил Чельцов, протоиерей Сергей Бычков.

Парфенова Евгения Георгиевна (Екатеринбург)

Бакалавр теологии, старший методист МБУ ИМЦ «Екатеринбургский дом учителя», главный редактор «Вестника Екатеринбургского дома учителя»

**ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ БУТКИН
И ЕГО БРАТСТВО ВО ИМЯ ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА
ВЕРХОТУРСКОГО В ШАДРИНСКЕ (1918–1926)**

На основе опубликованных источников и архивных материалов в статье рассматривается деятельность прот. Николая Буткина по созданию православного братства при Спасо-Преображенском соборе г. Шадринска (Зауралье) в советский период. Направлениями деятельности братства стали проповедь Евангелия, благотворительность и взаимопомощь с приоритетами на поддержание церковной службы и просвещение, в том числе детей. Приводится анализ социального состава членов братства и краткий рассказ о братской экскурсии с детьми в Далматовский монастырь в 1919 году. Автор делает вывод о воплощении в деятельности прот. Николая Буткина соборных начал жизни братства и принципа сострадательной любви к миру.

ключевые слова: протоиерей Николай Буткин, Православная российская церковь, история православия на Урале, Спасо-Преображенский собор г. Шадринска, история братств, духовное просвещение, возрождение церковной жизни.

Старостенкова Елена Евгеньевна (Москва)

Кандидат экономических наук, директор Благотворительного фонда «101 км. Подвижники Малоярославца»

**МИЛОСЕРДИЕ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО БРАТСТВА
В ЖИТОМИРЕ (1918–1934)**

Статья посвящена истории рождения и деятельности Свято-Николаевского братства в Житомире, которые пришлось на

период 1918–1934 гг. Восстанавливая событийную картину тех лет и обстоятельства, при которых возникла инициатива создания братства нового типа, автор использует в работе как известные источники — воспоминания владыки Евлогия (Георгиевского) и жизнеописание священномученика Аркадия (Остальского) — так и ранее не публиковавшиеся материалы из семейного архива Шиков-Шаховских, в котором хранится переписка с родственниками Натальи Ивановны Оржевской, возглавлявшей братство с 1925 г. Совокупность этих документов — свидетельство верности членов братства христианским идеалам. Они не были восторженными идеалистами и их было немного — в лучшие годы не более 120 человек. То, что им удалось сделать во имя веры, любви и милосердия, осталось в памяти людской как чудо, как подвиг и как пример для подражания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Свято-Николаевское братство, Свято-Владино-Васильевское братство, новомученик, патриарх, гонения, Соловки, милосердие, Бутовский полигон.

Цысь Ольга Петровна (Нижевартовск)

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Нижевартовского государственного университета

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1917–1918 ГОДАХ

В статье рассматривается деятельность общественно-религиозных организаций Тобольской епархии в период Великой Российской революции и на начальном этапе Гражданской войны (1917–1918 гг.): Тобольского общества единения клира и мирян, Спасо-Богородичного Братства, Тобольского Законоучительного союза, Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Описывается история их возникновения, характеризуются важнейшие направления работы, среди которых названы: сохранение преподавания Закона Божьего в учебных заведениях, религиозно-

нравственное просвещение, защита Православной церкви и отечества от большевизма.

Делается вывод о наличии реформаторского потенциала у местного духовенства, которое принялось обсуждать проблемы преобразования приходской жизни, стремясь адаптироваться к изменившимся условиям существования путем вовлечения мирян в жизнь церкви.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская православная церковь, Тобольская епархия, общественно-религиозные организации, православные братства, религиозное образование в школе.

Шкаровский Михаил Витальевич (Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга

СОЗДАНИЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО БРАТСТВА

В 1918–1919 ГОДАХ

В статье прослеживается процесс возникновения и становления Александро-Невского братства, существовавшего в 1918–1932 гг. в Петрограде (Ленинграде). Зародившись в январе 1918 г. при Александро-Невской лавре из мирян (как мужчин, так и женщин) под руководством монахов как реакция на посягательства безбожников на святыни лавры, оно первое время ставило своей главной целью защиту обители. Однако окончательно братство сформировалось только через год, при этом численность его сократилась, но и цели стали совершенно другими: на первый план вышли не просто проповедь и миссионерство, но воскрешение самого духа древнехристианских общин. В дальнейшем — до разгрома в 1932 г. — братство играло заметную роль во всех важнейших событиях жизни епархии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская православная церковь, Александро-Невское братство, Петроград, антирелигиозные гонения.

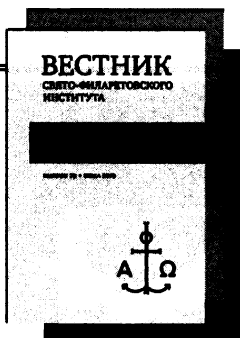
Яшина Светлана Андреевна (Москва)

Бакалавр теологии, сотрудник музейно-выставочного отдела Культурно-просветительского фонда «Преображение»

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА
ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ МОСКВЫ (1918–1920)**

В статье на основе малоизвестных документов представлена церковная жизнь Москвы после октябрьского переворота 1917 г. и последовавших за ним гонений на церковь. Особое внимание уделяется возникновению и деятельности Совета объединенных приходов, состоявшего из представителей клира и мирян московской епархии и ставшего новой формой руководства приходской жизнью, основанной на началах соборности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Совет объединенных приходов, Союз православных женщин, Александр Дмитриевич Самарин, приходской совет, православные братства.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ

Научный журнал СФИ «ВЕСТНИК СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОГО ИНСТИТУТА»

издается с 2007 года

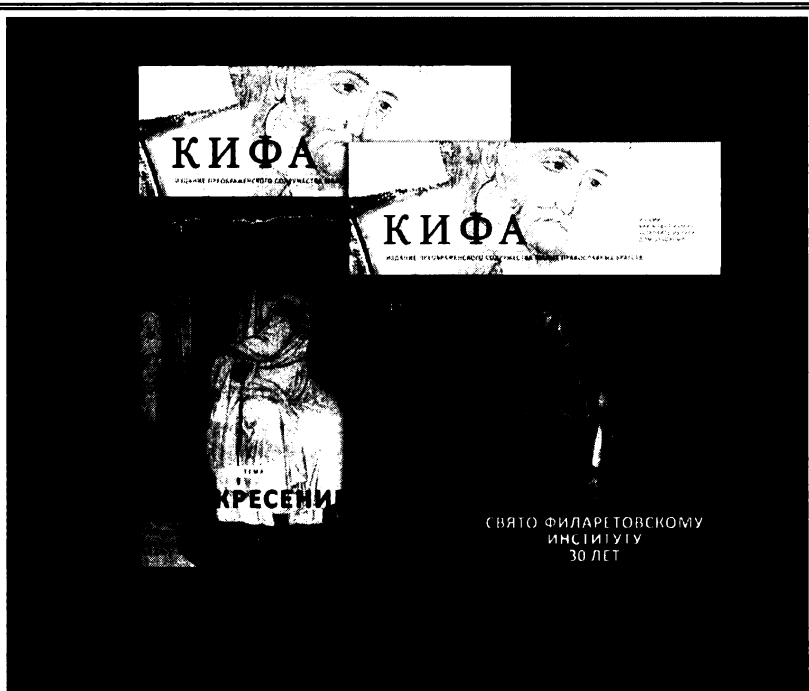
С 2014 года журнал выходит с периодичностью четыре раза в год. С 2017 года входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по группе специальностей «Теология» (26.00.00).

Для издателей журнала принципиально важен его высокий научный уровень, возможность сочетания на его страницах лучших достижений теологии и светской науки. В журнале публикуются научные статьи, материалы круглых столов, семинаров, научных дискуссий, отдельные архивные материалы.

Выход в свет каждого номера осуществляется в последний месяц сезона (зимний — в феврале, весенний — в мае и т. д.). Материалы должны быть предоставлены не позже последнего месяца предыдущего к планируемой публикации сезона (для осеннего — до конца августа включительно, для зимнего — до конца ноября и т. д.).

- *Публикация бесплатная*
- Минимальный объем статьи 20 тыс. знаков; максимальный — 60 тыс. знаков
- Памятку для авторов и правила оформления библиографии можно найти на официальном сайте СФИ: <https://sfi.ru/science/nauchnyj-zhurnal/o-zhurnalie.html>
- Материалы для публикации просим присылать на эл. адрес редакции: sfi_journal@sfi.ru

«Кифа» говорит с читателями о жизни Православной церкви в России и за рубежом, размышляет о проблемах катехизации и братской жизни, о диалоге Церкви и культуры, Церкви и общества, о языке богослужения, взаимоотношении конфессий, христианском воспитании, истории России... Среди авторов и собеседников издания – архиереи и священники, богословы и светские ученые, деятели культуры и журналисты.

Подписаться на газету можно в агентстве «Роспечать» (подписной индекс 19601) или непосредственно в редакции (e-mail: gazetakifa@gmail.com)

Издание одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (свидетельство №081 от 3 мая 2011 г.)

gazetakifa.ru

ПРЕДАНИЕ

интернет-магазин
христианской литературы
www.predanie.org

Широкий выбор христианской литературы:

- Православие и современность
- Миссия и катехизация
- Проповедь и свидетельство
- Богослужение и таинства
- Христианство и искусство
- Общинно-братская жизнь
- История церкви
- Богословие
- Наследие новомучеников и исповедников российских

Среди авторов книг — новомученики и исповедники веры: свящ. Анатолий Жураковский, прпмц. Мария (Скобцова) и др., а также современные христианские богословы и мыслители: протопр. Виталий Боровой, академик Сергей Аверинцев, митр. Иоанн (Зизиулас), Христос Яннарас, свящ. Георгий Кочетков, Н. А. Струве, поэт О. А. Седакова и многие другие.

Произведения философов и богословов русского религиозного возрождения: протопр. Николая Афанасьева, прот. Сергия Булгакова, Николая Бердяева и других.

Многие издания являются уникальными:

- переводы книг, осуществленные силами преподавателей Свято-Филаретовского православно-христианского института (СФИ) (sfi.ru);
- материалы по новейшей истории церкви в многотомном издании «Христианский вестник»;
- исследования по миссиологии и катехетике, в т. ч. по истории катехизации;
- серия переводов Православного богослужения на русский язык в 7 томах (переводческая группа под руководством ректора СФИ проф.-свящ. Георгия Кочеткова);
- беседы для тех, кто готовится к вступлению в Церковь.

Православная газета «Кифа» (gazetakifa.ru)

Журнал «Православная община», основные темы:

- православие как правая вера и верное прославление Бога, как напряженный поиск внутренней и внешней правды и истинности жизни человека и исторической церкви;
- община как собрание со Христом и посылно воплощаемое единство жизни во Христе, как общение с Богом и ближними во взаимной любви.

**ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА В ИСТОРИИ РОССИИ :
К 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании
духовных союзов : Сборник научных трудов
Часть 1**

Культурно-просветительский фонд «Преображение»
105062, г. Москва, ул. Покровка, 29
E-mail: info@kp-f.ru • <http://www.kp-f.ru>

Издание подготовили:

научные редакторы Юлия Балакшина, Сергей Смирнов

выпускающий редактор Максим Дементьев

редактор Ирина Кольцова

художественный редактор Анна Данилевич

верстка Ольга Виноградова

корректор Наталья Седова

*В оформлении обложки использованы факсимиле
подлинных церковных документов XX века*

Подписано в печать 24.12.2018. Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Гарнитура Плантин. Объем 17,5 печ. л. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфической фирмы
«Реноме», 192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40
Тел./факс: (812) 766-0566 • <http://www.renomespb.ru>

Издания Культурно-просветительского фонда «Преображение»
вы можете приобрести в интернет-магазине **predanie.org**